МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ АЛТАИСТИКИ
ИМ. С. С. СУРАЗАКОВА»

Конструирование общероссийской, региональной и этнической идентичности в Республике Алтай

(конец XX – начало XXI веков)

Горно-Алтайск, 2018

УДК 316.728
ББК 63.5

Утверждено к печати Учёным советом БНУ РА
«Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова»

Редакторы:
канд. ист. наук Н. О. Тадышева,
канд. ист. наук Э. В. Енчинов
Рецензенты:
Г. Ф. Габдрахманова, д-р социол. наук, доц., зав. отд. этнологических исследований Института истории им. Ш. Марджани АН РТ
Д. Ф. Гатина-Шафикова, науч. сотр. отд. этнологических исследований Института истории им. Ш. Марджани АН РТ
Л. И. Скрябина, канд. ист. наук, доц., зав. каф. социологии, педагогики, психологии НГАСУ (Сибстрин)

Конструирование общероссийской, региональной и этнической идентичности в Республике Алтай (конец XX – начало XXI веков) / Редколлегия: Н. О. Тадышева, Э. В. Енчинов; НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова. – Горно-Алтайск, 2018. – 336 с.

ISBN 978-5-903693-53-5

В книге впервые в комплексе рассматриваются процессы этнокультурного развития в Республике Алтай на рубеже XX – начала XXI вв. Исследуются вопросы развития национальной политики, миграции, освещаются проблемы этничности в сфере массовых коммуникаций. Анализу подвергнуты история формирования, жизнь и быт этнических диаспор в регионе и особенности межэтнических отношений в молодежной среде.

Издание адресовано этнологам, социологам, историкам и для широкого круга читателей.

Работа подготовлена в рамках основного мероприятия «Этнокультурное наследие народов Республики Алтай» (2016–2017 гг.) подпрограммы «Развитие народов Республики Алтай» госпрограммы Республики Алтай «Развитие образования».

ISBN 978-5-903693-53-5

© БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова», 2018
© Коллектив авторов, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение (*Енчинов Э.В.*).....5

Глава I. Государственная национальная политика и этнокультурные процессы

1.1 Государственная национальная политика и миграционные процессы в Республике Алтай.....12
1.1.1 Государственная национальная политика в регионе (*Енчинов Э.В.*).....12
1.1.2 Миграционные процессы факторы и тенденции (*Енчинов Э.В.*).....33
1.2 Этничность и толерантность в средствах массовой коммуникации.....60
1.2.1 Вопросы этничности и толерантности на страницах журналов и газет (*Тадышева Н.О.*).....60
1.2.2 Этничность и толерантность в фокусе регионального телевидения и интернет ресурсов (*Тадышева Н.О.*)..... 67

Глава II. Мозаика диаспор и культурные установки молодежи

2.1 Этнические диаспоры в регионе.....79
2.1.1 Диаспоры история вопроса (*Енчинов Э.В.*).....79
2.1.2 Диаспоры народов Кавказа (*Торушев Э.Г.*).....84
2.1.3 Диаспоры народов Средней Азии (*Торушев Э.Г.*).....109
2.1.4 Диаспоры немцев, поляков, якут, бурят (*Торушев Э.Г.*).....127
2.2 Межкультурный диалог в молодежной среде.....148
2.2.1 Этническая идентичность современной молодежи региона (*Дилекова С.Д.*).....148
2.2.2 Ценностные ориентации молодежи (*Дилекова С.Д.*).....155
2.2.3 Межэтнические браки (*Дилекова С.Д.*).....163
2.2.4 Особенности межэтнических отношений в молодежной среде (*Дилекова С.Д.*).....174

Глава III. Национальная культура и этническая идентичность

3.1 Материальная культура в формировании этнической идентичности (*Енчинов Э.В.*).....192
3.2 Семья и формирование этнической идентичности (*Дилекова С.Д.*)..221
3.3 Праздничная культура в региональной идентичности (*Дилекова С.Д.*).....244

Глава IV. Традиционные религиозные представления в этнической идентичности

4.1 Образ священного Алтая в этнической идентичности коренного населения (*Торушев Э.Г.*).....258
4.2 Священные места – духовная основа этнической идентичности (*Торушев Э.Г.*).....277
Заключение (*Енчинов Э.В.*).....293
Список сокращений 298
Словарь (*Торушев Э.Г.*).....300
Библиография 307
Сведения об авторах.....335

Введение

В конце XX – начале XXI вв. в масштабах страны актуализировались этносоциальные процессы, которые в общем характеризуются возрождением культурной самобытности, традиций, материальной и духовной составляющей. Значительными для общества стали вопросы этнической истории, позволяющие заглянуть в глубь веков, в том числе и отдельно взятого народа, проследить его генезис, выявить родственные взаимосвязи между народами. Следствием такого рода интереса стали открывшиеся по всей стране многочисленные центры по возрождению и сохранению культуры того или иного народа. Начинают снимается документальные фильмы о жизни и быте этнических групп, открываются специализированные сайты, интернет ресурсы, позволяющие почерпнуть знания об этнической истории и культуре народов. Всевозрастающий интерес к этничности сформировал в обществе устойчивую потребность в знании своей истории и этнической принадлежности, при этом интерес людей обычно не ограничивается знанием своих истоков, возникает целый пласт вопросов, как жил, развивался его народ, в том числе на протяжении стремительных и богатых на исторические события XIX и XX вв. Что происходило с этносом, его культурой в начале XXI в., с кем он соседствовал, как обогащалась культура, какие этносоциальные процессы происходили на фоне глубинных процессов глобализации и «цифровой революции», сохранялась ли суть и стержень самобытной культуры и какие перспективы ожидают общество в будущем. Мы привели далеко не полный список вопросов, связанных с идентичностью, которыми задаются люди в начале нового тысячелетия, мы только обозначили основные грани столь многогранного явления.

В настоящем издании вопросы идентичности мы будем рассматривать и анализировать на примере народов, проживающих в одном из регионов Российской Федерации – Республики Алтай.

Республика Алтай – субъект Российской Федерации, расположен в южной части Западной Сибири и входит в Сибирский федеральный округ, занимает 35-е место по площади территории (92 903 тыс. кв. км.) и 81-е место по численности населения (215 161 чел.) среди субъектов по состоянию на 1 января 2016 г., плотность населения – 2,32 чел./кв. км, городское население – 59 720 чел. (28,65 %) [Республика].

Национальный состав региона согласно данным переписи 2010 г. представлен 91 национальностью [Всероссийская]. Мазайка этнических групп представлена русскими 55,68 %, алтайцами 35,33 %, казахами 6,07 % и 2,92 % другими этническими группами [Население].

В Республике Алтай, как и по стране в 90-х гг. XX в. активно обсуждались вопросы идентичности и культурного возрождения, также нужно учесть, что исследуемый регион, традиционно национальный регион, за 90-е гг. XX – нач. XXI вв. с достижением статуса республики в субъекте были сформированы органы власти, принята конституция Республики Алтай, также такие атрибуты как флаг, герб, гимн. В указанное время в регионе произошли значительные транзиции не только в культурно-религиозной сфере, но и изменилось сознание граждан, выразившееся в новой этнической идентификации субэтносов, некогда входивших в единый состав алтайского народа (теленгиты, тубалары, кумандинцы, челканцы).

Сразу же оговоримся, что проблема идентификации рассматриваются нами в тесной связи с социокультурными процессами. Культура же здесь понимается как, своеобразный генотип общества, специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и духовных ценностей, в отношениях человека к природе, к самому себе и к другим людям [Культура]. При этом исследования по некоторым вопросам, как например, в вопросах миграции, преимущественно будут ориентированы на процессы, протекающие в среде коренных народов Горного Алтая в виду их небольшого числа и дробления на субэтносы в начале XXI в.

В настоящем исследовании, идентификационные процессы в регионе, также рассматриваются в тесной связи с российским законодательством, поэтому отметим, что в целях координации деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, как и органов местного самоуправления в сфере государственной национальной политики Российской Федерации для обеспечения их взаимодействия с институтами гражданского общества, в 2012 г. законодателем принимается «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (Стратегия) [Указ].

В общих положениях Стратегии указывается, что в вопросах государственной национальной политики Российской Федерации особое внимание уделяется обеспечению интересов государства, общества, человека и гражданина, укрепления государственного единства и целостности России, сохранения этнокультурной самобытности ее народов, том числе и сохранения, развития культур и языков народов Российской Федерации, укрепления ее духовной общности. Стратегия указывает на наличие и влияние негативных факторов на развитие межнациональных (межэтнических) отношений как социальное и имущественное неравенство, право-

вой нигилизм, региональная экономическая дифференциация и в том числе размывание традиционных нравственных ценностей народов страны и предусматривает решение и устранение данных негативных факторов. Стратегия не оставляет без внимания и общественно-культурный инструментарий развития культуры социума, как вовлечение этнокультурных и общественных объединений, религиозных организаций в деятельность по развитию межнационального и межконфессионального диалога, возрождению семейных ценностей, противодействию экстремизму, национальной и религиозной нетерпимости.

Целью работы: является исследование процессов идентификации среди жителей Республики Алтай.

Задачи исследования:

- изучить и проанализировать проводимую государством национальную политику в регионе;
- описать и определить современные миграционные процессы в Республике Алтай и влияющие на них факторы и тенденции;
- определить роль и значение вопросов этничности и толерантности на страницах региональных журналов и газет;
- дать анализ использования материалов, связанных с этничностью и толерантностью на региональном телевидении и в интернет ресурсах;
- проанализировать основные подходы к феномену «диаспора» применительно к региону исследования;
- описать и дать анализ жизни и быта диаспор народов Кавказа;
- исследовать развитие диаспор народов Средней Азии;
- изучить и проанализировать развитие малых диаспор в исследуемом регионе;
- подвергнуть анализу процессы этнической идентичности, протекающие в молодежной среде;
- описать существующие ценностные ориентации молодежи;
- проследить динамику развития межэтнических браков молодежи;
- выявить особенности межэтнических отношений в молодежной среде.

Объект исследования: механизмы формирования гражданской, региональной и этнической идентичности в исследуемом регионе.

Предмет исследования: государственная национальная политика, миграционные процессы, средства массовых коммуникаций, диаспоры и национальные культуры, ценностные установки молодежи в Республике Алтай.

Хронологические рамки: период исследования охватывает конец XX – начало XXI вв.

Теоретико-методологическая основа. При описании и анализе идентификационных процессов в исследуемом регионе использовался комплекс научных подходов. Учитывая, что хронологические рамки исследования подразумевают в российском обществе собственно «переходное время», конец XX – начало XXI вв., время возрождения и формирования таких понятий как нация, этнос, этническая группа, субэтнос большую помощь оказывает системный подход, позволяющий брать определенный промежуток за исходную точку отсчета и в дальнейшем оставаться на выбранной линии исследования.

Другим важным подходом является целостный подход к изучению вопросов и проблем этнической идентичности в культуре того или иного народа, когда горизонты исследования не ограничиваются теоретическими представлениями об идентификации, а берутся разные грани жизни этнической группы, включающие духовную и материальную культуру, быт и повседневность.

Значительным подходом в представленном исследовании является культурологический подход, позволяющий рассматривать элементы жизни сообщества, этнических групп в купе с развитием культуры как специфического способа существования культурной системы. При анализе современных идентификационных процессов необходимым в исследовании представляется социологический подход, исследующий культуру с точки зрения конкретной целесообразности для тех или иных социальных слоев или социальных групп, т.е. любое явление культуры оценивается с позиции его принадлежности определенной социальной и возрастной группе.

В анализе непосредственных механизмов формирования идентичностей народов Республики Алтай, использован методологический аппарат таких дисциплин как история, этнология, социология, культурология, экономика. Также такие общенаучные методы как анализ, синтез, индукция, дедукция и широкий спектр специальных методов как:

- структурно-функциональный (для выявления и анализа иерархически организованных сущностей, принципов, морфологии и параметров социодинамики переходности и моделирования механизмов формирования идентичности);

- каузальный метод, суть которого в нахождении необходимой связи явлений, когда одно из них выступает причиной, порождающей другое явление, называемое следствием [Современный 2006: 218];

- исторический метод – принцип рассмотрения мира, природных и социально-культурных явлений, в их становлении и развитии, в органи-

ческой связи с порождающими их условиями. Метод позволяет понять современное состояние тех или иных процессов, протекающих в обществе как результат закономерного процесса исторической эволюции;

- сравнительно-историческое метод – с его помощью путём сравнения выявляется общее и особенное в исторических явлениях, достигается познание различных исторических ступеней развития одного и того же явления или двух разных сосуществующих явлений;

- типологический метод необходим для объективации стадиальной градации и классификации устойчивых наборов культурных признаков необходимых для формирования идентичности как во времени, так и в пространстве;

- феноменологический метод рассматривает конкретный опыт и пытается описать его по возможности с минимальными искажениями или толкованиями и исходит из того, что индивидуальный опыт может быть научно изучен, а потому является источником надежной информации. Например, анализировать такие категории как «священное», «святое», акт веры, религиозное чувство в диаспорах [*Ионесов,* 2011: 8, *Иваненко*].

Также из специальных методов нужно выделить методы полевой этнологии, такие как: опрос, анкетирование, интервьюирование, наблюдение, анализ-фото, видео материалов, позволившие собрать и проанализировать необходимые данные.

Отдельно отметим методы для сбора первичной социологической информации, которые имеют много общего с методами сбора информации в этнографии, но имеющие свои особенности. Так исследователями активно использовался метод онлайн анкетирования. Формирование выборочной совокупности осуществлялась кластерным и квотным методами, при которых учитывался половозрастной состав населения, национальный состав, профессиональный состав, уровень образования и место жительства. Анализ эмпирических данных обрабатывался с использованием программы SPSS. Также проводился вторичный анализ результатов социологических опросов ВЦИОМ, ФОМ и других центров социологических исследований.

Степень изученности проблемы. Проблема формирования идентичностей среди этнических групп, проживающих на территории Республики Алтай сложная и многоуровневая проблема, включающая в себя такие сферы как государственная и миграционная политика, влияние средств массовой коммуникации в том числе не только в его традиционных формах как газеты, телевидение, но и в цифровых технологиях глобальной

сети – интернет, жизнь и быт диаспор в регионе, возрастная структура общества накладывающая свой отпечаток на восприятие вопросов религии, культуры, этничности и самоидентификации.

В силу многогранности поставленной проблемы, текст коллективной монографии состоит из четырех глав: Глава I. Государственная национальная политика и этнокультурные процессы; Глава II. Мозаика диаспор и культурные установки молодежи; Глава III. Национальная культура и этническая идентичность; Глава IV. Традиционные религиозные представления в этнической идентичности.

Исследований в научной литературе, посвященных непосредственно формированию идентичностей в Республике Алтай крайне мало, поэтому в целях сравнительно-сопоставительного анализа мы будем привлекать материалы общероссийского масштаба.

Из круга источников выделим законы, статистические данные, полевые материалы авторов, также в ходе исследования была привлечена специальная научная литература:

1) Законы, Собрания актов, Постановлений Правительства Российской Федерации имеющие прямое действие на социальную и культурную сферы, отраслевые кодексы и законы и законы Республики Алтай, Постановления Правительства Республики Алтай, Государственные ведомственные-целевые программы, республиканские программы и т.д.

2) Статистические данные. Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Республике Алтай ежегодно выпускается «Статистический ежегодник Республики Алтай», в котором находят отражение динамика основных процессов, протекающих в экономике, изменении в социальной структуре населения, в вопросах внутренней и внешней миграции в сравнении с рядом предшествующих лет.

3) Полевые материалы авторов. Одним из основных источников для написания данного исследования стали полевые записи авторов, собранные в столице региона г. Горно-Алтайске и в районах Республики Алтай в течение 2016–2017 гг. Было проведено более восьмидесяти интервью с экспертами, знатоками традиций, трудовыми мигрантами, представителями разных религозных конфессий. Опросники, помимо вопросов направленных на решение поставленных задач, учитывали множество дополнительных критериев, как например, пол, национальность, образование, религиозная принадлежность, трудовая занятость, возраст и др.

Особенностью сбора полевого материала по поставленой проблематике исследования трех идентичностей и реализации государственной национальной политики в регионе, стало то, что некоторые информанты, особенно в вопросах трудовой миграции предпочитали оставаться инког-

нито. Многие объясняли свое решение тем, что они не хотели бы чтобы их родственники, друзья и знакомые знали, что информант зарабатывает на жизнь оказанием трудовых услуг, порой на низко статусной работе, должности в дали от дома. По их мнению, такое положение дел может бросить тень на доброе имя, как собственно информанта, так и их семьи, рода.

4) Монографии и статьи. Вопросы, связанные с формированием идентификации в исследуемом регионе и в интересующем нас отрезке времени, всё еще остаются малоизученными. Отдельные элементы проблематики на региональном материале получили освящение в трудах Н.В. Екеева, С.П. Тюхтеневой, Н.А. Тадиной, Е.В. Благовской, Н.О. Тадышевой, Э.Г. Торушева, Д.Ю. Доронина, С.Д. Дилековой, Я.Ю. Шашковой, С.Ю. Асеева, Т.А. Асеевой, Э.В. Енчинова и др.

Из перечня исследователей зарубежной и отечественной историографии, занимавшихся вопросами и проблемами идентичности и чьи труды, позволили многое понять, как на теоретическом, так и на практическом уровне, не выделяя школ и подходов обозначим имена таких исследователей как К. Гирц, Р. Брубейкер, Г. Шеффер, Р. Бурдье, Б. Андерсон, Э. Хобсбаум, В.А. Тишков, Л.М. Дробижева, С.А. Арутюнов, Г.Ф. Габрдрахманова, Л.Н. Мусина, Г.И. Макарова, Л.В. Сагитова, Р.С. Хакимов и др.

Практическая значимость. Результаты исследования будут состоять в получении населением и органами власти субъекта адекватной информации по протекающим идентификационным процессам в Республике Алтай на конец XX – начало XXI вв.

Глава I. Государственная национальная политика и этнокультурные процессы

1.1. Государственная национальная политика и миграционные процессы в Республике Алтай

1.1.1 Государственная национальная политика в регионе

Российская Федерация – государство, располагающееся на обширных пространствах Евразийского континента с площадью более 17 млн. км², с населением в 146,5 млн. чел. и занимающее 9-е место по численности в мире. Всего же в многонациональной России проживает 193 народа [Национальный состав].

При наличии такого количества народов, которые в свою очередь делятся на разные языковые семьи, культурно-религиозные общности, крайне важным и актуальным становится проблема согласования интересов, обеспечение правовой, материальной, культурной основы, этнических особенностей, процессов социализации, медицинского обеспечения, т.е. всего того что гарантированно конституцией страны. Решение очерченных проблем и нужд в масштабах государства посредством инструментария государственной национальной политики, напрямую влияет на формирование гражданской, региональной и этнической идентичности у ее граждан.

Важным в представленном исследовании является понятийный аппарат и операционализация используемых терминов в текстах глав, это прежде всего трехуровневое понятие идентичности, как гражданская или общероссийская, региональная и этническая идентичность.

Солидаризируясь с точкой зрения Л.М. Дробижевой отметим, что под гражданской идентичностью, являющуюся верхним уровнем идентичности, мы понимаем отождествление себя с гражданами страны, ее государственно-территориальным пространством, представления о государстве, обществе, стране, «образ мы», чувство общности, солидарности, ответственности за ситуацию в государстве [*Дробижева,* 2017: 8].

Средний уровень региональная идентичность, которая представляет собой процесс самоотождествления индивида со своей малой родиной, местом проживания, является результатом процесса самоидентификации. Это переживаемые эмоционально и осознаваемые рационально ценности локальной общности, которые формируют осознание территориальной принадлежности индивида. При этом региональная идентичность просматривается как результат процесса индивидуального и регионального развития, актуализация которого связана с конструктивистской деятельностью органов власти и СМК. Вследствие региональной идентификации происходит консолидация местного сообщества, позволяющая разделить

социальное пространство на две группы: «Мы» (члены регионального сообщества) и «Они» (представители других регионов и региональных групп) [*Муха,* 2013]. При этом исследователи отмечают, что несмотря на появление различных концепций региональной идентичности, можно с уверенностью утверждать, что до сих пор сохраняется неопределенность как в содержательной трактовке данного феномена, так и в оценке его смысловой нагруженности [*Головнева,* 2017: 183].

Нижний уровень, но не по своей значимости, это этническая идентичность – являющаяся частью социальной идентичности личности. Содержанием этнической идентичности являются разного рода этносоциальные представления, разделяемые членами этой этнической группы. Значительная часть этих представлений является результатом осознания общей истории, культуры, традиций, места происхождения и государственности. Центральное место среди этносоциальных представлений занимают образы собственной и других этнических групп [*Мухлынкина,* 2008: 233].

Все приведенные уровни идентичностей тесно взаимосвязаны между собой и активно анализируются в научной литературе, и используются в конструировании национальной политики как в масштабах регионов, так и государства.

Общероссийская идентичность. Говоря о национальной политике, мы подразумеваем ее тесную связь с формированием в регионе гражданской (общероссийской) идентичности, так как государство является гарантом суверенитета и целостности страны и посредством проводимой национальной политики формирует общие юридические, культурные нормы и установки, разделяемые населением.

Национальная политика в реализации общероссийской идентичности, ее проблемы, задачи, цели, механизмы реализации, философия и законодательная база стали темами многочисленных публикаций, дискуссий видных политиков, ученых, общественных деятелей, как В.А. Тишков, Л.М. Дробижева, Г.Ф. Габдрахманова, М.Н. Губогло, С.В. Соколовский, Р.Г. Абдулатипов, И.Н. Гаврилова и др.

Исследователи придают огромное значение происходящим процессам формирования государственной национальной политики, т.к. она затрагивает глубинные основы общества и культуры и во многом формирует такие понятия и связки как нация и национализм, этнос и этничность, идентификация и идентичность, которые в свою очередь отвечают запросам государства и населения, например, вопросы культурного диалога в обществе, личностных и межличностных отношений, этнической идентичности и самоидентификации.

В масштабах Республики Алтай тема государственно национальной политики является малоизученной и преимущественно рассматривалась с призмы культурно-исторического возрождения, становления тех или

иных социальных, политических институтов, это работы Н.М. Екеевой, С.П. Тюхтеневой, Н.А. Тадиной, Ю.В. Попкова, Т.В. Анкундиновой и др. Также необходимо отметить, что все еще нет обобщающей работы по национальной политике и вопросов трех идентичностей в регионе охватывавшей время с конца 80-х гг. XX в. по первые десятилетия XXI в., времени становления Республики Алтай, рыночных реформ и культурного возрождения России.

Определяя рабочий термин государственной национальной политики условимся, что под ней мы понимаем – систему мер и деятельность, определяемые государством и направляемые на учет национальных интересов, регулированию взаимоотношений между народами, этническими группами, закрепленные в соответствующих политических документах и правовых актах государства [Этническая]. Также обратим внимание, на то, что предмет данного исследования, вопросы национальной политики, идентичности в начале XXI в. демонстрирует динамичную, активную фазу в странах Западной Европы, Ближнего Востока, Северной Африки и конечно же в России, поэтому материал по государственной национальной политике в субъекте Российской Федерации – Республики Алтай будет рассматриваться в тесной связи с политическими решениями, законами, принимаемыми в стране.

Территория Российской империи, а затем и Советского Союза в ходе своего исторического развития всегда включала в ареал своего экономического, культурно-политического влияния разные народы и культуры, естественно, что государство активно участвует в реализации соответствующей национальной политики. На территории нынешней Республики Алтай корни начала формирования национальной политики обозначим со времени добровольного вхождения коренного населения Горного Алтая в состав России в 1756 г. Хронологически период вхождения исследуемых территорий укладывается в общесибирскую периодизацию, обозначенную XVI–XIX вв.

На первом этапе, с присоединением и включением Сибири и Дальнего Востока в состав Российской империи относительно национальной политики учитывались местные уникальные системы юридического быта, экономических взаимосвязей, например, в случае с алтайцами, в документах говориться, что «…калмыки [алтайцы] со стороны России и Китая оставлены на собственных правах, в зависимости от зайсангов, шуленге и демичей, кроме важных преступлений, или неудовольствия на их суд» [*Спасский,* 2004: 24]. В дальнейшем юридический быт, законы, сословно-административная структура унифицируется, но происходило все это постепенно.

На втором этапе, более 70-лет XX в. СССР являлся одним из самых крупных многонациональных государств, в котором значительная часть

нерусских народов имели автономные образования разного уровня, так называемые национально-государственные образования. Известная «советская матрешка» (союзные и автономные республики, автономные области и округа, национальные районы и сельские советы) возникла в первые десятилетия существования СССР и после ликвидации в декабре 1937 г. национальных районов и сельсоветов, с некоторыми изменениями просуществовала до его распада. Эта система основывалась на территориальной и государственно-политической нагрузке этнического фактора. Советская национальная политика являлась не столько политикой государство-строительства на основе гражданской общности, сколько политикой развития и сближения социалистических наций на основе формул интернационализма и дружбы народов [*Зорин,* 2011]. Имевшая при всех своих недостатках, значительные положительные результаты, например, тот же интернационализм, доказавший свою значимость в условиях совместного проживания многих этносов, наличия большого числа смешанных браков, поликультурность в воспитании подрастающего поколения, знание обычаев, традиционной культуры братских народов. Интернационализм создал в советские годы условия для складывания над этнической общности – советского народа, при этом не отрицалось этническое многообразие, так в паспортах советских граждан имелась отдельная графа «национальность» [*Гаврилова,* 2013: 208].

С распадом СССР первостепенную положительную роль в укреплении национальных отношений и стабилизации этнонациональной ситуации сыграл Федеральный договор от 31 марта 1992 г., основной целью которого стало регулирование общественных отношении в сфере построения Федерации и взаимоотношении ее с субъектами, а также отношениями между субъектами Российской Федерации, что значительно сдержало процессы дезинтеграции.

Важным событием в развитии национальной политики и формировании общероссийской идентичности в масштабах страны стало принятие Конституции Российской Федерации на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г. что, свидетельствовало о серьезном продвижении по пути становления России как демократического, федеративного и многонационального государства [*Старостенко,* 2010: 294].

Опираясь на основы традиций российской государственности, принципы федерализма и гражданского общества в Конституции РФ основными принципами национальной политики были провозглашены:

- равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, принадлежности к социальным группам и общественным объединениям;

- запрещение любых форм ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности;

- право каждого гражданина определять и указывать свою национальную принадлежность без всякого принуждения;

- сохранение целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации;

- равноправие всех субъектов Российской Федерации во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти;

- гарантия прав коренных малочисленных народов в соответствии с Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, и международными договорами Российской Федерации;

- содействие развитию национальных культур и языков народов России;

- своевременное и мирное разрешение противоречий и конфликтов;

- запрещение деятельности, направленной на подрыв безопасности государства, возбуждение социальной, расовой, национальной и религиозной розни, ненависти либо вражды;

- защита прав и интересов граждан Российской Федерации за ее пределами, поддержка соотечественников, проживающих в зарубежных странах, в сохранении и развитии родного языка, культуры и национальных традиций, в укреплении их связей с Родиной в соответствии с нормами международного права [Конституция РФ 1993: 8].

С начала формирования законодательной базы Российской Федерации в 90-х гг. XX в. было понятно, что государству ее органам власти, учреждениям жизненно необходимы специализированные законы регулирующие национальную политику в масштабах страны.

В результате работы законодателей и острой необходимости в регулировании вопросов национальной политики в формировании общероссийской идентичности и консолидации населения страны в 1996 г. Указом Президента Российской Федерации утверждается «Концепция государственной национальной политики Российской Федерации» (Концепция).

Концепция была призвана стать ориентиром для органов государственной власти при решении задач национального развития и регулирования межнациональных отношений, обеспечения конституционных прав человека и гражданина [Концепция 1996]. В статьях Концепции хорошо прослеживается стремление законодателя усилить не только региональную, этническую идентичность, сохраняя тем самым плюрализм и принципы демократии, но и усилить роль общероссийской идентичности, например, в ней были выделены узловые проблемы, требовавшие в то время безотлагательного решения:

- развитие федеративных отношений, обеспечивающих гармоничное сочетание субъектов РФ и целостность Российского государства;

- развитие национальных культур и языков народов России, укрепление духовной общности россиян;

- обеспечение политической и правовой защищенности малочисленных народов и национальных меньшинств;

- достижение и поддержка стабильного, прочного межнационального мира и согласия на Северном Кавказе;

- поддержка соотечественников, проживающих в странах СНГ и Балтии, содействие развитию связей с нашими соотечественниками из стран ближнего зарубежья [*Старостенко,* 2010: 297].

При этом в Концепции учитывался переходный период, который переживала страна, поэтому в ней помимо нового терминологического аппарата, механизмов общения центр – субъект и положений в том числе таких краеугольных, как «Национально-культурное самоопределение (национально-культурная автономия) народов России» встречается и доля справедливой самокритики власти, например, что «на государственном уровне еще не утвердился системный, взвешенный взгляд на национальный вопрос. Не стали нормой при разработке и проведении государственной национальной политики опора на научный анализ и прогноз, учет общественного мнения и оценка последствий принимаемых решений» [Концепция 1996].

Концепция, учитывая время и сложности, с которыми столкнулось государство и общество пореформенных лет сыграла положительную роль. Благодаря ей началось формирование правовой базы для регулирования федеративных и национальных отношений; выработка государственных мер раннего предупреждения межнациональных конфликтов и связанных с ними криминальных проявлений и массовых беспорядков.

В социально-экономической сфере национальная политика опиралась на реализацию экономических интересов народов в соответствии с государственной региональной политикой, на основе учета их традиционных форм хозяйствования и опыта трудовой деятельности.

В духовной сфере ориентировалось на укрепление и совершенствование национальной общеобразовательной школы как инструмента сохранения и развития культуры и языка каждого народа наряду с воспитанием уважения к культуре, истории, языку других народов России и к мировым культурным ценностям.

В вопросе федеративных отношений входивших в число приоритетных задач внутренней политики, многое было сделано в совершенствовании механизмов учета интересов субъектов Российской Федерации на федеральном уровне, расширение полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации, повышение их ответственности за положение дел не только в своем регионе, но и в стране.

В реализации предусмотренных Конституцией РФ прав и свобод граждан, связанных с их национальной принадлежностью, начинается формирование ассоциации и общественных объединений, способствую-

щих сохранению и развитию культуры народов России, и более полному участию национальных групп в общественно-политической жизни страны.

В механизмах реализации государственной национальной политики постулировалось, что проведение государственной национальной политики осуществляется прежде всего посредством обеспечения эффективной реализации конституционно-правовых принципов регулирования межнациональных отношений, разработки и выполнения государственных программ и поддержки общественных инициатив в достижении целей национальной политики, а также налаживания плодотворного диалога между органами государственной власти и национальными общностями [Концепция 1996].

К мероприятиям, отражающим реализацию национальной политики способствующими развитию общероссийской идентичности можно назвать формирование новых государственных праздников, как например, 4 ноября, утвержденого в 2005 г. Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин «Праздник 4 ноября – День народного единства, который некоторые поверхностно называют «днем победы над поляками», на самом деле – это «день победы над собой», над внутренней враждой и распрями, когда сословия, народности осознали себя единой общностью – одним народом. Мы по праву можем считать этот праздник днем рождения нашей гражданской нации [*Путин*, 2012].

В Республике Алтай 4 ноября отмечаются митингами на центральных площадях города, муниципалитетов, классными часами в общеобразовательных школах, праздничными концертами, круглыми столами и спортивными мероприятиями. Например, в Усть-Коксинском районе Республики Алтай, 4 ноября 2015 г. было проведено 14 мероприятий, среди которых живой интерес вызвали «Диспут среди молодежи “В единстве наша сила”, посвященная событиям на Украине и политической обстановке в России», «Литературная гостиная “Уж ты матушка – Россия!”», «Веселые старты», также почти во всех районных центрах состоялись праздничные концерты с салютами и фейерверками [Информация о праздновании].

Вовлечение населения региона в общероссийские праздники укрепляет общероссийскую идентичность населения. При этом многие отмечают, что через такие праздники, как чествования тружеников труда, спортсменов, завоёвывающих престижные награды, люди ощущают, что их регион является частью большой страны, особенно когда достижения соотечественников отмечаются на федеральном уровне.

Еще в 2012 г. вопрос государственной национальной политики, как и укрепление общероссийской идентичности стал обсуждаться на самом высоком уровне. Так еще будучи Председателем Правительства Российской Федерации В.В. Путин в своей статье «Россия: национальный во-

прос» подчеркнул: «Мы видим, что происходит в мире, какие здесь копятся серьезнейшие риски. Реальность сегодняшнего дня – рост межэтнической и межконфессиональной напряженности. Национализм, религиозная нетерпимость становятся идеологической базой для самых радикальных группировок и течений. Разрушают, подтачивают государства и разделяют общества». Относительно организации государственной национальной политики В.В. Путин резюмировал, что «Гражданский мир и межнациональное согласие – это не один раз созданная и на века застывшая картина. Напротив, это постоянная динамика, диалог. Это – кропотливая работа государства и общества, требующая очень тонких решений, взвешенной и мудрой политики, способной обеспечить «единство в многообразии» [*Путин,* 2012].

За столь значительными заявлениями первых лиц государства последовал, второй по важности документ в истории государственной национальной политики Российской Федерации, «Стратегия государственной национальной политики до 2025 года» (Стратегия) которая была утвержденная указом Президента от 19.12.2012 г. за № 1666, принятая во исполнение указа Президента «Об обеспечении межнационального мира и согласия» в декабре 2012 г. вместо устаревшей «Концепции государственной национальной политики» от 1996 г.

В целом под Стратегией понимается система современных приоритетов, целей, принципов, основных направлений, задач и механизмов реализации государственной национальной политики Российской Федерации [О Стратегии].

Стратегия состоит из четырех глав, в которых последовательно отражено состояние межнациональных, межэтнических отношений в Российской Федерации, цели, принципы, приоритетные направления и задачи государственной национальной политики Российской Федерации, механизм реализации государственной национальной политики Российской Федерации. В ее тексте учтены многие элементы современной социально-правовой парадигмы, требующие правового регулирования уже многие годы, и в то же время введены новые понятия, которым еще предстоит утвердиться в правовом пространстве России [*Алфимцев,* 2013: 13].

Стратегия разработана в целях обеспечения интересов государства, общества, человека и гражданина, укрепления государственного единства и целостности России, сохранения этнокультурной самобытности ее народов, сочетания общегосударственных интересов и интересов народов России, обеспечения конституционных прав и свобод граждан.

Положительным в документе является то, что власть хорошо осознает проблемы, связанные с национальной политикой, прямо указывая, что государственная национальная политика Российской Федерации нуждается в новых концептуальных подходах с учетом необходимости решения

вновь возникающих проблем, реального состояния и перспектив развития национальных отношений. В документе подчеркивается, что в стране сохраняются актуальные, нерешенные проблемы, связанные с проявлениями ксенофобии, межэтнической нетерпимости, этнического и религиозного экстремизма, терроризма.

В подтверждении наличия указанных проблем и в исследуемом регионе, можно привести печальный факт, когда 65-летний житель Майминского района демонстрировал в социальных сетях фашистскую свастику. В дальнейшем в отношении мужчины был составлен административный протокол по факту пропаганды либо публичной демонстрации нацистской атрибутики и символики. В результате рассмотрения административного материала мировой суд Майминского района, признал мужчину виновным и наложил на него штраф в размере 1 тыс. руб. [65-летний].

Целями государственной национальной политики Российской Федерации обозначенные в Стратегии являются:

а) упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации);

б) сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России;

в) гармонизация национальных и межнациональных (межэтнических) отношений;

г) обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств;

д) успешная социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов [Стратегия].

Утвержденная Стратегия рекомендована органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления в качестве руководящего положения при осуществлении своей деятельности в сфере государственной национальной политики [*Путин*].

С упразднением в сентябре 2014 г. Министерства регионального развития Российской Федерации, осуществлявшей функции (с 2004 г.) по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. 31 марта 2015 г. согласно указу Президента Российской Федерации, за № 168 было учреждено Федеральное агентство по делам национальностей, являющейся федеральным органом исполнительной власти Российской Федерации и осуществляющей функции по реализации государственной национальной политики, государственных и федеральных целевых программ в сфере межнациональных отношений [Федеральное].

Новый орган призван внести элемент стабильности и предсказуемо-

сти диалога по национальной политике, как в стране в целом, так и в связке центр–регион–регионы, в т.ч. и по вопросам межнационального согласия и мира. При этом пункт о межнациональном согласии теперь входит в перечень критериев оценки эффективности работы региональных властей [Мы требуем].

Федеральное агентство по делам национальностей отметило, что с января 2016 г. во всех субъектах Российской Федерации осуществляется мониторинг состояния и прогнозирования развития межэтнических отношений, предупреждения и нейтрализации межэтнических и межконфессиональных конфликтов с использованием системы мониторинга, разработанной Федеральным агентством по делам национальностей.

Вопрос формирования и укрепления общероссийской идентичности в регионах, более чем за четверть века существования Российской Федерации, как мы видим прошел сложный путь развития, где основным вектором развития вопроса был диалог центр-субъект-центр. На протяжении всего исследуемого периода в масштабах государства формировалась законодательная база национальной политики и гражданской идентичности. Большую консолидирующую роль сыграло принятие Конституции РФ и ряда законов, это «Концепция государственной национальной политики Российской Федерации» и «Стратегия государственной национальной политики до 2025 года». В ведомственном плане выстраивается государственная система управления, занимающаяся анализом вопросов национальностей и возможных рисков в деле формирования государственной национальной политики и общероссийской идентичности в лице Министерства регионального развития Российской Федерации и сменившей ее в вопросах национальной политики Федерального агентства по делам национальностей.

Региональная идентичность. Республика Алтай в своем конституционно-правовом статусе и в плане формирования региональной идентичности, прошла длительный период становления, где вопросы и проблемы региональной идентичности переплелись с политическими перипетиями минувшего столетия и с вопросами национального самоопределения. Автономная область, на территории нынешней Республики Алтай, в составе РСФСР была образована 1 июня 1922 г. Декретом ВЦИК РСФСР «Об образовании автономной области ойратского народа» и самостоятельно просуществовала до 1925 г. Начиная с 1925 г. Ойратская (с 1932 г. – Ойротская, с 1948 г. Горно-Алтайская) автономная область находилась в составе Сибирского края, с 1930 г. в составе Западно-Сибирского края, и с 1937 по 1990 гг. в составе Алтайского края.

В исследуемом регионе на протяжении 20-х – 50-х – 70-х гг. XX в. руководство области не раз пыталась выйти из состава краев, но эти попытки были проигнорированы вышестоящими органами, неуклонно оставлявших область в составе краев.

Горно-Алтайская автономная область, как и другие автономные области в РСФСР, политически, юридически, экономически и социально оказалась в неравном положении с другими областями. Край финансировал автономию по остаточному принципу, что обусловило ее заметное отставание в экономическом и социальном развитии от других автономных областей Западной Сибири и в целом по РСФСР [От уезда 2001: 135; *Табаев,* 2012: 143].

13 марта 1989 г. на заседании облисполкома, было принято решение о выводе Горно-Алтайской автономной области из состава края и прямом ее подчинении органам государственной власти Российской Федерации. Об этом говорилось и в докладе на второй сессии областного Совета народных депутатов, состоявшегося 22 сентября 1989 г., на котором было принято решение «О повышении правового статуса области». Впервые официально был поставлен вопрос о внесении изменений в ст. 82 Конституции РСФСР, исключив из нее запись о том, что автономная область входит в край [От уезда 2001: 133]. Нужно отметить, что стремление к самостоятельности, как и относительно всей региональной составляющей, не преследовало сепаратистских целей и в обществе такого рода настроений не наблюдалось.

Рост национального самосознания благоприятствовал культурному возрождению и созданию в регионе национально-общественных организаций. Одним из первых таких объединений стала местная общественная организация «Эне-Тил» (Родной язык), сыгравшая большую роль в становлении региона как субъекта Российской Федерации.

«Эне-Тил» была зарегистрирована 17 октября 1989 г., как национально-культурный центр по популяризации алтайского языка. Руководителями организаций в разные годы были В.А. Тоёнов, С.С. Темеев, В.Э. Кыдыев, М.М. Сазанкин, Э.В. Челоков, А.И. Тодошев и др.

Первый областной съезд членов организации состоялся 17 февраля 1990 г. В работе съезда приняло участие более 140 делегатов и 120 гостей. На съезде были утверждены устав и программа организации. Члены «Эне-Тил» организовывали конференции, круглые столы в г. Горно-Алтайске и селах региона. Занимались просветительской деятельностью. Будучи депутатами областного Совета, члены организации В.В. Кудачин, В.Э. Кыдыев, А.П. Манзыров, М.М. Сазанкин, В.С. Торбоков внесли весомый вклад в дело преобразования Горно-Алтайской автономной области в республику, создания ряда законодательных актов, в том числе закона «О языках в Республике Алтай». Благодаря деятельности организации, был возрождён национальный праздник – «Чага байрам», установлен памятник художнику и политическому деятелю алтайского народа Г.И. Чорос-Гуркину, а также данной организацией была учреждена премия его имени. Были проведены научные исследования в Горном Алтае касающиеся запуска ракет

с космодрома Байконур. «Эне-Тил» выступала за создание родовых общин – зайсанатов, за упорядочение археологических раскопок на территории республики [*Саймина,* 2010: 354].

Активная деятельность общественных организаций, творческой интеллигенции, политиков способствовало актуализации среди коренного населения региона этнического самосознания влияющего на рост региональной идентичности, аналогичные тенденции наблюдались по всему пост советскому пространству, где люди заявляли, что хотят жить и работать в своем регионе, в своем субъекте. В исследуемом регионе населением и региональной политической элитой вновь поднимается вопрос о выходе Горно-Алтайской автономной области из состава Алтайского края.

Первым шагом в деле повышения правового статуса региона стало принятие на второй сессии областного Совета 17 августа 1990 г. Декларации «О Федеративном Договоре и повышении государственно-правового статуса Горно-Алтайской автономной области», в которой область признавалась одновременно субъектом СССР и РСФСР с наделением соответствующими полномочиями. Дальнейшим шагом в решении проблем повышения правового статуса было принятие внеочередной третьей сессией Совета народных депутатов Горно-Алтайской автономной области от 25 октября 1990 г. «Декларации о государственном суверенитете Горно-Алтайской Автономной Советской Социалистической Республики», преобразовавшей автономную область в республику. В ней говорилось, что областной Совет народных депутатов преобразует автономную область в Горно-Алтайскую Автономную Социалистическую Республику в составе РСФСР. Это решение было направлено в высшие органы власти РСФСР [Трансформации 2015: 59].

Декларации «О Федеративном Договоре и повышении государственно-правового статуса Горно-Алтайской автономной области», послужила основой для принятия Верховным Советом РСФСР Закона от 3 июля 1991 г. «О преобразовании Горно-Алтайской автономной области в Горно-Алтайскую Советскую Социалистическую Республику в составе РСФСР» [От уезда 2001: 123]. В дальнейшем Горно-Алтайская Советская Социалистическая Республика 8 февраля 1992 г. была переименована в ходе дискуссий в Республику Горный Алтай. Новое название региона не нашло одобрения среди жителей региона и в результате многочисленных обращений граждан, трудовых коллективов и общественных объединений, Верховный Совет Республики Алтай на второй сессии 7 мая 1992 г. постановил переименовать Республику Горный Алтай в более правильное и звучное название Республика Алтай. Новое название региона впервые было употреблено на высшем уровне в Конституции РФ 1993 г. в ст. 65 п.1 [Конституция 2006: 22], где Республика Алтай значится в списке субъектов Российской Федерации республиканского уровня.

Важным фактором на пути укрепления государственности республики и развития национальной политики, также повлиявшая на рост региональной идентичности явилось принятие Конституции Республики Алтай – *Төс јасак*. Конституция занимает особое место в правовой системе Республики Алтай, представляя собой основу гражданского правопорядка, законности и стабильности. В свое время Конституционная комиссия рассмотрела пять вариантов проекта и закончила согласованием текста последней редакции, принятой на 21-й сессии Государственного Собрания – Эл Курултай 7 июня 1997 г. [*Табаев,* 2010: 183].

При этом нужно отметить, что специалисты конституционного права признают, что Конституции Республики Алтай присущ «национальный дух» способствующий сплочению народов Республики Алтай, как неотделимой части и народов Российской Федерации. Особенностями Конституции региона являются:

- отражение в преамбуле приверженности идеалам социальной справедливости и добра, о добровольном вхождении алтайского народа в состав Российского государства;

- закрепление преемственности прошлого и настоящего в ст. 77 Конституции, «Республика Алтай образована в соответствии с федеральным законом путем преобразования Горно-Алтайской автономной области в республику в составе Российской Федерации…»;

- в отличие от конституций других республик Конституция Республики Алтай закрепляет правовую основу республики (ст. 88 Конституции) и предмет собственного регулирования (ст. 80 Конституции), в ее текст не включен полный текст статьи 72 Конституции Российской Федерации;

- Республика Алтай не устанавливает свое гражданство, исходит из положения Конституции Российской Федерации о единстве гражданства в Российской Федерации (ст. 12 Конституции) [Конституция 1997: 27, 8];

- наличие в (ч. 2 ст. 50 Конституции) положения об охране территории имеющие особое религиозное и культовое значение, также присутствуют нормы о горной приграничной территории, об особо охраняемых природных территориях, животном и растительном мире, занесенных в Красную книгу, об экологической безопасности (ст. 10, 16, 47, 60 Конституции);

- конституционные нормы о коренном народе и других этнических общностях, и их дополнительной защите (ст. 24 Конституции);

- ряд важных норм закрепляет особенности культуры, языка, науки, духовных ценностей, историко-культурного наследия, самобытности традиции, обычаев всех народов, населяющих республику [*Табаев,* 2012: 76].

Для консолидации всего алтайского народа, реализации статей Конституции Республики Алтай относительно национальной политики и для преодоления родовой/сеочной изолированности (т.к. в 90-х гг. XX в. было популярно проводить самостоятельные собрания «Курултай» того или

иного сеока/рода) было решено провести Всеобщий Курултай алтайского народа (более подробно далее).

Начиная с 2000-х гг. региональная идентичность в Республике Алтай стала дополнять и усиливать общероссийскую идентичность. Исследователь вопросов идентичности в Республике Татарстан Г.Ф. Габдрахманова, анализируя такую трансформацию, указывает, что ограниченный режим функционирования и дополнения общероссийской идентичности региональной объясняется, прежде всего, высокой субъективной значимостью для любого человека его ближайшего окружения, места рождения, местных традиций – то есть той системы ценностных образов, которые реализуют базовые потребности личности и на основе которых выстраиваются потребности более высокого порядка. И именно эти первичные потребности личности, связанные с историей и культурой республики, легли в основу политики регионального символического менеджмента: этнические, религиозные, культурные и социальные [*Габдрахманова,* 2012: 176].

В первые десятилетия 2000-х гг. Республика Алтай, среди других субъектов, становится узнаваемым регионом, этнически украшенные праздники как Чага байрам, Эл-Ойын, активная рекреационная деятельность оказали положительное влияние на рост региональной идентичности населения субъекта, когда жители вне зависимости от национальности, религиозной принадлежности стали отмечать, что они являются жителями Республики Алтай и просят в разговорах на страницах газет, журналов и в выступлениях по телевидению не путать Республику Алтай с соседним Алтайским краем.

На законодательном плане, механизмы развития региональной идентичности также нашли свое отражение. Так с утверждением Стратегии, Правительство Российской Федерации выносит распоряжение за № 1226-р, где органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации поручается разработать и утвердить региональные планы мероприятий по реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

В Республике Алтай во исполнение распоряжения Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 1226-р разрабатывается и утверждается план мероприятий от 1 ноября 2013 г. за № 712-р по реализации в 2013–2015 гг. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. в Республике Алтай, где также прямо и косвенно предусматриваются программы, механизмы развития общероссийской, региональной и этнической идентичностей.

Утвержденный план предусматривает мероприятия по 11 направлениям, для иллюстрации проводимой работы в сфере национальной политики, перечислим только некоторые направления:

- совершенствование государственного управления в сфере государ-

ственной национальной политики Республики Алтай (мониторинг в части соответствия реализуемых в регионе целевых программ, направленных на укрепление гражданского единства и гармонизацию межнациональных отношений);

- обеспечение равноправия граждан, реализация их конституционных прав в сфере государственной национальной политики Республики Алтай (мониторинг обращений граждан о фактах нарушений принципа равноправия граждан независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям);

- укрепление единства и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации) (проведение празднования Дня славянской письменности и культуры);

- обеспечение межнационального мира и согласия, гармонизация межнациональных межэтнических отношений (осуществление проверки деятельности общественных объединений, религиозных и иных некоммерческих организаций, обмен информацией о выявлении фактов проявлений экстремизма на национальной и религиозной почве);

- совершенствование взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с институтами гражданского общества (анализ деятельности координационных и консультативных структур по вопросам межнациональных и этноконфессиональных отношений на региональном и муниципальном уровнях) и т.д. [Об утверждении].

В процессе формирования «новой» системы государственной национальной политики в Республике Алтай сформировалась четкая логическая последовательность при исполнении поручений, распоряжений и мероприятий по национальной политике, основу которой составляет «Стратегия государственной национальной политики до 2025 года», опираясь на которую Правительство Республики Алтай разрабатывает план мероприятий и программу действий в последующем доводимой до муниципалитетов, которые в свою очередь встраиваются в уже существующую программу исполняя непосредственно мероприятия.

Исполнителями программ по государственной национальной политике в Республике Алтай являются Правительство Республики Алтай, министерства и комитеты, Общественная палата Республики Алтай, органы местного самоуправления Муниципальных Объединений, Федеральная миграционная служба по Республики Алтай, Государственное Собрание – Эл Курултай, Государственная -теле, -радио кампания «Эл Алтай» и др.

В ходе реализации программ, связанных с развитием и популяризацией алтайского языка 9 июня 2015 г. руководителем региона Александром Бердниковым, был подписан указ «О создании Совета по алтайскому язы-

ку при Главе Республики Алтай, Председателе Правительства Республики Алтай» (Совет). Совет был создан в целях обеспечения сохранения и развития алтайского языка как государственного языка в Республике Алтай, а также повышения эффективности деятельности органов государственной власти в этой области. Задачами Совета также стали:

- координация деятельности органов государственной власти региона;
- органов местного самоуправления;
- общественных объединений;
- организаций культуры и искусства, научных, образовательных и иных организаций по соответствующим вопросам [При Главе].

Примечательным является, тот факт, что Совет был сформирован на общественных началах и состоит из председателей и членов комиссии порядка 20 человек, являющихся экспертами в соответствующих отраслях. На Совете обсуждается широкий круг вопросов, связанный с возрождением и развитием алтайского языка и литературы, например, переиздание учебников в т.ч. электронных приложений по алтайскому языку, истории Горного Алтая составляющих этнокультурный компонент содержания общего образования.

В свете конкретизации государственной национальной политики в Республике Алтай в 2015 г. был организован Совет по межрелигиозным отношениям при Главе Республики Алтай, Председателе Правительства Республики Алтай. Соответствующий указ подписал руководитель региона Александр Бердников 31 декабря 2015 г.

Совещательный и консультативный орган был создан в целях обеспечения взаимодействия государственных органов власти, органов местного самоуправления в Республике Алтай и религиозных организаций при рассмотрении вопросов в данной сфере. Его деятельность направлена на поддержку и развитие межрелигиозного диалога, формирование уважительных и конструктивных взаимоотношений между представителями различных конфессий. Среди задач совета – обсуждение практики реализации государственной политики в сфере межрелигиозных отношений, предложений и инициатив религиозных организаций, действующих на территории региона.

В положении нового органа регламентируются его права, порядок формирования и деятельности его участников.

Организационно-техническое обеспечение деятельности совета осуществляет Комитет по информационной политике, межнациональным отношениям и связям с общественностью Республики Алтай.

Всего в состав совета вошел 21 человек: члены регионального правительства, руководители федеральных структур, представители религиозных организаций, национальных объединений и научного сообщества [Совет по межрелигиозным].

С обретением статуса субъекта Российской Федерации в Республике Алтай была проведена значительная работа по формированию законодательной базы региона, принятие Конституции Республики Алтай и соответствующего аппарата управления. Население положительно приняло результаты повышения правового статуса региона, отмечая, что именно в таком качестве, как субъекта Российской Федерации, они видят дальнейшее развитие своей малой родины. За исследуемое время Республика Алтай приобрела определенную степень узнаваемости, в первую очередь благодаря уникальным туристическим достопримечательностям и богатой историко-культурной традиции народов, проживающих на ее территории. Также необходимо отметь, что программы и мероприятия развития региональной идентичности в регионе тесно переплетены как с развитием общероссийской идентичности, так и с этнической.

Этническая идентичность. Такие важные общественно-политические события как, выделение Горно-Алтайской автономной области из состава Алтайского края, формирование Республики Алтай как самостоятельного субъекта Российской Федерации, принятие Конституции Республики Алтай сказались на росте самосознания и этнической идентичности населения региона. Так, большую роль в возрождении культуры коренных народов Горного Алтая в том числе и в укреплении их этнической идентичности сыграло организация региональной общественностью уже упомянутого Первого Всеобщего Курултайа алтайского народа, который состоялся 7 октября 1997 г. У истоков организации работы I Курултая стояли руководитель «Эне Тил» – А.И. Тодошев, зайсан Ю.М. Манзыров и ряд других общественных деятелей. В работе Курултайа участвовало 267 делегатов со всех районов и столицы региона. Курултай проводился на алтайском языке. Главой комиссии был избран Э.С. Чурпанов. В Курултае принимали участие глава региона – В.В. Волков, депутат Госдумы – С.И. Зубакин, председатель законодательного собрания – Д.И. Табаев, а также представители религиозных организации: «Ак Буркан», «Ак Санаа», «Тенгери» и др.

В юридическом порядке Курултай был зарегистрирован в Министерстве юстиций Российской Федерации по Республике Алтай в 2005 г. структура Курултайа стала состоять из таких органов управления как: Съезд алтайского народа, Исполком (*Төс Төргөө*) Курултайа, Президиум (*Күрее*), контрольно-ревизионная комиссия и Глава народа (*Эл Башчы*), который является также Председателем Төс Төргөө.

Основными задачами Төс Төргөө являются:

- решение национальных и политических проблем;

- возрождение самобытности культуры этнических групп алтайского народа;

- защита естественной среды обитания;

- участие населения в исследовательской, миротворческой деятельности.

Курултай изначально ориентировался на поддержку новых форм хозяйствования, оказания помощи малоимущим и молодёжи. В целях повышения эффективности работы Төс Төргөө, в районах стали вести работу главы районов (*аймак башчылар*), а в сёлах – главы сёл (*јурт башчылар*). Заседание Президиума проводится каждый месяц, заседания Төс Төргөө – один раз в 4 месяца. Главой алтайского народа является – (*Эл Башчы*).

Всеобщий Курултай алтайского народа, созывается раз в три года. Внеочередной съезд – по решению Төс Төргөө либо по требованию более половины членов Курултайа. Эл Башчы – Председатель Төс Төргөө, избирается на съезде алтайского народа на 3 года большинством голосов его делегатов, открытым или тайным голосованием. Между заседаниями Төс Төргөө деятельностью Курултайа руководит Күрее, избираемый Төс Төргөө из своего состава на срок полномочий Төс Төргөө. Күрее избирается большинством голосов от установленного числа членов Төс Төргөө, в количестве 11–13 человек. Заседания Күрее проводятся не реже одного раза в месяц.

В Президиум входят зайсаны (главы родов) и по 2 представителя от районов и г. Горно-Алтайска. Главной задачей Курултайа является решение внутриродовых проблем алтайского народа, взаимодействие между властью и народом. Например, это вопросы поиска путей развития алтайского народа, в культурном, религиозном и политическом направлении: современное состояние алтайского этноса, обрядовая сторона проведения массовых мероприятий, вопросы комплектации учебниками по алтайскому языку в среднеобразовательных школах, о строительстве нового корпуса для национальной школы № 7, выдвижение кандидата из числа алтайцев на пост Главы Республики Алтай и другие. Активное участие в работе принимают представители политической элиты республики. Посредством решений Курултайев выдвигаются требования к власти [Очерки 2014: 371–372].

Значительным событием в сфере государственной национальной политики и вопросов этнической идентичности стало принятие базового и серии Федеральных Законов «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30 апреля 1999 г., от 20 июля 2000 г. «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», от 7 мая 2001 г. «О территориях традиционного пользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Фе-

дерации», сформировавшие правовые основы и гарантии прав культурного, экономического, социального, экологического развития коренных малочисленных народов Российской Федерации, учитывающие такие особенности, как защита исконной среды обитания, традиционной экономики в т.ч. традиционного образа жизни, хозяйства и промыслов.

В ходе развития и реализации выше перечисленных Федеральных законов в 2009 г. Правительством Российской Федерации была утверждена Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Которая становиться программой действий органов власти по отношению к коренным малочисленным народам Севера на 2009–2025 гг. [*Зорин,* 2011].

Коренными малочисленными народами Республики Алтай (КМН РА) являются тубалары, челканцы, кумандинцы, теленгиты. По данным последней переписи 2010 г. в республике проживало 3648 теленгитов, 1891 тубалар, 1062 кумандинца, 1113 челканцев, всего 7714 чел. В целом в период между переписями населения произошло увеличение коренных малочисленных народов на 2052 человека (в 2002 г. – 5662 чел.).

Процесс самоидентификации коренных малочисленных народов был скорректирован государственной властью и приобрел юридическую силу с принятием законов и постановлений Республики Алтай: Закон РА от 5 мая 2008 г. № 42-РЗ «О республиканской целевой программе «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Республики Алтай до 2015 г.» (утратил силу); Постановление Правительства РА от 17 мая 2001 г. № 135 «О Республиканском целевом бюджетном фонде «Возрождение и поддержка коренных малочисленных народов Республики Алтай»; Распоряжение Правительства РА от 21 ноября 2007 г. № 1661 – р «О концепции федеральной целевой программы экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока до 2015 г.». В Республике Алтай был определен перечень территорий компактного проживания коренных малочисленных народов. К ним отнесены Кош-Агачский муниципальное объединение; Кызыл-Озекское и Бирюлинское сельские поселения Майминского муниципального объединения; Турочакский, Улаганский, Чойский муниципалитеты.

Отдельные нормы, касающиеся сохранения мест обитания, компактного проживания коренных народов были закреплены в ранее принятых правовых документах (некоторые из них в настоящее время утратили силу) «О проекте Закона РА «О коренных малочисленных народах Республики Алтай и об организации их общин в Республике Алтай», «Об административно-территориальном и муниципальном устройстве Республики Алтай», «О местном самоуправлении в Республике Алтай», «О регулировании отношений в области развития нематериального культурного наследия», «О животном мире» и др. [Очерки 2014: 366].

Нужно отметить, что федеральные и региональные власти по вопросам регулирования идентификации коренных малочисленных народов в исследуемом регионе начали свою деятельность не на пустом месте, к моменту законодательного регулирования представители этнических групп сами активно проводили работу по вопросам самоидентификации. Так еще 20 февраля 1990 г. состоялось Учредительное собрание по созданию общественного объединения «Ассоциация северных этносов Алтая», которую возглавил А.В. Юданов. 26 марта 1994 г. впервые состоялся съезд Ассоциации северных этносов Алтая, которые переименовались в Ассоциации коренных малочисленных народов Республики Алтай (АКМН РА), в разное время ассоциацию возглавляли М.А. Пустогачев, Г.Л. Максаров, В.С. Максимов, А.И. Сумачаков, Л.Н. Пешперова. Также при АКМН РА в 2002 г. было создано Молодежное общественное объединение КМН РА, которое возглавил Т.А. Бодрошев [*Тодожокова,* 2010: 60]. Необходимо отметить, что в регионе некоторое время одновременно и независимо друг от друга действовали три организации коренных малочисленных народов Республики Алтай – Ассоциация (союз) коренных малочисленных народов Республики Алтай, Ассоциация коренных малочисленных народов и Союз общественных объединений коренных малочисленных народов Республики Алтай. Объединительный съезд организаций состоялся 29 сентября 2012 г. на котором было принято решение учредить Ассоциацию коренных малочисленных народов Республики Алтай «Звенящий кедр», также на съезде был избран председатель новой структуры, которой стала Л.Н. Пешперова.

На 2016 г. состоялось пять съездов АКМН РА последний прошел 12 марта 2016 г. в работе которого приняло около 80 делегатов из пяти районов региона и г. Горно-Алтайска, были заслушаны отчеты правления ассоциации, произведены довыборы в сопредседатели, обсуждены текущие вопросы в т.ч. усиление совместного взаимодействия с министерствами и ведомствами Республики Алтай.

Республика Алтай многонациональный регион, как показывают результаты переписи 2010 г. население Республики Алтай характеризуется полиэтничным составом.

С активизацией процессов этнической самоидентификации коренных народов региона формируются центры и общественные организации русских и казахов, традиционно проживающих на исследуемой территории уже несколько веков.

Так, весной 1994 г. в здании городского Дома культуры состоялось учредительное собрание общественного объединения под названием «Центр возрождения и развития традиционной русской культуры». Основная масса присутствующих состояла из казаков Алтайского края и представителей Русской Православной Церкви. В результате собрания был принят

устав и программа общественного объединения, а также был сформирован его руководящий орган (Совет). За всё время существования организации его председателями Совета являлись Ю.В. Зарубин, С.М. Киреев, М.И. Паклин. С 1996 г. общественная организация была переименована в «Русский Центр». Целью создания организации являлась популяризация идеи православия и русской традиционной системы ценностей. «Русский центр» активно выступал в защиту прав русской части населения [*Паклин,* 2011: 58].

Другой, живущий на территории республики народ казахи. Общественные организации по возрождению культуры казахов созданы в г. Горно-Алтайске, Кош-Агачском и Усть-Канском районах. Такие как «Курултай казахов Кош-Агачского района», «Нур», «Ассоциация казахских общин» имеющие тесные контакты с другими казахскими организациями в Российской Федерации и за ее пределами.

Важным компонентом этнической идентичности наряду с культурой является язык [*Габдрахманова,* 2012: 170]. Вопрос языка нашел отражение в основном законе Республики Алтай. Так, согласно ст. 13 Конституции Республики Алтай, государственными языками республики были признаны русский и алтайский языки. Указанная статья поясняет, что Республика Алтай гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Подчеркивая, что алтайский язык является основой национального самосознания алтайского народа и органы власти республики способствуют его возрождению, сохранению, развитию и расширению среды употребления [Конституция 1997: 8].

Во исполнение требований Конституции Республики Алтай, Постановлением от 19 июня 2003 г. за № 179 создается Терминологическая комиссия по алтайскому языку при Правительстве Республики Алтай, в задачи которой входит разработка правовых терминов алтайского языка, согласование текстов документов, титульных листов, печатей, штампов, вывесок с наименованиями государственных органов, организаций, предприятий и учреждений Республики Алтай. Состав комиссии утверждается Правительством Республики Алтай и состоит из председателя и членов комиссии до 15 человек, являющихся научными работниками, преподавателями ВУЗов, сотрудниками средств массовых коммуникаций и специалистами из разных отраслей [О Терминологической]. В 2016 г. Терминологическая комиссия переводится в непосредственное ведение законодательного органа Республики Алтай Государственного Собрания – Эл Курултай.

В целях консолидации и достижения устойчивого развития населения Республики Алтай в регионе в 2001 г. была учреждена Ассамблея народов Республики Алтай, в состав ее членов были включены члены

Правительства Республики Алтай, Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай, деятели науки, образования, писатели, представители общественных, религиозных организаций и объединений [*Екеева*, 2002: 3]. Работа Ассамблеи позволила выработать единые подходы к формированию диалога между общественными и религиозными объединениями, как между собой, так и с органами власти.

В исследуемое время в Республике Алтай большую активность получили процессы формирования этнической идентичности, наряду с политико-юридическим оформлением региона, его коренное население переживало фазу самоидентификации. Актуальными стали вопросы истории самоназвания этнических групп, вопросы этногенеза коренных жителей региона, остро ощущалась необходимость диалога, проявившаяся в собраниях родов (кыпчак, тодош и др.) и в виде созыва Первого Всеобщего Курултайя алтайского народа на котором были сформулированы основные постулаты развития народа и сформирована структура нового общественного органа, призванного отвечать за культурно-историческое развитие, сохранение и возрождение алтайского народа.

Аналогичные процессы протекали и среди русских, составляющих абсолютное большинство в Республике Алтай и казахов, компактно проживающих преимущественно в Кош-Агачском районе республики.

Также развивающиеся процессы этнической самоидентификации привели к созданию общин коренных малочисленных народов, получивших законодательное оформление в том числе и через федеральные законы. Представителями коренных малочисленных народов в исследуемом регионе были признаны тубалары, кумандинцы, челканцы и теленгиты.

1.1.2 Миграционные процессы: факторы и тенденции

Идентификационные процессы в Республике Алтай не могли не отразится на миграционной сфере. Миграция в ее разных видах и типах в конечном случае говорит о человеке, который имеет определенное представление о себе в этнической, региональной и гражданской идентичностях. Переезжает ли он/она навсегда в другой регион или речь идет о временной, трудовой миграции, идентичность всегда остается с человеком, как отмечают информанты, они никогда не забывают кто они и откуда они прибыли.

Миграционные процессы и связанные с ними тенденции и факторы в своих трудах рассматривают такие видные ученые как А.В. Дмитриев, Т.Н. Заславская, В.А. Ионцев, В.М. Моисеенко, В.И. Переведенцев, И.В. Ивахнюк, Л.Л. Рыбаковский, С.В. Рязанцев, В.С. Хореев и др.

Вопросы, связанные миграцией в исследуемом и соседних регионах, нашли отражение в трудах Ю.В. Попкова, С.А. Мадюковой, О.А. Персидской, Э.Г. Торушева, С.Д. Дилековой, Э.В. Енчинова и др.

Логика развития мысли, интерпретации социально-экономических явлений во многом следует за логикой развития самих социальных явлений. В полной мере это относится к проблеме миграции. Усложнение структуры миграционных потоков, развитие временных видов миграции, расширение масштабов международной, внутренней миграции населения, ее «вплетение» в глобализирующуюся систему мира, формирование устойчивых миграционных потоков как внутри той или иной страны, так и между определенными странами – все эти явления ставили и ставят перед исследователями задачу их объяснения [*Ивахнюк*, 2015: 36].

В докладе «Анализ миграции в России» выполненного по заказу Международного банка реконструкции и развития, относительно прогнозов динамики и уровня миграции в Российской Федерации были сделаны следующие неутешительные прогнозы. Так в докладе отмечалось, что при сохранении нынешних тенденций население России сократится к 2050 г. на 20 % и составит 112–119 млн. чел., кроме того, существенно снизится доля населения трудоспособного возраста [Анализ 2006: 2].

Некоторые зарубежные исследователи отмечают, что в плане миграционных процессов в современной России обозначаются четыре основные проблемы: а) «утечка мозгов», б) приток мигрантов из стран СНГ, в) депопуляция Сибири и г) превращение России в «миграционный магнит» для иммигрантов из стран с низким уровнем дохода [Анализ 2006: 24].

В свете роста проблем миграции в стране, можно с уверенностью сказать, что проблема миграции перешла в плоскость государственной, национальной проблемы. При этом если в масштабах страны, крупных промышленных центров исследование проблемы миграции как в плане теории, так и практики относительно хорошо освящены, то процессы, протекающие в регионах, удаленных от центра и с малой плотностью населения, остаются слабо изученными, как например, в Республике Алтай.

Относительно терминологии то под **миграцией населения** мы понимаем территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью перемены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для осуществления учёбы или трудовой деятельности независимо от того, под превалирующим воздействием каких факторов оно происходит – притягивающих или выталкивающих [*Воробьева,* 2003: 35].

Как известно в первоначальном своем значении термин «миграция» был связан с английским глаголом «путешествовать пешком, странствовать», в словаре С.И. Ожегова находим его определение, как перемещение, переселение, например, населения внутри страны или из одной страны в другую [*Ожегов,* 1970: 342]. Поэтому иногда в разговоре наши информанты, говоря о миграции также подразумевают вообще совокупность пере-

мещений с целью перенести место пребывания людей.

Как показывает практика изучения процессов миграции – это крайне многомерное явление, причины и последствия которого должны рассматриваться на макро- и микроуровнях и только в контексте других социальных, экономических, демографических, политических процессов. Решение о миграции всегда (если только речь не идет о насильственных переселениях) принимается на микроуровне – на уровне индивида, семьи, домохозяйства. Однако на принятие этого решения оказывают воздействие многочисленные обстоятельства, в рамках которых действуют индивиды, семьи и домохозяйства [*Ивахнюк,* 2015: 37].

Социальными субъектами, факторами миграционных процессов являются: мигрант − лицо, совершающее территориальное передвижение (миграцию) со сменой постоянного места жительства и работы навсегда или на определенный срок (от 1 дня до нескольких лет), и мигранты − социальные группы лиц, участвующие в миграции и совершающие миграционное движение [*Петров,* 2004: 14].

В плане типологизации и классификации различных видов, типы миграции отличаются по географическим признакам, хронологии, целям, формам, типам, причинам, по структуре и способам вовлечения в процессы миграции, законности и легальности.

Обозначим следующие типы:

- Внутреннюю миграцию, т.е. внутригосударственная, между различными частями федеральных округов страны.

- Внешняя под которой подразумевается международная миграция, которая в свою очередь распадается на внутриконтинентальную и межконтинентальную, также относительно внешней миграции можно говорить о существовании двух основных видов – эмиграции (выезд из страны) и иммиграции (въезд в страну), в научной литературе выделяется и реэмиграция (возвращение в страну, из которой эмигрант выехал ранее), репатриация (возвращение на этническую родину, т.е. в страну с которой ассоциирует человек свое происхождение и откуда он или его предки мигрировали в другую страну).

- Сезонную миграцию туристов и сельскохозяйственных рабочих, которые преимущественно тесно связанны с природно-климатическими условиями и временами года.

- Миграцию из сельской местности в города, происходящую в развивающихся странах в процессе индустриализации, известную в научной литературе как процесс урбанизации.

- Миграцию из городов в сельскую местность, более распространённую в развитых странах т.е. процесс рурализации, обратный урбанизации.

- Кочевничество в миграционных процессах представляется как образ жизни, связанный с особой формой хозяйственной деятельности че-

ловека – скотоводством, наиболее распространенными формами кочевничества являются: вертикальное кочевание, при котором происходит передвижение от зимних пастбищ, которые расположены в долинах, на летние высокогорные луга; меридиональное кочевание, когда перегон стад осуществляется летом на север, зимой на юг и пустынное кочевание, где кочевание происходит в пустынных и полупустынных территориях от колодца к колодцу [Миграция].

- Приграничную миграцию, связанную с регулярными поездками в другое государство для выполнения своих трудовых обязанностей, т.е. живут в одной стране, а работают в другой (рабочие-фронтальеры). Данный вид миграции в исследуемом регионе, встречается редко, но сказать, что его совершенно нет тоже нельзя, например, жители приграничного района (Кош-Агачский) регулярно выезжали в соседнее государство, Монголию в целях закупки товаров, обычно в мелкооптовой форме, для дальнейшей перепродажи уже в Республике Алтай.

- Транзитная миграция, предполагает краткосрочное пребывание мигранта в транзитной стране по пути следования из страны выезда в страну назначения, в начале XXI в. в связи с усложнением миграционного законодательства в первую очередь в экономически благополучных странах транзитная миграция претерпела своего рода эволюцию, мигранты начали оставаться в транзитных странах на длительные сроки, чтобы или заработать средства, или оптимизировать схему дальнейшего пути [*Трофимова,* 2010: 17].

- Маятниковая миграция, условное название регулярных поездок населения из одного населённого пункта обычно где находится постоянное место жительство человека в другой населенный пункт, где уже находится его место работы или учёбы и обратно. Маятниковая миграция является результатом несоответствия размещения производства и расселения людей. Особенно развита маятниковая миграция в пригородных зонах городов, мегаполисов. В исследуемом регионе до середины 90-х гг. XX в. можно предположить, что большинство людей жило в пределах пешего хода и внутригородской автобусной линии от места работы.

Маятниковая миграция – главный механизм образования городских агломераций, движущая сила территориального роста городов и субурбанизации, которая по сути и является процессом роста и развития пригородной зоны городов [Маятниковая].

Миграция по хронологии:

- Постоянная или безвозвратная, когда человек покидает страну, регион выбывания на всегда, в обиходе часто встречаем как на постоянное место жительство.

- Временная, возвратная или краткосрочная, когда мигрант находится до 1 года за пределами своего обычного места жительства, также такой

тип миграции можно подразделить на миграцию двух порядков – регулярную и нерегулярную.

- Долгосрочная миграция, когда мигрант пребывает в стране, регионе прибытия более 1 года.

Классификация по причинам:

- Экономическая, в ее основе лежат два направления – А) трудовая и Б) коммерческая: (Здесь мы дадим более подробное описание термина и классификации экономической миграции, т.к. данный вид миграции будет составлять основной массив исследования – *Э.Е.*).

А) Трудовая миграция представляет собой перемещения занятого населения, связанные с переменой места работы как внутри страны, так и между странами. Трудовых мигрантов, выехавших на работу за рубеж, называют «гастарбайтерами» (от немецкого термина «рабочий – гость»). Данный термин приобрел широкое использование среди населения Республики Алтай, так с начала 2000-х гг., называли всех трудовых мигрантов, прибывающих в регион из стран СНГ, преимущественно из Таджикистана, Азербайджана.

Б) Коммерческая миграция связана не с продажей своего труда, а с извлечением прибыли из разницы цен на товары в различных регионах или странах. [*Рыбаковский,* 2003: 167].

- Культурная миграция, состоит из учебной миграции, означающей переезд к месту учебы, миграции в целях воссоединения семьи, например, переезд родителей к детям, супруга к супруге, детей к родителям и пр. Как отмечают исследователи порой бывает трудно отделить семейные цели от экономических или учебных [*Рыбаковский,* 2003: 167]. Также в данную категорию отнесем миграцию, связанную с воссоединением с этническим ядром, например, в регионе проживали, и многие проживают и по сей день и считают Республику Алтай своим домом: немцы, украинцы, казахи и др. В 1990-х гг. некоторые страны бывшего соцлагеря, как и зарубежные страны объявили политику «собирания крови» и многие этнические представители выехали на постоянное место жительство на свою историческую родину. Хотя не все выехавшие в дальнейшем связали свою судьбу со страной ориентации.

- Политическая миграция, термин прочно вошедший в повседневную речь, которую мы слышим с экранов телевизоров, каналов радиоприёмников, интернет ресурсов, которая, как принято считать происходит из-за различного рода преследований, а также чрезвычайных ситуаций политического характера (войны, революции, вооруженные столкновения, политические депортации и т. п.). Миграция, как элемент социальной среды, воздействующий на политическую систему, в настоящее время деструктурирует сложившиеся политические и социальные образования, становясь источником социальной и межнациональной напряженности. Учитывая

разнообразность и разнонаправленность миграционных потоков, огромный объем перемещающихся масс населения как в мире в целом, так и на постсоветском пространстве. Все это возводит проблему управления миграционными процессами в ранг первоочередной, политически актуальной задачей, стоящей перед российским государством, особенно с учетом его многонациональности [*Ефимов,* 2005: 87]. Исследуемый регион также был затронут элементами политической миграции, в связи с событиями, происходившими после воссоединения Крыма с Россией, событиями на Донбассе в республику поступили беженцы с юга Украины, в связи с чем по отраслям производства были приняты специальные положения, направленные на обеспечение беженцев работой, жильем и т.д.

В реалиях начала XXI в. когда наблюдается масштабная миграционная напряженность в странах Западной Европы, Ближнего Востока, Средиземноморья, Африки проявляющаяся в массовых выступлениях мигрантов, что явно демонстрирует кризис политики миграционных процессов, политики интеграции мигрантов и т.д.

В России Указом Президента В.В. Путина от 13 июня 2012 г. утверждается «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации, на период до 2025 года» (далее – Концепция).

Государство берет на себя выполнение гуманитарных обязательств в отношении вынужденных мигрантов; обеспечивает содействие адаптации и интеграции мигрантов, уделяет первостепенное внимание формированию конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом и противодействует незаконной миграции [*Перетятько,* 2013: 115].

В число наиболее важных задач входят следующие:

- Создание условий и стимулов для переселения в РФ на постоянное место жительства соотечественников, проживающих за рубежом, эмигрантов и отдельных категорий иностранных граждан.

- Разработка дифференцированных механизмов привлечения, отбора и использования иностранной рабочей силы.

- Содействие развитию внутренней миграции.

- Содействие образовательной миграции и поддержка академической мобильности [Концепция].

Реализация государственной миграционной политики включает три этапа до 2025 г.:

- Первый этап охватывает 2012–2015 гг. и рассчитан на создание центров содействия иммиграции в РФ и медицинского освидетельствования мигрантов, в том числе и за рубежом, создание инфраструктуры для проживания трудовых мигрантов на основе государственно-частного партнерства, создание инфраструктуры для интеграции и адаптации трудовых мигрантов, включая центры информационной и правовой поддержки,

курсы изучения языка, истории и культуры России, проведение выборочных исследований, включающих вопросы внутренней и международной миграции.

- Второй этап 2016–2020 гг. предполагает обобщение и анализ правоприменительной практики принятых нормативных правовых актов РФ, обеспечивающих реализацию целей, задач и основных направлений государственной миграционной политики РФ, расширение использования информационных технологий для анализа миграционной ситуации. По итогам его реализации к 2021 г. предполагается приостановить миграционный отток населения из районов Сибири и Дальнего Востока.

- Третьий этап 2021–2025 гг. оценка эффективности принятых программ, уточнение основных стратегических ориентиров, приоритетов и основных направлений ее реализации. По итогам реализации третьего этапа предполагается обеспечить миграционный приток населения в районы Сибири и Дальнего Востока к 2026 г.

Но в целом в Концепции намечается тенденция в сторону ужесточения законодательства в отношении мигрантов. Это выражается в том, что определены более жесткие рамки по выдворению мигрантов из страны, введен обязательный экзамен по русскому языку для получения разрешения на работу. Также в Концепции предусматривается введение балльной системы для отбора мигрантов, желающих въехать в Россию. Критериями могут стать возраст, образование, профессиональная подготовка, способность к адаптации [*Перетятько,* 2013: 115, 116].

Миграция населения совершается под воздействием ряда причин и факторов, имеющих сложный и многообразный характер. Эти факторы можно объединить в двух следующих блоках, как объективные факторы: выталкивающие, притягивающие, информационный, коммуникативный и субъективные факторы: психологический, потребности, миграционный опыт. При этом учтем, что для факторов миграции характерны два положения: а) фактор, будучи объективной реальностью, существует не сам по себе, а во взаимосвязи с тем явлением, на которое он воздействует; б) он является компонентом тех условий, в совокупность которых он сам входит [Факторы].

Объективные факторы: факторы данного рода, как правило исходят из того что, современная миграция, как социально-правовой феномен, детерминируется весьма сложной системой объективных социальных факторов. В частности, в современных условиях весьма значимыми движущими силами-факторами миграции считаются территориальная дифференциация уровня и качества жизни, занятости населения, демографических структур, социально-политической обстановки, безопасности человеческой жизни, экологической ситуации [*Воробьева,* 2001: 12]. По сути дела, мы говорим о «выталкивающих факторах» в странах происхождения

мигрантов: бедность, голод, низкий уровень жизни и заработной платы, перенаселение развивающихся стран, высокий уровень безработицы, экологические катастрофы, войны, конфликты, преследования и т. п.

Другим краеугольным фактором современной миграции являются «притягивающие факторы». Среди основополагающих причин развития миграционных процессов в обществе, как в прошлом, так и в настоящем доминируют социально-экономические и политические противоречия, имеющие место в общественной жизни. Так, коренной экономический фактор, лежащий в основе формирования предпосылок миграционных процессов, связан с крайней неравномерностью социально-экономического развития различных регионов мира, а также отдельных территорий в рамках отдельных государств. В основе данного фактора в странах назначения лежат, более высокий уровень жизни и оплаты труда, огромные потребности экономик развитых и активно развивающихся стран в трудовых ресурсах, возможности трудоустройства, безопасность, дефицит собственных трудовых ресурсов в развитых странах, благоприятные природно-климатические условия и т. д.

Информационный фактор, как и все средства массовой коммуникации, приобрели особо значительное влияние в начале XXI в., в виду значительного роста информационных технологий, удешевления системы как междугородней, так и международной связи, активного вовлечения населения, отраслей производства в систему глобальной сети интернет, когда на больших расстояниях в результате дистанционного знакомства с новой местностью, инфраструктурой, работой может быть принято решение по вопросам миграции.

Коммуникативные факторы имеют сильное влияние на миграционную мобильность т.к. развитость транспортного сообщения между регионами и странами, позволяют оптимизировать маршрут, снизить затраты на транспорт, связь и сделать миграцию экономически оправданной или выгодной.

Субъективные факторы: психологический фактор, связан с тем, что миграционное поведение имеет серьезные социальные последствия, которые необходимо учитывать и прогнозировать, поэтому важным представляется учитывать один из видов психологической готовности, который достаточно ярко проявляет себя в ситуациях резких изменений, столь характерных для современного этапа развития человека и общества как, миграционная готовность. Под готовностью мы понимаем, проявление самоорганизации человека, которое возникает на основе противоречий между его образом мира, (который включает оценки места проживания и желаемого будущего), с одной стороны, и образом жизни, с другой стороны, переставшими соответствовать друг другу [*Ишмухаметов,* 2009: 13], также могут влиять те или иные конкретные обстоятельства жизни.

Наличие потребностей: стремление трудоустроиться, улучшить свое материальное состояние, реализоваться как специалист, познакомиться с миром, повысить уровень образования и невозможность их удовлетворения без миграции.

Одним из самых сильных факторов, связанных с невозможностью удовлетворения своих базовых потребностей личности является депривация. Если возможности самореализации ограничены социально-экономической отсталостью, другими неблагоприятными особенностями региона, в котором человек живет, можно ожидать, что он будет испытывать желание покинуть это место, чтобы оказаться в ином месте, лучшем, предоставляющем больше вариантов выбора самоосуществления. Необходимость в самореализации и психологический дискомфорт в связи с отсутствием условий для этого достаточно остро переживается людьми. Включаются механизмы поисковой активности, мотивообразования и целеобразования, деятельность которых направлена на определение нового русла активности. При этом происходит обесценивание имеющихся условий и возможностей самореализации (что проявляется, частности, в низких оценках региона проживания) и формирование нового эмоционально-установочного комплекса, обусловливающего побуждение к миграционной активности [*Ишмухаметов,* 2009: 14].

Миграционный опыт, особенно положительный является одним из действенных субъективных факторов, который мобилизует, не только самого носителя опыта, но и его окружение вселяя уверенность в совершаемые миграционные действия или утверждает миграционную готовность.

Миграционный опыт предстает как универсальность и конкретность познавательных действий в их единстве с навыками, привычками, чувствами, волевыми устремлениями. В этом отношении опыт такого рода сопряжен с процессами социализации и адаптации в общей структуре миграционного процесса [*Метелев,* 2010: 95].

При этом миграционный опыт позволяет в довольно короткие сроки интегрироваться человеку в новую структуру, с достаточно хорошо продуманным планом действий, осознанием целей, задач и путей их решения.

Опираясь на полевой материал, собранный в г. Горно-Алтайск и районах Республики Алтай в 2016–2017 гг. кратко опишем процессы внутренней и внешней трудовой миграции и о том, как они повлияли на формирование гражданской, региональной и этнической идентичностей у жителей Республики Алтай.

Под внутренней миграцией подразумевая процессы внутри Республики Алтай, а под внешней выезд в другие регионы Российской Федерации и международную трудовую миграцию, остальные же типы миграционных процессов как миграция из города в сельскую местность и наоборот, транзитная миграция, будут привлекаться нами по мере необходимости,

что ни в коей мере не умоляет их значение в протекающих миграционных процессах и степени их влияния на указанные процессы идентичности.

Территория Республики Алтай представлена десятью районами и г. Горно-Алтайск, миграционные процессы, связанные с трудоустройством и поисками более высокооплачиваемой работы, особенно остро население ощутило в кризисные 1990-е гг., население, прежде всего сельское длительное время, жившее «оседло» и не покидавшее свои села и районы, преимущественно не было морально готово к таким перемещениям, при этом в это время сильными представляются процессы относящиеся именно к региональной и этнической идентичности, где работает взаимосвязь «я тот, где я родился и вырос».

Но в 2000-е гг. в следствии адаптации к новой экономической реальности и ростом мобильности, активные перемещения перестали быть чем-то неординарным. Оказалось, что за пределами своего дома, села, района, региона также можно вести успешную трудовую деятельность. При этом нужно отметить, что проблема трудовой миграции не была новой проблемой или только возникшей в начале 1990-х гг. и в 60–70-х гг. XX в. были значительные перемещения экономически активного населения как внутри регионов, так и в масштабах Советского Союза, но они не играли особенно среди коренных народов региона столь значимую роль как в последующем.

Одними из первых в исследуемые промежутки времени в поисках лучшей работы и более выгодных мест для ведения трудовой деятельности, перемещения начали предприниматели, так называемые «челночники», которые заработав на челночной торговле (перепродаже товаров из города на селе) свой первоначальный капитал, переезжали в г. Горно-Алтайск и города соседних регионов, обосновывая свой выбор тем, что в городах больше возможностей успешно вести торговлю. По их примеру последовали работники бюджетной сферы учителя, врачи, специалисты среднего звена, управленцы. Для иллюстрации динамики начала миграционных процессов как в масштабах региона (прибытие/отбытие), так и по районам (прибытие/отбытие) приведем статистический материал, позволяющий оценить готовность и активность перемещения населения региона как внутри, так и за его пределами. Для удобства материал разделен на два блока и охватывает периоды с 1992 по 1998 гг. и с 1999 по 2012 гг.

Таблица 1. Миграция (прибыло)

Года	Прибыло*						
	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.
г. Горно-Алтайск	2586	2093	2800	2966	2476	3407	3415
Районы РА	5492	4889	5803	5557	4151	4179	4253
Всего по РА	8355	7229	8603	8523	6627	7586	7537

Источники: [Республика Алтай 1994: 58; Республика Алтай 1996: 63; Республика Алтай 1997: 47; Республика Алтай 1998: 46; РА 2000: 47].

Примечание: (*) без учета данных по естественному приросту населения.

Таблица 2. Миграция (выбыло)

Года	Выбыло*						
	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.
г. Горно-Алтайск	2657	2010	1912	1984	2040	1686	1805
Районы РА	6523	4390	5112	5119	4514	4753	4958
Всего по РА	9604	6694	7024	7103	6554	6439	6763

Источники: [Республика Алтай 1994: 58; Республика Алтай 1996: 63; Республика Алтай 1997: 47; Республика Алтай 1998: 46; Республика Алтай 2000: 47].

Примечание: (*) без учета данных по естественному приросту населения [Трансформации 2015: 151].

Таблица 3. Миграция (прибыло)

Года	Прибыло*						
	1999 г.	2002 г.	2005 г.	2007 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
г. Горно-Алтайск	3149	1462	1811	1758	1845	3994	3066
Районы РА	4388	3002	3089	2755	3082	5978	6503
Всего по РА	7537	4464	4900	4513	4927	9972	9569

Источники: [Республика Алтай 2001: 48; Республика Алтай 2004: 85; Республика Алтай 2008: 89-90; Республика Алтай 2012: 68–69; Республика Алтай 2013: 71].

Примечание: (*) без учета данных по естественному приросту населения.

Таблица 4. Миграция (выбыло)

Года	Выбыло*						
	1999 г.	2002 г.	2005 г.	2007 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
г. Горно-Алтайск	1911	1676	1678	1425	1440	1975	2463
Районы РА	4906	2702	2969	2845	3371	8292	7464
Всего по РА	6817	4378	4647	4270	4811	10267	9927

Источники: [Республика Алтай 2001: 48; Республика Алтай 2004: 85; Республика Алтай 2008: 89-90; Республика Алтай 2012: 68–69; Республика Алтай 2013: 71].

Примечание: (*) без учета данных по естественному приросту населения [Трансформации 2015: 166].

Из данных приведенных в таблице 1 и 2 следует вывод, что кроме 1992 г. прибытие в регион превалирует над убытием, но при этом львиная доля прибытия приходилась на г. Горно-Алтайск и при этом убытие из

города меньше чем из районов. Относительно 1992 г. наиболее «подвижного» года, многие информанты говорят, что в 1991–1992 гг. некоторые семьи, проживавшие в городе и преимущественно в районных центрах, некогда приехавшие работать в Горно-Алтайскую автономную область из других регионов, вернулись в регионы своего отбытия [Трансформации 2015: 152]. Значительно число убывавших из региона, особенно из сельской местности, так согласно данным таблиц 2 и 4 в первом периоде из районов выбыло 35369 чел., во втором 32549 чел.

Причины, обусловившие высокую миграционную активность населения региона в 1999 г. (прибытие и убытие, суммарно составило 14354 чел.) по словам информантов, усматривается в пост шоковом периоде связанного с дефолтом 1998 г., когда за короткий промежуток времени, вновь, как и в вначале 1990-х гг. обесценились сбережения граждан, многие лишились работы, в связи, с чем были вынуждены переезжать с места на место в поисках работы и достойной оплаты. Также, как и при первом периоде многие пытались найти работу в столице республики, переезжая туда на постоянное место жительство. Другим фактором, явилось желание дать своим детям хорошее образование в школах г. Горно-Алтайска.

Как отмечают информанты, для многих г. Горно-Алтайск (единственный город, столица региона) стал своего рода пунктом конечного переезда. При этом наблюдалась тенденция, что новоселы старались переезжать именно в те районы города, где у них уже были друзья, бывшие односельчане, объясняя такой выбор давними добрососедскими отношениями и их предсказуемостью, также учитывалась этническая принадлежность соседей [НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Сакладов А.К.].

О компактном проживании новоселов даже сложился анекдот, суть которого в том, что выходец из с. Яконур (Усть-Канский р-н) пытаясь сбежать от своих соседей переехал в г. Горно-Алтайск, когда он завершил строительство своего дома и только собрался созвать друзей на новоселье, к нему в гости явились бывшие соседи, которые также переехали вслед за ним и обосновались неподалеку от него [НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Сакладов А.К.].

Значительный прирост прибывших и выбывших относительно 2011–2012 гг., объясняется, тем, что в статистический учет долгосрочной миграции населения были включены лица, зарегистрированные по месту пребывания на срок от 9 месяцев и более [Республика Алтай 2012: 75], в эту цифру вошли и относящиеся к сезонным трудовым мигрантам, образующие достаточно большие диаспоры на местах.

В табл. 5, 6 и 7, 8 детализируем представленный статистический материал по миграционным потокам относительно районов Республики Алтай с наибольшими показателями.

Таблица 5. Миграция по районам РА 1992–1998 гг.

Прибыло						
1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.
Майминский (1337 чел.), Шебалинский (836 чел.)	Майминский (1120 чел.), Шебалинский (637 чел.)	Майминский (1260 чел.), Кош-Агачский (699 чел.)	Майминский (1120 чел.), Кош-Агачский (687 чел.)	Майминский (970 чел.), Шебалинский (540 чел.)	Майминский (1132 чел.), Шебалинский (548 чел.)	Майминский (1128 чел.), Шебалинский (629 чел.)

Источники: [Республика Алтай 1994: 58; Республика Алтай 1996: 63; Республика Алтай 1998: 46; Республика Алтай 2000: 47].

В таблице 5 помимо Майминского района следующими с высокими значениями районами стали Шебалинский и Кош-Агачский, по территории этих двух районов, как и Майминского проходит главная дорожно-транспортная артерия региона федеральная трасса М–52, в указанных районах максимальное значение приходится на Шебалинский район в 1992 г. 836 чел. и минимальное в этом же районе в 1996 г. 540 чел.

Таблица 6. Миграция по районам РА 1992–1998 гг.

Выбыло						
1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.
Кош-Агачский (2550 чел.), Майминский (1096 чел.)	Майминский (906 чел.), Чойский (564 чел.)	Майминский (888 чел.), Онгудайский (623 чел.)	Майминский (942 чел.), Онгудайский (610 чел.)	Майминский (833 чел.), Шебалинский (539 чел.)	Майминский (1227 чел.), Усть-Канский (567 чел.)	Майминский (1171 чел.), Усть-Канский (603 чел.)

Источники: [Республика Алтай 1994: 58; Республика Алтай 1996: 63; Республика Алтай 1998: 46; Республика Алтай 2000: 47].

В таблице 6 основной миграционный поток исходит из Майминского района, за исключением 1992 г., когда пальму первенства занимает Кош-Агачский район, но здесь нужно оговориться, что значительная цифра в 2550 чел., не связана с трудовой миграцией, а связывается с образованием Республики Казахстан и переселением казахов на историческую родину, пик потока пришелся на 1991–1992 гг. По заключению правительственной комиссии, работавшей в 1992 г. столь сильная миграция была вызвана стремлением к воссоединению нации, усилившимся в результате возникновения независимого казахского государства. В середине 1990-х гг. отток населения замедлился и даже наметилась обратная тенденция – многие семьи вернулись обратно на Алтай. В 1995 г. казахское население Кош-Агачского района составило порядка 8 тыс. чел. (50,8 % от численности населения района) [Сибирь 2006: 219].

В категории «выбыло» наряду с уже упоминаемыми районами начинают фигурировать данные по Чойскому району, где в связи с закрытием лесообрабатывающих предприятий наблюдался значительный отток населения. В Онгудайском, Усть-Канском районах на фоне сильного сокращения поголовья скота и пастбищ ведение животноводческого хозяйства становится затруднительным, что также вызывает отток населения.

Таблица 7. Миграция по районам РА 1999–2012 гг.

Прибыло						
1999 г.	2002 г.	2005 г.	2007 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Майминский – 1014 чел., Шебалинский – 597	Майминский – 975 чел., Шебалинский – 389	Майминский – 853 чел., Шебалинский – 402	Майминский – 889 чел., Чемальский – 347	Майминский – 942 чел., Усть-Коксинский – 282	Майминский – 1191 чел., Кош-Агачский – 1169	Майминский – 1508 чел., Кош-Агачский – 931

Источники: [Республика Алтай 2004: 85; Республика Алтай 2005: 96; Республика Алтай 2012: 71; Республика Алтай 2013: 71].

Во втором периоде наблюдается механический рост населения самого молодого района Республики Алтай Чемальского района (образован в 1992 г.), где основным драйвером развития становятся рекреационные возможности, мягкий климат, лечебный сосновый массив с богатым содержанием фитонцидов и кислорода в воздухе.

Таблица 8. Миграция по районам РА 1999–2012 гг.

Выбыло						
1999 г.	2002 г.	2005 г.	2007 г.	2010 г.	2011 г.	2013 г.
Майминский – 1228 чел., Усть-Канский – 571	Майминский – 545 чел., Шебалинский – 355	Майминский – 517 чел., Усть-Канский – 451	Майминский – 562 чел., Усть-Канский – 414	Майминский – 672 чел., Кош-Агачский – 420	Кош-Агачский – 1687 чел., Майминский – 1149	Кош-Агачский – 1390 чел., Майминский – 1143

Источники: [Республика Алтай 2004: 85; Республика Алтай 2005: 96; Республика Алтай 2012: 71; Республика Алтай 2013: 71].

Активную миграционную мобильность на протяжении двух периодов демонстрирует Майминский район, что обуславливается его географическим расположением, въезд в Республику Алтай, близостью районного центра к столице региона и активным развитием рекреационной зоны вдоль течения р. Катунь, столь полюбившейся туристам из-за своей неповторимой красоты и величия. Также нужно отметить, что только в некоторых годах в значении «выбыло» Майминский район уступает Кош-Агачскому (1992 г., 2011 г. и 2013 г.). За указанные временные промежутки в Майминский район прибыло 15439 чел., выбыло 9491 чел., т.е. более чем за двадцать лет в указанном районе в результате активных миграционных процессов осело примерно 5948 чел., данные показатели уступают только показателям г. Горно-Алтайска.

Самый отдаленный и один из самых холодных районов Республики Алтай Кош-Агачский, где годовые перепады температур колеблются от + 35 летом и – 50 зимой, наряду с Улаганским еще в 1992 г. по постановлению правительства РФ (от 9 апреля 1992 г. N 239) был отнесен к местностям, приравненным к районам крайнего севера с повышенным коэффициентом заработной платы. В 2002 г. перечень населенных пунктов, приравненных к районам крайнего севера был расширен и на 2011 г. составил – 29 единиц с населением – 29,6 тыс. чел. [Республика Алтай 2012: 29]. Особое экономическое положение таких территорий стало одной из причин внутренней миграции в эти районы, что в свою очередь усилило в них стратификационные процессы, выразившиеся в растущей экономической неравности, культурно-религиозной плюральности [Трансформации 2015: 169]. Со слов информантов, наиболее желанным местом трудоустройства в райо-

нах, приравненных к районам крайнего севера была работа в бюджетных учреждениях, как администрация муниципалитета, милиция (с 2011 г. полиция), центральная районная больница, школы, детские сады. Особенно такие места трудоустройства были привлекательны для молодых специалистов, так как помимо северного коэффициента, им еще начислялись «подъемные» (единовременные выплаты на обустройство) и надбавка как молодым специалистам [НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Алина].

С середины 1990-х гг. начала активного развития туризма в Республике Алтай постепенно меняется рынок труда в данной сфере. На территории республики действовало несколько туристических баз круглогодичного действия «Катунь», «Золотое озеро», «Юность», «Кучерла», учебно-тренировочный центр «Семинский перевал» [Сибирь 2006: 353]. С появлением туристических баз, которые создавались как местными предпринимателями, так и приезжими, создается устойчивый спрос на таких специалистов как гид-экскурсовод, мастер конных и пеших маршрутов, тренер по любительскому альпинизму, скалолазанию, инструктор по водным сплавам и байдарочному спорту.

Некоторые специалисты по активным видам спорта нашли себе работу именно по своей специальности в сфере туризма. Например, информант, который в 1980–1990-х гг. работал в одном из Районных Центров Дополнительного Образования и Творчества тренером по скалолазанию устроился в 2002 г. на работу в туристическую базу, расположенную в с. Чемал, трудоустройство было официальным. Основными направлениями его деятельности были подготовка снаряжения, изготовление экстремальной подвесной тропы с препятствиями расположенную прямо на деревьях на высоте порядка 5–6 метров и в дальнейшем организация работы тропы. Как отмечал информант, во время работы в туристическом бизнесе, он «впервые увидел применение знаний из сферы дополнительного образования в реальном секторе экономики, где вполне по силам человеку заработать определенные деньги, но минусом являлось, то, что большинство турфирм работает в теплое время года. Заработок составлял в среднем 20–30 тыс. руб. в месяц». Важным сообщением от информанта стало, то, что владельцы базы при приеме на работу склонялись больше в сторону местных специалистов, выходцев из Республики Алтай, ссылаясь на то что необходимы именно местные специалисты, хорошо знающие местную природу, особенности климата, флору и фауну [НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Виктор].

Но как оказалось не все могут найти себе работу гида-экскурсовода, водителя экскурсовода, инструктора. Многочисленные туристические базы, строящиеся или уже функционирующие, продолжают расширятся и обычно внутри таких баз постоянно идет какая-нибудь перманентная строительная или ремонтная деятельность, которая требует дешевой рабо-

чей силы на непостоянной основе и неполный рабочий день. Возможность заработать начала привлекать на базы большое количество нетрудоустроенных людей. В начале становления туристических баз в 90-е гг. XX в. строительную, и подсобную работу на базах выполняли рабочие близлежащих сел, но с конца 1990-х гг. к строителям начали предъявляться все более жесткие требования и трудовые услуги местных рабочих все в большей степени уходили в сферу теневой экономики (работа без оформления договоров, соблюдения часовых норм работы и т.д.).

При этом туристические базы продолжили играть большую роль на рынке труда в регионе, многие рабочие особенно с г. Горно-Алтайска и таких туристических районов как Майминский, Чемальский, Турочакский заранее извещаются о том, что в тот или иной квартал потребуются их услуги по ремонту, строительству или обслуживанию очередной базы. Один из информантов, который вот уже несколько лет сезонно оказывает трудовые услуги по ремонту и строительству туристических баз сообщил, что «базы по сути дела в одном из районов региона являются значительным подспорьем в формировании экономической стратегии выживания». Базы позволяют пережить само сложное время в экономическом плане зимний период, время, когда работы по найму мало и найти ее очень сложно. Также информант подчеркнул, что данную работу он нашел только по рекомендации друзей, выходцев из одного села, которые к тому же, уже работали на этой базе [НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Толик].

Один из информантов проживавший в Кош-Агачском районе по рекомендации друзей также устроился работать на стройку в одной из туристических баз. В последующем по завершению стройки большую часть строительной бригады хорошо выполнивших свою работу пригласили работать на строительство другой базы. Работа по строительству новой базы полностью развеяла его сомнения относительно переезда в район его постоянной трудовой занятости. Также информант сообщил, что аналогично сложилась судьба 7–8 человек, которые постепенно перевезли свои семьи в район трудовой миграции [НА. НИИА МНЭ. Дело № 123. «И»].

Зимой 2015 г. информант пожелавший назваться буквой «Э» по рекомендации друзей устроился работать разнорабочим на одну из строящихся баз. Заработная плата сторонами не оговаривалась, было только сказано, что на жизнь хватит. В дальнейшем оплата труда составляла от 8 до 15 тыс. руб. в месяц. По словам информанта, строящаяся база по сути является основным центром трудовой занятости населения близ лежащих сел, стройку можно даже назвать «село образующим предприятием». Возрастной состав рабочих на стройке приходился на возраст от 20 до 50 лет, половой состав в основном мужской, женщины привлекались редко и только в качестве поваров. По его приезду на базу, его в тот же вечер встретили уже давно работающие здесь рабочие, которые накрыли праздничный

стол, при этом ни у кого не было денег на организацию импровизированного банкета. До этого, днем к базе начали подтягивается некоторые жители соседних сел, которые скупили несколько мешков цемента, некоторые доборные элементы внутренней отделки, системы отопления и пиломатериал. Как пояснили его новые друзья материал из базы продается редко, но хозяин базы все это знает заранее и вычитывает из заработной платы. Так как база и села находятся далеко от районного центра, и доставка любых материалов обходится дорого, то база выступает своего рода «магазином» для местного населения по приобретению строительных товаров. Также они пояснили, что право продавать материал есть только у нескольких человек, любой рабочий не может продавать материал, это будет уже воспринято как воровство и повлечет немедленное увольнение из рядов рабочих базы.

Также «Э» отметил, что многие из его новых друзей уже более десяти лет живут и зарабатывают исключительно на строительстве баз, их образом жизни стала «жизнь от базы до базы». На вопрос, «Что будешь делать по завершению стройки?» информант сообщил, что «стройка крупных объектов, это не его» он собирается, как и его многие друзья на сбор калбы (черемши), золотого корня, а осенью выйдет на сбор кедрового ореха. Несмотря на то, что основным местом его жительства является г. Горно-Алтайск, он уже подумывает о переезде в село, так как именно на селе у него есть постоянная трудовая занятость [НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. «Э»].

Значительным в плане трудовой миграции в исследуемом регионе стал выезд в близлежащие регионы и в направлении Крайнего Севера и Дальнего Востока. В течение 1990-х гг. среди населения постепенно формировалось положительное отношение к выезду за пределы региона в поисках работы. Первоначально трудовую миграцию составляли рабочие из сферы обслуживания, транспортных перевозок, водители тяжелой сельскохозяйственной и ремонтно-дорожной техники они в поисках работы начали сезонно выезжать в города и крупные населенные пункты Алтайского края, Новосибирской, Кемеровской областей и Красноярского края. Как сообщил информант Сергей, он, будучи водителем с открытыми категориями C, CE и D (право управления грузовыми автомобилями с прицепом и автобусом) в 1995–1996 гг. уехал в поисках работы в г. Красноярск, где довольно быстро нашел работу водителя грузовика, на которой он проработал порядка пяти лет, и на отложенные от заработной платы деньги он купил подержанный грузовой автомобиль КамАЗ и в настоящее время в Республике Алтай на своем грузовике сам оказывает услуги по грузоперевозкам [НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Сергей].

Преимущественно с конца 1990-х гг. в регионе постепенно упрочивает свое положение направления трудовой миграции на Дальний Восток и Крайний Север, в народе закрепилось общее собирательное название

данного направления как «Север». Городами прибытия информантами назывались такие центры как Владивосток, Южно-Сахалинск, Петропавловск-Камчатский, Находка, города Республики Саха (Якутия) Якутск, Алдан, Нерюнгри, Мирный, Красноярского края Красноярск, Норильск, Ачинск, Ханты-Мансийского округа Ханты-Мансийск, Сургут, Нижневартовск, Ямало-Ненецкого автономного округа Салехард, Новый Уренгой и т.д. В большинстве случаев по прибытию в города через несколько дней или сразу новоприбывшие рабочие направляются в более мелкие города, села, деревни, порой находящиеся от районных центров и сел в десятках, сотнях километрах, где доставка продуктов и инвентаря осуществляется лишь летом водным путем, а зимой воздушным.

Подавляющая часть информантов условием интервью называет такие требования как отсутствие имен, населенных пунктов, так как не хотят, чтобы их имена фигурировали в печати, по их представлениям, это может бросить тень на репутацию их фамилии, семьи, родственников как людей, не сумевших адаптироваться к условиям рыночной экономики у себя дома. Также некоторые информанты соглашались давать интервью только устно с использованием информации как фон процессов трудовой миграции, но без конкретизации.

В трудовой миграции на Север из Республики Алтай можно выделить несколько периодов в первую очередь связанных с квалификацией мигрирующих и потребностями регионов прибытия: 1) 90-е гг. XX в. по 2006 гг.; 2) 2006–2011 гг.; 3) 2011–2016 гг.

Так, для первого периода начиная с 90-х гг. XX в. по 2005–2006 гг. было характерно, что основными трудовыми мигрантами были рабочие низкоквалифицированного труда, требующиеся для работы разнорабочими на сельскохозяйственные фермы по выращиванию водорослей, морских ушек в море, ценных видов рыб, очистки внутренностей рыб, засолки и заморозки, также разнорабочие на рыбалку обычно на август-сентябрь и сбора кедрового ореха. Охотно принимали на работу дворников, уборщиц в клининговые агентства, нянь по уходу за детьми и престарелыми людьми, разнорабочих на разгрузочно-погрузочные работы и т.д.

Информант «Р» в указанный промежуток времени работал при небольшой рыбацкой шхуне «матросом», хотя он отметил, что правильней будет называть его все-таки разнорабочим, его основными обязанностями были обработка, сортировка рыбы, помощь во время перегрузочных работ. При этом выход на корабле для него было редкостью, большую часть времени он находился на берегу. Узнал он о возможности устроится на работу на рыболовецкие суда, порты, еще во время прохождения срочной воинской службы на Дальнем Востоке. После возвращения со службы некоторое время работал в дорожно-ремонтных предприятиях республики. В90-е гг. XX в., в связи с постоянными финансовыми проблемами, закры-

тием многих предприятий, сокращений рабочих мест решился выехать на работу в г. Владивосток. За годы работы сменил много видов трудовой деятельности, но все они так или иначе были связаны с тяжелой физической работой. Из минусов своего миграционного опыта, информант отметил что, «зарабатывая деньги морем, всегда расплачиваешься своим здоровьем и данный вид заработка подойдет не каждому, сейчас уже не помню точно сколько я получал денег, но таких здесь точно не заработать» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. «Р»].

Информанты в своих сообщениях подчеркивали, что для многих было большим шоком размер заработной платы за клининговые услуги, которые не шли ни в какое сравнение с зарплатой технички в исследуемом регионе. По состоянию на 2016 г. выходила сумма сопоставимая с суммой в 14–15 тыс. руб. в исследуемом регионе на конец 90-х гг. XX в. работа уборщицы в среднем оценивалась в 4–5 тыс. руб. Одна из информанток работала уборщицей в одной из школ небольшого Приморского городка и отмечала, что заработная плата разительно отличается, но также обращала внимание на то, что по сравнению с регионом исхода, все продукты и вещи стоят гораздо дороже, но даже не смотря на дороговизну ей удалось достаточно прилично заработать и привести домой хорошие деньги, которые она потратила на улучшение своих жилищных условий [НА НИИА. МНЭ. Дело №123. Света].

Второй период охватывающий приблизительно 2006–2011 гг. характеризуется тем, что волну трудовой миграции поддержали работники сферы образования и здравоохранения. Сильные миграционные процессы, происходящие в «северных» регионах страны (отток молодежи, старение населения) вынудили региональные власти вести политику приглашения на вакантные места работников из других регионов, основными мотиваторами стали высокая заработная плата, льготы, ранний выход на пенсию, сохранение «северной» пенсии заработанной в регионе прибытия в других регионах страны.

Большим спросом пользовались учителя иностранных языков, математики, русского языка, черчения, учителя начальных классов, воспитатели детских садов и ясель. Информантка Алина, 1984 г.р. в 2010 г. решилась выехать на работу в г. Ханты-Мансийск, как она вспоминает ее, отговаривали все родственники, указывая, что ей всего лишь 26 лет и она еще молода уезжать так далеко от родительского дома, к тому же она мать одиночка и ребенку без нее будет тяжело. Но как она отмечает, выезд был вынужденным, так как после окончания университета она уже несколько лет не могла найти себе постоянную работу, а работа, которая находилась всегда была временной. Ребенка на время ее отсутствия она оставила своим родителям. По прибытию в г. Ханты-Манскийск она отправилась в небольшое село где и проработала 4 года учителем. Зарабатываемых денег

хватало на то чтобы содержать всю семью и откладывать некоторую сумму денег на будущее [НА НИИА. МНЭ. Дело №123. Алина].

В это же время ряды трудовых мигрантов пополнили врачи и медицинский персонал. Учреждения здравоохранения северных регионов, в специальных гарантийных письмах подтверждали необходимость в том или ином враче, медицинском работнике и гарантировали работу, социальный пакет, в некоторых случаях даже предоставляли служебное жилье. Как отмечают информанты работающие в сфере здравоохранения, основным стимулом выезда на работу в северные регионы служит экономический стимул, когда за относительно короткий промежуток времени можно заработать денежные средства необходимые преимущественно для стабилизации своих финансовых дел. Обычно под финансовыми делами информанты подразумевают покрытие текущих кредитов, как своих, так и детей, порой близких родственников.

Информант Дмитрий, рассказывая о том, что его вынудило ехать на заработки на север, поведал, что когда-то он согласился быть поручителем у своего родственника, который брал большой кредит, но в последствии родственник остался без работы и вся тяжесть его кредита легла на плечи Дмитрия. Информант, будучи сам обременен несколькими кредитами решился выехать на север, теперь вот уже много лет работает в одном из городков Приморья. На вопрос собирается ли он возвращаться обратно в Республику Алтай, ответил, что «конечно вернется обратно, но только после того как выйдет на пенсию» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Дмитрий].

Третий период охватывает промежуток времени с 2011 по 2016 гг. и характерными чертами которого являются, то, что на путь трудовой миграции становятся высоко квалифицированные специалисты, которые уезжают в северные регионы на длительный срок с заключением официального контракта. При этом значительно изменилась миграционная политика принимающих регионов, как отмечают сами информанты, упали объемы заработной платы и по некоторым профессиям сровнялись с регионом исхода. Например, работа воспитателя детского сада на 2016 г. в среднем оплачивается в пределах 18–20 тыс. руб., при этом обычно уже не предоставляется служебное жилье.

Те же специалисты, которые выезжают по гарантийному письму как например, инженеры для работы с высокоточными приборами, архитекторы, врачи, специалисты административно-управленческого аппарата, режиссеры, военнослужащие уезжающие служить по контракту, относительно других трудовых мигрантов преимущественно выполняющих низкоквалифицированную работу, сохранили более-менее высокие заработные платы.

Трудовые мигранты, которые уже живут в принимающих регионах 3–4 и более лет и которые чувствуют уверенность, «что работа на севере

для них это на долго» постепенно перевозят свои семьи, родителей на постоянное место жительство, их дети учатся в школах принимающих городов и сел.

Постепенно выходцы из Республики Алтай образовывают свои общины и диаспоры. Так в 2015 г. в г. Южно-Сахалинске выходцы из Республики Алтай, где их число на тот год составляло около 500 чел. основали свое землячество, которое назвали Региональная общественная организация Сахалинской области «Землячество Горного Алтая», председателем молодой организации стал Эрке Борин, который работает на Сахалине с 2003 г. Целями организации были объявлены, поддержка земляков, приезжающих из Республики Алтай, ознакомление населения Сахалина с алтайской культурой. Уже с начала своей деятельности организация приняла участие в Кулинарном фестивале и была отмечена губернатором Сахалинской области Олегом Кожемяко за активное участие на Дне народного единства 4 ноября, уже в феврале 2016 г. землячество провело традиционный алтайский новый год Чага байрам, в ходе проведения которого познакомили гостей не только с элементами традиционной алтайской культуры, но и угостили их блюдами алтайской кухни [*Степанчук*].

Выходцы, сформировавшие землячество Республики Алтай в Южно-Сахалинске, подчеркивают, что ее членами являются не только алтайцы, но и русские. Вахтовая работа на значительном удалении от дома сближает земляков, при встречах, во время знакомств они находят общих друзей, родственников, оказываются выходцами из одного района. В организуемых праздниках и мероприятиях отчетливо видно, что люди хорошо понимают, что они являются земляками (представителями одного региона) и у них одна малая родина, в то же время осознают, что являются частью одного большого народа – гражданами Российской Федерации, при этом сохраняется этническая идентичность и во время общения с земляками стараются говорить на родном языке.

Вопросам трудовой миграции молодежи из Республики Алтай был посвящен семинар, прошедший в г. Горно-Алтайске 4 апреля 2016 г. в рамках, которого состоялся телемост с представителями РОО «Землячество Горного Алтая», которые подтвердили, что число трудовых мигрантов из Республики Алтай растет и уже можно говорить о цифре около 800 чел. и доля молодежи среди них достаточно велика.

Новым в развитии и поисках путей трудовой миграции стало международное направление. Как отмечают некоторые исследователи, в современном мире устойчивый характер и существенные (по сути глобальные) масштабы приобрела внешняя трудовая миграция населения. При этом, если в 1960-х гг. 80 % миграционного обмена происходило между индустриально развитыми странами, то характерной тенденцией последних лет (начиная с конца 1980-х гг. по настоящее время) стало нарастание ми-

грационного трудового потока из развивающихся стран [*Косарева,* 2015: 135].

Один из информантов, обозначенных буквой «М» в частном интервью сообщил, что его опыт трудовой миграции связан с выездом на работу за пределы Российской Федерации и стран Союза Независимых Государств, а именно в Республику Корея, широко неофициально именуемая в средствах массовой коммуникации как Южная Корея. Со слов информанта он был осведомлен об уровне оплаты в разных сферах деятельности, от работы в системе образования до выполнения низкоквалифицированного труда по уборке улиц, очистки рыбы, в Дальневосточных регионах и регионах крайнего Севера. Будучи в свое время в Китае с целью ознакомительного туризма, он впервые открыл для себя то, что заграница – это не только место отдыха, куда ежегодно устремляются тысячи российских туристов, но это и страны куда можно выехать с целью временной трудовой миграции. В дальнейшем через интернет сообщества, он собрал информацию, что многие граждане бывшего СССР уже давно работают за границей, как в Китае, так и в других странах Юго-Восточной Азии, в том числе и в Южной Корее. Значительным моментом в пользу принятия положительного решения о трудовой миграции стало, то, что один из знакомых его друзей, выходец и соседнего региона Республики Тыва, собирался выезжать в Сеул в поисках работы. Информанта обнадежило то, что новый знакомый уже несколько раз выезжал в Южную Корею в поисках работы и всегда возвращался с солидной суммой денег, на что обеспечивал свою семью в Тыве. Также знакомый заверил, что уровень оплаты за границей значительно выше чем в дальневосточных регионах нашей страны. Окончательные сомнения относительно выезда в Южную Корею развеялись после того как информант узнал, что его выезд будет полностью легальным и с официальной визой, сроком на два месяца, но только в качестве туриста. Как отмечает исследователь Н.С. Кресова, только на материале трудовой миграции в Россию, трудовая миграция в последние годы стала самым массовым потоком в Россию, при этом значительная часть трудовых поездок либо не регистрируется (что характерно для миграций в пределах СНГ), либо совершается под маской туризма [*Кресова,* 2007: 25].

В итоге основными мотивами, побудившими информанта «М» выехать за рубеж в поисках работы стали:

- отсутствие на тот момент постоянной, стабильной работы;
- тяжелое финансовое положение семьи, перед отъездом информант выплачивал три кредита и ипотеку;
- знакомство с человеком, который уже имел успешный опыт международной трудовой миграции;
- официальная туристическая виза на два месяца;
- высокий уровень оплаты за низкоквалифицированный труд.

Первым тяжелым испытанием на пути за границу оказалась стоимость авиабилетов с тремя пересадками. Маршрут состоял из перелетов Горно-Алтайск – Красноярск – Хабаровск – Сеул. Стоимость билета в одну сторону составило приблизительно около 40 тыс. руб., по прибытию в Сеул вся наличность информанта составляла порядка 300$ по курсу на 2015 г. (1$ = 68 руб.) около 20 тыс. руб., то есть обратного билета не было.

Обнадежило информанта то обстоятельство, что предложений работы действительно оказалось предостаточно, выяснилось, что вполне можно рассчитывать на оплату в 1500$ в месяц, местные разнорабочие отказывались браться за работу, если сумма месячной оплаты была меньше 2000$ [НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. «М»].

Глобализация мировой экономической системы привела к кардинальным изменениям масштабов и структуры миграционных потоков. Это связано прежде всего с тем, что в результате процессов глобализации происходит формирование нового разделения труда, в котором мигранты играют важную роль, заполняя своим трудом целые экономические ниши в развитых странах [Население 2002: 280]. В низовом секторе мирового рынка труда низкоквалифицированные мигранты, в том числе нелегальные, становятся важным элементом конкурентной борьбы как между мощными транснациональными корпорациями, так и между «аутсайдерами» мирового глобализационного процесса: мелкими предприятиями сферы производства и услуг [*Ивахнюк,* 2015: 39].

После непродолжительного отдыха, связанного с подготовкой графика работы наемных рабочих, анализа фронта работ, аренды жилого помещения (первые три-четыре дня информант со своим другом жили в гостинице, после работодатель арендовал им квартиру) они приступили к своим трудовым обязанностям.

На протяжении почти двух месяцев информант «М» работал на куриных фермах, в список его обязанностей входило сортировка цыплят бройлеров, погрузка в грузовики цыплят и куриц. Масштабы ферм варьировались от десяти тысяч цыплят и более. Для выполнения всех работ, выдавалась соответствующая униформа.

Из особенностей организации труда на фермах Южной Кореи, информант выделил ряд моментов, которые на первый взгляд кажутся удивительными и порой антигуманными человеку несколько иной системы ценностей, воспитания и ментальности:

- ненормированный рабочий день, трудовой день начинается рано утром и заканчивается поздно вечером если убрать время на обед, то выходит порядка 10–12 часов непрерывной работы;
- нет перекуров в работе;
- нет выходных;
- нельзя отвлекаться от работы, например, звонить по телефону или отвечать на звонки;

- нельзя стоять без дела, когда другие работают, должна быть постоянная занятость.

Несомненными плюсами работы в таком режиме информант назвал последующую заработную плату. Но несмотря на приличный уровень оплаты, чтобы привести домой как можно больше денег, информанту приходилось сильно экономить. При этом сказывался высокий уровень жизни в стране, для иллюстрации покупательной способности приведем стоимость одной пачки сигарет 4$ и бутылки холодной питьевой воды в 2$.

Интересным было наблюдать для информанта повседневную жизнь трудовых мигрантов на фермах Южной Кореи. Положительными сторонами он назвал честность работодателей корейцев, в оплате за выполненную работу, при этом никаких трудовых договоров с ними не заключалось. «М» подчеркнул, что «если работодатель говорил, что за полную погрузку грузовика все пятеро рабочих получат по пять долларов, то по окончанию работ каждый получал свои обещанные пять долларов». Очень серьезно и уважительно относятся к труду корейцы вообще, по крайней мере те, которых он встречал и с кем имел дело. Обман встречается только в тех случаях, когда посредниками выступали выходцы из стран бывшего СССР.

После окончания туристической визы информанту работодатель предлагал остаться на не легальной основе, так как он зарекомендовал себя как хороший работник и может в дальнейшем рассчитывать на повышение оплаты труда и через пару лет сможет накопить на новый приличный автомобиль. В пример он привел рабочего из Узбекистана, который работает таким способом уже седьмой год и возвращаться домой не собирается. Но информант «М» уже заранее побеспокоился о последствиях нелегального положения, которое грозило ему не только депортацией из страны в случае обнаружения соответствующими органами, в том числе и при выезде из страны, но и попаданием в «черный международный список» стран Шенгена, ставящий в дальнейшем крест на любых перемещениях в этих странах, в том числе и в туристических целях.

После возвращения в Республику Алтай информант благополучно закрыл три обременительных кредита, некоторую часть ипотечного займа, благополучно устроился на постоянную работу и считает, что он больше уже никогда не станет прежним легкомысленным человеком, для которого работа в офисе ассоциировалась с тягостным времяпровождением, так как он на собственном опыте испытал как тяжело зарабатывается достойный заработок [НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. «М»].

Описывая судьбы людей, выехавших за пределы Республики Алтай в поисках работы, самореализации, решении своих финансовых проблем, нельзя не сказать, что любой выезд в качестве трудового мигранта связан с большим риском, особенно для молодых людей, чьи нервы, общее психофизическое состояние порой после таких поездок бывают расшатан-

ным. Информанты рассказывали случаи, когда, молодые люди или люди даже в солидном возрасте теряли чувство меры и спускали все заработанные деньги на алкоголь и прочие увеселения и возвращались домой с еще большими проблемами. При этом обратный билет им покупали родители, друзья из дома. Встречаются случаи, когда трудовой мигрант берет отпуск со своей основной работы в своем регионе и хочет заработать большие деньги на севере за 1–2 месяца и очень удивляется, когда его «продуманный» план не срабатывает и он оказывается в еще больших долгах. Обычно те люди, которые потерпели неудачу в своем трудовом миграционном опыте редко признаются, что их выезд прошел в пустую и объясняют свою неудачу независящими от них причинами или даже вмешательством потусторонних сил.

Таким образом, трудовая миграция в Республике Алтай явление достаточно распространенное, при этом ее темпы и масштабы нельзя сравнивать с миграционными потоками крупных городов и промышленных центров. Но учитывая, что все население региона составляет порядка 210 тыс. чел. миграционные передвижки особенно среди коренных народов Горного Алтая (около 75 тыс. чел.) представляются как существенные.

В классификационном плане трудовую миграцию в регионе можно проследить как по периодам, это 1) 90-е гг. XX в. по 2006 гг.; 2) 2006–2011 гг.; 3) 2011–2016 гг., так и по направлениям отбытия, которые в свою очередь делятся на внутреннее, между районами Республики Алтай и внешнее близлежащих регионов (Алтайский, Красноярский края, Новосибирская Кемеровская области), дальних регионов Российской Федерации, получивших в общем употреблении наименование «Север» (Крайний Север, Дальний Восток), также формируется новое направление международная трудовая миграция.

Основными причинами и стимулами миграционной активности в основном являются экономические причины, но также причиной называется и необходимость самореализации в профессиональной сфере. Трудовая миграция все в большей степени становится важной вехой в развитии мобильности населения региона, способствующей формированию толерантности, религиозной терпимости, экономических взаимосвязей между разными регионами страны.

Находясь на значительном удалении от дома у многих мигрантов обостряется чувство этнической и региональной идентичности, многие говорят о своей малой родине как о лучшей земле, одновременно усиливается гражданская идентичность, особенно у выходцев из небольших населенных пунктов, которые никогда не уезжали от своего дома и воспринимали далекие города и страны исключительно через экран телевизора начинают ощущать, что являются гражданами большой и многонациональной страны России.

1.2 Этничность и толерантность в средствах массовой коммуникации

1.2.1 Вопросы этничности и толерантности на страницах журналов и газет

В современных условиях процессов глобализации, массовых трудовых миграций, производства этнических и религиозных идентичностей нарастания противоречий и возрастания конфликтного потенциала, когда мировоззренческие чувства людей становятся средством борьбы с представителями другого этноконфессионального сообщества исследователи изучают механизмы распространения толерантности в массовом сознании, толерантная направленность при освещении этничности в СМК – не только важная задача любого демократически настроенного общества, но и актуальная научная проблема.

Немного о терминологическом аппарате исследования. Коммуникация – процесс обмена информацией между системами. Массовая коммуникация – исторически сложившийся и развивающийся во времени технически опосредованный процесс создания, хранения, распределения, распространения, восприятия информации и обмена его между социальным субъектом (коммуникатором) и объектом (коммуникантом) [*Фролов,* 2000: 79].

Понятия «массовая коммуникация», «массовая информация» активно вошли в язык в конце XX столетия. Что связано с осмыслением социологами особенностей поведения в рамках специфического вида социальной общности «масса», «толпа», «публика», и с техногенным фактором: появлением принципиально новых средств передачи информации. Средства коммуникации выступают вещественным, материальным компонентом коммуникативного процесса и всегда выражают собой способ передачи, сохранения, производства и распространения культурных ценностей в обществе. *Средства массовой коммуникации (СМК) — технические средства* (печать, радио, кинематограф, телевидение, компьютерные сети)*, с помощью которых осуществляется распространение информации* (знаний, духовных ценностей, моральных и правовых норм и т. п.) *на количественно большие рассредоточенные аудитории.*

Отметим, что массовая коммуникация – это одно из тех важных явлений общества, которое заметно сказывается, на развитии общественных отношений, она активно участвует в процессе становления общественного мнения. На данном этапе истории посредством массовых коммуникаций формируются настроения общества, его ценности, ориентации и идеи.

Толерантность рассматривается как признание и уважение прав и свобод человека, которые, несмотря на все различия, должны быть одинаковыми для всех [*Романенко*, 2002: 180] или готовность принять «других»

такими, как они есть, и взаимодействовать с ними на основе понимания и согласия [*Дробижева,* 2003: 305].

Анализ влияния СМК на общественное сознание в Республике Алтай не актуализировано. Если рассмотреть научные публикации последних лет, дающие оценку этническим процессам в республике, работы по СМК практически не встречаются. Поэтому важно проводить оценку роли медиа пространства республики в социальной интеграции и развитии межэтнического взаимодействия в регионе это позволяет проанализировать ситуацию, вырабатывать управленческие решения и адекватные меры по развитию межэтнического взаимодействия.

Этничность по сути своей конфронтационна. Она есть функция отношений с другими этническими группами, которые складываются по принципу оппозиции, «всякое противопоставление объединяет, всякое объединение противопоставляет, мера противопоставления есть мера объединения». Поэтому рост этничности связан и с ростом этнической нетерпимости, которая является проявлением конфронтационности. Важнейшим фактором усиления этничности является также желание отделиться от других [*Поршнев,* 1978: 63].

Проведение IX Конгресс народов России на тему «Роль средств массовой информации в укреплении общегражданской идентичности и гармонизации межэтнических отношений» в рамках XVI Международного форума «Россия Единая – 2011» в 2011 г. говорит о значении и роли СМК в общественной жизни современной России и, учитывая их большое влияние на процессы межэтнического взаимодействия, необходимо рассмотреть основные проблемы и механизмы освещения и конструирования этничности в СМК для научной корректировки этих процессов в сторону толерантности.

Средства массовой коммуникации подразделяются на визуальные (периодическая печать), аудиальные (радио), аудиовизуальные (телевидение, документальное кино). В нашем регионе сегодня СМК представлены республиканскими газетами «Алтайдың Чолмоны», «Звезда Алтая», районными газетами и др., на территории республики – электронным СМК, осуществляющим теле- и радиовещание являются «Государственная телевизионная и радиовещательная компания «Горный Алтай» филиал федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания» и Медиа группа «Планета-Сервис». Несмотря на все различия между ними, СМК объединяются в единую систему массовой коммуникации благодаря общности функции и особой структуре коммуникативного процесса. Среди функций СМК информационную (сообщение о положение дел, разного

рода фактах и событиях); комментарийно-оценочную (часто изложение фактов сопровождается комментарием к ним, их анализом и оценкой); познавательно-просветительную (передовая многообразную культурную, историческую, научную информацию, СМК способствуют пополнению фонда знаний своих читателей, слушателей, зрителей); функцию воздействия (СМК не случайно называют «четвертой властью»; их влияние на взгляды и поведения людей достаточно очевидно, особенно в периоды так называемых инверсионных изменений общества или во время проведения массовых социально-политических акций); гедонистическую (речь здесь идет не просто о развлекательной информации, но и о том, что любая информация воспринимается с большим положительным эффектом, когда сам способ ее передачи вызывает чувство удовольствия, отвечает этическим потребностям адресата) [*Прохоров,* 1995: 45].

Информационную функцию региональных СМК представляют ежедневно выходящие на телевидении рубрики «Новости» и «Вечерние новости» (*Энирги солундар*), «Панорама недели», в газетах в каждом номере печатаются «Новости», «Вчера. Сегодня. Завтра», «*Солундар*» и др.

Хорошим примером комментарийно-оценочной функции является рубрика ВГТРК «Res publika».

Познавательно-просветительскими на телевидении можно назвать такие телевизионные рубрики как «Музыкальной» (*Кўўлик толкуда*) о заслуженных артистах РА, «Надежда» (*Ижемји*) о творческих, талантливых детях нашего региона, «У очага» (*Очоктыҥ јанында*) о семьях известных людей в РА, газетные рубрики «Малая Родина», «Из истории Горного Алтая», «Есть такая профессия – Родину защищать», «Человек и общество» и др.

Функцию воздействия тех или иных репортажей на население можно оценить, по отзывам и вопросам во время интервью на телевидении: «На тему дня», «Кўннинҥ сурагы», «Наш город», публикации в газетах рубрики «Письма читателей», «Редакцияныҥ почтазынаҥ: курч суратар», где поднимаются на обсуждение вопросы по разным темам.

Безусловно, термин «четвёртая власть» является лирическим и отражает лишь влияние СМК на современное общество.

Существенным фактором, способствующим актуализации этничности и толерантности, стали СМК, которые с помощью своих материалов влияют на представления людей об обществе, в том числе и полиэтничном, а через них – на межэтническое взаимодействие огромных масс и небольших групп населения, на интенсивность и формы этого взаимодействия, на толерантную или конфликтную его направленность. Этничность в сообщениях СМК пронизывает практически все сферы жизни – от поли-

тики до самых «мелких» бытовых событий. И большинство выступлений, имеющих этническую окраску, так или иначе связаны с этнополитикой, это репортажи о праздниках: «Чага байрам – Новый год, Чага – хозяин Алтая», «Крещение празднуем Господне», о традициях, обычаях «Этнические запреты – байланыш у алтайцев», об истории рубрики «Малая Родина», «90-летие Ойротской области» и т.д.

В современном обществе именно СМК выполняют функцию одного из главных механизмов влияния на конфликтного массового этнического сознания, на его быструю мобилизацию, и в конечном итоге – на состояние межэтнических отношений. От того, как СМК и стоящие за ними политики и спонсоры конструируют и распространяют в социальном пространстве этнически окрашенную информацию, порой зависят не только представления и установки людей в сфере межэтнического взаимодействия, но и в целом – межэтнический мир и спокойствие в стране. Поэтому именно сейчас, в начале нового века, когда российская реальность дает исследователям слишком много как позитивных, так и негативных примеров для анализа процессов межэтнического взаимодействия с участием в них СМК, изучение данной темы актуально. В республиканских и местных СМК основными темами являются вопросы этнокультурного развития этносов. Как правило, это проблемы этногенеза, демографии, направления языковой политики и др. Нередко встречаются статьи, несущие интолерантную опасность: «Не призывайте к безверию» (рубрика «Резонанс» ЗА, 17.01.1992. №11, с. 2), В. Варванец «Вместе или врозь» (рубрика «Точка зрения» ЗА, 01.02.1992. №22, с. 2), В. Кыдыев «Демократия по горно-алтайски» (рубрика «Реплика» ЗА, 20.02.1992. №35, с. 1), Ј. Кортушов «*Баатырлар Алтайыста болор бо*?» (рубрика «*Кычыраачы јарадат, кўўнзейт, иженет*» АЧ, 30.01.1992. №20, с. 3), Т. Адарин «*Алтайга атамандар керек пе*?» (рубрика «*Јадын-јўрўм*» АЧ, 13.02.1992. №30, с. 2), А. Сельбиков «*Кош-Агаштаң не кёчкилейт*?» (рубрика «*Албатылар ортодогы колбулар*» АЧ, 27.02.1992. №40, с. 2) и др.

С помощью СМК возбуждается этническое самосознание больших масс людей, формируются массовые позитивные иногда и негативные межэтнические установки, распространяются массовые представления. В результате в обществе сохраняется спокойствие или наоборот усиливается ксенофобия и повышается межэтническая конфликтность [*Малькова*].

Этническая информация в СМК – это прежде всего упоминание и использование этнически окрашенной информации в публикациях, о национальных обычаях, ценностях, мероприятиях, социальных институтах, си-

туациях напряженности, культурного и экономического взаимодействия, которые нашли отражение в прессе. Но, кроме того, этничность в СМК – это еще и очень трудноуловимые явления, связанные с этнической психологией людей – чувствами, эмоциями, представлениями.

Основные формы информации в прессе – **сообщения**, содержащие фактический материал (это статьи о событиях в жизни народов, об их культуре, экономике, политике, в каждом из подобных сообщений непременно присутствуют один или несколько маркеров этничности).

Лексика. Яркой формой толерантного или конфликтного распространения этничности, сразу же привлекающей внимание читателей, является лексика, с помощью которой передается информация. Этнические лексемы – один из важных структурных элементов информации, с помощью которого также формируются представления о разных этнических группах и регионах их проживания.

Образы и стереотипы. Это обобщенные утверждения о представителях конкретного народа или обо всем народе в целом. В данном случае журналист, конструирующий образы, не должен упускать из виду, что они могут быть нейтральными, позитивными или конфликтными. Это могут быть стереотипы или образы «нас», а также «других» – друзей и партнеров или противников и врагов.

Этнические идеи. Еще одним важным элементом информации в прессе, с помощью которого формируются этнические представления и толерантные или конфликтные межэтнические установки у людей, являются этнические идеи или идеологемы. Это сформулированные автором или повторенные за кем-то более или менее четкие суждения, идеи, мысли, несущие в себе определенный смысл. Они также могут быть толерантными, нейтральными, смешанными или конфликтными, могут касаться политики, экономики, культуры и любых других сторон жизни народов.

Иллюстрации. Очень важная и действенная форма трансляции этничности в социум через прессу – это иллюстрации: рисунки, фотографии, карикатуры с этнической тематикой, которые тоже могут оскорбить национальные чувства читателей. В радио- и особенно телепередачах при освещении этничности используются, кроме, того еще и другие нюансы – интонации, эмоции, звук, музыка, разные шумы, а на телевидении – еще и жесты персонажей, их мимика, а также картинка или фон, на котором происходит действие.

Телепросмотр, чтение газет и радиоэфир становятся сферами все более тщательного выбора. Основную массу населения интересуют обстоятельства повседневной жизни, потому выбор совершается в пользу региональных СМК, по которым идет соответствующая информация.

В рамках исследования проводится анализ материалов республикан-

ских газет «Алтайдың Чолмоны», «Звезда Алтая».

С образованием в 1991 г. Республики Алтай на страницах газет появились материалы об истории алтайского народа, о природном, культурном богатстве региона. Интересными являются разделы «Алтайдың Чолмоны» «Из нашей истории» (*Түүкибистең*), «Вспоминая былое» (Озогызын ойгортып), где рассматривается и история нашего региона «*Аргымай Кульджин – јылкы мал өскүреечи*», «*Баштапкы алтамдар јеңил болбогон*», но также и ставятся дискуссионные темы: С. Омин «*Түүкибисти јартаган табынтылар*», В. Соенов «*Скиф ле кун өйлөрдиң колбулары шиңделет*». В газете «Звезда Алтая» публикуют произведений алтайских писателей, материалы о выдающихся алтайских деятелях культуры, образования, комментарии о народных праздниках и др.

Становление конституционно-правового статуса Республики Алтай нашло отражение в обсуждениях проекта Конституции Республики Алтай в СМК: И. Ченчаев «*Алтай болгон адыста*», Н. Шодоев «*Алтай тергеениң Конституциязын кычырып*», «Закон по которому счастье приходит?», «О проекте, субъекте и объекте».

Ярким примером является вклад редакции газеты в обсуждении проведения традиционного национального праздника *Эл-Ойын* – И. Шодоев «*Албатыныңг ойыны учурлу өңжик болзын*».

Следует отметить, что в соответствии с Законом Республики Алтай «О языках» государственными языками в республике являются алтайский и русский языки. Русский язык используется также как основной язык межнационального общения.

Одна из проблем языковой политики в республике – изучение алтайского языка детьми-алтайцами, не владеющими (или слабо владеющими) родным языком. Контингент не владеющих (или слабо владеющих) родным языком детей-алтайцев составляют дети, выросшие в русскоязычной среде: в селах с преобладающим с русскоязычным населением, в г. Горно-Алтайске, в детских домах и интернатах. Обязательное изучение алтайского языка детьми-алтайцами, не владеющими (или слабо владеющими) родным языком, вводилось и отменялось в школах республики дважды: вводилось в 1991 г. по приказу республиканского управления народного образования и в 2000 г. – Постановлением Правительства Республики Алтай, отменялось в 1997 г. Министерством образования и науки Республики Алтай и в 2001 г. – Постановлением Правительства Республики Алтай. На страницах газет также остро обсуждается вопрос об изучении алтайского языка, об использовании алтайского языка как государственного – В. Ойношев «*Эки тилле болзын*» [*Ойношев,* 1995: 2].

Проблема религиозной идентичности, как свидетельствует современная практика, приобретает особую актуальность и воздействие религиозного самоопределения на этническую идентичность нашло отраже-

ние в СМК. Так, в «Звезде Алтая» еженедельно публиковался Православный календарь, во время празднования главных православных праздников печаталась информация о них на целой полосе. В «Алтайдың Чолмоны» публикуются статьи о традициях, обычаях коренного населения республики – С. Сартакова «*Јалама. Аржан. Мал сойгонның јаңдары*», «*Өзүмис бойыстаң камааңду*», «*Чүм-јаңдарга чындык артадыс*».

Для выявления содержания сообщений, обсуждений в источнике коммуникации – республиканских газет «Алтайдың Чолмоны», «Звезда Алтая» 1992 г. и 2012 г. проведен анализ газетных материалов.

Период образования Республики Алтай 3 июля 1991 г. отличается массовым внедрением процессов социальной консолидации в рамках административных границ (на основе природных богатств и историко-культурного наследия). Также формирование нормативно-правовой базы республики нашло отражение в обсуждениях иногда и острых на страницах газет.

Тема государственности в республике освещается через статьи о Г.И. Чорос Гуркине, о его семье, его вкладе в государственность региона.

В 1990-е гг. многие вопросы этничности, традиции раскрываются через деятельность общественной организации «Эне-тил», которая проводит круглые столы, пропагандирует возрождение Эл-Ойына, имен Л.В. Кокышева, Г.И. Чорос-Гуркина и др., о проведение Чага байрама, о развитии алтайского языка.

В «Алтайдың Чолмоны» о проведении Эл-Ойына, о традиционном алтайском календаре; о празднике Чага байрам; о сохранении устного народного творчества алтайского народа; охрана исторических памятников.

Отдельного внимания касаются обсуждения об институте зайсанатства. Здесь рассматриваются не только вопросы возрождения родовых институтов, но и обеспокоенность узким делением на роды, не согласие с термином «*јайзаң*».

Освящаются темы по верованиям – об истории бурханизма; о деятельности православной церкви на Алтае, о буддизме на Алтае; об «*Алтай јаң*».

Постоянно в разных рубриках и читателями, и корреспондентами поднимается тема о состоянии алтайского языка, о сохранении языка как наследия предков. Со становлением республики на повестке дня встал вопрос о статусе алтайского языка.

На актуальность межэтнических отношений сыграло образование государства Казахстан (1991 г.), приведшее к усилению этнического самосознания казахов, проживающих в республике (Кош-Агачский и Улаганские районы) и связанный с этим отток Чуйских казахов в Казахстан (1990-е гг.), что негативно было воспринято остальным населением республики. Критически воспринимаются и выходцы из Кавказа, которые

занимают место в бизнес структуре. Образование республики и статус коренного населения также стал следствием острого межнационального вопроса.

Одной из остро обсуждаемых тем является объединение Алтайского края и Республики Алтай, в некоторых интерпретациях и с Кемеровской областью. Подавляющее большинство жителей Республики Алтай не желает объединения с краем, это подтверждают социологические исследования [*Растов*, 2007: 24].

В «Звезде Алтае» по теме «Религия» публикуются в большинстве материалы о праздновании и проведении православных праздников, в 1990-е гг. в каждом номере была рубрика «Православный календарь», позже рубрика «Благовест» (страница издается по благословлению Преосвященнейшего Макария епископа Барнаульского и Алтайского).

В 1990-е гг. в связи с образованием республики на страницах «Звезды Алтая» резко ставится вопрос о титульных этносах, о статусе алтайского языка как государственного, встречаются статьи об «алтайских националистах». В 2000-е гг. тема межнациональных отношений раскрывается на основе статьи В. Путина «Россия – национальный вопрос» о важности для государства стабильности в межнациональных вопросах.

В СМК не остаются в стороне вопросы строительства газопровода в Китай через плато Укок, автомобильной и железной дороги в Китай, Алтайской (Катунской) ГЭС. Но необходимо отметить что, если в «Звезде Алтая» это информация корреспондентов или официальных ведомств. То в «Алтайдың Чолмоны» вопросы об экологии, браконьерстве, об охране природы активно поднимают читатели.

Объединяющей, единой линией во всех печатных СМИ идут темы: статьи, воспоминания, документы об участии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., дискуссии, мнения об экологических вопросах, развитие Республики Алтай как полноправного самостоятельного субъекта Российской Федерации.

1.2.2 Этничность и толерантность в фокусе регионального телевидения и интернет ресурсов

В Российской Федерации главный документ для широкого определения толерантности – Конституция. В области расизма и расовой дискриминации основными признаются ст. 136 Уголовного кодекса («Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина») и 282 («Ответственность за действия, направленные на возбуждение национальной и расовой вражды, унижение национального достоинства, пропаганду исключитель-

ности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их национальной или расовой принадлежности»). Вопросами взаимодействия различных народов в русле продуктивного культурного диалога активно занимается бюджетное учреждение Республики Алтай «Республиканский центр народного творчества», учреждение координирующее процесс сохранения культурного наследия, обеспечивающего развитие народного творчества, организующее обеспечение республиканских, межмуниципальных государственных проектов и программ в сфере традиционной народной культуры, любительского искусства и патриотического воспитания, а также совершенствующее условия для привлечения инвестиций и расширение спектра предоставляемых услуг, направленных на создание новых форм культурной деятельности, преобразования традиционной сети в новые виды, для повышения качества жизни населения, сохранения и преумножения культурного достижения народов Республики Алтай. Данным центром проводятся различные культурные мероприятия, среди которых национальные праздники, обряды, традиции, кухни; семинары по проблемам межнациональных отношений. Для укрепления межнациональных отношений в республике проводятся фестивали и праздники, такие как Международный «Курултай сказителей», Межрегиональный праздник алтайского народа «Эл-Ойын», Межрегиональный фестиваль русского народного творчества «Родники Алтая», Республиканский исполнительский конкурс «Юные дарования Горного Алтая», Республиканский хореографический фестиваль-конкурс, посвященный Международному Дню танца, Республиканский фестиваль театральных коллективов, Республиканский смотр народных самодеятельных коллективов и многие другие.

В последние десятилетия важнейшую функцию семьи – социализацию, стало выполнять телевидение. Роль средств массовой информации в воспитании личности огромна, но обычно недооценивается. Именно телевидение в 1980-е годы прошлого столетия ряд ученых Запада стали оценивать, как «воспитателя, не имеющего себе равных» [*Школьник,* 1989: 5].

Телевидение является самым массовым, доступным и популярным средством информации, способным удовлетворить интересы всех слоёв населения. Среднестатистический человек не каждый день читает газеты или слушает радио, но зато смотрит телевизор. По охвату аудитории телевидение опережает остальные СМК, в том числе и электронные, к тому же гибкость, с точки зрения охвата аудитории, позволяет телевидению передавать информацию 80–90 % населения страны. Также телевидение

опережает другие средства массовой информации по уровню доверия. Также преимущество телевидения объясняется его оперативностью. Телевидение по оперативности может сравниваться только с Интернетом, но, во-первых, Интернет есть не у всех, а во-вторых, поиск в Интернете требует определенных навыков и усилий, а телевизор достаточно только включить в определенное время.

Помимо массовости, доступности, популярности и оперативности телевидение обладает эффектом очевидности, т.е. при просмотре телевизионных передач, у телезрителя создается впечатление, что он видит событие непосредственно собственными глазами, а соответственно, что так и обстоит дело как показано по телевизору. Ведь люди доверяют своим глазам больше, чем другим органам чувств и этим эффектом объясняется высокий уровень доверия к телевидению.

Доверие аудитории к телевидению объясняется специфическими условиями просмотра. Небольшой размер экрана устанавливает между зрителем и человеком на экране контакт особого рода, близкого по характеру к межличностному контакту.

Также монопольности телевидения способствует выразительность телевизионных образов. Основной целью телевидения является, как уже отмечалось ранее, привлечение и удержание внимания аудитории, для того чтобы в дальнейшем привлечь рекламодателей. Эта цель достигается разными методами воздействия на эмоции и чувства человека, так как эмоциональная составляющая больше всего поддается воздействию. Например, с помощью правильно подобранной, сбалансированной цветовой гаммы. Цвет влияет на психоинтеллектуальное состояние человека, апеллируя к чувствам, а не к логике человека.

Несомненно, мощное воздействие телевидения на общество объясняется способностью телевидения «уходить от реальности». Телевидение может перенести зрителя в любую точку мира, с «эффектом включенности» в происходящее, предоставляет человеку переживать те эмоции, которых он лишен в повседневной жизни. Само содержание программ телевидения является мощнейшим средством воздействия на аудиторию. Для многих, например, для пенсионеров и домохозяек, телевидение компенсирует недостаток общения.

Помимо перечисленных преимуществ у телевидения, оно также привлекает к себе внимание и оказывает сильное эмоциональное воздействие на аудиторию непосредственно через наличие звука и видеоизображения. Наличие звука и видеоизображения способствуют распространению ин-

формации полнее, быстрее, достовернее и эмоционально насыщеннее, чем распространение информации посредством радио или печатных СМК. Благодаря звуку телевидение, как и радио, способностью «проникать в личное пространство». Отличие телевидения от радиовещания – в средствах выражения. Единственное средство радио – звук, телевидение же воздействует и звуком, и изображением.

На экране телевидение воссоздает зрительно – звуковые движущиеся образы. Иными словами, телевидение обладает способностью, пользуясь монтажом, кадром, планом, ракурсом, а также сочетанием изображения, слова и музыки, трактовать действительность. Телевидение является самым прогрессивным носителем информации. Оно учитывает структуру аудитории в структуре телевизионной программы, где каждый блок, каждая рубрика или передача имеют точную адресность, определенный контингент зрителей.

Таким образом, телевидение не просто конструирует реальность в соответствии с ожиданиями публики, но сознательно манипулирует этими ожиданиями. Такая возможность у него имеется благодаря тому, что среднестатистический человек не готов уделить много времени и внимания происходящему в мире и плохо ориентируется в нем, что дает телевидению значительную свободу действий в контроле над тем количеством информации, который достигает сознание телезрителя. В этом случае используется целенаправленное преобразование информации.

Рассмотрев набор механизмов влияния телевидения, можно сделать вывод о том, что телевидение обладает достаточно широким арсеналом средств для воздействия на общество и активно их использует. В результате телевидение достигает не только поставленных целей, но и формирует новую социальную структуру [*Фаткуллина*].

В современных условиях телевидение оказалось перед необходимостью фундаментальных преобразований. Средства массовой коммуникации отражают изменения в политической, экономической, социальной, культурной сферах жизни и непосредственно влияют на содержание, направление и интенсивность этих изменений. Формирующаяся система телекоммуникации призвана стать фактором, консолидирующим общество на базе новых ценностей, идеологии, создать условия для доступного широким слоям населения освоения современных идей, позиций, подходов к решению социальных задач.

Исследование последних форм вещания, актуальных проблем в области экологии, религии, морали и нравственности также дает весомый импульс для осмысления теории и практики тележурналистики. Особенности политической, экономической, социальной и духовной ситуации позволя-

ют выделить и обосновать особый интерес к исследованию регионального телевидения, которое оказывает серьезное влияние на микроклимат в обществе через телепрограммы, в которых присутствует доброжелательный рассказ о людях в контексте развития и укрепления дружеских уз, связующих жителей определенного региона. Этим региональное телевидение способствует сохранению стабильности и преодолению противостояния между различными этническими образованиями [*Кононова,* 2010].

Телевидение в Республике Алтай относительно молодо: первые передачи зрители увидели 30 декабря 1991 г. В программе были информационные выпуски и передача о народных обычаях и традициях. Постепенно нарастал объем вещания, увеличивались направления вещания: беседы в студии на общественно-политические темы, социальная тематика, спортивная и детская, но все, же преобладали передачи по культурно-духовной направленности – популярные циклы программ «Алтай-Хангай», «Бай-Терек», «Пульс времени», «Сокровенный Алтай». Детская программа «*Солоңы*» носила развлекательно-познавательный характер, в ней использовался детский кукольный театр. Первые эфиры представляли собой часовую передачу, выходившую один раз в неделю на двух языках: первые полчаса, которой проходили на алтайском языке, другие полчаса – на русском. Государственная телевизионная и радиовещательная компания «Горный Алтай» является обособленным подразделением крупнейшей медиа-корпорации России – Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании. Основным приоритетом ГТРК «Горный Алтай» является осуществление государственного телерадиовещания на всей территории Республики Алтай.

Сегодня ГТРК «Горный Алтай» – это телевизионное вещание на канале «Россия 1» общим объемом вещания 526 часов в год; радиовещание на канале «Радио России» общим объемом радиовещания 495 часов в год; а также радио «Маяк. Горно-Алтайск» с годовым объемом вещания 670 часов. Служба информационных программ телевидения ГТРК «Горный Алтай» формирует 9 выпусков на алтайском и русском языках в будние дни; по одному выпуску на алтайском и русском языках в субботу и итоговый выпуск «Вести – Эл Алтай. События недели» – в воскресенье. Тематические телевизионные программы выходят в эфир по четвергам и субботам на алтайском и русском языках соответственно.

В 1990-е гг. актуальной темой были события вокруг утвержденного статуса республики. Ряд цикловых и авторских передач, пользовавшиеся широким зрительским интересом: «Благодать моего Горного Алтая» (*Туулу Алтайымныӊ Быйаны*), «Новая история» (*Јаңы түүки*), «Белая вера» (*Ак Јаӊ*), и многие др. Особенность передач регионального телевидения в том, что личность рассматривается не только через призму общества и

политики, экономики и социальных проблем и не только в качестве общественного явления, а перед зрителем предстает живой образ в конкретной, реальной, жизненной обстановке. Очевидно, в связи с этим значительный общественный резонанс и широкое зрительское признание завоевали художественно-публицистические циклы передач «Вспоминая историю» (*Түүкини орныктырып тура*), «Искусство» (*Кеендик*), «Священный Алтай» (*Агару Алтай*) и др.

В период активного этнического возрождения – поиска своего «я» особый интерес представляли материалы, в которых подробно описывались и объяснялись детали национальных традиций и обрядов на русском и алтайском языках: «Обычаи сватовства» «*Келин балааны кудаларында*…), «Алтайская свадьба. Современные изменения обрядов и правомерность их проведения» (*Алтай той. Бүгүнги күнниң солунталары ла олордыңг чындык учуры*), «Основное значение нашего алтайского языка» (*Алтай тилистиң төс учуры*); «Священного Алтая нашего благодать» (*Агару Алтайыстың быйаны*).

Документальные репортажи – часовое вещание процесса очищения зайсанами места проведения национальных праздников как в передаче «Благословение Алтая» (*Алайыстың алкыжы јетсин*).

Для увеличившегося количества туристов и приезжих было подготовлено немало материалов, к примеру, было подготовлено ряд передач о сохранении уникальной природы Горного Алтая («*Алтайымның ар-бүткенин корып алалы!*», «*Корбу сууыстың айалгазы*», «*Кадын сууны эбирей*»).

По многочисленным просьбам зрителей были передачи, посвященные алтайской национальной одежде «*Кеп-кийим*».

Современные условия предопределили переход на информационный формат вещания, что сказалось на сокращении времени сюжетов и передач по определенным темам. Пяти- и десятиминутных информационных выпусков новостей едва хватает, чтобы донести до населения текущие события региона. Сегодня региональное телевидение ГТРК «Горный Алтай» оперативно передает информацию, зрители уже к вечеру становятся свидетелями всех происходивших в республике событий. Проводятся онлайн трансляции.

Кроме информационных передач доводятся до зрителей и событийные репортажи с места проведения национальных праздников, концертов и соревнований.

В рамках популяризации традиционной культуры на алтайском языке готовятся тематические телевизионные программы «Талантливый богатый Алтай» (*Јайалталу Бай Алтай*), «Надежда» (*Ижемји*), «У очага» (*Очоктыңг јанында*), «Путь дарованный судьбой» (*Салым берген јол*), «Вопрос дня» (*Күнниң сурагы*).

На русском языке – «Актуальное интервью», «Тема дня», «Интересное», «Открытая линия».

«Талантливый богатый Алтай» (*Јайалталу бай Алтай*) цикл передач о мастерах по изготовлению конской упряжи (С. Кунанаков, отец и сын В. и А. Кухавевы), о хужожниках (В. Чукуев, Э. Тижимеев), о мастерицах по обработке войлока (А. Такина, В. Саксаева, О. Саватова), по изготовлению накосных украшений (Т. Маташева, Л. Кукакова), по пошиву традиционной одежды (А. Битешева, А. Мамитова) и др.

«Надежда» (*Ижемји*) само название говорит о том, кто является главным героем сюжетов в данной программе – дети. Деятельность детских музыкальных школ, достижения юных спортсменов и др.

«У очага» (*Очоктың јанында*) – в домашней обстановке журналисты проводят встречи с семьями учителей, ветеранов труда, художников, музыкантов, певцов, спортсменов.

«Путь дарованный судьбой» (*Салым берген јол*) – о жизни, творчестве известных людей Республики Алтай.

В рубрике «Интересное» были представлены сюжеты «Дарующая жизнь» ко Дню матери о многодетных семьях, о разведении алтайских чубарых лошадей в «СПК «Чингиз»», об альтернативных источниках энергии «Компания «Солнечная энергия»» и др.

В программах «Вопрос дня» (*Күнниң сурагы*) и «Актуальное интервью», «Тема дня», «Открытая линия» транслируется интервью журналистов с политиками, должностными лицами по актуальным вопросам современного общества.

В последнее время программе ГТРК «Горный Алтай» присутствует рубрика «Res publika», в кадре журналист комментирует оперативный аналитический материал, разъясняющий смысл актуального общественно-политического события в республике.

Коммерческая телекомпания «Планета-Сервис» освещает мероприятия, события г. Горно-Алтайска. Проводится прямая линия с должностными лицами администрации города и государственных учреждений, расположенных на территории г. Горно-Алтайска. Онлайн трансляции с концертов, праздничных мероприятий, спортивных соревнований, которые проходят в городе.

Региональное телевидение ближе всего стоит к своему зрителю и способно осветить события и проблемы в жизни каждого района и населённого пункта, относящиеся к его аудитории. Региональное телевидение незаменимо как источник местной информации, именно в этом его особое преимущество перед центральным телевидением. Возможность оперативной передачи информации с визуальной картиной происходящего события дает огромные преимущества телевидения.

Изменения происходят также в связи с развитием цифрового веща-

ния и интернет-телевидения. Среди основных причин появления интернет-сайтов называется снижение популярности традиционных СМК. Как отмечает А.В. Кочеткова, «появление интернета привело к резкому падению объемов тиражей печатных средств массовой информации, так как основное преимущество интернета состоит в подаче последних новостей и постоянно обновляющейся информации. Для того чтобы сохранить свои позиции на рынке и не потерять значительную часть рекламодателей, многие печатные СМК стали создавать свои онлайновые версии или издания. Зритель, читатель может использовать интернет и как источник информации, и как место, где можно разместить собственную информацию. В этой схеме аудитория – центральная категория, именно зритель (слушатель, читатель) во многом определяет характер контента интернет-СМК.

Организация СМК обратной связи со своей аудиторией – один из важных этапов работы масс-медиа. Так, для одних свойствен односторонний процесс коммуникации, где СМК (телерадиокомпании) посредством интернета только передают информацию своей аудитории. При этом обратная связь на интернет-сайте не реализована и аудитория не взаимодействует с такими СМК. Например, так организована работа интернет-сайтов ГТРК «Эл Алтай». Региональные телерадиокомпании, включают аудиторию в процесс обмена и производства информации. В связи с расположением страничек Медиа группы «Планета-Сервис» в социальной сети в «Вконтакте» и «Одноклассники» здесь коммуникация имеет двустороннюю направленность.

В нашей стране интернет появился с опозданием, но зато как считают исследователи, темпы роста Рунета оказались выше, чем в любой другой части сети. Масштабное исследование мотивации обращения к интернету показало, что к 2000 г. структура потребностей, удовлетворяемых с помощью интернета, претерпела существенные изменения. На первое место выдвинулись мотивы коммуникативного и креативного содержания. Это свидетельствует о том, что не только объективно (по числу интернет-ресурсов СМК), но и субъективно, для каждого пользователя в отдельности, пространство интернета превращается в пространство коммуникативно-информационное [*Чудова*]. Так, при проведении опроса среди городской молодежи Республики Алтай в 2011–2012 гг. является то, что современное средство коммуникации молодых людей – интернет, был отражен в ответе об источниках информации по религиозным вопросам в графе «другое», хотя в предыдущем опросе 2006–2007 гг. никто не упомянул о данном источнике [*Тадышева,* 2012: 181].

В информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в поисковике о Республике Алтай первой выдается ссылка на официальный интернет-портал Республики Алтай, где в общей информации о нашем регионе приводится: «Культура Республики Алтай вобрала в себя богатейший опыт, традиции, духовные ценности, накопленные прежними поколениями. Земля Алтая – это хранилище самобытной и уникальной культуры и истории, а наши традиции – это многоцветье межнационального сотрудничества, сплетение культур народов, проживающих в Республике Алтай» [Республика Алтай]. В этом же разделе рассказывается о межрегиональном празднике алтайского народа «Эл-Ойын», о межрегиональном фестивале русского народного творчества «Родники Алтая», празднике коренных малочисленных народов «Тюрюк Байрам – Праздник кедра», народном празднике «Чага Байрам». Тем самым можно сразу почувствовать, что сплоченность и многообразие этнокультурных связей характеризует культурное взаимовлияние между народами республики и в этой связи интересен вопрос сохранения традиционных этнических представлений и толерантного отношения в республике.

Отдельного исследования требует информация в социальных сетях. В социальной сети «Вконтакте» есть группа «Моя родина – Республика Алтай!!!» и на стене эмоциональная запись «Все, кто живет в этом прекрасном уголке нашей необъятной России ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ!!!! Эта группа для тех, кому не безразлична его малая Родина!».

Другая группа в той же сети «Алтайцы, Буряты, Калмыки, Тувинцы, Хакасы, Якуты ...и их ДРУЗЬЯ! =)», группа для знакомства, дружбы и общения молодежи из Бурятии, Тывы, Калмыкии, Хакасии, Якутии и Алтая – сообщает о межнациональном общении.

Группы «Алтай сööктöр», «Алтай той» свидетельствует об интересе молодого поколения к своим традициям, обычаям.

В связи с приоритетным направлением развития туризма в Республике Алтай было интересно узнать отзывы гостей нашей республики. Так, много сайтов, ориентированных именно на туристов, где они делятся впечатлениями и дают советы. Внимание привлек по названию «Форум, что лучше Алтайский край или Республика Алтай?». Здесь мнения туристов, местных жителей, отметим, что активнее проявляют жители Алтайского края, которые рекламируют свой регион. О Республике Алтай пишут, судя по комментариям, гости. Они отдельно выделяют, что в Республике Алтай отельный туризм – Чемальский район, за Семинским перевалом же актив-

ный отдых. Никаких проблем с транспортом, некоторая дороговизна цен на туристические услуги.

На сайте «Отзовик» привлек внимание отзыв гостьи из г. Екатеринбурга: «Республика Алтай (Россия) – Про Алтай написано много и восторженно, но я все же не удержалась. Достоинства: место, очень сильное по энергетике. Недостатки: не обнаружено; 10 вещей, которые необходимо сделать в Горном Алтае:

1. Подняться хотя бы на одну гору и пообщаться с духами. Они там есть – главное, в это поверить:)

2. Сфотографировать одно и то же место в разное время суток и удивиться, что место каждый раз выглядит по-разному.

3. Попробовать алтайской медовухи. Об эффекте наслышан каждый: голова ясная, а ноги не слушаются.

4. Собрать пучок душистого чабреца, засушить его и забрать с собой.

5. Побывать на Телецком озере. Нет места на земле, более окутанного легендами, чем это озеро.

6. Искупаться в ледяной бирюзовой Катуни вопреки табличкам «купаться запрещено».

7. Хотя бы одну ночь переночевать в палатке.

8. Научиться играть на народном инструменте алтайцев – варгане (комусе). Звуки извлекаются при помощи губ.

9. Купить в качестве сувенира что-нибудь из можжевельника или кедра, и запах Горного Алтая останется с вами надолго.

10. Побывать в алтайской деревне, поговорить с местными жителями, выпить их травяного чая и попросить нарядиться в традиционные костюмы».

Можно сказать, что это своеобразная инструкция для путешественников по Алтаю, которая свидетельствует о заинтересованности гостей не только полюбоваться красотой природы Алтая, но и узнать о культуре, истории коренных жителей Республики Алтай.

Если судить по комментариям, посещаемости, количество подписанных участников то можно сказать, что электронное средство массовой информации «Новости Горного Алтая» являются востребованным источником информации. Для нашего исследования внимание представляют написанная информация администрацией сайта и комментарии к ним читателей.

Как отмечают эксперты, в СМК может быть представлено любое

мнение, которое не противоречит действующему законодательству Российской Федерации. Все опрошенные эксперты понимают роль СМК в этнических конфликтах, в распространении ксенофобии и агрессивного национализма, в формировании этнической и гражданской идентичности. Также они отметили, что нет критериев для определения в СМК конфликтной информации. Не выработано единого понимания основных критериев и терминов, связанных с конфликтным освещением этничности в СМИ (разжигание межнациональной розни, оскорбление национальной чести и достоинства и др.).

В ГТРК «Эл Алтай» организуются и проводятся проекты, направленные на региональную идентичность республиканские конкурсы «Принцесса Алтая», турнир по смешанным единоборствам «Битва барсов», музыкальный проект «Altai mix», которые имеют интерес особенно среди молодого поколения республики.

Необходимо отметить, что в Республике Алтай с 1990-х гг. земля (территория), на которой живет народ, с ее природными богатствами была мощной идеологической ценностью для республиканских пропагандистов, как и, например, язык и культура в отличие от других регионов страны. Другим объединяющим фактором становится собственная история и государственность.

Как свидетельствуют полевые материалы автора, по сравнению с 1990-и гг. в настоящее время снижается публикационная активность читателей. Эксперты объясняют, это тем, что в современных экономических условиях получение информации идет по более упрощенному пути через электронную почту или интернет ресурсов. Раньше существовала система живого общения населения (читателей) и редакции. Сегодня корреспонденты республиканских газет оторвались от своих читателей. Большой объем информации официальных властей – пресс-служб, специалистов на государственной службе и др.

Как отмечают эксперты, местное ТВ выживет и будет востребовано всегда в силу особой близости к аудитории. В регионах телекомпании формируют и поддерживают сообщества, оказывают более сильное социокультурное влияние на жизнь, чем ТВ в мегаполисах с их богатством выбора.

По мнению Е.А. Корнилова, «необходимость местной прессы и журналистики определяется уже существованием государств с их административно-территориальными структурами, а также существованием различных социальных, национальных, профессиональных, этнических

групп, связанных с особенностями данной местности, данного региона и имеющих свои информационные потребности». Можно указать на два основных признака, в соответствии с которыми должны дифференцироваться местные телепрограммы. Признаки эти взаимосвязаны между собой. Речь идет, во-первых, о географических, экономических и социокультурных особенностях региона, и, во-вторых, об особенностях аудитории. В плане эксклюзивности региональные тележурналисты вне конкуренции, особенно когда речь идет о местных новостях. Что же касается оперативности, то она требует соответствующей технической базы, что в большинстве случаев недоступно региональным телекомпаниям.

Региональное телевидение находится в более выигрышном положении относительно федеральных каналов, т.к. его аудитория люди, которые видят свои улицы их волнуют ответы на вопросы местных начальников, они обсуждают проблемы экологии, качество дорог, по которым они ездят.

В определенной степени риски для локального телевидения связаны со слабостью региональной политики в России, провалом реформы местного самоуправления, отсталостью государственного управления [*Ершов*].

Озабоченность экспертов вызывает и то, что нет специалистов, отвечающих за идеологию государства в исполнительной власти и в СМК. Чаще всего в СМК речь идет об экономической целесообразности тех или иных мероприятий. Сегодня в информационном поле существуют СМК подконтрольные власти и неподконтрольные, а последних по статистике больше. Поэтому возникает вопрос – о какой идеологической составляющей можно говорить для последних, ведь их главный критерий – зарабатывание денег.

Особенностью сайтов телерадиокомпаний является то, что они осуществляют журналистскую деятельность на небольшой территории (в сравнении с федеральными каналами). Главная задача таких средств массовой информации удовлетворить информационные потребности аудитории конкретного региона и наладить с ней диалог. Специфика заключается и в тематической обособленности, так, выбор тем СМК определен интересами населения Республики Алтай, отраженной в определенном жанровом наборе журналистских материалов.

Глава II. Мозаика диаспор и культурные установки молодежи

2.1 Этнические диаспоры в регионе

2.1.1 Диаспоры, история вопроса

Стремительно меняющаяся в начале XXI в. мировая политико-экономическая конъюнктура и взаимообусловленные с ней процессы глобализации, естественным образом привели к масштабным миграционным передвижениям населения, что стало характерной особенностью «новой миграционной реальности» начла нового тысячелетия.

Диаспоры, в новых условиях благодаря своей множественной идентичности (этнической, региональной, гражданской и конфессиональной) стали своего рода этнокультурной гарантией выживания новых ее членов в стране, регионе прибытия.

Как отмечает исследователь В.Д. Попков, для диаспоры характерно формирование особого типа диаспорной идентичности, которая, представляет собой конструкт разнообразных идентичностей, в основе которых лежит представление о едином культурном базисе, на который накладываются идентичности регионов, принимающих общины [*Попков*, 2003: 85].

Слово «*диаспора*» происходит от греческого слова διασπορά (рассеяние) – «*диасперос*» и впервые засвидетельствовано в греческом переводе еврейского текста Библии именно в значении «рассеяние евреев среди язычников», поэтому до недавнего времени диаспорой называли, прежде всего, поселения евреев. Также в отечественных и зарубежных энциклопедиях и словарях отмечается, что понятие «диаспора» возникло для обозначения и осмысления формы и способа многовекового существования еврейского народа в отрыве от страны своего исторического происхождения, среди множества других народов, культур и религий [*Недопекина,* 2011: 68]. Поэтому определение диаспоры как «рассеяние» часто встречается как первое историческое определение.

Собственно, диаспоры начали привлекать внимание ученых с конца 1970-х гг. Но значительные передвижения в вопросах развития, формирования, жизни диаспоры в науке произошли только в 1990-х гг. и связаны с исследованиями таких ученых как Дж. Армстронг, Р. Брубейкер, Дж. Клиффорд, Р. Коэн, У. Сафран, М. Эсман, Г. Шеффер и др.

Так, американский ученый, специалист по вопросам миграции Р. Брубейкер под диаспорой понимал своего рода рассеяние этноса в пространстве и его отношение к реальной или воображаемой родине, на которую диаспора, несмотря на отделение, продолжает ориентироваться эмоционально или политически [*Брубейкер,* 2000: 6]. Ученый в интерпретации диаспоры в отличии от традиционно понимаемых трудовых диаспор вводит понятие «диаспоры катаклизма», которые образуются а) «движением

самих границ»; б) «рождаются мгновенно, вследствие резкой «перетряски» политического устройства, нередко травматической для ее участников»; в) «возникают без участия, а часто вопреки желанию вовлеченных в этот процесс людей»; г) «более компактны, теснее связаны с территорией проживания»; д) «являются (или становятся) гражданами той страны, где их застали политические катаклизмы» [*Брубейкер,* 2000: 9].

Другой исследователь М. Эсман диаспорой называет группу этнического меньшинства, имеющая иммигрантские корни и поддерживающая эмоциональную и материальную связь со своей родиной [Цит. по *Джангозян,* 2012: 67], при этом исследователь подчеркивает, что диаспора адаптируется к ограничениям и возможностям принимающего общества, что указывает на сильный потенциал диаспоры в жизни [Цит. по *Лошкарев,* 2015: 122].

Один из видных исследователей миграционных процессов и формирования диаспор профессор Иерусалимского университета Г. Шеффер, говоря об определении диаспоры утверждает, что стремление дать определение неизбежно сужает рамки анализа и перспективы развития теории и напротив, исходит из идеи о том, что: 1) диаспоры и созданные ими трансграничные структуры будут существовать, даже если произойдет аккультурация и сообщество «гибридизируется»; 2) примордиальная основа идентичности сохранит свою значимость; 3) несмотря на неизбежность ассимиляции определенной части диаспоры, ее ядро преодолеет все искушения, выдержит давление извне и сохранит лояльность родине и этнической группе [*Шеффер,* 2003: 176]. В понимании Г. Шеффера важно, что диаспорам в процессе исторического развития не грозит исчезновение как таковое, наоборот следует ожидать их роста и усиления.

В российской науке интерес к феномену диаспоры четко прослеживается с 1990-х гг. С распадом СССР и актуализацией вопросов этнической, социальной самоидентификации на повестку дня выходят вопросы и проблемы диаспор. Часть населения из бывшего постсоветского общества, объединенные ранее институтом советского гражданства, самими реалиями самостоятельного политического существования независимых стран, были поставлены перед необходимостью найти собственную нишу в социокультурной среде принявшего государства, осознать себя меньшинством по сравнению с коренным этносом, пройти нелегкие стадии социальной адаптации для того, чтобы вписаться в новую социально-экономическую и политическую ситуацию, и в то же время, сохранить связи с исторической родиной, сберечь национальную самобытность.

Другая часть, которые представлены нациями и народами, имеющие свои национально-государственные образования (немцы, поляки, греки, корейцы и др.), были поставлены перед проблемой – найти свое новое место (или уточнить его) в условиях серьезно изменившихся обстоятельств и

соответственно определить пути своего дальнейшего существования.

И, наконец, актуализировалась проблема диаспор для народов, живущих на территории России. Ранее эти этнические образования существовали в большинстве случаев в виде землячеств (чуваши, удмурты, чеченцы и др.), с выполнением самых простейших функций поддержания как социальных, так и духовных контактов. Изменения экономической и социально-политической ситуации в России повлекло необходимость их консолидации в различных регионах для участия в выполнении функций, которые требовались как для их исторической Родины, для родного им народа, так и для сохранения себя как особой этнической общности [*Тощенко*, *Чаптыкова,* 1996: 33].

Многое для понимания происходящих процессов формирования диаспор как внутри страны, так и на постсоветском пространстве было сделано такими российскими учеными как Ж.Т. Тощенко, Т.И. Чаптыкова, М.А. Аствацатурова, В.И. Дятлов, А.Ю. Милитарев, В.А. Тишков, В.Д. Попков, Т.С. Илларионова, З.И. Левин, Т.В. Полоскова и др.

Для выяснения вектора развития научной мысли относительно терминов, подходов, связанных с диаспорами, приведем мнения ряда отечественных ученых.

Одной из первых работ по проблеме диаспор в отечественной науке, в т.ч. формирования понятийного аппарата, является совместная работа Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыковой, которые дают такое определение: «диаспора – это устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущая в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа) и имеющая социальные институты для развития и функционирования данной общности». Авторы указывают, что способностью создавать диаспору обладает не каждый этнос, а только устойчивые к ассимиляции. Важной функцией диаспоры является активное участие в поддержке культурных связей со своей исторической родиной. Но главной функцией диаспоры является сохранение этнического самосознания или чувства принадлежности к определенному этносу [*Тощенко, Чаптыкова,* 1996: 37–38].

С ростом интереса к феномену диаспоры в 1991 г. начал издаваться канадско-американский журнала «Diaspora», в России его аналог увидел свет в 1999 г. с тем же названием «Диаспора», но в русскоязычном переводе. Первый номер журнала открыли статьи В.И. Дятлова «Диаспора: попытка определиться в термине и понятии» и А.Ю. Милитарева «О содержании термина «диаспора» (к разработке дефиниции)».

В.И. Дятлов и А.Ю. Милитарев в указанных изданиях предприняли попытку определится с термином «диаспора». Так В.И. Дятлов приходит к выводу, что значительную роль в определении «диаспора» играет именно принцип «рассеяние». Исследователь отмечает, что принципиально важно

то, что рассеяние превратилось в образ жизни, в особое устойчивое социально-экономическое, культурное, духовное состояние социума, особую форму существования в физическом и психологическом отрыве от этнического материка или без такового вообще. Другим принципиально важным значением он называет характер связей с «национальным очагом» – местом, где большая или значительная часть этнической или религиозной группы жила бы компактно, в качестве коренного народа. Подчеркивая, что не обязательно при этом быть в большинстве, обладать собственной государственностью. Важно иметь нормальную, обычную для своего времени социальную и экономическую структуру и систему властных отношений [*Дятлов,* 1999: 8]. Главной функцией диаспоры в историческом контексте ученый называет адаптацию этнической группы к постоянно меняющимся социальным, экономическим, политическим условиям в принимающих странах, способность ее членов к таким трансформациям, поиску своего места в системе разделения труда, социальных ролей, экономической ниши, властных структур.

А.Ю. Милитарев относительно термина «диаспора», констатирует, что при ближайшем рассмотрении становится ясным, что термин этот никакого универсального содержания не имеет и термином, строго говоря, не является. Он лишь описывает, а вернее просто называет, один или несколько исторических сюжетов из истории еврейского народа [*Милитарев,* 1999: 24]. Относительно использования понятия по отношению к другим народам ученый придерживается мнения о расширительном толковании.

А.Ю. Милитарев будучи специалистом в области семитского, береберо-канарского и афразийского языкознания подробно описал глагол diaspeiro, который встречается в ранних греческих текстах (у Геродота и Софокла) в значениях рассеивать, разбивать (войско) и расточать (деньги) и существительное diaspora, которое впервые было засвидетельствовано в Септуагинте, греческом переводе еврейской Библии, именно в значении «рассеяние евреев среди язычников»; впоследствии это слово упоминается у Плутарха, Филона Александрийского и позднее у христианских авторов. Ученый отмечает, что из этого следует, во-первых, что использование греческого термина diaspora в отношении любых других исторических ситуаций, кроме рассеяния евреев, о котором идет речь в Библии, является его расширительным толкованием. Во-вторых, что любое содержательное расширение этого термина имеет одно чисто формальное ограничение: внутренняя форма dia-spora, точно передаваемая русским словом рас-сеяние позволяет относить его только к тем передвижениям человеческих сообществ, которые приводят к разделению первоначально единого сообщества не менее чем на две группы, оказывающиеся после разделения как минимум на двух территориях, причем – по смыслу греческого префикса dia- (и предлога dia – «сквозь», «через», «между») – не смежных, а прин-

ципиально различающихся друг от друга по географическому местоположению и/или административной принадлежности; упрощенно говоря, они должны находиться в разных странах [*Милитарев,* 1999: 28].

Солидаризируется с мнением А.Ю. Милитарева относительно понятия «диаспора» профессор В.А. Тишков, отмечая, что диаспора – это культурно отличительная общность на основе представления об общей родине и выстраиваемых на этой основе коллективной связи, групповой солидарности и демонстрируемого отношения к родине. Если нет подобных характеристик, значит, нет и диаспоры. Другими словами, диаспора – это стиль жизненного поведения, а не жесткая демографическая и тем более этническая реальность, и тем самым это явление отличается от остальной рутинной миграции [*Тишков,* 2000: 50].

Также в работе «Исторический феномен диаспоры» исследователь уточняет пограничные характеристики диаспоры.

Исследователь отмечает слабость современных определений, которые не учитывают следующих моментов: 1) что современные определения слишком расширенно понимают категорию диаспоры и включают все случаи крупных человеческих перемещений на транснациональном и даже на внутригосударственном уровнях в исторически обозримой перспективе; 2) что оно основывается на перемещении (миграции) людей и исключает другой распространенный случай образования диаспоры – перемещение государственных границ, в результате чего культурно-родственное население, проживавшее в одной стране, оказывается в двух или в нескольких странах, никуда не перемещаясь в пространстве; 3) что в основе большинства определения лежит идея «центрированной» диаспоры, т.е. наличия одного и обязательного места исхода и обязательной связи с этим местом, особенно через метафору возвращения [*Тишков,* 2000: 43–46].

Интересную интерпретацию диаспоры представляет В.Д. Попков, по мнению которого, ключ к пониманию и исследованию феномена диаспоры лежит в понимании и четком определении ее неформально организованной единицы – диаспорной общины. В его интерпретации «речь идет об исследовании диаспоральных общин как части диаспоры и диаспоральная община рассматривается как основная категория, с помощью которой охватывается феномен диаспоры» [*Попков,* 2003: 22–23]. Диаспора характеризуется не только наличием множества устойчивых общин, объединенных сетью коммуникаций, но и способностью к сохранению и воспроизведению новых единиц-общин и постоянному обновлению коммуникативных сетей.

Собственно, диаспору исследователь рассматривает как социальную систему, которая принадлежит к разряду «самосоздающихся» систем. Согласно такому подходу, диаспора представляет собой закрытую социальную систему, и сама продуцирует компоненты, из которых она состоит,

с помощью которых поддерживает себя и благодаря которым существует как единая система. Автором выдвигается тезис о том, что диаспора означает существование оболочки из коммуникативных сетей, которая объединяет разрозненные группы людей по этническому признаку, образуя общины диаспоры. Таким образом, наличие множества общин является одним из ключевых признаков существования диаспоры [*Ким,* 2008: 138].

Начало XXI в. с его стремительно меняющимися условиями и координатами, и векторами жизни не только представителей какой-то одной взятой страны, но и в масштабах мирового сообщества позволяет говорить о новых, совершенно других эмигрантах. Как замечает В.А. Тишков, «не только на Западе, но и в азиатско-тихоокеанском регионе существуют большие группы людей, которые, как они заявляют, могут жить везде, но только ближе к аэропорту» [*Тишков,* 2003: 463].

Из приведенного списка определений диаспоры, точек зрений на предмет и объект, свойств и признаков, использующихся как в отечественной, так и зарубежной науке видно, что понятие «диаспора» исследователи используют в зависимости от концепции, подходов, теоретических построений на которых базируется то или иное конкретное исследование и как отмечает Т.С. Кандратьева сложности возникающие с определением диаспоры объясняются, очевидно, тем, что диаспора является предметом изучения самых разных наук и дисциплин – истории, социологии, этнологии, политологии, культурологии и т.д., и уже одно это предполагает неизбежность многообразия подходов к пониманию этого сложного и многообразного феномена [*Кондратьева*].

В данной работе, солидаризируясь с точкой зрения В.А. Тишкова под диаспорой мы будем понимать культурно-отличительную общность, связанную представлениями об исторической родине, территориях, групповой солидарности и устойчивости к размыванию.

Особенностью применения понятия диаспора в настоящем исследовании уместным будет выделить то, что речь буде вестись о диаспорах народов Кавказа, Средней Азии, Сибири, Забайкалья, Восточной и Западной Европы, т.е. народов, проживающих в Российской Федерации, так и за ее пределами, на сравнительно небольшом территориальном пространстве – Республике Алтай.

2.1.2 Диаспоры народов Кавказа

Распад СССР, образование суверенных государств, последовавшие политические и военные конфликты спровоцировали миграцию населения в постсоветском пространстве. Прежде всего, резко возросла интенсивность миграционных потоков в Россию из новых независимых государств Закавказья и Центральной Азии.

Данные переписей на 1989 и 2000 гг. по России дают следующую

динамику: число армян выросло с 532,4 тыс. до 1130,0 тыс., азербайджанцев — с 335,9 тыс. до 621,0 тыс., грузин — с 130,7 тыс. до 198,0 тыс., казахов — с 635,9 тыс. до 655,0 тыс., узбеков — с 126,9 тыс. до 123,0 тыс., киргизов — с 41,7 тыс. до 32,0 тыс., туркмен — с 39,7 тыс. до 33,0 тыс., таджиков — с 38,2 тыс. до 120,0 тыс. человек [*Дятлов,* 2007]. Но данные переписей не отражают всей полноты и сложности миграционной ситуации. Так, например, вначале 2000-х гг. президент Азербайджана Г. Алиев, оценил число соотечественников в России в 1–2 млн. человек. В этих же пределах (с преобладанием максимальной цифры) оценивали ситуацию подавляющее большинство специалистов и общественных деятелей. Иногда речь шла даже о 2,5 млн. человек. В 2–2,5 млн. человек оценивалось число армян (оценка президента Союза армян России А. Абрамяна – 2 млн. человек). За 1989–2001 гг. Грузию покинуло до 1,5 млн. человек, в основном, этнических грузин. Большинство из них – в Россию. Также имеется оценка численности грузинского населения в России в 650–700 тыс. человек. Примерно также выглядит ситуация с представителями титульных народов Центральной Азии. Только число трудовых мигрантов из Киргизии оценивалось в 700 тыс., из Таджикистана – в 500–800 тыс. человек [*Дятлов,* 2007].

Надо отметить, что миграционный поток этот начал формироваться еще во времена Советского Союза, когда в рамках единого государства часть избыточного населения, особенно с Кавказа, мигрировала в РСФСР в поисках работы, хорошего и доступного образования и т.д.

Во многих регионах Российской Федерации этнического миграция стала оказывать все более активное влияние на социально-экономическую, демографическую и этническую ситуацию. Важнейшей составляющей миграционного процесса является адаптация вновь прибывших в регион их проживания. И одним из методов является создание диаспоры, которая способствует экономической и социальной интеграции групп мигрантов.

Миграции существенно расширили этническую и культурную мозаику и, вместе с тем, выявили и обострили этнокультурные противоречия между различными группами населения, вызывая социальные напряжения. Сложный процесс адаптации, конфликты с принимающим обществом, отношения самих диаспор и принимающих стран с государствами «исхода» зачастую имеют важные политические последствия – всё это делает изучение диаспор весьма актуальным.

Соответственно, актуальной задачей для государства становится поиск новых форм отношений с прибывающим иноэтничным населением для того, чтобы не только адаптировать его к местным нормам повседневного поведения и оптимально использовать новые трудовые ресурсы, но и ориентировать принимающее население на толерантное взаимодействие с мигрантами.

В связи, с чем исследования диаспор за последние десятилетия стали одним из самых популярных и быстро развивающихся научных направлений в мировой гуманитаристике, многие считают их новой перспективной академической дисциплиной. Оснований для подобных утверждений вполне достаточно, учитывая контекст, в котором это направление развивается. Так, например, С.А. Арутюнов отмечал, что «мир этот, можно сказать, на глазах все более диаспоризуется: увеличиваются в размерах и пропорциях старые диаспоры, появляются новые, которых еще несколько лет (или десятков лет) тому назад никто и вообразить себе не мог …. Эти диаспоры, как практически любые, в том числе и самые древние – почти всегда следствие неблагополучия народа на своей родине, этнических конфликтов, войн, экономического упадка, голода и прочих бедствий» [*Арутюнов,* 2000: 75].

В Республике Алтай, как и во всем мире, именно в новейший период возникла необходимость глубокого научного изучения региональных групп мигрантов и диаспор. В этом смысле исследуемый регион представляет собой большой интерес, здесь сложились свои специфические черты, влияющие на адаптацию приезжего населения.

По переписи 1989 г. в Горно-Алтайской автономной области проживало 190831 человек, представленные 16 национальностями, насчитывающие от 65 человек (корейцы) и выше (самое большое русское – 115188 человек). В том числе — азербайджанцев – 169 человек, армян – 174 человек, узбеков – 85 человек, киргизов – 71 человек, корейцев – 65 человек. По переписи 2002 г. все население республики увеличилось до 202947 человек или на 6,3 %, численность рассматриваемых групп так же выросло: азербайджанцев – до 266 человек или на 1,6 раза, армян – 493 человек или на 2,8 раза, киргизов – 163 человек или в 2,3 раза, узбеков – 149 или в 1,8 раза, корейцев – 128 или в 2 раза. Основное увеличение эти национальности в пределах Горного Алтая произошло за счет миграции (см. табл. 1).

Таблица 1. Численность и движение наиболее многочисленных национальностей в 1989 и 2002 годы (с численностью от 65 человек – корейцев)*

Национальность	Численность, человек		2002 год в % к 1989 г.	В % к итогу	
	1989	2002		1989	2002
Все насел.	190831	202947	106,3	100	100

В том числе					
Алтайцы	59130	67886	114,8	31,0	33,45
Русские	115189	116510	101,1	60,4	57,4
Казахи	10692	12108	113,2	5,6	6,0
Азербайджане	169	266	в 1,6 раза	0,09	0,1
Армяне	174	493	в 2,8 раза	0,09	0,2
Белорусы	367	300	81,7	0,2	0,1
Грузины	198	127	63,6	0,1	0,06
Киргизы	71	163	в 2,3 раза	0,04	0,08
Корейцы	65	128	в 2 раза	0,03	0,06
Молдаване	174	179	102,9	0,09	0,09
Немцы	830	903	108,8	0,4	0,4
Татары	388	460	118,3	0,2	0,2
Узбеки	85	149	в 1,8 раза	0,04	0,07
Украинцы	1714	1437	83,8	0,9	0,7
Чуваши	127	103	81,1	0,07	0,05
Шорцы	159	141	89,0	0,08	0,07

Источник: [Население Республики Алтай].

Примечание: Табл. 1 относится к данным Главы II. § – 2.1.2; 2.1.3; 2.1.4

Изложенный материал показывает, что стабильно шел рост численности выходцев из Закавказья и Средней Азии. На 2010 г. наиболее многочисленные диаспоры в Республике Алтай составляли украинцы (1010 человек), немцы (700), армяне (528) и татары (414). При этом численность украинцев в республике неуклонно снижается – в 1989 г. их насчитывалось 1714, в 2002 – 1437. Численность немцев в последние 20 лет в Горном Алтае отличалась нестабильностью: если в 1989 г. их насчитывалось 830, в 2002 г. – 903, а в 2010 г. – 700. Темпы роста армянской диаспоры в нуле-

вых по сравнению с девяностыми снизились (в 1989 г. их насчитывалось 147, а к 2002 г. армян стало 493 (рост в 2,8 раза), а к 2010 г. их стало – 528 человек, то есть за восемь лет их численность увеличилась всего на 35 человек. Увеличилось численность татар, если в 1989 г. татар насчитывалось – 388, в 2002 г. – 460, в процентном соотношение они увеличились на – 18,3 %. а к 2010 г. численность татар уменьшилась на 46 человек. Если численность украинцев уменьшилась, но при этом продолжали оставаться самой многочисленной национальной диаспорой, а численность немцев и татар росла незначительно до 2002 г. и затем пошла на уменьшение [Республика Алтай в 2003–2004: 68–69; В Республике Алтай; Национальный состав 2013: 8–17].

Из выходцев народов Кавказа в Республике Алтай за исследуемое время неизменно росла численность армян (см. табл. 1). Спиктакское землетрясение 1988 г., военные действия в Нагорном Карабахе, распад СССР, тяжелая экономическая ситуация в Армении послужили причиной увеличения миграции армян в Россию, в частности в регионы Сибири, в том числе и в Горный Алтай.

Надо отметить, что армяне наиболее интегрированы в социально-общественную жизнь Республики Алтай, в связи с чем диаспора армян в СМК и интернет ресурсах представлена довольно подробно. Не мало важно и наличие официального общественного объединения армян всероссийского уровня. В связи с чем в представленном параграфе самый большой материал дан по армянской диаспоре.

Часть армян в Горный Алтай приехала в 70–80-ые гг. XX в., избыток рабочей силы в Закавказских республиках вынудил многих мужчин трудоспособного возраста практиковать отходничество, точнее выезд на сезонные работы в регионы СССР, в том числе и в Горно-Алтайскую автономную область. Обычно таких сезонных рабочих в быту местные жители сравнивали с перелетными птицами, которые прибывали весной, весь теплый сезон работали, а с наступлением осенних холодов уезжали к себе на родину. Постепенно некоторые, по каким-нибудь причинам оставались, например, те у кого в регионе уже были родственники. Так, С.Х. Марабян, житель с. Ашкала Цалкского района Грузинской ССР, первый раз приехал в Горный Алтай в 1972 г., когда ему было 15 лет, по приглашению отца, который с 1959 г. жил и работал в Горно-Алтайской автономной области. Отец информанта владел алтайским языком и хорошо знал традиции местного населения. Начал трудовую деятельность С.Х. Марабян строителем, в Улаганском районе в с. Балыктуюль, где главой села был А.В. Санаа, который и являлся заказчиком строительных работ. Информант оказывал строительную услуги и в других районах региона. Первые два года ездил на родину в Грузию, обычно на новый год. В 1974 г., когда его мать переехала в Горный Алтай, он окончательно обосновался в регионе [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Марабян С.Х.].

В Горно-Алтайской автономной области информанту понравились люди, природа, отношение к ним, здесь уже были, знакомые и друзья. В дальнейшем он поступил в ГАГПИ на физико-математический факультет. В годы учёбы он руководил студенческим строительным отрядом, уже тогда его успехи привлекали внимание, что не раз отмечалось в общественной печати. По окончанию института в 1981 г. С. Марабян работал учителем физики и математики в с. Улаган Горно-Алтайской АО. В 1984–1986 гг. был судебным исполнителем Улаганского районного суда [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Марабян С.Х.].

Некоторые информанты оказывались в регионе почти случайно, например, информант из г. Артошан (Армения). В 1976 г., когда ему было 22 года, прибыл в г. Новосибирск, где встретил мужчину армянина, который жил в г. Горно-Алтайске. «Этот мужчина – бригадир (это обычно главное лицо в сезонных строительных бригадах, который находит объект для строительства и договаривается об оплате) ждал земляков армян на сезонные работы в районы автономной области». Информант попросился к нему в бригаду, который хоть с недоверьем «я тогда был слишком худой», но все-таки принял его. В дальнейшем информант с этим бригадиром проработал два года. В регионе начал работату в Улаганском районе в с. Саратан.

Окончательно он остался жить в автономной области в 1978 г., женился на местной женщине. Затем в 1979 г. поступил в Новосибирский филиал Московского технологического института легкой промышленности, где учился до 1985 г.

В регионе он работал на различных стройках, на руднике Весёлая Сейка, возводил Айский мост. Строить приходилось много, например, в 1982 г. информант, трудясь в Майминском ПМКА с бригадой в г. Горно-Алтайске «поднял» здание шестиэтажного дома с 1 апреля по 15 декабря. Также был заместителем директора по труду в бытовом комбинате г. Горно-Алтайска [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Геворкян Л.М.].

Во время перестройки армяне одни из первых в регионе начали заниматься предпринимательством. Профессиональные интересы охватывал ликвидное производство. Например, в 1986 г. С. Марабян становится председателем производственного кооператива. Информант в беседе сообщил, что «понятно было, пришли новые времена, надо строить капитализм, это не НЭП, то есть коммунисты обратно не отберут …» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Марабян С.Х.]. В кооперативе занимался мелко кустарным производством. Кооператив выпускал товары народного потребления: электрический душ, который нагревался от сети, галстуки из кожзаменителя, обложки от паспортов, дефлекторы на автомобиль из специального оргстекла, изготавливали бижутерию, галантерею и т.д.

В дальнейшем С. Марабян начал заниматься хлебобулочным произ-

водством, которое динамично развивалось. Его предприятие ОАО «Синегорье и Ко» долгие годы являлось монополистом в Республики Алтай. Предприниматель не останавливался на достигнутом, он постоянно внедрял новые технологии, что позволяло добиться повышения качества продукции. Сам хлебозавод был куплен в 2002 г. и его предприятие производило до 75% хлебобулочной продукции республики. Но с приходом торговой сети «Мария – РА» стало не выгодно производить хлебобулочные изделия, и он прекратил этот бизнес. На весну 2016 г. С. Марабян занимался строительным бизнесом [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Марабян С.Х.].

В Горном Алтае в эпоху перестройки армяне начали заниматься еще одним ликвидным бизнесом – изготовлением обуви, например, кроссовки на липучках. В частности, один информант бывший житель г. Баку, после армии хотел подзаработать, улучшить жилищные условия, планировал купить квартиру. В самом Баку трудно было найти работу, он имел профессию повара, а вакансий не было. В начале 1990-х гг. он вслед за братом приехал в Горный Алтай. В это время, здесь жил его отец, который владел кооперативом по пошиву обуви. Платформу для обуви привозили из Армении, а пошив верхней части производили на месте, готовая обувь реализовывалась. Он работал в этом кооперативе как «простой сапожник изготавливал обувь, также был и продавцом» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Гарик].

Традиционным для представителей армянской диаспоры региона остается специализация в строительном деле. Соответственно с переходом на рыночные отношения в данной сфере также открылись перспективы в определенных узких направлениях. В 1990-х гг. в регионе начались открываться частные автозаправки. Так один из информантов с 1997 г. специализировался на стройках автозаправочных станций, имел свою бригаду. Объект сдавал под ключ «сперва дела шли хорошо, но потом клиенты стали обманывать стало не выгодно этим заниматься» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Геворкян Л.М.].

Численность армянской диаспоры в Республике Алтай, всегда зависела от экономических факторов и от стабильности в регионе. На вопрос: «Республика Алтай конечная цель переезда или возможен переезд в другие регионы (заграница и т.д.)?» От информантов были получены ответы, что все зависит от наличия работы. Например, один из информантов сообщил, что уедет или нет с республики зависит именно от наличия работы и стабильности «как покажет жизнь». Надо отметить, что сам он родился в Горно-Алтайской автономной области в Усть-Канском районе (1983 г.р.), он рос у бабушки (матери отца) в Грузии, откуда родом его отец, в старших классах учился в Республике Алтай. В регионе его отец занимается строительством. Сам информант имеет два высших образования, окончил Омский автодорожный институт и Барнаульский политехнический универси-

тет по строительной профессии. На весну 2016 г. работал в с. Усть-Кан в строительной организации «Канстрой», имеет семью, дети учатся в школе [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Арам]. То есть, являясь высокообразованным специалистом, можно отметить, прожив свою сознательную жизнь в республике, и имея детей школьников, информант готов уехать в места, где есть работа. Об этом же сообщил другой информант, который приехал в Горный Алтай 1991 г. из Армении, Талинского района. В регион пригласил знакомый, работать сапожником. С тех пор и работает по ремонту обуви. Профессию он освоил у себя на родине, со слов информанта «можно сказать, самоучка» [НА НИИА. Дело № 4. Арсен]. На вопрос: «Республика Алтай конечная цель переезда, есть ли в планах отъезд в другой регион?» Он ответил, что «не знает, как повернет жизнь, пока так и будет, но все зависит от стабильности в регионе» [НА НИИА. МНЭ Дело № 124. Арсен].

Другой пример, один информант, в Горный Алтай приехал в 1992 г., проживал в с. Усть-Кан, где занимается строительством. На выше приведенный вопрос он ответил, что «конечно, хотелось бы, остаться здесь, но все зависит от работы». Будет работа, то он останется, нет – придется уехать, где можно будет заработать. В дальнейшей беседе на вопрос: «Актуален ли вопрос о возврате на историческую родину?» Информант, ответил, что каждый человек «хочет вернуться, когда-нибудь на родину. Но, когда ты долго живешь где-то, ты привыкаешь к этим людям. Многие армяне останутся здесь в республике, они не все уедут. В Республике Алтай я уже прожил 20 с лишним лет у меня уже много друзей, к которым привык» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Дандонян А.А.].

Соответственно Республику Алтай, как место окончательного проживания назвали те информанты, у которых есть устойчивый бизнес, немало важно и давнее проживание в регионе. В беседе информант ответил, что «Республика Алтай, это конечное место проживания, здесь он уже 43 года живет, никуда не поедет. Первое время были планы об отъезде, регион маленький, малочисленный, узловых городов с железной дорогой нет, а значит, нет разворота для бизнеса. Но и здесь можно, оказалось работать» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Марабян С.Х.].

Немало важно то, что у некоторых в регионе родились и выросли дети, здесь их родина. В беседе один из информантов на вопрос об актуальности возврата на историческую родину ответил, что, да «каждая нация хочет, чтобы его похоронили на своей земле, рядом с отцом, матерью. Но судьба так распределилась, что мои дети здесь родились и выросли, поэтому мое место здесь». Надо отметить, что все близкие родственники информанта в основном живут в Республике Алтай и в г. Барнаул. На родине остался самый младший брат «чтобы не погас очаг дома отца» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Мартиросян Л.М.].

Другой информант, который приехал в регион в начале 1990-х гг. от-

ветил, что для него Республика Алтай стала «второй родиной», потому что «здесь находятся могилы его отца и матери. Да и уезжать ему не куда, никто его нигде не ждет». При этом он вполне мобильный человек у него нет семьи, и отсутствует бизнес. На весну 2016 г. работал охранником [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Гарик].

В Республике Алтай армяне являются приверженцами армянской григорианской церкви. Также надо отметить, что для многих людей конфессиональные различия местного православного христианства от армяно-григорианской не является значительными, важна сама принадлежность к христианам. Например, один из информантов в свое время в местном православном храме ставил свечку, сам являясь приверженцем армяно-григорианской церкви [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Геворкян Л.М.]. Другой пример, во время беседы с информанткой, русской по национальности, состоящая в браке с армянином, отметила, что религиозных различий у нее с мужем нет «у нас (у русских и армян) одна религия» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Джанаян Ю.В.]. Надо отметить, что в православном храме Покрова в столице региона г. Горно-Алтайске армянская диаспора отслужила поминальный молебен, отметив самую трагическую дату своего народа – 100-летие геноцида [Трагедия 2015].

Предметом особой гордости армян является то, что они одни из первых приняли христианство в древности на государственном уровне [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Арсен; Геворкян Л.М.; Марабян С.Х.]. Поэтому одним из приоритетных задач для местной армянской диаспоры стал вопрос об открытии своей церкви [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Мартиросян Л.М.].

Армяне, живущие в Республике Алтай, хорошо владеют русским языком, но акцент чувствуется в разной степени. Все зависит от возраста, и времени приезда, семьи. Соответственно, кто рождённые в Горном Алтае, на русском разговаривают без акцента. В семьях, если супруга русская, то больше разговаривают на русском. Например, у одного информанта, дома разговаривают в основном на русском. Имеет 5 детей, 10 внуков и 1 правнука. Сам информант постарался, чтобы его дети разговаривали, читали на армянском языке. Но внуки только разговаривают [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Геворкян Л.М.].

Не все родители имеют возможность уделять своим детям достаточно времени, так как заняты бизнесом и т.д. Но несмотря, на занятость некоторые стараются, чтобы дети знали свой язык. Например, один из информантов отметил, что у него в доме больше разговаривают на русском, чем на армянском. Жена у него русская, она понимает армянский язык, но плохо разговаривает. У этого информанта старший сын свободно разговаривает, читает и пишет на армянском языке, а младший только говорит [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Мартиросян Л.М.].

Обычно дети, благодаря их тесному общению с русскоязычными сверстниками и обучению в общеобразовательной школе, начинают забывать армянский. Поэтому для многих единственный выход – активизация речевой среды дома, в семье. Поэтому у моноэтничных семейных пар армянский язык знают лучше [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Арам]. Например, один из информантов рассказал, что его дети разговаривают на армянском (жена информанта армянка), конечно, знают и русский, они учатся в общеобразовательной школе. Изучают и алтайский язык, его дети в конкурсе по алтайским песням заняли второе место. Дети информанта хоть и плохо, но все-таки пишут и читают на своем родном языке. Так как он проживал в с. Усть-Кан, на вопрос: «Сколько семей армян проживает в данном населенном пункте?» Он рассказал, что на весну 2016 г. в с. Усть-Кан шесть семей армян, все моноэтничные, дети знают свой родной язык [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Дандонян А.А.].

Определенным решением языкового вопроса могли бы стать курсы или организация вечерней школы по обучению армянскому языку. Например, в беседе с информантом, на заданный вопрос: «Какие мероприятия диаспора проводит по подержанию своей культурной идентичности?» Он ответил, что раньше была воскресная школа, где «молодежь изучала культуру армян, но на данный момент она закрыта, туда ходила его дочь, почти пять лет. Там она научилась, читать и писать на армянском языке». У информанта жена русская, дома разговаривают на русском, в семье кроме дочери (она в 2016 г. оканчивает университет в г. Томске) два малолетних сына, которые не знают армянский языке. Информант отметил, что «по мере возможности старается своих сыновей хоть маленько, но научить своему языку, я их учу помаленьку они пока маленькие» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Арсен]. Также другой информант в беседе рассказал, что в «регионе раньше были воскресные школы, где их дети учили свой язык, письмо, музыку и песни армян, точнее азам родной культуры, она функционировала вполне успешно». Поэтому он считает, что армянской диаспоре нужно решать вопрос об открытии воскресной школы [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Геворкян Л.М.].

В Республике Алтай армяне селятся компактно, обычно это несколько семей, которые, являются родственниками. Эти семьи постоянно общаются, совместно ведут дела и поддерживают друг друга в трудную минуту. Эта особенность отражается в расселении в столице региона г. Горно-Алтайске. Здесь в микрорайоне Мебельная можно отметить компактное проживание армянских семей.

На 2010-ые гг. среди армян Республики Алтай сохраняется стремление к заключению моноэтничных браков, но при этом мужчина может взять в жены представительницу другой национальности. На вопрос: «Какие брачные предпочтения у армян Республики Алтай (внутри этни-

ческие)?» Информант отметил, желательно, чтобы жена была своей национальности и предпочтительно с Армении. Но все зависит от человека, жена может быть хорошей и русской и армянкой. Многое во взаимоотношениях зависит со слов информанта от мужчины «как поставил (жену), так и пойдет» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Арсен].

Другой информант на вопрос о брачных предпочтениях среди армян отметил, что в современное время молодежь отдает предпочтение своей национальности, знакомятся по-новому. Многие через интернет, так как в процессе общения уже виден образовательный и интеллектуальный уровень человека. Немало молодых пар так находят друг друга. По словам информанта, данный вид знакомства является даже выгодным: «Представьте, например, девушка с высшим образованием, выйдет замуж, скажем за необразованного парня. Затем, о чем они будут разговаривать? Это может привести к разладу. А при общении через социальные сети видно, какой у человека образовательный уровень, интеллект и уже можно делать выводы» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Марабян С.Х.].

Ассимиляционные процессы среди армян идут, но слабо, так на вопрос информанту: «Какими темпами идет процесс ассимиляции вашей национальности в Республики Алтай и удаётся ли армянской общественной организации республики противостоять этому процессу?» Информант отметил, что об ассимиляции еще рано говорить, но думает примерно 20 % ассимилируются, остальные «свое берут, то есть женятся на своих (армянках)» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Арсен]. Можно сделать вывод, что одним из главных факторов противодействию ассимиляций, люди непроизвольно видят именно в моноэтничных браках.

Например, на вопрос: «Допустимы ли межэтнические браки (мужчина-армянин с женщиной не армянкой)?», многие информанты отвечают, желательно, конечно, чтобы семьи были моноэтничными (армянскими), но не обязательно, «сейчас время другое, современность» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Арам, Арсен, Гарик, Геворкян Л.М., Дандонян А.А.].

При этом надо отметить, это ни в коем случае не означает недоброжелательного отношения к представителям других народов. У людей есть желание сохранить свою национальную идентичность. Так, во время беседы на вопрос: «Какие внутри этнические брачные предпочтения у местных армян?» От информанта был получен ответ, что «самое главное, чтобы браки были между армянами, это для сохранения нации». Сам информант постарается, чтобы «его сын – метис (мать русская), женился на армянке, чтобы продолжался мой род». Далее информант отметил, что он не будет заставлять сына, т.к. окончательный выбор за ним, кого он выберет в жены «алтайку или русскую… главное, чтобы им жилось хорошо, больше ничего я не хочу» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Мартиросян Л.М.].

Важным в заключении брака является стремление создать крепкую

семью, где супруги хорошо бы понимали друг друга, следовали бы одним обычаям, что является цементирующим фактором семьи. В некоторых случаях желательны браки даже с малой родины, например, с сел, откуда выехали. Даже если человек родился в Горном Алтае, то невесту выбирают с места, откуда приехали родители. Один из информантов в беседе сообщил, что у него жена армянка и с тех мест, откуда его родители с. Ашкола в Грузии. Он считает, что лучше брать жен своей нации и желательно с мест выхода. Такой брак крепче «одни интересы и характер схож». На вопрос, как он познакомился с супругой, ответил, что через родственников [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Арам].

Для женщины выйти замуж за не армянина не желательно. Например, в беседе одному из информантов был задан вопрос: «Как он смотрит на межэтнические браки?» Он отметил, что положительно: «Пусть женятся, ничего в этом плохого нет». Если сын выберет жену другой национальности, он не будет против. Много знает межэтнических браков. Но не встречал, когда мужчина другой национальности женился бы на армянке. Считает это обусловлено тем, что у каждого человека болит душа за свою дочь, сын он мужчина, а дочь женщина более слабое и поэтому хочется отдать за человека своей национальности [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Марабян С.Х.].

Порядок в семье и распределение обязанностей ее членов регулируется традиционными обычаями. Для армянских семей характерна строгая иерархичность. Все информанты мужчины, у которых в семье нет старше их мужчин (деда или отца), являются хозяевами в доме. Женщины в армянских семьях, как и у многих кавказских народов, занимают высокое положение. На вопрос: «Если бы в доме была бы мать, то она старшая»? Информанты отвечали, что «старшей конечно была бы она. Прерогатива мужчины – это работа, обеспечение семьи, женщины – это уют в доме, воспитание детей. Но в современных условиях некоторые женщины имеют работу и зарабатывают» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Арам, Геворкян Л.М., Марабян С.Х.].

Мужчины и женщины современно одеты, в одежде женщины явное предпочтение отдается черному цвету. Люди стараются уделять своему внешнему виду достаточное внимание, опрятно одеты и всегда с вычищенной обувью.

Повседневное питание армян не отличается от остального населения Республики Алтай. Так информантка, сама русская, замужем за армянином, рассказала, что она не увидела отличия ее свекровь готовит «пельмени, голубцы те же, что и у меня дома … » [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Джанаян Ю.В.]. В повседневной пище из национальных продуктов чаще всего употребляют армянский хлеб – лаваш. Например, один информант в беседе на вопрос: «Часто ли употребляете лаваш?» Он ответил, что «ла-

ваш едим часто, так как его можно купить в магазине. Нередко покупаю и лепёшку чурек, который от лаваша отличается тем, что более толстый, чем лаваш. … Хлеб (чурек и лаваш) обычно кушаем почти каждый день» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Гарик].

Все информанты отметили, что национальные блюда употребляют только по праздникам или «когда захотят, что-то свое армянское». В беседе один из информантов рассказал, что у него в доме при приготовлении пищи он старается, чтобы «что-то было национальное». Далее он рассказал, что его мать, когда он женился «мою супругу (русскую по национальности) научила армянским блюдам, мы [армяне] любим острое, например, если варим супы, мы готовим, острые красные как шурпа, или готовим саму – армянскую шурпу». На некоторые праздники делаем шашлык из свинины. Раньше информант осенью покупал лаваш у предпринимателя армянина «Лаваша покупал много, когда его (лаваш) вытаскивают с печи он сухой. Привозил домой, затем лаваш подвешивал на цепочке к потолку так и хранил. В таком виде в сухом месте лаваш может хоть два года не портиться. Для употребления брал сколько надо, чуть смачивал и в пищу» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Геворкян Л.М.]. Другой информант также рассказал о свойствах лаваша, который может долго храниться. Его семья старается по мере возможности есть армянские блюда. Например, лаваш едят не каждый день, но очень часто. Отметил что, лаваш идеально был приспособлен к быту и условиям жизни армян. Раньше армянам, постоянно приходилось воевать, иногда просто некогда и не было возможности готовить еду, а лаваш в сухом виде мог храниться самое малое до полугода, долго могла храниться и брынза – сыр, так как он соленный, то длительное время не портился. А такая пища приспособлено именно к экстремальным условиям [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Марабян С.Х.].

Некоторые в семье из праздничных блюд на Армянскую пасху готовят плов из риса и изюма (без мяса). Иногда для себя готовят арису в казане: пшеницу чистят, промывают, добавляют курицу целиком с костями. Готовят очень долго, когда кости отделяются от мяса, кости следует вынуть из кастрюли. «Ариса не любит спешки, варят всю ночь, постоянно помешивая. Будет готова тогда, когда мясо и пшеница станут однородной массой, похожей на густую кашу». Многие на праздник готовят долму [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Геворкян Л.М.].

В семье одного информанта в ежедневном питании из армянских кушаний употребляют лаваш. В повседневных блюдах стараются, чтобы было что-то свое, какая-нибудь добавка характерная для армянских блюд. Информант любит овощные изделия, которые в его семье заготавливают летом. Обычно помидоры, перец, баклажаны жарят на костре и консервируют. Затем эти заготовки почти каждый день используют, добавляя в супы или просто подогрев едят с хлебом. Это блюдо называется овощной

шашлык. Со слов информанта, это армянское блюдо [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Марторисян Л.М.].

Многие информанты рассказали, что зимой иногда готовят суп хаш, считается, что это полезное блюдо «который укрепляет кости». Например, Л.М. Марторисян отметил, что «суп хаш, по армянскому обычаю едят в месяцы, в названии которых есть буква «р», когда уже начинаются холода: сентябрь, октябрь далее до апреля. В мае уже нет «р», тепло и пока хаш можно не употреблять» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Мартиросян Л.М.].

Армяне в Республике Алтай, которые уже «пустили корни», чуть настороженно относятся к мигрантам армянской молодежи 2000-х гг. Об этом говорит такой факт, на вопрос: «Есть ли отличия тех, кто приехали во времена СССР от тех, кто приехали после развала Советского Союза»? Один информант ответил, что есть, они другие, нет у них морального принципа, в уме компьютеры и деньги вот и все [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Арсен]. Другой отметил, что в «советское время мы жили одной семьей, например, нас никто не упрекал, сейчас у молодежи нет этого, они не знают, что такое Россия, они не знают другие нации, в отличие от нас кто жил при коммунизме. Они менее трудолюбивы, мы их заставляем, чтобы работали, ищем и предоставляем работу» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Мартиросян Л.М.]. Или еще «да есть, некоторые современные приезжающие молодые армяне, думают, что здесь их уже ждут готовые деньги в мешках, но такого не бывает, надо работать, а они не хотят» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Геворкян Л.М.]. Другой ответил, что, конечно, бывало, что некоторые вновь прибывшие переходили грань, но их просто садили в автобус и отправляли обратно [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Марабян С.Х.].

Если проанализировать интервью, то получается, что речь идет о той части молодежи, которая не так тесно вплетена в местное армянское сообщество, особенно в родственных отношениях. Так, например, в беседе информант Ашот отметил, что вновь прибывшие, практически ничем не отличаются. Просто те, кто давно здесь живут уже, что-то имеют, и они привыкли к местным условиям, а те, кто «сейчас» приезжают в новую страну с новыми законами и им очень тяжело, как с документами, так и просто привыкнуть к новым условиям [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Дандонян А.А.].

В Республике Алтай именно армяне оказались самыми организованными в национальных общественных движениях. Так, например, С. Марабян помимо бизнеса активно занимается общественной деятельностью. С 1994 г. он руководит Армянской диаспорой в Алтайском крае. После образования Республики Алтай, через пять лет в 1996 г. он возглавлял Республиканскую Армянскую общину. Бизнесмен, находясь на посту ге-

нерального директора компании «Синегорье и Ко», оказывал благотворительную помощь школам, детским образовательным учреждениям, интернатам для детей-инвалидов, домам ребёнка, больницам, поликлиникам, церковным учреждениям, оказывал спонсорскую поддержку при проведении спортивных мероприятии по борьбе, кикбоксингу и другим массовым мероприятиям республиканского масштаба. За успешную предпринимательскую и благотворительную деятельность С. Марабян был награждён медалью имени Н.И. Ассанова Петровской академии наук и искусства (ПАНИ) [*Марабян*].

В Республике Алтай находится региональное отделение Союза Армян России (САР). В 2016 г. региональные отделения САР функционировали в 67 республиках, краях и областях Российской Федерации. Региональные отделения ведут активную работу по всей стране, строчят новые и восстанавливаются старые церкви, ставят хачкары (дословно «крест-камень» — вид армянских архитектурных памятников и святынь, представляющий собой каменную стелу с резным изображением креста), открывают воскресные школы и культурные центры. Отмечают исторические даты и национальные праздники. Издают армянские газеты и журналы.

В жизни региональных отделений САР принимают деятельное участие президент САР А.А. Абрамян и члены правления организации, оперативно откликаются на проблемы, возникающие в регионах.

Общественная организация САР была создана в июне 2000 г. в г. Москве, где учредительный съезд представителей армянских общин Российской Федераций принял решение о создании общероссийской общественной организации Союз армян России. Деятельность этой организации нацелена на обеспечение процесса самоорганизации российских армян для сохранения национальной самобытности, культуры, языка, веры, оказание многоплановой помощи исторической родине, восстановлении экономики страны. Для всего этого еще осенью 1999 г. в Ереване, по инициативе руководства Республики Армения, состоялся Первый съезд «Армения – Диаспора». Именно это событие у многих членов российской армянской делегации, принимавших участие в его работе, сформировало идею создания общероссийской армянской организации в России. У отдельных представителей и групп российской армянской общины она возникала и до этого форума. Так, например, выше в данной работе упоминалось, что С. Марабян с 1994 г. руководил Армянской диаспорой в Алтайском крае, а с 1996 г., он возглавлял Армянскую общину Республики Алтай.

Главным инициатором и идеологом создания Общероссийской общественной организации «Союз армян России», стал известный российский предприниматель, президент ЗАО «Согласие» Ара Аршавирович Абрамян, именно ему и его единомышленникам удалось сформировать Инициативную группу, придать идее практическую направленность.

Учредительный Съезд Общероссийской общественной организации «Союз армян России» состоялся в Москве в «Президент-отеле» 16 июня 2000 г. В работе съезда приняли участие 183 делегата из 44 субъектов Российской Федерации. Президентом Общероссийской общественной организации «Союз армян России» единогласно был избран А.А. Абрамян. Съезд избрал Совет, Правление и Контрольно-ревизионную комиссию организации.

Съезд приветствовали президент РФ В.В. Путин, Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II, мэр Москвы Ю. Лужков. Так, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «Мы ценим взвешенную и мудрую позицию армян – граждан России – по важнейшим вопросам развития общества. Благодаря им укрепляются дружеские отношения и стратегическое партнерство между Россией и Арменией. Убежден, что работа вашего съезда будет способствовать гражданскому миру и согласию в нашей стране» [Союз].

Весь набор целей Союза армян России приведен в Уставе организаций, где прописано, что все указанные цели можно привести к единой сжатой формуле: «прекратить перманентный геноцид, который уже более века испытывает наш народ, и содействовать созданию условий, благоприятствующих духовному и физическому сохранению и развитию армянского этноса».

Достижение данной цели Союз армян России осуществляет через самоорганизацию российской армянской диаспоры для деятельности в следующих основных направлениях:

а) Диаспора: сохранение национальной самобытности диаспоры (языка, культуры, традиций) и оказание взаимной социальной поддержки (медицинская и юридическая помощь, трудоустройство, межпрофессиональное сотрудничество, решение проблем, связанных с молодежью, ветеранами, беженцами и т.д.);

б) Армения: оказание многоплановой поддержки Республике Армения и Нагорно-Карабахской Республике (экономической, гуманитарной, социальной и др.) Особое значение имеет внедрение инвестиционных проектов в экономику Республики Армения и Нагорно-Карабахской Республике для создания рабочих мест и содействие укреплению связей во всех сферах традиционного союзнического партнерства между Россией и Арменией;

в) Россия: содействие динамике позитивного участия российских армян в деле развития своей страны – России, как сильной, процветающей, демократической державы [Цели].

В Республике Алтай местное региональное отделение САР организовано в 2010 г. председателем этой общественной организации является Левон Мушегович Мартиросян.

В интервью (весна 2016 г.) Л.М. Мартиросян отметил, что одной из основных направлений деятельности отделения САР в Республике Алтай является изучение своей армянской культуры, языка, обычаев. Соответственно, также большое внимание уделяется культуре и традициям алтайцев и русских, уважительное отношения к ним.

На вопрос: «Какие мероприятия САР проводит по подержанию культурной идентичности алтайских армян?» Информант ответил, что «наша община очень расширена по России, мы в республике проводим различные мероприятия, концерты, спектакли, к нам приезжают из других общин. Мы выезжаем в другие общины, где показываем свои концерты, мероприятия, например, показываем алтайскую культуру, сувениры алтайцев. В 2014 г. наша местная девочка заняла второе место в конкурсе песен среди региональных САР. Работала воскресная школа, где изучали армянский алфавит и культуру в целом» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Мартиросян Л.М.].

На вопрос: «Как осуществляет САР защиту интересов своих членов (Как те или иные разрешаются конфликты)?» Левон Мушегович ответил: «Конфликты, конечно, бывают, у нас САР есть уважаемые люди, которые решают конфликты. Мелкие внутренние конфликты стареемся решать «не выводя за пределы дверей». Стараемся, чтобы не было межнациональных конфликтов. Здесь работаем на опережение, один раз в месяц мы организуем собрание, где призываем, чтобы любили эту землю, чтобы уважали обычаи и традиции, проживающего здесь народа. По статистике миграционных служб мы (армяне) самые законопослушные, нет драк и т.д.» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Мартиросян Л.М.].

На вопрос: «Как, участвует САР во внутренней жизни Республики Алтай?» Информант отметил, мы участвуем во всех праздниках. «На 9 мая, например, обязательно делаем подарки участникам войны. В принципе мы являемся активными участниками любого праздника, который отмечается в регионе. Также приходим на площадь и вместе со всеми отмечаем праздники». В дальнейшей беседе Левон Мушегович рассказал, что часто армянская община становится спонсором, которая старается помочь по мере возможности, тем кто в этом нуждается [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Мартиросян Л.М.].

На вопрос: «Каковы планы на будущее у местного регионального отделения САР?» Информант отметил, что в первую очередь планирует построить Армянский культурный центр, где не только армяне, но и все те, кто интересуется нашей культурой, могли бы задать вопросы и получить ответы. Затем построить маленькую церковь, чтобы могли «поставить свечи» и проводить религиозные мероприятия.

На вопрос: «Каким Вы представляете себе будущее Армении и роль в её становлении армянской диаспоры в Республике Алтай?» Информант от-

ветил, что «Будущее Армении – это тесная дружба с Россией. Это крепкая дружба, я не вижу противоречий между русскими, алтайцами и армянами. Считаю, что должна быть такая дружба, где они будут как одна семья. Я очень люблю свою историческую родину, но считаю своей родиной и Республику Алтай, которая кормит моих детей, меня, дает им возможность учиться» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Мартиросян Л.М.].

На вопрос: «С 1 октября 2008 г. указом президента Армении, было создано Министерство диаспоры Республики Армения. В чем на ваш взгляд должна заключаться миссия министерства, и каким Вы представляете сотрудничество между армянскими общественными организациями Республики Алтай и Министерством диаспоры Республики Армении?» Информант ответил, что «Министерство диаспоры Республики Армении должна регулировать взаимоотношение, региональных отделений САР. Здесь на местах мы должны регулировать местную общину и отчитываться выше. Здесь в республике в этом году (2016 г.), мы планируем собрать региональных представителей Союз армян России. Этот вопрос стоит на первом месте, где-то в июне – июле месяце, если все решится положительно. Тогда мы пригласим главу республики, мэра города и других местных чиновников на это собрание» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Мартиросян Л.М.].

На вопрос: «Какими темпами идет процесс ассимиляции армян Республики Алтай и удаётся ли армянской общественной организации республики противостоять этому процессу?» Информант ответил, что «да ассимиляция идет, но и мы стараемся, чтобы молодежь не забывала свою культуру, для этого мы создавали воскресные школы. Здесь кроме своей культуры мы не против, чтобы они молодежь изучали, алтайскую и русскую, но самое главное, чтобы они хотя бы могли по-армянски написать свое имя и фамилию. Для этого каждой семье раздаем буквари на армянском языке, чтобы изучали буквы» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Мартиросян Л.М.].

На вопрос: «Чего удалось достигнуть местному отделению САР за время существования?» Информант ответил: «Самое первое и главное, что армян в республике уважают, они пользуются авторитетом. Среди армян много производителей, например, мебели, строители, дорожники, делаем проекты. Есть реальные результаты в виде построенных зданий, мостов и других объектов» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Мартиросян Л.М.].

Сам Левон Мушегович родился в 1964 г. и вырос в Армении, Талинский район с. Шигар. В большой и дружной семье, где шесть братьев и одна сестра, отец работал электриком, а мать домохозяйка. Хорошо учился в школе, мечтал стать доктором. Во время поступления в медицинском институте ему дали понять, что без денег он не поступит. И был вынужден ехать в Сибирь, чтобы заработать на учебу, «чтобы прокормить наших

дармоедов из мединститута». Работал, как все мужчины с Закавказья отходником по строительной профессии. В дальнейшем с отличием окончил Ленинаканский строительный техникум. Позже он переехал в г. Барнаул, где работал на стройках и заочно окончил Барнаульский политехнический институт. Были и тяжелые времена, но он все преодолел. Живя в г. Барнаул Левон Мушегович, занимался не только строительством. Например, когда началась перестройка, занялся розничной торговлей, продавал сладости казинаки, сахарную вату. Информант отмечает, что он первый кто привез из Москвы сахарную вату и казинаки в Алтайский карай и начал продавать в 1988–1989 гг. [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Мартиросян Л.М.]. В Горный Алтай он сначала приехал на отдых, это примерно в начале 1990-х гг. Здесь ему очень понравилось, особенно красота региона. В г. Горно-Алтайске за 3,5 тыс. руб. купил небольшой домик. Окончательно переехал в Республику Алтай, когда стал председателем региональной армянской общины, это двенадцать лет назад. Община сначала называлась «Меясничион» – переводится как соединение, объединение. Информант уже 21 год занимается бизнесом по выпуску мягкой корпусной мебели, все производственные мощности у него в республике, также занимается стройкой, архитектурой и проектированием [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Мартиросян Л.М.].

В Республике Алтай армянская диаспора очень активна, так 24 апреля 2015 г. она отметила самую трагическую дату своего народа – 100-летие геноцида. В связи, с чем в столице региона г. Горно-Алтайске в храме Покрова был отслужен поминальный молебен и как символ убиенных душ в небо взлетели белые шары. На торжественном мероприятии мэр города Горно-Алтайска В. Облогин подчеркнул, что все народы в Республике Алтай живут в мире и дружбе. Руководитель города также выразил глубокое соболезнование всему армянскому народу в связи произошедшим 100 лет назад геноцидом [Трагедия 2015].

Члены армянской диаспоры в Республике Алтай всегда могут рассчитывать на материальную помощь со стороны своих соплеменников. Так, например, в 2006 г. армяне начали сбор средств в помощь семьям двух жителей г. Горно-Алтайска, братьев Вараздата и Владимира Саакян, погибших в результате катастрофы самолета А-320 над Черным морем. «Деньги в помощь семьям погибших принесли уже многие из сотни семей армян, живущих в Горно-Алтайске», – сообщил агентству «Интерфакс-Сибирь» член армянской общины «Меясничион» Г. Геворкян.

Братья Саакяны известны в Республике Алтай как организаторы первых строительных кооперативов, а потом и фирм. В последние годы они работали в собственной строительно-монтажной фирме «Карс» [В Республике 2006].

В интервью 2016 г. председатель региональной общественной ор-

ганизации САР Л.М. Мартиросян, отметил, что региональная отделение осуществляет помощь армянам, которые попали в трудное финансовое положение. Например, приобрести дрова, угль, решают денежные проблемы, приобретаем учебники, одежду. Во время похорон «собираем сумму, которая хватает, на девять дней и на сорок дней». Не раз помогали с отправкой покойного на родину для захоронения [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Мартиросян Л.М.].

В беседе с одним из информантов, был задан вопрос: «Осуществляет ли местная диаспора защиту интересов своих земляков»? Он ответил, что «да осуществляет, и он может рассчитывать на помощь местной диаспоры» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Арсен]. Другой информант сообщил, что местной организации (отделение САР в Республике Алтай) нужно лучше работать «в этом направлении».

Из выходцев Кавказа в Республике Алтай по численности второе место после армян занимают **азербайджанцы** (см. табл. 1). Распад СССР, тяжелая экономическая ситуация в Азербайджане послужили причиной увеличения миграции азербайджанцев в Россию, в том числе и в Горный Алтай.

Часть азербайджанцев, как и армяне, приехали в Горный Алтай в 70–80-ые гг. XX в. Причины те же, избыток рабочей силы в Закавказье способствовал тому, что многие выезжали в регионы России на сезонные строительные работы. Например, один информант приехал в 1984 г., с Азербайджанской ССР. В регионе работал сезонным строителем в с. Балыкча, Улаганского района, где впоследствии женился и остался [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Ибрагимов Н.Я.]. В некоторых случаях приезжали к родственникам, которые уже жили в регионе. Так К.Г. Касымов приехал из Грузии с Таманиского района в г. Горно-Алтайск в 1987 г. Информант отметил, что целью приезда была учеба, поступил в ГАГПИ, Некоторое время учился, отсюда в 1988 г. призывался в армию. Из родственников тогда рядом с г. Горно-Алтайск в с. Куяча Алтайского района проживал его старший брат, который работал ветеринаром, к нему и приехал. После армии приехал обратно в г. Горно-Алтайск, где с тех пор и проживает [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Касымов К.Г.].

Азербайджанцы в Горном Алтае находят приложение своим силам в сфере торговли и строительстве, что дает им возможность обеспечивать семьи. Например, на весну 2016 г. К.Г. Касымов занимался строительным бизнесом. Производил капитальные ремонты школ, детских садов, занимался отделочными работами. Сам респондент по образованию инженер строитель учился в г. Бийске. Также в с. Платово Алтайского края разводит овец и лошадей (овец – 300, лошадей – 60 голов). Затем по возможности скот сдает приемщикам [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Касымо К.Г.].

В беседе К.Г. Касымов на вопрос: «Хочет ли он уехать обратно на

родину?» Информант ответил, что «нет, он всю основную жизнь почти с детства прожил в Горном Алтае, у меня здесь друзей больше чем там», на родину отдохнуть на 15–20 дней, пожалуйста». На постоянное место жительство хотел бы привести родного брата, который очень трудолюбивый не пьют, не курит [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Касымов К.Г.].

Наличие работы один из главных факторов выбора региона. Один из информантов в 2003 г. приехал (из г. Ленкорана, Азербайджан) в г. Горно-Алтайск сначала к родственникам, которые здесь жили с «советских времен». Так как на родине были проблемы с работой, он решил остаться и попробовать свои силы здесь. Респондент отметил, что его выбор оказался правильным, в городе у него своя торговая точка, также кроме этого он «по мелочам» занимается другим мелким бизнесом. В беседе информант отметил, что он окончательно обосновался в регионе, у него здесь родилось трое детей «надо их растить» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Нуриев Т.П.]. Или еще пример в беседе информант, который в республике живет три года, имеет разрешение на временное проживание, рассказал, что со временем хочет оформить постоянное жительство. Дальнейшее проживание в Республике Алтай зависит от наличия работы. До приезда в регион работал в Тюмени, где строил дороги, работал и в Сургуте, с ностальгией вспоминает времена СССР, когда можно было везде работать, как гражданин этой страны и не спрашивали какой нации. В Республике Алтай на конец весны 2016 г. занимался стройкой [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Ибишев Н.Д.].

Азербайджанцы Республики Алтай хорошо владеют русским языком, акцент чувствуется в той или иной мере. Интересен пример Н.Я. Ибрагимова, который в совершенстве освоил челушманский говор теленгитского диалекта.

Информанты отметили, что в общении между земляками они разговаривают на своем родном азербайджанском языке. Но если в разговоре участвуют люди другой национальности, тогда общение идет на русском «даже когда мне задают вопрос на азербайджанском, то я отвечаю на русском, чтобы люди понимали, о чем идет речь» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Касымо К.Г.].

На вопрос: «Допустимы ли межэтнические браки (мужчина-кавказец с женщиной не кавказкой, и наоборот)?» Отметили, что в сегодняшние дни более свободные нравы «хочешь, женись на другой нации» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Ибишев Н.Д.]. Например, один из информантов в беседе ответил, что строгих брачных предпочтений нет, без разницы, есть браки, когда жена азербайджанка, а муж другой национальности. Респондент отметил, что установку на полиэтничные браки дают родители или старшее поколение, которые хотят, чтобы женились на своей нации, но это у любого народа. А так строгого запрета нет [НА НИИА. МНЭ.

Дело № 124. Касымов К.Г.].

Надо отметить, что у многих азербайджанцев в Республике Алтай семьи полиэтничны, жены других национальностей. В связи, с чем дома в основном общаются на русском. Но респонденты по мере возможности стараются, чтобы дети хоть немного, но владели азербайджанским языком [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Нуриев Т.П., Салманов Ч.С.]. Например, в беседе с подростком (2002 г.р.) удалось узнать, что он знает азербайджанский язык, на котором дома (родился и живет в Республике Алтай, учится в общеобразовательной школе в г. Горно-Алтайске) разговаривает с отцом. Его мать (алтайка) азербайджанский не знает. Подросток по религии мусульманин, ездил на родину отца в Азербайджан, из праздников отмечает Новруз. Планирует, по окончанию школы, поступить учиться и «со временем, если получится уехать жить в Азербайджан» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Ибрагимов Э.И.].

По вероисповеданию азербайджанцы являются мусульманами, в беседе информанты отметили, что один из самых почитаемых праздников, это Новруз. Чуть подробней остановимся на этом празднике, который по-азербайджански – «Новруз Байрам» или праздник прихода весны, наступления дня весеннего равноденствия, символизирующего обновление природы. Полевой материал показывает, что это один из самых главных и любимых праздников азербайджанцев региона, иногда отмечают коллективно, несколько семей вместе, наряду с Новым годом. В беседе о культуре питания азербайджанцы информировали, что в обычные дни они едят «тоже, что здесь едят «борщ, плов или гречку». Некоторые отметили «не часто, но иногда готовят азербайджанские блюда» или «один раз в неделю». Но все отметили, что национальные блюда едят на праздник Новруз, во время которого готовят горячие блюда: долму, плов, бозбаш, люля-кебаб. Обязательно на столе должны быть сладости, по возможности национальные: пахлава, шекер бура и т.д. При праздновании Новруза, азербайджанцы являются постоянными спонсорами, так в 2016 г. они спонсировали из спортивных мероприятий борьбу [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Касымов К.Г., Османов Н.А.].

У азербайджанцев главой семьи считается старший мужчина. И все респонденты мужчины, у которых были семьи являются хозяевами дома, один информант в беседе даже подчеркнул «я был и буду до конца жизни» на дополнительный вопрос, если в доме у него жил бы отец, он ответил, «тогда конечно он был бы хозяином, для меня его слово закон» [НА НИИА. Дело № 4. Касымов К.Г.]. Женщины в семьях занимают высокое положение. Многое в доме зависит от матери и жены. Например, один информант в беседе рассказал, что как в любой азербайджанской семье он хозяин. Далее он отметил, традиционным является уважительное отношение к женщине, жена является советником, к которой надо прислуши-

ваться, очень почтительное отношение к матери, «это святое, почитается даже больше отца, мать как родина, считается у нас» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Ибишев Н.Д.].

Азербайджанцы Горного Алтая всегда готовы помочь друг другу. Например, во время беседы один из информантов отметил, что если возникают проблемы, то решают дипломатичным путем «стараемся, чтобы вопрос не поднялся на высший уровень, чтобы утихло все» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Нуриев Т.П.]. При тяжелых ситуациях его земляки всегда готовы помочь. Информант ответил, «есть объединение людей «как диаспора», которые могут решить проблемы. У них была официально зарегистрированное общественное объединение или диаспора до 2005 г., на данный момент ее как бы официально нет, но все же есть к кому обратиться» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Нуриев Т.П.].

Азербайджанцы по мере возможностей стараются участвовать во внутренней жизни региона. Например, К.Г. Касымов постоянно оказывает спонсорскую помощь, так при строительстве церкви и мечети выделял стройматериал. Помогал при строительстве часовни. Информант в беседе рассказал, что «не только я, многие русские ребята так же помогают стройматериалом и т.д.» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Касымов К.Г.].

Большую меценатскую работу в Республике Алтай проводил Н.А. Османов, являясь предпринимателем, постоянно оказывал спонсорскую помощь детсадам, школам. Занимаясь строительным бизнесом, вкладывал не малые свои средства на благоустройство республики.

Н.А. Османов любитель спорта, сам занимался боксом, в связи с чем постоянно выступает спонсором почти по всем видам состязаний. Но больше предпочтение отдает своему любимому боксу и рукопашному бою. В 2014 г. у него был свой спортзал, который бесплатно предоставлял спортсменам [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Османов Н.А].

Выходцы с Республики Дагестана также как другие кавказцы приезжали в регион, на сезонные стройки со времен СССР. Например, А.М. Хайбулаев, (сам с. Буйнакского р-на Дагестана) в Горный Алтай «приехал по молодости, было интересно». Информант как сезонный строитель в 1984 г. начал свою трудовую деятельность в с. Мендур-Соккон, Усть-Канского района. В 1986 г. после женитьбы на уроженке Горного Алтая остался в с. Усть-Кан.

С 1990-х гг. начал работать на себя, занимаясь строительством. Работал со своими земляками, которые приезжали, когда появлялись объекты строительства. В начале 2000-х гг. был индивидуальным предпринимателем (ИП Хайбулаев), так же по строительству [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Хайбулаев А.М.].

На вопрос: «Республика Алтай конечная цель переезда или возможен переезд в другие регионы?» Информант ответил, что да, он здесь оконча-

тельно, живет давно в Горном Алтае, привык, семья [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Хайбулаев А.М.]. Аналогичный ответ дал и другой информант [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «М»].

Дагестанцы с. Усть-Кан по вероисповеданию мусульмане. Информанты пишут и разговаривают на своем аварском языке. На вопрос: «Где больше применяется родной язык в семье, на работе, в общении между людьми своей национальности?» Ответили, что дома на русском, так как жены русские. На аварском со своими земляками [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «М», Хайбулаев А.М.]. Например, один информант отметил, что супруга понимает по-аварски, дочь только разговаривает [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Хайбулаев А.М.].

Во время беседы информанты на вопрос: «На сколько, допустимы межэтнические браки среди дагестанцев?» Ответили, что на сегодняшние дни уже не так строго с брачными предпочтениями. Например, был такой ответ, лишь бы человек был хороший. «У нас в Дагестане много нации, поэтому часто жены бывают из других народов». В с. Усть-Кане 4 семей дагестанцев и все полиэтничны [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «М»].

На вопрос: «Допустим ли брак женщины аварки с не аварцем?» Ответили, что редко, но допустимо, зависит от обстоятельств. Так информант М. в беседе отметил, что «брак аварки с не аварцем допустим, если мужчина мусульманин» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «М»].

Информанты по кавказскому обычаю являются главами семей, соответственно и уважительное отношение к жёнам. Например, в беседе один из дагестанцев отметил, что многие решения в семье он принимает сообща с супругой [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Хайбулаев А.М.].

В вопросах гастрономии, аварские блюда обычно они употребляют по праздникам, по желанию или, когда угощают гостей, это хинкали, шашлык. В беседе А.М. Хайбулаев отметил, что приготовленный шашлык из конины считается лечебным. Информанты сами могут приготовить эти блюда [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «М», Хайбулаев А.М.].

На вопрос: «В доме из интерьера есть, что-нибудь свое этническое – аварское?» Информанты ответили, что нет, только есть книги, посвященные Дагестану [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «М», Хайбулаев А.М.].

На вопрос: «Можно ли отличить дагестанцев, не по лицу, а по одежде, украшениям?» Информанты ответили, что они своих дагестанцев отличает по походке «у нас она, какая-та другая». Например, М. рассказал, что, земляк с Дагестана, со спины сразу в нем признал дагестанца «по движениям». Информант отметил, «есть что-то такое в походке, в движениях, что можно узнать дагестанца и это трудно словами передать» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «М»].

На вопрос: «Какие мероприятия их этническая группа проводит по поддержанию своей культурной идентичности?» Информанты рассказали, что стараются, чтобы их дети знали культуру своего народа [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «М», Хайбулаев А.М.].

На вопрос: «Осуществляет ли их этническая группа защиту интересов своих земляков? Как разрешаются конфликты?» Информанты ответили, что они всегда готовы помочь друг другу. Так, в беседе один из них рассказал, что в с. Усть-Кане дагестанцев мало, они тесно общаются, всегда готовы прийти друг другу на помощь «хоть в любое время суток» и по любому поводу «никогда не бросаем своих и друзей» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «М»].

На вопрос: «Есть ли заинтересованность в том, чтобы пригласить родственников, или близких друзей на постоянное жительство в Республику Алтай?» Информанты ответили, что нет «сейчас в Дагестане есть работа, и нет нужды, кому-то приезжать» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Хайбулаев А.М.].

На вопрос, «Идет ли ассимиляция дагестанцев, которые живут в Республике Алтай?» Информант ответил: «Да, процесс ассимиляции конечно идет, но пока рана еще говорить об ассимиляции, здесь в Усть-Кане у дагестанцев дети в основном маленькие и время покажет» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Хайбулаев А.М.].

На вопрос: «Участвует ли ваша этническая группа во внутренней жизни республики?» Информант А.М. Хайбулаев ответил, что да, например, он являлся постоянным спонсором мероприятий почти во всех школах и клубах сел Усть-Канского района: дарил видеоаппаратуру, электроприборы и т.д. Оказывал спонсорскую помощь по линии спорта, например, самбисту А. Бакрасаву и его тренеру. В доме информанта есть грамоты с благодарностью от глав администрации некоторых сельских поселений района, например, с. Кырлыка, Усть-Муты и т.д. Отметил, что постоянно работает в этом направлении «даже не перечесть и трудно вспомнить, куда, что было подарено» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Хайбулаев А.М.].

Таким образом, выходцы с Кавказа в Горном Алтае образовали сплоченные диаспоры, многие в регионе оказались в 70–80-ые гг. XX в. Численность выходцев с Кавказа в Республике Алтай всегда зависела от экономических факторов. Многими регион рассматривался как постоянное место жительство. При этом отмечают, что родина для них место, куда они хотели бы вернуться, но обстоятельства сложились так, и регион их устраивает, это и наличие бизнеса, семьи и привыкание к местным условиям.

Профессиональные интересы тех, кто является постоянными жителями Республики Алтай, выражены в традиционных отраслях для выходцев с Кавказа – строительство, торговля, сфера услуг.

Культурным маркером для народов Кавказа является их религиозная принадлежность. В Республике Алтай армяне являются приверженцами армянской григорианской церкви, азербайджанцы и дагестанцы – ислама.

В языковом плане все представленные народы в Республики Алтай хорошо владеют русским, акцент чувствуется в разной степени. Обычно читают и пишут на родном языке первое поколение, которое в свое время выехали с исторической родины.

Выходцы с Кавказа активно участвуют во внутренней жизни Республики Алтай, как в общественных мероприятиях, так и оказание спонсорской помощи.

В пище и одежде почти нет различия с другим населением региона. Многие свои национальные блюда употребляют по праздникам.

Рассмотренные группы имеют четкую тенденцию к консолидации на разных уровнях экономическом, социальном, культурном, религиозном и стремятся к сохранению своей этнической идентичности.

2.1.3 Диаспоры народов Средней Азии

Киргизы. В работе уже отмечалось, что часть киргизов приехали в Горный Алтай в советский период (см. табл. 1). Так, например, информант родом из Чуйской области Киргизии в Горный Алтай приехал после службы в Советской Армии, которую проходил в г. Бийске. Во время службы познакомился с будущей супругой жительницей Горного Алтая. Затем после демобилизации в начале 1980-х гг. остался жить в Горно-Алтайской автономной области. Информант отметил, что тогда в регионе немного, но проживали киргизы, по переписи 1989 г. в регионе их было – 71 чел. (см. табл. 1) [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Адамбеков М.Ж.].

Статистический материал показал, что численность киргизов в регионе увеличилось, особенно в постсоветский период [В Республике Алтай]. Этому способствовало тяжелое экономическое положение в Киргизской Республике. В связи с чем многие граждане этой республики вынуждены были уезжать со своей исторической родины, и некоторые осели в Республике Алтай.

В регионе киргизы в основном занимаются торговлей и строительством, так, например, в интервью информант рассказал, что его семья приехала с Ошской области в 2001 г. Сам он работал строителем, жена занималась торговлей, была индивидуальным предпринимателем. В 2007 г. окончательно обосновались в регионе, так как получили гражданство [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Тохтобаев Т.С.]. Другая семья приехала в 2004 г. к знакомым работать, с тех пор проживают в г. Горно-Алтайске [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Маматова Г.Р.]. Некоторые в качестве подработки весной собирают и реализуют черемшу.

Все респонденты отмечают, что Республика Алтай их устраивает, как место для жительства и куда-то уезжать они не собираются, но в конечном счёте все зависит от стабильности в регионе. Так, на вопрос: «Республика Алтай конечная цель переезда или возможен переезд в другие регионы (за-

граница и т.д.)»? Информантка ответила, что пока не знает, регион им нравится, погода, климат, но все зависит от экономического положения. Отметила, что в последний год (2016 г.) в связи с кризисом, стало чуть хуже, но жить можно. В дальнейшей беседе рассказала, если будет тяжело, то уедет с региона. Но надо отметить, что их семья для строительства своего дома в г. Горно-Алтайске использовали денежные средства, полученные со своего хозяйства в Киргизии. Так, на вопрос: «Помогает ли информант своим родственникам на исторической родине»? Ответила, что поддерживает их деньгами. Но и они (родственники) также помогают. Например, когда они строили дом в г. Горно-Алтайске родственники приезжали и работали на стройке. В Ошской области остался скот (кони) семьи информантки, которых содержит брат. Во время строительства были нужны деньги, брат продавал часть скота, и деньги высылал, чтобы использовать в строительстве нового дома. То есть получился обратный процесс, когда Республика Алтай с региона, откуда обычно посылают помощь, стал местом, куда с беднейшей республики Средней Азии были вложены денежные средства. Данный материал показывает, что республика для семьи информантки остается регионом перспективным для постоянного места жительства. Хотя сама она со временем желает вернуться на родину, в Киргизию, «где хочет встретить старость». Но отметила, что дети наверно останутся в Республике Алтай [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Маматова Г.Р.].

В Республике Алтай у многих растут дети — это тоже один из основных факторов, который влияет на то, что люди хотят остаться в исследуемом регионе. На вопрос: «Республика Алтай конечная цель переезда или возможен переезд в другие регионы?» Информант отметил, что никуда не планирует уезжать «пока детей буду поднимать здесь (в Республике Алтай) да и дети выросли в республике, привыкли». В дальнейшей беседе он отметил, что «время покажет, выйду на пенсию и буду навещать родину». У информанта младший ребенок (на апрель 2016 г.) учился в 10 классе в г. Горно-Алтайске. Старший, также получил среднее образование в республике. На весну 2016 г. служил в Российской армии в г. Ростов-на-Дону. Дочь, студентка медфака в Ошском университете. На вопрос: «Почему дочь учится не в российском ВУЗе?» информант отметил, что «здесь (в России) не получилось поступить. В г. Оше дочь учится на платной основе, да и еще и родственник помогает. В России получилось бы дороже». Сам работает в фирме «Алтайстройинвест» строителем. На время опроса (весна 2016 г) подрабатывал продавцом в торговой точке [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Тохтобаев Т.С.].

Другой информант на вопрос: «Республика Алтай конечная цель переезда или возможен переезд в другие регионы»? Он отметил, что на этот вопрос ответить трудно, уже столько прожил в Горном Алтае, здесь родились и выросли дети, которые конечно не хотят отсюда уезжать. Но может со временем купит дом на родине, иногда там будет жить, имея двойное гражданство [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Адамбеков М.Ж.].

В Республике Алтай у информантов есть стабильный доход, так, например, на вопрос: «Каким считает респондент свое материальное положение в Республике Алтай (хорошее, среднее, скромное (можно с добавлением «очень»)?» Все ответили, что среднее.

По вероисповеданию киргизы являются мусульманами, в беседе информанты отметили, что из праздников обязательно отмечают Курбан байрам, Ураза или Айт майрам. На этих праздниках забивают барана, ходят в мечеть, читают намаз. Обязательно накрывают стол, где в основном восточные блюда – плов, бешбармак и т.д. [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «Г»].

В беседе о культуре питания киргизы информировали, что в обычные дни они едят «тоже, что здесь едят, это супы, каши, но употребляют и свои национальные блюда» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «Г»]. Например, из киргизских блюд употребляют бешбармак, плов, рулет из слоенного теста и мяса (*оромо*), предварительно тесто раскатывают тонко «как газету», затем сверху накладываю фарш и скатывают в рулет, готовят как манты. В основном эти блюда едят один, два раза в неделю. Эти же кушанья готовят на праздники: день рождения детей, Новый год, 8 марта, соответственно и на мусульманские. В беседе с информантами удалось узнать, что для киргизов на праздниках большое значение имеет не плов, как у таджиков и узбеков, а бешбармак [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Тохтобаев Т.С.]. Например, респондентка сама с Иссык-кульской области Киргизии (она так и называет своих земляков – иссыкульские киргизы) рассказала, что ее муж таласский киргиз (Таласская область граничит с Казахстаном) у них, как и у иссыкульских тоже большое значение имеет бешбармак. Другой информант отметил, что в его семье на празднки обычно готовят бешбармак, который бывает, как киргизский, так и казахский (так как жена казашка). Казахский бешбармак отличается от киргизского тем, что здесь мясо нарезано крупными кусками, лапша квадратная. У киргизов мясо мелкая, «почти как крученная через мясорубку, лапша также мелкая, в остальном все схоже, так же варят, те же приправы» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Сынару].

Киргизы Республики Алтай хорошо владеют русским языком, некоторые занятые в торговом бизнесе из-за языковой близости с покупателями алтайцами общаются на их языке. С акцентом на русском разговаривают те, кто приехал в постсоветское время. Все информанты отметили, что со своими земляками – киргизами они общаются на своем родном языке.

В связи с тем, что у киргизов в Республике Алтай есть семьи как моноэтничные, так и полиэтничные, поэтому общение дома зависит от этих двух факторов. В моноэтничных семьях разговаривают в основном на киргизском, так как их дети, тесно общаясь с местными сверстниками и обучению в общеобразовательной школе, в меньшей степени пользуются

родным языком. Поэтому для тех родителей, которые хотят, чтобы их дети не забыли свой язык, это активное использование киргизского языка дома, в семье [НА НИИА. Дело № 4. Маматова Г.Р., Сынару, «Г»]. Например, одна респондентка рассказала, что у них в доме обязательно разговаривают на киргизском, все дети, хоть плохо, но читают на родном языке (старшему 23 года работает в Москве на заводе «Рено», средние двойняшки девочки на лето 2016 г. окончили 8-ой класс, младшая перешла в 6 класс). В дальнейшей беседе она отметила, что традиции и обычаи своего народа в основном прививаются именно в семейном воспитании [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Маматова Г.Р.].

На 2010-ые гг. среди киргизов Республики Алтай не у всех, но у некоторых сохраняется стремление к заключению моноэтничных браков. Так в беседе информантка отметила, что в регионе она живет 15 лет и видит, что местные киргизы, стараются женить своих детей на представителях своей национальности с Киргизии или на местных киргизах [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Маматова Г.Р.].

На вопрос: «Допустимы ли межэтнические браки (мужчина киргиз с женщиной не киргизкой, и наоборот)?». Информанты отметили, что, при женитьбе мужчина может взять в жены представительницу другой национальности. На вопрос: «Наоборот, когда представитель другой национальности женится на киргизке?». Информанты отметили: «Раньше было нельзя по обычаям, но сейчас уже есть случаи, когда киргизки выходят замуж за алтайца, за русского» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «Г», Маматова Г.Р., Сынару, Тохтобаев Т.С.]. Так, например, в беседе респондент рассказал, что «таких браков на сегодняшние дни очень много. Киргизы, как мужчины, так и женщины, имеют полиэтничные семьи даже с представителями дальнего зарубежья». В дальнейшем, он отметил, что у него было желание, чтобы его сыновья женились на киргизках с родины, но не получилось. Сыновья родились и выросли в Горном Алтае, старший уже женился на алтайке, то же намечается у младшего. Также еще один информант в беседе отметил, что если у его детей будет брак с представителем другой национальности, то он не будет возражать [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Тохтобаев Т.С.].

Традиционно в киргизской семье главой считается старший мужчина. У киргизов как у многих народов, которые свою традиционную культуру ведут от кочевого быта, жены являются советниками, к которым надо прислушиваться, например, во время опроса информаторы отмечали, что многие вопросы они решали совместно [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Адамбеков М.Ж., «Г», Тохтобаев Т.С.].

Информанты по мере возможности прилагали усилия, чтобы их дети хорошо учились. Успехами в учебе у детей поощряют формирование навыков, которые пригодятся им в будущем [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124.

«Г»]. Родители хотят, чтобы их дети, получив образование были конкурентоспособными в современном обществе. Так, например, если ребенок начинает отставать в учебе, то обязательно нанимается репетитор. В беседе респондентка рассказала: «Когда дочери двойняшки отставали по английскому, для них нанимали репетитора». Далее она отметила, что и муж следит за успеваемостью детей. Другая информантка рассказала, что ее сын хорошо учился, дополнительно нанимать репетитора не было обходимости. Только за два месяц перед экзаменом школа потребовала обращаться к репетиторам по русскому языку и по математике за каждый предмет отдали по 1 тыс. руб. за месяц. Сын во время учебы занимался спортом, после школы поступил в военное училище [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Сынару].

Для многих информантов непочтительное отношение к старшим со стороны младших рассматривается как отход от традиций и потеря этнического самосознания. И надо отметить, что это характерно для всех выходцев из Средней Азии. Информанты случаи проявления неуважения к старшим со стороны молодежи связывали именно с отрывом от родины и культурной среды. В Киргизии недопустимым считалось просто грубо выразится при старшем. Немыслимым считалось спорить детям с родителями отца или матери. Приехав в Горный Алтай некоторые начинают отходить от этих культурных установок. Так, на вопрос: «Какие черты характера Вам не нравится у детей, людей вашей национальности, которые родились здесь?», информанты отметили, что молодое поколение забывает традиции своего народа. Например, был получен такой ответ: «Выросшие здесь молодые киргизы слишком наглые, там (в Киргизии) многое не дозволено, здесь многое разрешено. Бывает, что с Киргизии приезжает, воспитанный на традициях человек, приехав в регион становится другим, так как сверстники все же сильно влияют» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Сынару]. Но одна информантка отметила, что ей наоборот нравится современная молодежь, которая выросла в регионе. «Они другие, чем мы, открыты, нестеснительны, более приспособлены к требованиям современной жизни» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Маматова Г.Р.].

На вопрос: «В доме из интерьера есть, что-нибудь свое этническое – киргизское?» Информанты ответили, что нет. Только одна респондентка рассказала, что в доме есть подушки с киргизским орнаментом и другие спальные принадлежности, достархан и посуда, обязательно чай пьют с пиал, привезенных с родины [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Маматова Г.Р.].

Киргизы г. Горно-Алтайска современно одеты, не отличаются от других жителей региона. На вопрос: «Сможет ли информант по одежде визуально отличить своих земляков и землячек?» Он отметил, что в основном не отличаются. «Но можно по шапке «колпаку», особенно это видно по

студентам киргизам» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Тохтобаев Т.С.].

Все информанты поддерживают связь со своей исторической родиной, там у них родственники и близкие, которых они посещают или они сами приезжают. Так, в беседе информантам был задан вопрос: «Сколько раз в году информант ездит на родину»? Все респонденты отметили, что постоянно ездят на родину. В частности, на вопрос «Актуален ли вопрос о возврате на историческую родину»? Одна информантка ответила: «Есть планы и мечта вернутся на родину, но дети наверно не захотят жить в Киргизии» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Сынару].

В беседе информанты рассказали, что «киргизов в г. Горно-Алтайске не мало», но постоянно общаются, собираются по какой-либо причине только определенное количество семей. Например, один респондент отметил, что в регионе где-то 20 семей киргизов общаются между собой. Они всегда готовы помочь друг другу в трудную минуту, это те, кто живут в г. Горно-Алтайске «городские киргизы». В интервью он рассказал, что после смерти его жены, именно земляки ему оказали помощь увезти покойную в Киргизию [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Сынару].

На вопрос: «Обычно по какому поводу киргизы собираются»? Информанты ответили, что причины бывают разные. Так, например, был получен такой ответ «обязательно человек должен провести поминки по родственнику, даже если он (покойный родственник) жил в Киргизии, где и умер. Он должен съездить на родину, там участвовать на похоронах, затем приехав в г. Горный Алтай, организовать поминки, забивается баран, готовится угощение, приглашается мулла». Также обязательно зовут на свадьбу, новоселье и т.д. [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Маматова Г.Р., Сынару].

В беседе удалось узнать, что так называемых лидеров у этой группы нет, просто есть авторитетные мужчины – «кто собирает всех». Например, если кто-то умирает, один из таких мужчин всех оповещает, он же организует сбор денег в помощь семье покойного и т.д. Одним из таких лидеров был назван Адамбеков Мырзабек Жумабекович.

В беседе М.Ж. Адамбеков рассказал, что официальной диаспоры у киргизов в Республике Алтай нет, но есть круг людей, которые общаются между собой. Они друг друга приглашают на свадьбы и другие торжества, оказывают помощь и т.д. На вопрос «Осуществляется ли этнической группой защита интересов своих земляков (Как разрешаются конфликты)»? Был получен ответ, что самому информанту приходилось защищать своих земляков, например, «в лихие» 1990-е гг., в эти времена много было «беспредела» и люди приходили и просили о помощи. Это и от бандитов в частности на базаре, когда «наезжали уголовники». Бывало его земляков «кидали» клиенты на стройках (когда хозяин – клиент отказывался частично или полностью оплатить работу на стройке) или и когда земляки по-

падали в милицию, были проблемы с таможенниками [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Адамбеков М.Ж.].

На вопрос: «Какими темпами идет процесс ассимиляции вашей национальности в Республики Алтай»? М.Ж. Адамбеков ответил, что такой процесс идет, дети киргизов, которые приехали в советское время, у которых жены алтайки считают себя алтайцами. Они сами говорят: «Какой я киргиз, говорю на алтайском, воспринял культуру алтайцев». Далее он отметил, что более устойчивы к ассимиляции южные киргизы «они более четко придерживаются своих традиций, чем северные» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Адамбеков М.Ж.].

В дальнейшей беседе М.Ж. Адамбеков отметил, что у детей киргизов, которые родились в России другой менталитет «Это какой-то можно сказать русский менталитет. Здесь в Республике Алтай у некоторых южных киргизов еще сохраняется язык в семье, у их детей и менталитет близок к нам киргизам. А так в целом менталитет меняется, это я видел и в Томске, Красноярске, Абакане, Новосибирске. И некоторые киргизы родители таких детей, это интеллигенция, бизнесмены и политики, говорят, что их дети должны партнеров для супружеской жизни подбирать из своей среды, они будут лучше понимать друг друга, чем сверстников, воспитанных в Киргизии» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Адамбеков М.Ж.].

Сам Мырзабек Жумабекович занимает активную позицию в общественной жизни Республики Алтай. Являясь бизнесменом, оказывает большую меценатскую помощь, так, например, каждый год дает бесплатный уголь в мечеть г. Горно-Алтайска. Предоставлял уголь и православной церкви. В рассрочку или по сниженным ценам продавал уголь буддистам. Оказывал спонсорскую помощь администрации г. Горно-Алтайска бесплатно привозил уголь. Постоянно выступает в качестве спонсора на праздниках, например, Дьылгаяка и Навруза. За свой счет производил ремонт школ. Оказывал спонсорскую помощь федерации греко-римской борьбы, секциям самбо, бокса. Отметил, что в целом с 1990-х гг. все не упомнишь, да и тогда было такое время, что многое не фиксировалось.

На вопрос: «Актуален ли вопрос о возврате на историческую родину»? Мырзабек Жумабекович отметил, что он думает там встретить старость, но не меняя гражданства. Дело в том, что у его рода *Солто* на родине есть место где хоронят. Причем это большой род и для каждого его ответвления есть место захоронения [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Адамбеков М.Ж.].

Таджики. Распад СССР, военные действия в Таджикистане и тяжелая экономическая ситуация послужили причиной увеличения миграции таджиков в Россию. Первые выходцы с Таджикистана в Горном Алтае появились еще в советское время. По переписи 1989 г. в регионе было таджиков – 23 чел., например, информант (родом из г. Душанбе) в Горно-Алтай-

скую автономную область в первый раз приехал в 1975 г. в с. Онгудай (где информант устроился работать завхозом в РайПО). У респондента жена с Онгудайского района, которая до знакомства с ним по спец набору (по объявлению в газете «Комсомольская правда») уехала в г. Душанбе, где училась на ткачиху и в дальнейшем работала. Здесь в столице Таджикистана в 1970 г. они познакомились и поженились. Затем супруги переехали в Горный Алтай. В начале 1980-х гг. через бюро по трудоустройству (в автономной области) респондент устроился в химкомбинат в г. Яван, в 48 км. от г. Душанбе. По условию тем, кто устраивался в химкомбинате через бюро, после полугода работы давали квартиру. И когда информант проработал этот срок, получил квартиру, сразу перевез свою семью в г. Яван. «Работа устраивала, достойно зарабатывал, ездил на курорт» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Аминов А.Х.].

Затем после распада Советского Союза в Таджикистане началась гражданская война и в 1996 г. он с семьей переезжает в Республику Алтай. В регионе работал в разных работах, а с 1998 г. находится на пенсии, но всё еще подрабатывает таксистом [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Аминов А.Х.].

Другой респондент сам родился в г. Душанбе приехал в Горный Алтай в 1990 г. до этого работал в Владивостоке, Бурятии и т.д. Затем через знакомого с г. Барнаула, переезжает в Горно-Алтайскую автономную область. В регионе занимался в основном стройкой в селах Онгудайского района, (отметил, что долго работал в с. Иня и Инегень). После этого женился на местной уроженке и остался в Горном Алтае. В Таджикистане есть родственники, раньше помогал материально, затем перестал из-за экономического положения [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «А»].

Для респондентов, Республика Алтай относительно стабильный регион, и это один из главных факторов при выборе места жительства. Например, в беседе информант отметил, что нет желания ехать на родину «если Советский Союз будет, тогда да». Он ездил на родину и разочаровался, порядка нет «как второй Афганистан, или как в Китае при Мао Цзэдуне, культ личности, каждый президент себя хвалит». Отметил, что в начале скучал по родине, но затем привык. Другой респондент в беседе на вопрос: «Актуален ли вопрос о возврате на историческую родину»? Рассказал, что он скучает по родине, там его родня, близкие, но в данный момент он хочет жить в Республике Алтай. Он один раз в три года ездит в Таджикистан [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Аминов А.Х.]. Также в Республике Алтай у информантов есть стабильный источник дохода, работа, пенсия. На вопрос: «Каким считает респондент, его материальное положение в Республике Алтай (хорошее, среднее, скромное (можно с добавлением «очень»)? Они ответили, что среднее.

Надо отметить, немаловажно то, что в Республике Алтай у них семьи,

дети, некоторые имеют внуков. Так, например, в беседе один информант ответил, что Республика Алтай, это конечное место проживания, здесь у него 3 детей, старшему 11 лет, младший младенец. «Надо детей подымать, с такими малолетками и думать нечего, куда-то ехать». Сам работает в сфере торговли приехал в г. Горно-Алтайск в 2009 г. В беседе отметил, что «В Таджикистане работа есть, но мало оплачиваема» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «К»].

В регионе у большинства таджиков семьи полиэтничны, так на вопрос: «Допустимы ли межэтнические браки (мужчина-таджик с женщиной не таджичкой, и наоборот)?». Информанты отметили, что в сегодняшние дни нравы более свободные, мужчине можно взять в жены и не таджичку «лишь бы человек был хороший» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «А», Аминов А.Х.]. Так, например, один из респондентов рассказал, что в браке предпочтение отдается конечно своей национальности «но в жизни бывает всякое … тем более в современное время». Для мужчин строгих брачных ограничений нет: «На сегодняшние дни таких предпочтений нет, сейчас здесь (у таджиков в Республике Алтай) нет у кого жена таджичка. У кого-то жена алтайка, казашка, русская. Конечно, желательно на своей нации (жениться), но бывает, что у некоторых, семьи есть здесь и там, это связано с тем, что мужчине нельзя без жены, то есть из-за биологической потребности «чем просто так ходить налево». И по вере можно иметь еще жену, что бы «не было греха перед всевышним. При этом мужчина должен содержать всех своих жен». Так как у таджиков главой семьи считается старший мужчина. В дальнейшей беседе информант отметил, что мужчины должны принимать важные решения, это по божьему закону и содержать свою семью [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «А»]. Также все респонденты рассказали, что брак таджички с не таджиком допускается, но, чтобы будущий муж был мусульманином [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «А», Аминов А.Х., «П»].

Таджики, живущие в Республике Алтай современно одеты, не отличаются от других жителей региона. Например, на вопрос: «Сможет ли информант по одежде визуально отличить своих земляков и землячек?» Он отметил, что по одежде нет, но по внешности можно определить, даже если он не будет разговаривать, человек прожив в Таджикистане, научится определять, «это узбек, это таджик …» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Аминов А.Х.].

Все таджики Республики Алтай хорошо владеют русским языком, некоторые разговаривают с акцентом. Все зависит от возраста и времени приезда в регион. Соответственно, кто родился в Горном Алтае, русским владеют без акцента. Информанты отметили, что в общении между земляками они разговаривают на своем родном таджикском языке, на котором все читают и пишут.

В связи с тем, что у таджиков, живущих в г. Горно-Алтайске семьи в основном полиэтничные, поэтому дома общаются на русском [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «А», «П»]. Но некоторые стараются, чтобы их дети знали таджикский язык. Например, в беседе один информант, рассказал, что его дети хорошо знают таджикский. Действительно сыновья информанта, (мальчики 11 и 5 лет) которые были рядом, с отцом разговор вели на таджикском, но между собой и с другими людьми общались на русском. Супруга информанта по национальности русская и не знает таджикского. Респондент отметил, что старший сын, учится в средней школе г. Горно-Алтайска, и он прилагает усилия, чтобы его ребенок, кроме английского, учил и алтайский [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «К»]. Таким образом, у ребенка поощряется формирование культурных ориентаций на принимающие сообщества, с целью приобретения важных навыков, которые могут пригодиться детям в будущем, в зависимости от того, в каком регионе они будут жить и работать. Также надо отметить, что отец, своих сыновей воспитывает в мусульманских традициях [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «Б», «К», «П»].

По вероисповеданию таджики являются мусульманами – суннитами, в беседе информанты отметили, что один и из самых почитаемых праздников, это Ураза байрам и Курбан байрам. В эти дни верующему мусульманину необходимо, совершив омовение и нарядившись в праздничные одежды, посетить мечеть для коллективной молитвы. Также верующие приглашают близких и знакомых к себе на трапезу или идут в гости. В связи с чем местные таджики, проживающие в г. Горно-Алтайске эти праздник, стараются встретить вместе со своими земляками. Например, информант Абдулсамад Хакимович рассказал, что на праздники Курбан байрам, Рамазан байрам, местные таджики обязательно приглашают друг друга в гости. Приглашает каждый, по очереди и по возможностям. На праздниках делают застолье (иногда некоторые забивают барана), основным горячим блюдом является плов, готовят и другие национальные кушанья, выпечки из теста, как например, маленькие лепёшки (*кульча*) и т.д. [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Аминов А.Х., «А»].

Так на праздник окончания Рамадана 5 июля 2016 г. несколько человек таджиков г. Горно-Алтайска отмечали в доме информанта «А». (автор был приглашен на этот праздник, в интервью хозяин дома не захотел назвать свое имя согласился, чтобы его обозначили буквой «А» сам с 1955 г. рождения). Местные таджики этого человека считают своим лидером, один из информантов отметил: «он нас наставляет на путь истинный, он («А») знаток традиции и языка таджиков (фарси)». Очень религиозный, знает Коран, и знания получил, учась с детства у муллы на родине. Раньше в Таджикистане практиковалось ранее обучение детей священному писанию после школы, «чтобы не бездельничал», родители заставляли

ходить к мулле, учиться который также обучал арабский язык и грамоте. Информант отметил, что обычно в день дети учили одну букву, а вместе с ней особенности ее использования в арабской письменности [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «А»].

В доме у «А» во время встречи хозяин и гости поздравляли друг друга с праздником и справлялись о здоровье родных и близких. Верующие в день Ураза Байрам, в первую очередь, прощаются со священным месяцем Рамадан, когда выпадает возможность усмирить страсти с помощью поста, вырасти в духовном плане, оказать помощь нуждающимся. По окончанию Рамадана традиционно обязательно накрывали праздничный стол. Так, например, в этот день у «А» как основное блюдо был подан плов, который готовил сам хозяин. За столом были только мужчины, как взрослые, так и дети – мальчики. Плов был приготовлен из халяльной баранина (суть халяльного мяса в том, чтобы животное колол мусульманин со специальным ритуалом). Мусульманам запрещается употреблять кровь, падаль и растерзанное мясо, причем, позволительны в пищу лишь определенные виды животных. Также на столе была различная выпечка, сладости, фрукты, сухофрукты, с орехами и чаем. Трапезу начинали с молитвы, за столом гости не спеша вели беседу, в основном на религиозную тему, это истории из жизни пророка Мухаммеда, вспоминали некоторые хадисы и т.д.

Важным атрибутом праздника выступает закят аль-фитр — пожертвование, милостыня, которая должна быть пожертвована нуждающимся мусульманам до наступления праздника Ураза-байрам.

Запрещено соблюдать пост в праздничный день. Празднование продолжается в течение трех дней. Согласно истории Ислама в этот день Бог ниспослал пророку Мухаммеду самые первые стихи Корана [Рамадан-2016].

Надо отметить, что такие мероприятия сплачивают таджиков г. Горно-Алтайска, так в беседе с одним респондентом (опрос производился в доме у А., во время праздника окончания Рамадана 5 июля 2016 г.) на вопрос: «Какие мероприятия этническая группа проводит по подержанию своей культурной идентичности?» Он отметил, что они постоянно собираются и это люди в основном пожилого возраста (сам информант с 1986 г. рождения, в доме у «А» был с 2 несовершеннолетними сыновьями). Респондент отметил, что их условно можно назвать «местными таджиками», это люди, которые уже живут на постоянной основе в г. Горно-Алтайске. И в общении с ними его дети воспитываются в традициях своего народа, важно, что получают знания по исламу [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «К»].

Информанты отметили, что в обычные дни традициях питания традиционные блюда присутствуют, но не каждый день. Все зависит от желания и возможностей, например, информант А отметил, что из таджикских

блюд примерно 1 раз в неделю в его семье готовят плов и бешбармак (так как жена казашка). Далее информант рассказал, что мясо он употребляет только халяльное «с 1990-х гг. как стал жить в регионе, ни разу с рынка мясо не покупал. Так, например, он с земляками 10 человек в складчину купили и забили быка 230 кг.». Иногда бывает, что он халяльное мясо заказывает в мечети г. Новосибирска, или сам покупает барана и колет, «так бывает дороже, но что сделаешь» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «А»].

Другой информант отметил, что в его семье часто готовят таджикские мучные изделия, например, «*шакароб»*, делают мучную халву (для приготовления халвы в кастрюле накаливают масло и затем добавляют муку пережаривают до золотистого цвета, вытаскивают и добавляют сахарный сироп и размешивают), иногда готовят «*орбирон»*, лепешки *«нон»* [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Аминов А.Х.].

Круг общения информантов в основном состоит из местных таджиков. Так, например, респондент отметил, что в городе он общается с 10–12 людьми, это все «местные таджики». У некоторых «местных таджиков» несколько настороженное отношение к соотечественникам – трудовым мигрантам (которые приезжают на сезонные работы). В беседе один информант отметил, что он не общается с теми, «кто приезжает на заработки, так как они очень заняты, да есть опасение, вдруг наркодилер, человек не знаком, что у него на уме не известно» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «А»].

Респонденты таджики отметили, что они всегда готовы помочь друг другу в тяжелые моменты жизни. Например, в беседе информант отметил, что всегда может рассчитывать на помощь своих земляков, так и он «готов прийти и поддержать своих земляков» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «А», «В»].

Все информанты поддерживают связь со своей исторической родиной, там у них родственники и близкие, к которым они ездят в гости. Так же и родственники сами приезжают в Горный Алтай. Например, в беседе информанту был задан вопрос: «Сколько раз в году он ездит на родину»? Отметил, что он уже 2 года не ездил, но он поддерживает связь с родственниками, так на июнь 2016 г. к нему из Таджикистана приехал отец [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «К»]. В беседе еще один респондент на вопрос «Помогает ли информант своим родственникам на исторической родине?» Он отметил, что да помогает, сам туда увозил деньги, за 20 лет ездил 3 раза. Сами родственники так же приезжали 3 раза за 20 лет [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Аминов А.Х.].

В беседе информанты отметили, что у детей местных таджиков можно наблюдать некоторую потерю своего этнического самосознания. Например, на вопрос: «Какие черты характера Вам не нравится у детей людей вашей национальности, которые родились здесь»? Информанты отме-

тили, что молодое поколение забывает свои национальные традиции. Не соблюдает исламские законы, начинают пить, не уважительно относятся к старшим, «в том числе к родителям, и даже к более старшему поколению (дедушке и бабушке) это есть» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124, «Б», «В»].

Большинство таджиков в исследуемом регионе смотрят на будущее с оптимизмом. Так информант А. надеется, что они (дети таджиков) впитывающие пороки глобализации, но со времени одумаются. В беседе он отметил, что некоторые «дети местных таджиков родившееся здесь, знают свои традиции, учат язык, но все зависит от семьи и других факторов». Например, чтобы знать таджикский этикет надо жить в Таджикистане. В таджикском этикете все регламентировано, как зайти в дом, как поздороваться, налить чай для гостя, как подать обувь «это целая наука, человек должен все это впитывать с молоком матери». А здесь другие условия (у многих жены местные женщины) и конечно многое теряется [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «А»].

Узбеки. Статистический материал показывает, что в советский и постсоветский период по численности из выходцев Средней Азии в Горном Алтае лидировали узбеки [В Республике Алтай]. Соответственно количество узбеков в регионе возросла после распада Советского Союза (см. табл). Экономическая нестабильность в Узбекистане вынудила многих выехать в регионы России на заработки. Например, наш информант приехал в Республику Алтай в 1995 г. с г. Андижана Республики Узбекистан. Сначала он приезжал к знакомым – друзьям торговать фруктами и овощами, которые привозил с Узбекистана. В последующем он женился на местной уроженке, обзавелся семьей, детьми. Информант, на лето 2016 г. также занимался реализацией фруктов и овощей [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Муйдинов А.М.].

Другой пример, информант из г. Каршин Каршидаринской области Республики Узбекистан, в 1979 г. приехал в г. Барнаул учился в строительном техникуме. Во время учебы познакомился с будущей женой, из Горно-Алтайской автономной области с Кош-Агачского района. В 1981 г. они сочетались браком, сыграли свадьбу и уехали в Узбекистан. В беседе информант ответил, что он с семьей несколько раз приезжал в Горный Алтай. Окончательно переехал жить в Республику Алтай в 2000 г. Со временем он в с. Кош-Агаче открыл кафе узбекской кухни, где сам и готовил. На лето 2016 г. торговал овощами и фруктами на рынке г. Горно-Алтайске. За товаром ездил на оптовую базу в. г. Новосибирск «беру у земляков, привожу и реализовываю» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Ортиков Х.И.].

Еще один информант, сам с Бухарской области Узбекистана в Республику Алтай переехал в 2008 г. по семейным обстоятельствам, женился на местной женщине. С будущей женой познакомился, учась в Германии в университете [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «П»].

Респонденты узбеки отметили, что Республика Алтай, как место жительства их устраивает и куда-то уезжать они не собираются. Например, на вопрос: «Республика Алтай конечная цель переезда или возможен переезд в другие регионы (заграница и т.д.)»? Один из респондентов ответил, что Республика Алтай конечная точка и пока никуда уезжать не планируют, здесь работа, семья [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Муйдинов А.М.]. Надо отметить, что наличие семьи, это один из главных факторов, который влияет на, то, что регион становится постоянным местом жительства. Например, в беседе информант, на вопрос: «Если в Республике Алтай положение экономическое ухудшится, он уедет»? Он ответил, что нет здесь дети, внуки «куда ехать, некуда?» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Ортиков Х.И.]. Соответственно Республику Алтай, как место окончательного проживания назвали те информанты, у которых есть устойчивый бизнес, немаловажно и давнее проживание в регионе.

В Республике Алтай узбеки в профессиональном плане занимаются мелкой торговлей, строительством и сферой услуг (в отрасли общественного питания в основном как повара). На вопрос: «Каким считает респондент, его материальное положение в Республике Алтай (хорошее, среднее, скромное (можно с добавлением «очень»))»? Респонденты узбеки в основном ответили, что среднее. Только один ответил, что скромное [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Муйдинов А.М.].

По вероисповеданию узбеки являются мусульманами, в беседе информанты отметили, что из мусульманских праздников обязательно отмечают Курбан байрам, Ураза-байрам. На этих праздниках обычно накрывают стол, где в качестве основного блюдо подают праздничный плов.

В своей работе О.В. Горшунова отметила, что большинство стереотипов, которые являются главным механизмом узбекского общества, основываются на религиозных представлениях и нормах. О значении религии в пост советском узбекском обществе говорит факт беспрецедентно высокого уровня религиозности при столь же высоких показателях уровня образования. Практически каждый, независимо от уровня образования, профессии, должностного и семейного положения считает себя верующим. Имея определенные различия в отношении к обрядово-ритуальной практике, подавляющее большинство узбеков солидарны в своем отношении к религиозному браку, считая его обязательным и единственно действительным [*Горшунова*, 2000].

Узбеки Горного Алтая современно одеты, это отмечают все информанты, так, один из них в беседе на вопрос: «Может ли он отличить своих земляков только по одежде»? Ответил, что по одежде нет, современные узбеки одеваются, также, как и другие, но по внешнему виду, сразу можно определить, что человек родом из Средней Азии. Соответственно и национальную принадлежность можно узнать, это сразу видно» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «В», Муйдинов А.М.].

В повседневном меню национальные блюда употребляют, но в каждой семье свои предпочтения, связанные с возможностями и потребностями. Так, информант отметил, что его семья обычно раз в неделю в воскресенье ест традиционные среднеазиатские блюда, это плов, шурпа, манты, лагман [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Ортиков Х.И.]. В беседе с другим информантом удалось узнать, что у него в семье национальные блюда употребляют часто «конечно не каждый день» но бывает так, что «если один день плов другой шурпа, лагман». Еще один информант о степени употребления национальных блюд рассказал, что в его семье по праздникам или один раз в месяц, обычно готовят плов, который готовит либо он сам или его жена (алтайка) [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Муйдинов А.М.].

Узбеки Республики Алтай хорошо владеют русским языком, некоторые разговаривают с акцентом. Все респонденты читают и пишут на родном языке. Информанты отметили, что в общении между людьми своей национальности они разговаривают на своем родном языке [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «В», Муйдинов А.М., Ортиков Х.И.].

В Республике Алтай узбекские семьи в большинстве полиэтничны. На вопрос информанту: «Допустимы ли межэтнические браки (мужчина узбек с женщиной не узбечкой, и наоборот)?» Он ответил, что раньше с такими браками было строго, но и тогда можно было оспорить, а в современное время тем более можно. Например, если представитель другой национальности женился на узбечке, можно было договориться, в частности, принять ислам [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «В», Ортиков Х.И.]. В беседе другой информант ответил, что женится узбеку или узбечке на другой национальности можно, но в целом на это однозначно не ответишь, здесь многое зависит от семьи и от традиции, откуда он или она. Узбекистан страна демократическая и если это, устраивает родственников «ее и его (невесту и жениха), то, пожалуйста». На уточняющий вопрос, а религия может повлиять? Информант ответил, что да может, опять же все зависит, от самих людей, там, где строго там невозможно. В дальнейшей беседе он отметил, что в Гоном Алтае у узбеков всё-таки больше смешанных браков. Но есть и те, кто начали привозить своих жен – узбечек с родины, этот процесс начался несколько лет тому назад, точно не может сказать. На уточняющий вопрос «Это люди уже со стабильным доходом?» Информант ответил, положительно, это люди, которые «скорее всего стабильно живут, поэтому берут с собой семьи в Горный Алтай» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «П»].

В полиэтничных семья узбеков Горного Алтая наблюдаются приоритеты демократического отношения супругов. Например, в беседе информант, отметил, что в доме у них «демократическая обстановка», они с супругой многие вопросы решают совместно. Другой информант расска-

зал, что он является главой-хозяином в доме, но многие вопросы решает, советуясь с женой. По этому поводу другой информант даже пошутил, на вопрос, «В доме Вы хозяин»? ответил, что «50 на 50», потому что жена казашка, если была бы узбечка, тогда был бы хозяином». Далее он информировал, что с супругой они принимают решения совместно [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Ортиков Х.И.].

Выше сказанное обусловлено тем, что местные женщины лучше ориентируются в жизненных обстоятельствах, так как родились и выросли в Горном Алтае. И во многих вопросах могут быть более компетентными.

В таких полиэтничных семьях обычно разговор ведется на русском, но люди по мере возможностей стараются, чтобы дети знали и узбекский язык. Так, например, один из информантов отметил, что его дети понимают узбекский язык, но плохо на нём разговаривают. Это обусловлено тем, что его дети не часто, но общаются с его земляками и это способствует, тому что они, хоть плохо, но знают узбекский [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Муйдинов А.М.].

У другого информанта двое сыновей, старшему – 9 лет, младшему – 6 лет. Дети в основном разговаривают на русском, узбекский язык знают плохо. Он отметил, что «к сожалению, не хватает общения». На вопрос «Дети воспитываются в мусульманских традициях?» Ответил, что, «да, тем более мальчики и они должны воспитываться в исламских обычаях». В связи с тем, что жена информанта алтайка, был задан вопрос: «Хочет ли, чтобы его сын учил алтайский язык»? Информант ответил, положительно, тем более, что его сын учится в СОШ № 7 (национальная школа) г. Горно-Алтайска [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «П»].

Степень владения узбекским языком в полиэтничных семьях зависит и от того сколько семья прожила в Узбекистане. Так, например, информант рассказал, что у него дома жена – казашка знает узбекский на котором они и общаются, дети так же знают язык, потому что жили и учились в Узбекистане. Узбекский знают и старшие внуки [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Ортиков Х.И.].

Все информанты поддерживают связь со своей исторической родиной, где у них остались родственники и близкие. В беседе был задан вопрос «Сколько раз в году информант ездит на родину»? Например, один респондент отметил, что все зависит от финансов, бывает в году один раз, бывает два раза [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «В»]. В беседе еще один информант рассказал, что ездит на родину, по возможности помогает родственникам, обычно деньгами «не так, сильно, но по возможности помогаю» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Ортиков Х.И.].

Узбеки Горного Алтая всегда готовы помочь друг другу. Во время беседы один из информантов отметил, что, если возникают проблемы, и нужна помощь земляки не отказывают [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124.

Муйдинов А.М.]. Другой информант на вопрос: «Есть ли здесь группа людей его национальности, с которыми он тесно общается?» Информант дал положительный ответ, в дальнейшей беседе он рассказал, что узбеки в Республике Алтай в основном общаются по принципу землячества, «андижанские с андижанскими, ферганские с ферганскими. Узбекистан большой, города большие и выходцы из таких городов, также тесно общаются» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Ортиков Х.И.].

Надо отметить, что многие порой нуждаются в правовой защите и люди при возможности стараются обратиться к своему земляку – узбеку. Так, в беседе с информантом, который имеет высшее образование, филологическое и юридическое, он сообщил, что ему иногда приходится помогать своим землякам. Например, решать юридические вопросы, или что-то перевести с узбекского на русский или наоборот. В связи с тем, что дело приходится иметь обычно с документами, здесь кроме перевода нужно еще и довести некоторые нюансы. Иногда бывает так, что его землякам требуется консультация в решении вопросов с работодателем, который не оплачивает или обманывает при расчете, за оказанные услуги, и он дает совет, куда обратится с жалобой и как поступить [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «П»].

Все респонденты узбеки отметили, что процессы, связанные ассимиляцией их этноса в Республике Алтай, идут. Например, один информант отметил: «Такой процесс идет, но пока трудно судить, дети современных узбеков в Горном Алтае пока несовершеннолетние. И как они будут вести себя в будущем, пока не понятно …» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «П»].

Большое значение в удовлетворении, духовных и эстетических потребностей местных узбеков играют культурно-досуговые мероприятия. Так, например, в г. Горно-Алтайске, 20 августа 2016 г. в 20:00 ч. в ресторане «Байтерек» (ул. Чорос-Гуркина), активистами из местных узбеков был организован концерт, солиста Абдуллы Махмудова, где исполнялись национальные песни. Само мероприятие проходило в свободной форме, во время которого, почти все зрители исполняли национальные танцы. Не маловажно то, что такие выступления выполняют и воспитательную миссию. Так, например, вместе со взрослыми исполнителем танца был и мальчик 8–9 лет, которого старшие обучали, показывая ему движения под зажигательные ритмы узбекской песни. Через танцы мальчик приобщался к культуре своего народа. Сам ребенок из полиэтничной семьи на концерт пришел с отцом узбеком (мать алтайка). Такие культурно-досуговые мероприятия направлены на удовлетворение духовных, эстетических, интеллектуальных потребностей людей, оторванных от своей родины, и способствуют приобщению, молодого поколения к культурным ценностям своего народа.

Таким образом изложенный материал показал, что в Горном Алтае

численность выходцев из Средней Азии в советское время было не значительно. Но распад СССР, образование суверенных государств, последовавшие политические и военные конфликты спровоцировали миграцию населения в регионы России. Соответственно резко возросла интенсивность миграции в Горный Алтай из новых независимых государств Средней Азии.

В Республике Алтай численный состав выходцев со Средней Азии зависит от экономических факторов. Для многих регион рассматривался как постоянное место жительство. В республике у многих есть стабильные, в некоторых случаях небольшой доход (например, пенсия). Подавляющая часть информантов свое материальное положение отметило как удовлетворительное.

Важнейшей составляющей миграционного процесса в Республике Алтай является адаптация вновь прибывших. Например, некоторые образуют сплоченные этнические группы, где они могут получить помощь при возникновении жизненных проблем.

Выходцы из Средней Азии профессионально заняты в строительстве, торговле, сфере услуг. Весной некоторые подрабатывают на сборе и реализации черемши.

У выходцев из Средней Азии в Республике Алтай есть семьи как моноэтничные, так и полиэтничные. В моноэтничных семьях языковые и культурные установки более четче направлены на подержание своей этнической идентичности. Более подвержены ассимиляции полиэтничные семьи.

В полиэтничных семьях наблюдаются приоритеты демократического отношения супругов. Это обусловлено тем, что местные женщины лучше ориентируются в жизненных обстоятельствах, так как родились и выросли в Горном Алтае. И во многих жизненных вопросах могут быть более компетентны. Так же надо отметить, что в регионе другие традиции семейных отношений.

В Республике Алтай в семьях многих выходцев из Средней Азии растут дети — это тоже один из основных показателей что регион благоприятный для их проживания. И даже в тех случях, когда некоторые респонденты хотели бы уехать на родину, но отмечали, что скорей всего их дети пожелают остаться в Республике Алтай.

Все информанты случаи проявления неуважения к старшим со стороны их молодежи, связывали именно с отрывом от родины и культурной среды. В Средней Азии недопустимым считается просто грубо выразиться при старшем поколении.

Культурным маркером для выходцев из Средней Азии является их религиозная принадлежность – исламу. Практически каждый независимо от уровня образования, профессии, должностного и семейного положения считает себя верующим.

В языковом плане все хорошо владеют русским, акцент чувствуется в разной степени. Киргизы также могут общаться с алтайцами из-за близости языка. Обычно читают и пишут на родном языке те, кто в свое время выехали с исторической родины.

В пище и одежде почти нет различия с другим населением региона. В повседневном меню национальные блюда употребляют, но в каждой семье свои предпочтения, связанные с возможностями и потребностями.

Все информанты поддерживают связь со своей исторической родиной, где у них родственники и близкие. Выше изложенный материал показывает, что у некоторых там учатся дети, есть хозяйства.

2.1.4 Диаспоры немцев, поляков, якут, бурят

Немцы. Появление в Горном Алтае немцев напрямую связано с Указом Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» от 28 августа 1941 г., когда была ликвидирована Автономная Советская Социалистическая Республика Немцев Поволжья и произведена тотальная депортация их из АССР. Для этой цели заранее (по воспоминаниям жителей АССР НП ещё 26 августа) на территорию АССР НП были введены войска НКВД. Немцам было отдано распоряжение в течение 24 ч. подготовиться к переселению, и с ограниченным количеством своего имущества прибыть в пункты сбора. Немецкие жители республики были вывезены в отдаленные районы Сибири, Казахстана и Средней Азии. Согласно этому указу в сентябре-октябре 1941 г. было депортировано 446480 советских немцев (по другим данным 438280).

В последующие месяцы депортация коснулась почти всего немецкого населения, проживающего на территории Европейской России и Закавказья, не занятых вермахтом. Переселение немцев производилось постепенно и завершилось к маю 1942 г. Всего в годы войны было переселено до 950 тыс. немцев. 367 тыс. немцев было депортировано на восток (на сборы отводилось два дня): в республику Коми, на Урал, в Казахстан, Сибирь и на Алтай [Депортация]. Так, с Поволжья в Горный Алтай был переведен детский дом с воспитанниками – детьми немцами. Одна из воспитаниц повзрослев здесь всю свою жизнь проработала на Ткацкой фабрике г. Горно-Алтайска [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Губер Н.Г.].

Многие немцы в Горный Алтай приехали с Алтайского края и других близлежащих регионов, то есть в следствии внутренней миграции. Поскольку после 1955 г. немцы так и не получили разрешения вернуться на места довоенного проживания. Сложившаяся в результате депортации картина расселения немцев по территории СССР в основном сохранялась до конца советского периода без существенных изменений. Основная масса немцев была расселена примерно в тех же районах, в какие они были

водворены в период депортаций. Западная Сибирь оказалась второй по численности регионом, где проживали немцы – 416,5 тыс. (больше всего немцев проживало в Казахстане – 957,5 тыс.). Например, А.В. Ганзин родился и вырос в Усть-Калманском районе Алтайского края в с. Михайловка. Родители были переселены с Поволжья. Информант в Горный Алтай приехал, кода жена училась в Горно-Алтайском педагогическом университете, во второй половине 80-х гг. XX в. Ему регион понравился, со времени остался. Работал водителем в организациях г. Горно-Алтайска. В беседе на вопрос: «Республика Алтай конечная цель переезда или возможен переезд в другой регион?». Информант отметил, что он с Республики Алтай никуда не хочет уезжать [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Ганзин А.В.].

Все вышеизложенные события сильно повлияли на мировоззрение немцев. Так, например, в интервью одна из информанток отметила (русская, замужем за немцем, на 2016 г. проживает в г. Горно-Алтайске). Немцы народ трудолюбивый. Среди немцев не мало людей имеющие правительственные награды, именно за труд. Далее отметила, что «в целом этот народ стойкий и не зависимый, никогда не пойдут по государственным инстанциям просить помощи – выбивать льготы. А просить не привыкли от того, что они раньше перенесли репрессии». Далее информантка вспоминала: «Когда вышла замуж, первое время жили у родителей мужа, у них ничего лишнего не было. Но обязательная их черта, это чистота и порядок. Родители мужа всё жизнь работали, они с 1913 и 1914 гг. рождения. Их репрессировали, выслали с Поволжья в Алтайский край в Усть-Калманский район в с. Кубанка, здесь они и жили. Люди были приучены жить очень скромно. Выживали только своим хозяйством. Пенсия у них была в 12 руб. Немцы всегда держали коров, свиней, птиц и т.д., люди очень хозяйственные. Характерно то, что хозяйственные постройки у них всегда были отдельно от дома. В жилище обязательно была отдельная кухня» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Шмидт В.Г.].

Депортация немцев на восток как предателей родины не могла не сформировать комплекс обиды. Было преследование не только со стороны власти, но и на бытовом уровне. Многим информантам нелегко приходилось в стране, где слово «немец» – один из смягченных вариантов слов «фашист». Например, в беседе информант рассказал, что ему часто приходилось драться из-за того, что его называли «фашистом» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Ганзин А.В.]. Другой пример, информантка вспоминала, что некоторые люди: «моей матери (русской по национальности) говорили: «Живёшь с фашистом (с отцом информантки)». Но мать защищала отца и говорила: «дай бог так тебе жить, как ты живешь, а как я живу хорошо» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Антоненко Т.Ф.]. Некоторые просто меняли свои фамилии, например, когда женились на женщинах не немецкой национальности, брали фамилии жен [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Антаненко Т.Ф., Сухарукова Л.Н.].

Многие немцы, которые оказались в местах расселения в детстве или родились после депортации, стали забывать свой язык. Вместе с языком забывалась культура и традиции. Часто сами родители способствовали, этим процессам. Так, в беседе информантка рассказала, что немецкий язык хорошо знала в пределах школьной программы. Ей даже предлагали поступать в ВУЗ на факультет иностранного языка. Но она боялась, как-то афишировать свою немецкую идентичность, поэтому выбрала другую профессию. Далее в беседе отметила, что раньше «некоторые немцы даже не знали русского языка, так как общались с бабушками, но родители их просто заставляли, чтобы они не разговаривали на своем родном языке» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Антаненко Т.Ф.]. Еще один пример, в беседе респондент отметил, что в детстве с бабушкой общался («шпрехал») на немецком. После того, как бабушка умерла, он родной язык забыл [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Ганзин А.В.].

Забывался не только язык, культура, но и кухня. Все информанты не помнят, что их родители или родственники употребляли национальные блюда.

В основном у немцев, проживающих в г. Горно-Алтайске, полиэтничные семьи. У многих, дети крещены по православному канону [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Антаненко Т.Ф., «Ш»]. Так, например, председатель общества российских немцев в Республике Алтай Т.Ф. Антаненко рассказала, что в г. Горно-Алтайске очень много смешанных браков, «он немец, она русская или наоборот», очень мало моноэтничных пар [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Антаненко Т.Ф.]. В таких семьях бытует уважительное отношения между супругами, многие решения принимаются совместно. Одной из важных особенностей немцев является уважение к закону, четкое следование общепринятому поведению, высокая культура. Им присуща аккуратность, бережливость, расчетливость во всем, умение много и добросовестно трудиться на благо своей семьи и общества в целом.

В 1990-х гг. в регионах России и на местах компактного проживания российских немцев создаются Центры немецкой культуры. Так, например, Немецкий культурный центр (НКЦ) в Республике Алтай был образован 1997 г. под руководством кандидат педагогических наук, профессора Н.М. Андронкиной, при поддержке Общества развития Гальбштадт (Gesellschaft fuer technische Zusammenarbeit, GTZ), консульства ФРГ в Новосибирске, официально открыт в 1998 г. И надо отметить НКЦ оказал большое влияние на возрождение культуры, традиции, а для молодежи в приобщении к своим немецким корням.

В интервью Л.Н. Сухорукова (одна из первых специалистов, кто работал в НКЦ) рассказала, что местных немцев приходило очень много, так как появилась возможность уехать в Германию. «Многие немцы, живя среди русского населения знали только русский язык. Были такие, которые

литературный язык осваивали с трудом. Некоторые сперва сидели молча, затем начинали говорить на смешанном, языке, современный немецкий литературный, но со своим диалектом. Я им разрешала, чтобы они вспомнили свой диалект и усваивали литературный. Некоторые группы занимались по три, четыре года, так как язык был полностью утрачен. Совсем была забыта культура, заново изучали и пели песни, к католическому рождеству и пасхе, ставили инсценировки, так как отмечают эти торжества в Германии. Учили какие у немцев семейные традиции, прежде всего, как они проводят свадьбу, какие они готовят кушанья на каждый праздник» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Сухорукова Л.Н.].

В дальнейшей беседе информантка рассказала, что на занятия немцы ходили всей семьей. «После таких курсов уехала семья Габель, они с благодарностью пишут письма, что на курсах вспомнили свой язык. Их семья в Германии хорошо устроилась, дочь выучилась там в университете, изучала английский, испанский, французский и итальянский, и теперь имеет дело с языками. Те, кто здесь прошли обучение, хорошо сдавали тест и их признавали немцами. Только одна женщина не смогла. У нее вся семья уехала, сама никак не могла сдать экзамен. Все попытки были безуспешны, по той лишь причине, что не вспомнила свой диалект. На экзаменах ей комиссия сказала, что мало литературного языка надо знать и диалект, значит вы не подтвердили, что вы немка. И эта женщина так и не смогла воссоединится со своими родственниками. Известно, что есть люди, которые не способны выучить язык. А она с детства не знала язык, родители считали, что, если будет хорошо знать русский язык, то будет успешной в учебе и профессии. Со временем получила высшее образование, была успешным детским врачом. Хотя позже знания своего диалекта было не обязательно. Вообще все остальные успешно сдавали, даже были ситуации, когда жена немка, а муж алтаец и их дочка наполовину алтайка, на половину немка, муж особо не владел языком. Но они уехали и там живут, работают» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Сухорукова Л.Н.].

В Немецком центре большую работу проделывает Вера Сергеевна Горохова – специалист по учебно-методической работе, преподаватель курсов немецкого языка «Breitenarbeit». В беседе с ней удалось узнать, что немцы в республике начали активно общаться между собой и до создания НКЦ. Так, в 1990-х гг. в с. Майме директором молокозавода был немец, который и начал собирать местных немцев. Но затем после того, как многие уехали в Германию, и смерти самого директора некому стало работать в этом направление.

Вера Сергеевна информировала, что Немецкий культурный центр открылся в 1997 г. Первое время центр работал активно, так как было много желающих учить свой язык и традиции. В центре функционировал женский клуб, где готовили свои национальные блюда. «Непременно

изучали историю российских немцев, культуру. Но когда многие уехали благодаря Немецкому центру, ее деятельность ослабла» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Горохова В.С.].

В беседе Вера Сергеевна отметила, что среди немцев региона больше православных «так, Горно-Алтайский Немецкий культурный центр проводил католическое рождество и пасху. И когда приглашали местных немцев, многие отвечали, что они уже крещённые по православному обычаю» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Горохова В.С.].

В дальнейшей беседе Вера Сергеевна рассказала, что немецкий язык по списку учат 50 человек. Надо отметить Германия признает немцами даже тех, у кого немкой была только прабабушка при представлении документов.

Немецкий центр функционирует при поддержке ФРГ. Например, аудитория НКЦ находится в здании Горно-Алтайского государственного университета (ГАГУ). Арендную плату университету оплачивает Германия [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Горохова В.С.].

Вера Сергеевна информировала, что немецкая сторона оплачивает мероприятия, которые НКЦ проводит для российских немцев – празднование католического рождества, пасхи и т.д. Через Гёте-институт (Центр Гёте-института находится в Баварии, имеет много филиалов) многие преподаватели по немецкому языку ездили на переподготовку в Германию, не только с ГАГУ, но и учителя школ, которые правильно подали заявки на грант. Через Немецкую службу по обмену можно студентам побывать в Германии. Все расходы на себя берет принимающая сторона. Так же в ГАГУ работает лектор Кристоф Штайнер от фонда Роберта Боша, который проводит несколько занятий и является инициатором нескольких проектов по поддержке немецкого языка и культуры. Его основная задача межкультурное взаимодействия между народами. Они так же в мае 2016 г. ездили по всей Республики Алтай с проектом «Почувствуй немецкий», давая возможность детям познакомиться с иностранной культурой. Работали не только с немецким языком, но и с английским [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Горохова В.С.].

В дальнейшем интервью Вере Сергеевне был задан вопрос: «Какие основные проблемы у НКЦ в Республики Алтай и как их можно решить?» Информантка ответила, «основная проблема в самих немцах, они все еще боятся своей национальной само идентичности. Немцы должны активно самоорганизовываться, особенно, в общественные движения, чтобы, инициативной была молодежь.

В беседе Вера Сергеевна рассказала, что НКЦ активно участвуют во внутренней жизни Республики Алтай, во всех праздничных мероприятиях, которые проводятся в г. Горно-Алтайске [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Горохова В.С.]. Так в сентябре 2016 г. в праздновании «Дня

города Горно-Алтайска 2016» на мероприятии Выставка национальных культур «Горно-Алтайск наш общий дом!» НКЦ представлял культуру немцев. Здесь была показана материальная и духовная культура народа. В деятельности НКЦ важна и просветительная часть, знания по немецкому языку и культуре могут получить все желающие.

За время существования общественной организации налажены контакты с различными организациями Германии: Гёте-институт, Диаде, консульство в Новосибирске, в Москве, а также с преподавателями Республики Алтай (с. Озеро-Куреева, Иогача, Кырлыка и т.д.), в Алтайском крае с селами Ая и Советское, где проживают российские немцы.

Аудитория, где находится учебно-методический центр НКЦ, обеспечена учебными пособиями по языку, научными изданиями, художественной литературой, цифровыми носителями. Все это, так же приобретено с помощи ФРГ. Вера Сергеевна рассказала, что центр каждый месяц получает периодические издания, журналы и газеты на немецком языке, которые раздаются местным немцам, особенно двуязычные. «Но полностью немецкие издания им читать тяжело, так как есть различия в диалектах местных немцев с германскими, поэтому многие издания двуязычны. Диалект местных немцев в Германии не понимают, он больше похож на голландский язык. Так как живой язык постоянно меняется, фонетически, не говоря о лексике. Много литературы на русском языке, авторами которых являются российские немцы» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Горохова В.С.].

В октябре 2016 г. было взято интервью у председателя общества российских немцев в Республике Алтай Тамары Феликсовны Антаненко. Тамара Феликсовна родилась 1952 г.р. в Веселовском р-не, Новосибирской области, куда был отправлен отец во время репрессии, и где он познакомился с матерью информантки. После школы Тамара Феликсовна поступила в Томский коммунальный строительный техникум. После окончания техникума ее по направлению, как специалиста отправили работать в Горно-Алтайскую автономную область [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Антаненко Т.Ф.].

В интервью Тамара Феликсовна рассказала, что основная деятельность их общества направлена на сохранение немецкой культуры, традиций, изучение языка. На это ориентированы бесплатные курсы в НКЦ. «Изучаем историю и этнографию российских немцев. Немаловажно привлечь и молодежь, заинтересовать их, ведь раньше скрывалась даже этническая принадлежность. На курсы по языку ходят не только немцы, но и те, кто хотят повысить свою квалификацию. Стараемся, чтоб на католическое рождество 25 декабря люди к нам в Немецкий центр приходили с детьми, внуками. Здесь рассказываем, как немцы справляют этот праздник, какие традиции связаны с рождеством, что подают на праздничный стол. Дети

поют песни, показываем костюмы» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Антаненко Т.Ф.].

В беседе Тамаре Феликсовне был задан вопрос: «Какие основные проблемы у их региональной общественной организации в Республики Алтай и как они решаются?». Информантка ответила, что самое большая проблема в официальной регистрации общества. «Нас никуда не приглашают так, как мы нигде официально не числимся». Информатка консультировалось по этому вопросу и получила ответ, что лучше зарегистрироваться. Но нет возможности, так как для регистрации нужны средства, которые респондент пенсионер не может дать. Далее Тамара Феликсовна отметила, что «Хотелось бы создать свою некоммерческую организацию, которая аккумулировала бы деятельность, ведь там можно будет получать дотации, делать проекты. Ведь мы сегодня можем создать кооператив на каких-то началах. Поскольку немцы народ трудолюбивый, смогли бы развивать определенные направления в бизнесе. На полученные средства смогли бы, например, помочь детям съездить на курсы в Германию. Все это без финансовой поддержки невозможно осуществить, для этого и надо пройти процедуру регистрации» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Антаненко Т.Ф.].

В дальнейшей беседе Тамара Феликсовна подчеркнула «Желательно иметь свое собственное здание, где мы могли бы активнее работать. И это важно не только для немецкого общество, но и для других. Иметь бы какое-то общее здание, где собирались бы по очереди, в университете аудитория занята, приходится вечером собираться, когда люди уже устали» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Антаненко Т.Ф.].

Тамаре Феликсовне был задан вопрос: «С какими вопросами и просьбами люди приходят в вашу общественную организацию?». Информантка рассказала, что сами немцы ничего не просят. Так, например, приходит с г. Барнаула немецкого центра информация, что могут помочь медикаментами, зимней одеждой или еще, чем-то. «Но все это приходиться чуть ли не силком им вручать, на предложения всегда отказываются. Одной женщине предлагала, она после операции, можно было на реабилитацию получить деньги, так она отказалась. Или, например, нынче, нам предоставили гуманитарную помощь на зимнюю одежу людям до 1935 г. р., толи одеждой, толи деньгами, и когда начала предлагать все отказываются пришлось их чуть не силком записать» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Антаненко Т.Ф.].

В интервью Тамаре Феликсовне был задан вопрос: «Осуществляет ли их общество защиту интересов немцев Горного Алтая (Как разрешаются конфликты)»? Информантка отметила, что в условиях Горного Алтая в этом нет надобности, немцев в республике не так много и живут они дисперсно. Вопрос защиты своих интересов актуален у немцев в соседнем Алтайском крае, там в Славгородаском районе они живут компактно,

поэтому сплочены, у них свои хозяйства, соответственно занимаются каким-нибудь бизнесом [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Антаненко Т.Ф.].

У информантки нет желания уехать в Германию на постоянное место жительство, на вопрос: «Актуален ли вопрос о возврате на историческую родину?». Ответила, что жить нет, «но побывать хотелось бы, поэтому пошла подучить язык, вспомнить». В Германии у Тамары Феликсовны живут две сестры, племянников девять человек, «они все меня зовут». В беседе она отметила: «У меня и отец не хотел уезжать с России говорил, что родился и вырос здесь» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Антаненко Т.Ф.].

Таким образом, появление немцев в Горном Алтае тесно связано с депортацией 1940-х гг. Многие в Горный Алтай приехали именно с мест ссылок с Алтайского края и других близлежащих регионов, то есть в результате внутренней миграции. Это в основном поколения, которые выросли, а большинство еще и родились в местах ссылок.

Репрессия, негативное отношение на бытовом уровне способствовали тому, что многие немцы, выросшие в Сибири, стали забывать свой язык, культуру и традиции.

Важными характерными чертами немцев в Республике Алтай остается уважение к закону, чистоплотность, дисциплинированность, умение много и добросовестно трудиться на благо своей семьи и общества в целом.

В Республике Алтай со второй половины 90-х гг. XX в. начала функционировать региональное отделение НКЦ, где местные немцы изучают свой язык и культуру. Вместе с НКЦ в этом же направление работает Общество российских немцев в Республике Алтай.

Поляки. В история появлении поляков в Горном Алтае много причин. Одна из них политическая ссылка. Во второй половине XIX в. на Алтае находилось 356 польских ссыльных в результате подавления Январского восстания 1863–1864 гг. на землях бывшей Речи Посполитой, отошедшей к Российской Империи [*Никулина,* 2012]. В следующем столетии многие поляки в регионе оказались после беспрецедентной акции массовой депортации населения с западных территорий в годы Великой Отечественной войны в отдаленные регионы Советского Союза. С февраля 1940 г. по июнь 1941 г. были осуществлены четыре депортации польского населения, когда сотни вагонов спецпереселенцев с западных границ привезли в Казахстан, Красноярский край, Омскую и Новосибирскую области, на Алтай. В Алтайском крае большинство польских граждан оказались в результате третьей депортации, которая осуществлялась в июне – июле 1940 г.

В своей работе Н.В. Вохменцева отмечает, что сведения о численности депортированного польского населения в Алтайский край историкам еще предстоит разобраться, как и с численностью граждан с польских территорий оказавшихся в Ойротской автономной области (ныне – Респу-

блика Алтай), входившей в 30–50-е гг. XX в. в состав Алтайского края [*Вохменцева,* 2015: 62]. Далее автор пишет, что в с. Куташ (на 2016 г. Майминский районе Республики Алтай) проживало 47 семей поляков – Штарене, Мицкюнене, Стразуле, Румбовска, Баяруне, Олисевичене, Лукшене, Василевска, Голомбовска. Люди отправляясь в полную неизвестность, в состоянии были взять с собой «только самое дорогое – своих детей». Спецпереселенцы из Польши и Литвы оказались в экстремальных условиях, жили в бараках, сильные морозы, тяжелейшие работы на лесозаготовках в голод. Гуманитарная помощь до 6 мая 1944 г. в Горный Алтай вообще не поступала. Кроме того, людям с клеймом «спецпереселенцы» было запрещено общаться с местными жителями, которые могли оказать посильную помощь. Многие ссыльные погибли уже зимой 1941 г. На кладбище с. Куташ с 1940 по 1945 г. захоронены около 300 чел. На этом месте в 1992 г. потомками погибших литовцев и поляков был установлен обелиск, а в 2014 г. воздвигнут памятник. Спустя годы в эти места приезжают люди не только из разных уголков России, но и из Польши и Литвы те, чьи судьбы так или иначе были связаны с с. Куташ и с тем страшным временем для всей страны [*Вохменцева,* 2015: 65].

В послевоенный период поляки в регионе оказывались уже по иным причинам, например, как специалисты по направлению. Приехав в регион по распределению, отработав положенный срок, некоторые оставались на постоянное место жительство.

В Республике Алтай 2008 г. было создано Польское национально-культурное объединение «Здруй». Председателем данного объединения является Марина Владимировна Воробьева. До этого неофициально национально-культурное объединение было учреждено Неонилой Эдуардовной Гартман, примерно в 2006 г. Являясь по своей натуре человеком активным она и собрала людей, которые интересуются своими польскими корнями.

Польское национально-культурного объединение функционирует в здании ГАГУ в одной аудиторий с НКЦ. Поэтому ее представители ежегодно подают просьбу ректору ГАГУ, о предоставлении аудитории. М.В. Воробьева отметила, что университет все предоставляет бесплатно, «за что университет надо поблагодарить» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Воробьева М.В.].

О деятельности Польского национально-культурного объединения «Здруй» была проведена беседа с ее председателем. Марина Владимировна информировала, что основная деятельность их общественной организации направлена на изучение польского языка, раз в неделю проводятся занятия, соответственно слушатели знакомимся с польской культурой, традициями и праздниками. По списку членов «Здруй» 48 чел., из них активных, где-то 15 чел., организовалась и детская группа, это примерно 8

чел. Знакомим людей с личностями знаменитых поляков, например, осенью 2015 г. мы совместно с музыкальной школой и городской библиотекой проводили мероприятия посвященной 250-летие композитора М.К. Огинского, само мероприятие проходило в музыкальной школе. Учащиеся музыкальной школы исполняли его произведения, а представители «Здруй» рассказывали его автобиографию». Несколько лет назад совместно с музыкальной школой проводили мероприятия посвященной Ф. Шопену. Затем совместно с городской библиотекой было проведено мероприятие, посвященное писателю Г. Сенкевичу, в этом году (в 2016 г.) так же планируется провести мероприятие, так как у него юбилей. В 2015 г. совместно с городской библиотекой было проведено мероприятие, посвященное писателю Ю. Тувиму, направленное на изучение его детских стихов.

В дальнейшей беседе Марина Владимировна информировала что, объединение «Здруй» поддерживает международные контакты с Польшей, сотрудничает с организацией «Восток-Запад», которые также занимаются поляками в России. В 2015 г. Польское национально-культурное объединение был одним из организаторов международного фестиваля «Фольклор без границ», где выступали фольклорные ансамбли (в Турочакском районе). На фестиваль с Польши приезжал детский ансамбль с польскими народными танцами. До этого тоже был фольклорный фестиваль, который проходил в г. Горно-Алтайске. В 2016 г. с г. Плотцка приехали школьники, которые изучают русский язык, они посетили г. Москву, Барнаул, затем приехали в Горный Алтай. Это был совместный проект с организацией «Восток–Запад» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Воробьева М.В.].

Представители «Здруй» более 5 лет подряд отдыхали летом в Польше, обычно по 4–5 чел., возраст любой. Вместе с ними были и представители общественных (польских) организаций г. Бийска, Барнаула и Омска. Все оплачивала принимающая сторона. Ездят каждый год в августе месяце. Лагерь больше культурно-образовательный, устраивают различные экскурсии по стране, занятия по культуре поляков, истории, изучают традиции и обычаи. Например, специальные занятия, где разучивают польские танцы и демонстрируют танцевальные костюмы.

В беседе Марина Владимировна отметила, что для Польского национально-культурного объединения, важно было бы иметь свое собственное помещение, кабинет, где бы находились пособия и книги, привозимые с Польши. «Все это у нас где-то лежит, например, у меня дома или еще где-то» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Воробьева М.В.].

В дальнейшей беседе информантка рассказала, что «Здруй» активно участвует в общественной жизни Республики Алтай. Например, тесно сотрудничают с администрацией города, их ежегодно приглашают на празднование «Дня города», где они участвуют на выставке национальных культур. На выставке показывают традиционные польские блюда и под-

делки, изготовленные членами Польского национально-культурного объединения. В рамках «Здруй» есть и певческий дуэт девочек, под названием «Незабудки», который исполняют польские песни на концертах («Дне города» и «День России») [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Воробьева М.В.].

Польское национально-культурное объединение сотрудничает и с Министерством культуры Республики Алтай. Марина Владимировна рассказала, что совместными усилиями («Здруй» и Министерства культуры РА) было организовано два фестиваля, о которых говорилось выше.

Члены «Здруй» проводят мероприятия по сохранение памяти ссыльных поляков и литовцев. Например, выше уже говорилось, что в с. Куташ был поставлен памятник. Марина Владимировна отметила, что за памятником ухаживают члены Польского национально-культурного объединения. Так же два раза в году осенью и весной они делают уборку около Улалинской стоянки, где стоит католический крест, поставленный репрессированным литовцам и полякам.

В перспективе на будущее, Польское национально-культурное объединение будет проводить работу по привлечению молодежи «так как мало активных членов из них». Для этого в «Здруе» уже создана детская группа, чтобы была преемственность поколений.

На вопрос: «Каким Вы представляете роль Польши в становлении и в деятельности вашей общественной организации?». Информантка ответила, что сама Польша оказывает помощь, «например, мы сотрудничаем с Польским консульством, чтобы проводить различные курсы для преподавателей польского языка. Для участников на этих курсах дорогу полностью оплачивают именно польская сторона. Могут оказать и материальную помощь, но для этого нужно предоставить документ, подтверждающий польское происхождение» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Воробьева М.В.].

В беседе Марина Владимировна отметила, что местные поляки, можно сказать уже ассимилированы, они больше себя ощущают русскими, у них поляками были бабушки и дедушки. Получается, что они возрождают свою этническую идентичность. В связи с чем люди в «Здруй» идут, не для того, чтобы получить выгоды с польской стороны, а именно изучать свою культуру и язык [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Воробьева М.В.].

Представители Польского национально-культурного объединения занимаются и научной деятельностью. Например, члены объединения «Здруй» принимают активное участие в научных конференциях по проблемам польских сообществ не только в России, но и в других странах. В 2009–2010 гг. Н.Э. Гартман и М.Е. Зайченко выступили с докладами о судьбах ссыльных поляков в Горном Алтае на международных симпозиумах в г. Плоцке, посвященных вопросам Второй мировой войны. По результатам этой работы изданы четыре альманаха «Martyrologia narodu polskiego wokresie II wojny światowej» («Мартирология польского народа

во времена Второй мировой войны»). В изданиях содержатся бесценные воспоминания ссыльных польских граждан не только из г. Горно-Алтайска, но и г. Бийска, Омска. И эта работа продолжается. В 2012 г. в г. Барнауле в рамках фестиваля «Сибирь – Польша» члены объединения «Здруй» также приняли участие в конференции, посвященной польским переселенцам. В сентябре 2013 г. кандидат педагогических наук Т.Н. Щербакова выступила с докладом «Поляки Горного Алтая» на конференции «Проблемы российско-польской истории и культурный диалог» в с. Шушенском Красноярского края. Члены сообщества активно сотрудничают с польско-российским журналом «Rodacy – соотечественники», выпускаемым в Абакане [*Вохменцова,* 2015: 65–66].

Была проведена беседа с активным членом Польского национально-культурного объединения с Неонилой Эдуардовной Гартман (Ягелло), с человеком, который стоял у истоков создания этого общественного объединения. В беседе информант отметила, что «Польское национально-культурное объединение» создалось, с целью ознакомления с обычаями, «традициями наших предков». Те, кто посещает воскресные занятия «Польского национально-культурного объединения, имеют польские корни. Поэтому одним хочется изучить, язык, другим традиции. Язык вроде схож с русским, но есть особенности и не всем он дается. Третьи для каких-то поездок, допустим готовиться за границу и т.д. В общем что бы изучать традиции, кухню, культуру, совместное общение, вместе отмечать польские праздники. Здесь не на последнем месте стоит совместное общение» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Гартман (Ягелло) Н.Э.].

В дальнейшей беседе Неонила Эдуардовна рассказала, что «У нас идет возрождение культуры, можно сказать «польскость». Из нас только я, и еще одна женщина (Геня Ивановна) знали польский с детства, здесь вспоминаем свой язык. Например, я выросла среди католиков поляков и литовцев, язык легко вспомнила. У остальных идет приобщение к польской культуре». У информанта занятия по польскому языку посещают две внучки. «Они не все понимают, но могут ответить на вопросы и продолжают совершенствовать свои знания» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Гартман (Ягелло) Н.Э.].

Информант отметила, что «по переписи 2010 г. в Республике Алтай, 31 поляков, я сама интересовалась, но у нас в городе и селах, очень много людей от смешанных браков имеющие польские корни, потомки тех, кто подымал восстание 1863 г. и 30-х гг. XIX в. Они знают, что у них в роду есть польская линия, мы в газете «Звезда Алтая», что-нибудь иногда пишем, раньше в «Постскриптуме» материалы давали. Люди просто интересуются, и кто желает, приходит к нам те, кто хочет, может многое узнать о культуре поляков и начинают делать успехи, например, в изучении языка. В целом почти со всеми пришлось начинать, можно сказать с «нуля» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Гартман (Ягелло) Н.Э.].

В беседе Неонила Эдуардовна отметила, что их общество способствует дружбе народов, так, в г. Плоцке (это вторая столица Польши, первая была Гнезна, вторая Плоцк, затем Краков, теперь Варшава) есть товарищество «Восток-Запад», то есть дружба между востоком и западом. В связи с чем члены «Здруй» посещали г. Полоцк, соответственно были и ответные делегации. В первый раз в Республику Алтай приезжал их детский хореографический ансамбль «Дети Плоцка», который был создан в 1946 г., организовал ансамбль узник немец с концлагеря «Освенцим», житель г. Плоцка, чтобы польские дети не забыли своей культуры. Ансамбль в республику приезжали 2013 г. выступали в городском Доме Культуре (ДК), в Майминском ДК. Бала встреча руководителями г. Горно-Алтайска, так же с Председателем Государственного собрания – Эл Курултай Республики Алтай И.И. Белековым, который и помогал организовать эту встречу. В 2015 г. в Турачакском районе был фестиваль дружбы народов, где на границе района встречали нас русский ансамбль «Ярманка» и алтайский «Тьурмут». Затем все выступали на сцене, получалось своего рода дружба народов [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Гартман (Ягелло) Н.Э.].

В дальнейшей беседе Неонила Эдуардовна рассказала, что занятия по изучению польского языка проходят следующим образом. Разговорный польский, где учат стихи, сказки и т.д. ведет В.С. Горохова, грамматику Т.А. Щербакова. Сама информантка ведет польский для общения, «например, человек приходит в магазин, что говорить, как сделать заказ, или в аптеке, что спросить и т.д. Точнее, у меня язык бытового уровня». Чуть подробней Неонила Эдуардовна рассказала о Татьяне Андреевне Щербаковой, она доцент филологического факультета Якутского университета. У нее есть польские предки, которые ассимилировались с якутами. Поляком был ее дедушка, у нее девичья фамилия Кугаевская. Сама она изучала польский язык, когда была студенткой. Ездила в Польшу, когда страна была социалистической. Информант отметила, что Татьяна Андреевна польский язык знает, как филолог. «Если я могу говорить свободно, то она только литературно правильно (она говорит, подбирая падеж, окончания), но не бегло. Татьяна Андреевна про Польский национально-культурный центр узнала, прочитав газету. Сперва язык села учить как начинающая, но после занятий я поняла, что она должна обучать других. Татьяна Андреевна очень интересный высоко образованный человек и у нас преподает грамматику» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Гартман (Ягелло) Н.Э.].

Неонила Эдуардовна рассказала об эмблеме Польского центра – это ромашки, одна в цветах российского флага, белая, синяя, красная, другая в цветах польского флага, красная, белая. Из подножия этих ромашек вытекает голубой родник, это родник дружбы.

У Неонилы Эдуардовны, по отцовской линии все поляки, по материнской один дедушка русский. В Горном Алтае оказалась в 1970 г. после

того как вышла замуж. Ее муж служил в армии под г. Ленинградом, по делам был в Прибалтике, где она жила, там они и познакомились. Муж из сосланных с Поволжья немцев, когда он прибыл в Алтайский край ему было 5 месяцев [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Гартман (Ягелло) Н.Э.].

После того, как Неонила Эдуардовна оказалась в Алтайском крае, через три года молодожены переехали в Горный Алтай. Это было связано с тем, что в г. Горно-Алтайске работал отец информантки, который по партийной линии был переведен из Белоруссии. Неонила Эдуардовна навестила несколько раз своих родителей, и со временем было принято решение переехать в г. Горно-Алтайск. В регионе до пенсии работала в школе учителем математики, трудилась бухгалтером, затем лаборантом на заводе железобетонных изделий.

Из четырех детей Неонилы Эдуардовны две дочери понимают польский язык они, еще учась в школе, переписывались со своими сверстниками из Польши. Информантка сама их заинтересовала и когда дочери стали переписываться, она помогала им, с переводом и написанием. «Я там вспоминала, какую-то польскую песню, которую пела мне бабушка, рождество русское и как праздновали поляки» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Гартман (Ягелло) Н.Э.].

Надо отметить, именно в Польском национально-культурном объединении, люди стали проводить католическое Рождество и Пасху. Например, на рождество у поляков распространено выпечка облаток. В 2015 г. в Горный Алтай одному из тех, кто интересуется польской культурой, «мама на Рождество выслала с Белоруссии облатки». И эти облатки члены Польского национально-культурного объединения на католическое рождество разделили между собой с пожеланиями счастья. Рождественский стол накрывается по обычаю на сено. Точнее на столе расстилали сено, сверху ее стелили скатерть. Получался стол, где и были рождественские угощения. Было и гадание, загадываешь три желания, и из-под скатерти вытаскиваешь три соломинки. И то желание, на котором было самая длинная соломинка исполниться в ближайшее время. Сено присутствует, потому что Иисус Христос родился в яслях на сене [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Гартман (Ягелло) Н.Э.].

Также с информантами удалось узнать, что потомки поляков в Республике Алтай в конфессиональном составе в основном православные. Например, во время беседы одна респондентка рассказала, что по вероисповеданию она православная, была крещена в церкви, ещё в старших классах [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Гартман (Ягелло) Н.Э., Воробьева М.В., Диана, Соня].

Члены группы по изучение польского языка сообщили, что польские блюда дома люди не готовят, разве, что бигус. Она отметила, что «бигус — это польское блюдо и мы в России все его едим. В Польше его особен-

но любят, считают традиционным местным блюдом» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Гартман (Ягелло) Н.Э.].

Также информанты рассказали, что польским языком почти не пользуются, только на занятиях в Польском национально-культурном объединении. Например, одна информантка отметила: «бывает в семье с сыном, который, польский учит в детской группе, некоторые слова говорим …» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Гартман (Ягелло) Н.Э.].

В беседе с членами «Здруй», посетившим Польшу, был задан вопрос: «Во время вашего пребывания в Польше, что понравилось, а что не понравилось (взаимоотношения между людьми, отношение к религии, своим традициям, к власти и т.д.)?». Все информанты отметили, понравилось то что, поляки религиозны, многие в воскресенье ходят в костёл, бережное отношения к своим традициям, например, большое количество фольклорных ансамблей, то есть они поддерживают свою традиционную культуру, через свои танцы, песни [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Гартман (Ягелло) Н.Э., Диана, Соня].

Почти не было ответов на вопрос «что не понравилась», только одна информантка отметила: «у нас в России, молодым в магазинах не дают спиртного, а там как в порядке вещей». В остальном ей все понравилось «хорошее отношения к русским, хотя нам говорили, что поляки не любят нас, но там не заметила. Всегда готовы были помочь нам. Мы россияне не чувствовали негативного отношения к себе». Другая информантка отметила «понравилось то, что Польша довольно развитая страна. К русским хорошо относятся, особенно старшее поколение, они даже знают язык, но молодёжь не очень. Все идет через соцсети, СМК, там негатив к россиянам. Очень религиозны, ходят в костелы. Хорошее отношение к своей власти» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Воробьева М.В., Диана].

Таким образом, история появления поляков в Горном Алтае имеет разные причины. И одной из них являются политические ссылки, так в XIX в. на Алтае ссылались поляки, участвовавшие в восстаниях. В следующем столетии многие в регионе оказались после массовой депортации с западных территорий СССР в 1940-х гг. В послевоенный период поляки в регион приезжали, как специалисты по направлению, по семейным обстоятельствам и т.д.

В начале 2000-х гг. в Республике Алтай начинает функционировать Польский национально-культурное объединение «Здруй», в рамках которого местные потомки поляков приобщались к родному языку, культуре и традициям. Деятельность национально-культурного объединения многогранна, например, «Здруй» активно сотрудничает с ГАГУ, библиотеками и музыкальной школой г. Горно-Алтайска. Многие участники объединения побывали в Польше, познакомились с ее историческими местами, искусством и культурой.

Якуты. В Республике Алтай проживает еще один тюркский этнос близкий к алтайцам и имеющие с ними общие культурно-исторические корни, это якуты. В регионе якутов не большое число, так на 2010 г. их было 14 чел.

В октябре 2016 г. было взято интервью у представителя сообщества якутов Республике Алтай, Берты Борисовны Тепуковой. Сообщество якутов Республики Алтай, образовалось в начале 2000-х гг. Численный состав сообщества 9 человек. Все члены активно участвуют в деятельности сообщества.

Сама Берта Борисовна в регионе переехала после того, как вышла замуж, муж алтаец из Усть-Канского района. Они познакомились, когда учились в Новосибирском сельскохозяйственном институте. По приезду в Горный Алтай Берта Блрисовна работала в с. Кулада, в колхозе «Имени 24 партсъезда».

В беседе Берта Борисовна рассказала, что основная деятельность сообщества якутов в Республике Алтай направлена на сохранение своего языка и культуры [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Тепукова Б.Б.].

Берте Борисовне был задан вопрос: «Какие мероприятия сообщество якутов проводит по подержанию культурной идентичности людей своей национальности?» Информантка ответила, что их сообщество активно принимает участие на праздниках «День города» и «День России». На этих мероприятиях они участвуют в выставках, где представляют свою культуру, как через презентации, так и через устное народное творчество, посредством художественной литературы, это чтение различных произведении якутских писателей. Здесь же организуются выставки, где они демонстрируют изделья народа Саха. «Все это, чтобы в Горном Алтае люди увидели нашу духовную и материальную культуру» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Тепукова Б.Б.].

В ходе интервью удалось узнать, что в Республике Алтай якуты работают в сфере медицины, культуры, образования. На уточняющий вопрос: «У якутов, живущих в Республике Алтай высокий уровень образования? Информантка дала, положительный ответ. У самой Берты Борисовны два высших образования. После того, как в 90-х гг. XX в. в Республике Алтай коллективных хозяйств – колхозов и совхозов не стало и многие специалисты с дипломами сельскохозяйственных ВУЗов остались без работы, Берта Борисовна получила второе высшее образование «так, как время диктовало свои правила», окончила ГАГУ.

Берта Борисовна рассказала, что члены сообщества тесно общаются с теми якутами, которые приезжают в Горный Алтай работать или учиться. Например, с режиссёром с Саха-Якутии А.С. Борисовым, который специально для Республики Алтай, поставил спектакль о великом деятеле алтайского народа Г.И. Чорос-Гуркине. В беседе информантка отметила,

что «когда А.С. Борисов приехал и начал работать, он специально нас приглашал, и мы общались с ним, смотрели репетиции его спектакля. Сообщество активно взаимодействует с университетом Саха-Якутии, который привозит учащихся для обучения. Например, были представители, которые обучались на факультете алтаистики тюркологии ГАГУ [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Тепукова Б.Б.].

Берте Борисовне был задан вопрос: «Какими темпами идет процесс ассимиляции людей вашей национальности в Республике Алтай и удаётся ли вашим общественным организациям противостоять этому процессу?». Информант ответила: «У нас здесь из якутов в основном женщины, один мужчина Евгений. И в соцсетях у нас даже есть группа «Женщины Саха-Якутии» и мы общаемся. Но у нас с алтайцами можно сказать идет обмен. В том смысле что, например, моя дочь по отцу алтайка и вышла замуж за якута. У моей землячки, живущей в г. Горно-Алтайске, дочь тоже вышла за якута. У алтайцев и якутов можно сказать идет дружеское смешение крови. Например, у сына жена алтайка. И надо отметить у наших детей большое уважение к культуре, как якутов, так и алтайцев, у меня в доме есть свой «якутский уголок», там у меня вещи якутов, талисманы обереги. И в других алтайско-якутских семьях взаимоотношения складываются хорошое, сколько в Горном Алтае живу, скоро будет уже 30 лет, негатива в таких семьях нет» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Тепукова Б.Б.].

Также информантка в беседе отметила, что в религиозном плане алтайцы очень близки, якутам «мы также поклоняемся природе, огню и т.д. На мировоззрение якутов сильно повлияло христианство, которое к нам пришло 460-лет назад с воссоединением Якутии с Россией. Но у нас общие тюркские корни и религия, основанная на почитании природы и очага» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Тепукова Б.Б.].

В семье респондента больше общаются на алтайском языке. Сама Берта Борисовна отлично знает алтайский язык. Второй язык общения, это русский. У информантки трое детей, все хорошо владеют алтайским. Якутский знает одна дочь (только разговаривает). В беседе информантка отметила, что дети по религии приверженцы «*Алтай јаҥ*». На вопрос как это проявляется, ответила, например, очищают дом можжевельником (*арчыном*), по *Алтай јаҥ* встречают гостей, во время дороги на перевалах и специальных местах повязывают *кыйра*. Если появляется алтайская пища, сначала «кормят» огонь и т.д. В дальнейшей беседе отметила, что многие обряды схожи с якутскими.

В беседе ей также был задан вопрос: «Кто в семье глава хозяин или хозяйка. Какова роль жены при принятии важных решений?». Информантка ответила, что как у многих восточных народов у них в семье глава мужчина, то есть муж. Затем в шутку отметила «муж голова, жена шея, куда она повернет, туда и повернется голова». Далее добавила, у алтайцев, как

и у якутов в семье у женщины довольно высокий статус, при этом она почитает своего мужа [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Тепукова Б.Б.].

В интервью информантка рассказала, что якуты в Горном Алтае по мере возможностей готовят свои национальные блюда. Например, в ее семье употребляют, как алтайские блюда, так и якутские. Из якутских блюд готовит взбитые сливки со свежей ягодой (*куорчэх*). В семье Берты Борисовны любят алтайский кисломолочный напиток (*чеген*), есть схожее у якутов напиток (*быыппах*), так же информант готовит у себя дома блюдо со взбитой сметаной и маслом (*кобер*), которое подается с якутскими лепешками. Родственники из Якутии отправляют карасей, и информантка отметила, что жареные «якутские караси» отличаются от местных «они (якутские) имеют неповторимый вкус ...» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Тепукова Б.Б.].

Берте Борисовне был задан вопрос: «По одежде и украшению можно отличить якута от других этносов в Республике Алтай?». Информантка ответила, что якуты очень индивидуальные люди. У них и украшения индивидуальные. Женщин можно узнать именно по якутским украшениям, они можно сказать все эксклюзивные. Больше любят серебро, золото, украшения с национальной орнаментировкой. Сам орнамент насыщен якутскими мотивами. У якутов хорошие ювелиры, поэтому и украшения высокого качества и сразу видно кто их производил. По одежде также можно узнать якута, например, если зимняя, это обязательно унты с орнаментом, варежки тоже с национальным орнаментом. Высокое качество меховых шапок и шуб. Якутки всегда изыскано одеваются.

На вопрос: «Какие мероприятия этническая группа/или сам информант проводит по подержанию своей национальной культурной идентичности?». Берта Борисовна ответила, что много уже сказано выше. Но можно добавить, что их этническая группа проводит «мини Ысыах». В целом национальный праздник – Ысыах, это уникальное духовное богатство народа Саха, символизирующее торжество жизни и природы на земле. Это праздник, который отражает традиционную картину мира и мировоззрение якутов. В нем ярко проявляется весь национальный колорит и фольклор народа: язык, мифология, танцы, музыка, обряды и обычаи, национальная одежда, пища, праздничная утварь, ремесла, архитектура и народная философия.

Информант в беседе отметила, что для праздника якуты готовят кумыс, в их представлении, это священный напиток и символ благодати и изобилия. На месте празднования делают «*тюсюлгэ*», место где проходят основные обряды. Праздник начинается с древнего ритуала – окропления огня и земли кумысом, благословения присутствующих и просьбы к Божествам ниспослать всем благодать. В Республике Алтай, сообщество якутов *Ысыах* последний раз проводило в г. Горно-Алтайске в местечке Пи-

онерский остров, где «пели песни танцевали *осуохай*» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Тепукова Б.Б.].

Таким образом, в Республике Алтай проживает еще один тюркский этнос – якуты, которые близки к алтайцам не только этническими корнями, но и в культурном плане. В начале 2000-х гг. ими было образовано Сообщество якутов. Деятельность Сообщества направлена на сохранение культуры и традиции якутов в Горном Алтае.

Буряты. В Республике Алтай наряду с другими этносами проживают буряты, которые близки к алтайцам в историко-культурном отношении. В 2010 г. в регионе бурятов было 64 чел. В целом буряты в Горном Алтае оказались по разным причинам, так, например, некоторые по семейным обстоятельствам – вышли замуж или женились за уроженца/уроженки региона.

В ноябре 2016 г. была проведена беседа с Санжи-Митуб Дамдиновым, который родился в Читинской области, в Акшинском районе. В Горный Алтай приехал по распределению после окончания Читинского политехнического горного института. С института направили в г. Барнаул, там предложили ехать Горно-Алтайскую автономную область. Приехав в регион, он 30 лет проработал в организации Взрывпром. На ноябрь 2016 г. является представителем или старшим сообщества бурятов Республики Алтай, которое образовалось в регионе в начале 2000-х гг. Информант отметил, что численный состав сообщества около 40 чел. В г. Горно-Алтайске 20 чел. Активные члены это те, кто проживают в г. Горно-Алтайске и в с. Шебалино.

Санжи-Митубу был задан вопрос: «На что направленна основная деятельности сообщества бурятов Республики Алтай?». Информант отметил, в целом направлена на то, чтобы местные буряты были сплочены, знали свою культуру особенно их дети. Для этого, например, вместе встречаем новый год Сагаалган, одновременно проводим и землячество. На Сагаане обязательно поем песни на бурятском языке, танцуем импровизируемый *ёхор*.

В дальнейшей беседе Санжи-Митуб отметил, что «хотелось бы на будущее документально зарегистрировать нашу общественную организацию, но так как он пенсионер пока нет такой возможности» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Дамдинова Д.Ч.].

На вопрос: «Какими темпами идет процесс ассимиляции людей вашей национальности в Республике Алтай и удаётся ли вашим общественным организациям противостоять этому процессу?». Он ответил, что такой процесс идет и противостоять этому трудно.

По вероисповеданию Санжи-Митуб буддист. В доме у него в зале есть место (или «уголок») для оправления религиозного культа, там находится скульптура Будды, есть танки, привезенные с Агинского дацана,

фотография Далай-ламы XIV. Информант с супругой ежедневно проводят обряд кропления чаем буддийским божествам. На вопрос: «Живущие в Республике Алтай буряты такие ритуалы, ежедневно делают все?». Информант ответил, что нет, но есть люди, которые исполняют ежедневно [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Дамдинова Д.Ч.].

Буддизм весьма распространен среди бурят, проживающих в Горном Алтае. В некоторых случаях буддистами становятся их супруг или супруга не буряты. Так, например, один информант отметил, что его жена русская, но по вероисповеданию она буддистка (супруга информанта, так же уроженка Бурятии) [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «Ш»].

Старшее поколение бурят пишут и читают на своем родном языке. Но молодое поколение владеет хуже, один информант 1989 г.р. рассказал, что родного языка не знает, сам вырос в Бурятии. Не знают бурятского языка и дети от полиэтничных браков. Так, одна информантка в беседе отметила, что процесс ассимиляции среди бурят Горного Алтая идет и противостоять этому трудно, у многих в регионе семьи полиэтничны, и их дети уже не знают своего языка, культуры [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Дамдинов С.-М. Темеева Ц.-Х.Л.]. Другой пример, в моноэтничной семье бурятский язык знают муж и жена, у них двое взрослых детей, которые выросли в Горном Алтае, из них бурятским языком владеет старший сын, но только разговорным, а младшая дочь только понимает. По данным информантов, в Республике Алтай на 2016 г. три семьи бурят моноэтничны [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Дамдинова Д.Ч., Темеева Ц.-Х.Л.].

В беседе с информантами был задан вопрос: «Кто в семье глава хозяин или хозяйка. Какова роль жены при принятии важных решений?». Они ответили, что как у многих восточных народов у них в семье глава мужчина. Например, одна женщина отметила, что у них в семье, как принято в традициях алтайцев и бурят (сама информантка бурятка, а муж алтаец) глава дома ее муж. А жена является советником в решении важных вопросов, и мужья часто прислушиваются к их советам.

В семьях бурят в Республике Алтай, часто употребляют национальные блюда, это позы, супы *бухлер* и *шулэн*, из мучных кушаний готовят *боовы*. Надо отметить, что у бурят позы являются праздничным блюдом, которые подают на всех торжествах [НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Дамдинова Д.Ч., Темеева Ц.-Х.Л.].

В беседе информанты рассказали, что буряты, живущие в Горном Алтае, одеваются и носят украшения такие же, как и у других жителей региона «у всех одежда одинаковая, европейская».

Таким образом, важнейшей составляющей миграционного процесса в Республике Алтай является адаптация вновь прибывших. В связи с чем, часто выходцы с других регионов образуют сплоченные этнические – диаспоры, где они могут получить помощь при возникновении жизненных проблем.

Выходцы с Кавказа и Средней Азии в профессиональном отношении заняты в строительстве, торговле и сфере услуг, весной некоторые подрабатывают на сборе и реализации черемши.

У многих представителей диаспор в Республике Алтай есть семьи как моноэтничные, так и полиэтничные. В моноэтничных семьях языковые и культурные установки более четче направлены на подержание своей национальной идентичности. Более подвержены ассимиляции полиэтничные семьи. В полиэтничных семьях наблюдаются приоритеты демократического отношения супругов. В основном это обусловлено тем, что местные женщины лучше ориентируются в жизненных обстоятельствах, так как родились и выросли в Горном Алтае. И во многих жизненных вопросах могут быть более компетентны. Так же надо отметить, что в регионе другие традиции семейных отношений.

В Республике Алтай у многих представителей диаспор растут дети – это один из основных показателей что регион благоприятен для их проживания. И даже в тех случаях, когда некоторые респонденты хотели бы уехать на родину, но отмечали, что в Горном Алтае останутся скорее всего их дети.

Культурным маркером для представителей диаспор является их религиозная принадлежность. Например, ислам и христианство у выходцев с Кавказа, ислам у уроженцев Средней Азии, буддизм у бурят.

Представители этнических диаспор современно одеты, не отличаются от других жителей региона. Национальные блюда употребляют по праздникам в том числе и религиозным, которые отмечают на их исторической родине. Многие поддерживают связь со своей исторической родиной, где у них остались близкие и родственники.

В языковом плане представители диаспор все хорошо владеют русским языком, акцент чувствуется в разной степени у выходцев с Кавказа и Средней Азии. Из-за языковой близости, занятые в торговом бизнесе киргизы с покупателями алтайцами общаться на их языке.

Появление немцев в Горном Алтае тесно связано с их депортацией 1940-х гг. Многие немцы в регион приехали именно с мест ссылок с Алтайского края и других близлежащих регионов, то есть в результате внутренней миграции. Это в основном поколения, которые выросли, а большинство еще и родились в местах ссылок.

Анологичная судьба поляков в Горном Алтае. И их появление на данной территории тоже связано с ссылками, так в XIX в. на Алтае находились поляки, сосланные за участия в восстаниях. В следующем столетии многие в регионе оказались после массовой депортации с западных территорий СССР в 1940-х гг. В послевоенный период поляки в регион приезжали, как специалисты по направлению, по семейным обстоятельствам и т.д.

2.2 Межкультурный диалог в молодежной среде

2.2.1 Этническая идентичность современной молодежи региона

Молодежь является одной из наиболее активных социальных групп общества, определяя его современное состояние и перспективу развития на будущее. В условиях новой актуализации этнического фактора в российском общественном сознании становится весьма важным изучение этнической идентичности представителей молодого поколения.

По этническому составу Республика Алтай является полиэтничным регионом. Исходя из этого, в качестве определяющей модели межэтнического взаимодействия выступает характер отношений между представителями молодежи этнического большинства республики: алтайцами, русскими и казахами. Одним из факторов межэтнического взаимодействия могут быть различия в актуализации и содержании этнической идентичности представителей различных этнических групп.

В зарубежной и российской литературе существует большое число работ, посвященных проблеме социальной, гражданской и этнической идентичности. Это работы зарубежных авторов: Э. Гелнера, А.О. Бороноева, К. Колхауна, Ч. Миллса, И. Ноймана, Ю. Хабермаса, Э. Смита, С. Хантингтона, Э. Эриксона и отечественных: В.А. Тишкова, Ю.В. Бромлея, А.Г. Здравомыслова, М. Мнацаканяна, С.М. Широкогорова и других исследователей. В центре внимания перечисленных ученых были вопросы теории, структуры и функции этнической идентичности в различных аспектах ее проявления в т.ч. и в социальной сфере.

В широком спектре отечественных научных публикаций, посвященных этнической идентичности, можно отдельно выделить работы посвященные стадиям становления этнической идентичности: О.Л. Романовой, Т.Г. Стефаненко; трансформациям этнической идентичности в постсоветский период: Н.М. Лебедевой, А.Б. Мендяевой, Г.У. Солдатовой; особенностям формирования этнической идентичности: И.И. Кауненко, В.Ю. Хотинец, Е.А. Улымжиева; соотношению этнической идентичности и установок толерантности – интолерантности: Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко, Ф.М. Малхозова.

Также в последние десятилетия особую значимость приобрели исследования этнической идентичности как когнитивно-эмоционального осознания своей принадлежности к определенной этнической общности, что нашло отражение в работах Г.У. Солдатовой, Т.Г. Стефаненко, В.Н. Павленко, С.А. Таглиной, Л.М. Дробижевой и др.

Такой интерес к проблематике этнической идентичности связан непосредственно с тем, что всплеск национального самосознания, прежде всего малых и малочисленных этносов России, начавшийся в конце XX в. Также государственные программы, направленные на сохранение малочисленных народов, их языка, культуры оказали большое влияние на трансформацию этнической идентичности представителей этих народов.

Как указывалось, в предыдущих параграфах мы будем исходить из того, что этническая идентичность – это часть социальной идентичности личности. Содержанием этнической идентичности являются разного рода этносоциальные представления, разделяемые членами этой этнической группы. Значительная часть этих представлений является результатом осознания общей истории, культуры, традиций, места происхождения и государственности. Центральное место среди этносоциальных представлений занимают образы собственной и других этнических групп. Эти знания связывают членов этой этнической группы и служат основой её отличия от других. Поэтому именно место этнической идентичности молодежи в структуре социальной идентичности групп этнического большинства республики стало предметом пилотажного этносоциологического исследования, проведенного нами в 2016 г.

В исследовании приняли участие 263 респондента, из которых 38,4 % составили алтайцы, 38,8 % русские и 22,8 % казахи. Эмпирическим объектом данного исследования выступили представители молодого поколения основных этнических групп Республики Алтай. При составлении выборки мы опирались на наиболее распространенное в социологии определение понятия «молодежь» В.Т. Лисовского: «Молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет» [Социология 1996: 53]. В соответствии с ним респонденты были поделены на 3 возрастные группы: 16–19 лет; 20–25 лет; 26–30 лет. Исследование проводилось с помощью массового опроса посредствам онлайн-анкетирования. Анализ эмпирических данных проводился с использованием программы SPSS – компьютерная программа для статистической обработки данных, предназначенных для проведения прикладных исследований в социальных науках.

При анализе структуры социальной идентичности следует отметить, что формирование идентичности в современном обществе обусловлено двумя процессами: с одной стороны, это реакция молодого человека на социальный контекст и желание соответствовать социальным ролевым ожиданиям, с другой – осознанное индивидуальное распределение приоритетов. Таким образом, различные аспекты идентичности могут актуализироваться, либо становиться менее значимыми в зависимости от влияния этих факторов. Среди совокупности значимых базовых идентификаций, формирующихся в течение всей жизни человека (таких, как гендерная, семейная, профессиональная), одной из самых устойчивых форм является этническая идентичность. Важным параметром социальной идентичности вообще и этнической идентичности в частности является уровень ее актуальности для индивида [*Титова,* 2014: 122].

Ответы на вопрос о том, насколько важно для респондентов ощущать себя представителем своей национальности, выявили корреляцию между субъективной актуальностью этнической идентичности и национальной принадлежностью респондентов: так меньше половины опрошенных русских (44,1 %) и почти одинаковое количество опрошенных алтайцев (55,4 %) и казахов (55,0 %) отметили, что для них «очень важно» ощущать себя представителем своей национальности. Количество ответов «скорее важно, чем нет» у респондентов алтайцев и казахов примерно одинаковое и составляет около 20 % в обеих группах (табл. 1) и чуть больше русских респондентов (27,5 %) выбрали данный вариант ответа. Вариант ответа «скорее не важно» выбрали 2 % алтайцев, 2,9 % русских, 3,3 % казахов, 7,9 % алтайцев и 3,3 % казахов отметили, что для них «совсем не важно» ощущать себя представителем своей национальности, русские респонденты не выбирали данный вариант ответа. Однако, количество респондентов, выбравших категорию «Я не считаю это принципиальной частью своей жизни» среди русских выше и составляет 25,5 %, на втором месте казахи – 16,7 %, и на третьем месте – алтайцы (13,9 %).

Таким образом, респонденты-алтайцы и казахи демонстрируют более высокую степень субъективной актуальности этнической идентичности, так при суммировании количества респондентов, считающих значимой свою принадлежность к определенной нации мы получили следующие результаты: алтайцы – 76,2 %, казахи – 76,7 % и русские – 71,6 %.

Таблица 1. Значимость для респондентов их национальности (%)

Национальность	Насколько важно для Вас ощущать себя представителем своей национальности				
	Очень важно	Скорее важно, чем нет	Скорее не важно	Мне это совсем не важно	Я не считаю это принципиально важной частью своей жизни
Алтайцы	55,4	20,8	2,0	7,9	13,9
Русские	44,1	27,5	2,9	-	25,5
Казахи	55,0	21,7	3,3	3,3	16,7

Источник: [НА НИИА. МНЭ. Дело № 122. Этническая идентичность современной молодежи региона].

Если исходить из понимания этнической идентичности как формы групповой идентичности, возникающей в процессе приписывания себе и другим определенных черт, то этнические группы не могут рассматриваться как статичные образования, принадлежность к которым может быть определена объективно. Принадлежность к этнической группе определяется через исторически меняющиеся критерии, и на первый план в зависимости от ситуации могут выдвигаться: общее происхождение, культурные аспекты, совместные ожидания в будущем [*Титова,* 2014: 123]. Индикаторами этнической самоидентификации являются этноконсолидирующие признаки идентичности, такие элементы национального бытия, которые сближают представителей одного этноса. Для выявления указанных индикаторов был использован вопрос: «Что, по Вашему мнению, больше всего сближает Вас с людьми Вашей национальности?».

Таблица 2. Компоненты этнической идентичности молодежи Республики Алтай (%)*

Национальность	Язык	Культура	Обычаи и традиции	Родная земля	Черты характера, психология	Религия	Историческое прошлое	Общая государственность	Внешний облик	Ничто не роднит
Алтайцы	84,2	78,2	63,4	62,4	23,8	33,7	48,5	28,7	27,7	4,0
Русские	76,5	71,6	26,9	59,8	27,5	41,2	46,1	67,3	31,4	5,9
Казахи	81,7	70,0	65,0	50,0	8,3	61,7	40,0	10,0	20,0	3,8

Источник: [НА НИИА. МНЭ. Дело № 122. Этническая идентичность современной молодежи региона].

*Примечание: Респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

Наиболее важным этноконсолидирующими признаками для респондентов алтайцев стали: «язык» (эту категорию отметили 84,2 % опрошен-

ных), «культура» (78,2 %), «обычаи и традиции» (63,4 %) и «родная земля» (62,4 %) (табл. 2). Для респондентов-русских иерархия этноконсолидирующих признаков выглядит следующим образом: «язык» (76,5 % опрошенных); «культура» (71,6 %), «общая государственность» (67,3 %) и «родная земля» (59,8 %). Важными компонентами этнической идентичности для респондентов казахов является «язык» (81,7 %), «культура» (70 %), «обычаи и традиции» (65,0 %) и «религия» (61,7 %).

Таким образом, во всех группах первое место среди этноконсолидирующих признаков занимает языковой компонент, что вполне объяснимо, так как язык является наиболее поверхностным и очевидным уровнем этнокультурной идентичности, на втором месте «культура», являющаяся внешним компонентом самоидентификации личности. На третьем месте у респондентов алтайцев и казахов категория «обычаи и обряды», в традиционной алтайской и казахской культурах большое значение отводится обычаям, обрядам и ритуалам. Их практическое значение достаточно широко и разнообразно. Так, например, они регулируют эмоциональное состояние людей, формируют и поддерживают чувство общности на уровне этноса в больших и малых группах, семьи, позволяет отдельному индивиду ощущать свою этническую идентичность, сохраняя ценностные ориентации, являясь составной частью механизма этнической самоидентификации личности. Больше половины опрошенных русских респондентов отметили, что с людьми их национальности их сближает «общая государственность», такой выбор кажется вполне предсказуемым. Это свидетельствует о том, что этническая идентичность русских в результате особенностей исторического развития, в том числе советского периода, мало связана с культурными маркерами и больше базируется на идее государственной общности. Учитывая сложность излагаемого материала, приведем относительно объемное цитирование Л.М. Дробижевой из ее статьи «Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде»: «У русских восстановление государственно-гражданской идентичности в сравнении с другими народами России шло быстрее, а, главное, она становилась более выраженной («не размытой», как выражаются психологи). Для быстрого восстановления данного вида идентичности у русских были основания. Субъективная значимость его у них корреспондировала с этнической идентичностью, особенно у тех, у кого она была актуализирована. Уже первые социологические исследования в начале 1990-х гг. давали основания сделать выводы о связанности идентичности русских с социально-государственной системой политических институтов. Оказалось, чем прочнее у респондентов этноконсолидирующая установка (у тех, кто выбрал ответ «необходимо ощущать себя частью своей национальности»), тем выше они имели показатели государственно-гражданской идентичности...» [*Дробижева,* 2010: 51].

Значимые различия зафиксированы и по отношению к религии, как к этноконсолидирующему признаку: если у казахов эту категорию отметили больше половины опрошенных 61,7 %, то у русских – 41,2 % и 33,7 % алтайцев. При этом при ранжировании ответов на первое место в перечне этноконсолидирующих признаков эту категорию поставили среди казахов – 23,7 % респондентов, среди русских – 15,6 %, а среди алтайцев всего 3,2 % опрошенных. Здесь, необходимо отметить, что в Кош-Агачском районе за последние десятилетие активно ведет проповедническую деятельность мусульманская община. Так, например, были открыты мечети в селах: Беляши, Жана-Аул, Кош-Агач, Ташанта, Тобелер, Акташ, Турата и в столице республики [Очерки 2014: 381]. Значимое место в иерархии этноконсолидирующих признаков занимает и категория «родная земля»: ее во всех трех группах отметили почти половина опрошенных респондентов. Особенно высок процент положительных ответов у представителей алтайской молодежи (62,4 %), эта черта идентичности характерная для народов по своей культуре близких к природе. Тут также важно отметить, что во всех трех группах есть небольшое количество респондентов (4 % алтайцев, 5,9 % русских и 3,8 % казахов), которые отметили, что их ничто не роднит с представителями их национальности.

Рассматривая иерархию этноконсолидирующих признаков с учетом возраста респондентов, следует отметить, что респонденты более старшего возраста чаще отдают приоритетные места таким категориям как «историческое прошлое» и «традиции и обычаи», тогда как более молодые респонденты – таким категориям, как «культура» и «язык». В целом, анализ этноконсолидирующих признаков показывает, что различия в степени актуальности перечисленных категорий, как внутригрупповых интегрирующих характеристик, невелики. Исключение составляет лишь религия, актуальность которой в качестве солидаризирующего фактора у казахов выше.

Кроме того, следует отметить, что респонденты-казахи демонстрируют более высокий уровень этноцентризма, больше половины 53,3 % опрошенной казахской молодежи отметили, что выбрали бы супруга своей национальности, а в двух других группах данный показатель значительно ниже (табл. 3).

Таблица 3. Этническая идентичность при выборе супруга (%)

Национальность	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Алтайцы	31,7	44,6	23,8
Русские	29,2	62,0	8,8
Казахи	53,3	23,3	23,3

Источник: [НА НИИА. МНЭ. Дело № 122. Этническая идентичность современной молодежи региона].

Как показывают многочисленные исследования, язык выступает важнейшим маркером этнической идентичности любого народа. Это связано с особым местом языка в ряду основных компонентов этноса и прежде всего с тем, что именно язык издавна рассматривается как один из важнейших факторов формирования этнической идентичности.

Интересно складывается языковая ситуация в Республике Алтай так, как и во всех национальных республиках государственным языком наряду с русским является алтайский язык. В рамках исследования русским и казахам был задан вопрос: «Владеете ли Вы алтайским языком?» на что утвердительно ответили 2,3 % русских и 18,6 % казахов, высокая доля казахов, владеющих алтайским языком, может быть связана с общностью языковой семьи.

Несмотря на то, что алтайский язык является одним из государственных на территории региона обучение в учебных заведениях, официальное делопроизводство, как правило, связано с активным использованием русского языка. Родной язык используется в школе, и при общении на бытовом уровне. В связи с этим общественность и специалисты бьют тревогу о том, что молодым поколением алтайский язык может быть утрачен. Однако, проведенное исследование показало, что опрошенная алтайская молодежь в большинстве своем владеют родным языком: 62,2 % – совершенно свободно, 31,9 % –хорошо, но не свободно (табл. 4), лишь 5 % говорят по-алтайски плохо, и 1 % совсем не говорит. Важно отметить, что респонденты, которые отметили, что плохо или совсем не говорят по-алтайски из первой возрастной группы (16–19 лет). Среди казахских респондентов: 66,7 % – совершенно свободно владеют казахским языком, 30,0 % – хорошо, но не свободно, 1,7 % – плохо, а 1,7 % – совсем не говорят. Как и ожидалось, среди русских респондентов почти все владеют русским языком, хотя 2 % опрошенных отметили, что владеют родным языком плохо.

Таблица 4. Уровень владения родным языком (%)

Национальность	Совершенно свободно	Хорошо, но не свободно	Плохо	Совсем не говорю
Алтайцы	82,2	11,9	5	1
Русские	92,2	5,9	2,0	
Казахи	66,7	30,0	1,7	1,7

Источник: [НА НИИА. МНЭ. Дело № 122. Этническая идентичность современной молодежи региона].

Тут же необходимо отметить, что молодежная языковая среда функционирует в основном на русском языке. Очевидно, что во всех сферах основным функциональным средством общения для алтайской молодёжи также является русский язык. Результаты исследования показали, что даже дома почти половина опрошенных 44,4 % говорят по-русски, а 25,6 % – билингвальны (табл. 5).

Таблица 5. Функционирование языка в различных сферах (в % от числа опрошенных алтайцев)

На каком языке вы Чаще всего разговариваете?	Дома	На учебе/ работе	С друзьями, знакомыми	В общественных местах
На алтайском	30,0	17,3	36,7	12,3
На русском	44,4	72,5	43,2	57,9
На том и другом языке	25,6	10,2	20,1	27,8

Источник: [НА НИИА. МНЭ. Дело № 122. Этническая идентичность современной молодежи региона].

Таким образом, проведенное исследование может свидетельствовать о том, что этническая самоидентификация молодёжи Республики Алтай осуществляется в русле моноэтнической идентификации. Она имеет высокий уровень национального самосознания, позитивный этнический статус. Этническая идентичность среди молодежи имеет в целом обоюдно высокую степень актуализации у представителей всех трех групп этнического большинства. Вместе с тем, респонденты алтайцы и казахи демонстрируют несколько более высокую степень субъективной актуальности этнической идентичности в сравнении с респондентами-русскими.

2.2.2 Ценностные ориентации молодежи

Современное состояние системы ценностей молодежи вызывает огромный интерес среди ученых. Известно, что характер ценностных ориентаций человека определяет его поведение в различных ситуациях и отражаются на его политических взглядах и психологических установках, отношению к близким людям и образу жизни в целом. При этом надо учитывать, что молодежная среда наиболее подвержена процессам трансформации традиционных норм и именно она быстрее других воспринимает новые ценностные ориентации. Различие в восприятии, усвоении норм и ценностей общества по сравнению с другими социально-возрастными группами способствует формированию соответствующих форм поведения молодежи.

Научная разработанность проблемы ценностей, ценностных ориентаций личности и социальных групп общества имеет глубокие корни в социологии и в других областях гуманитарного знания. Проблеме формирования ценностных ориентаций личности посвящены работы классиков зарубежной и отечественной науки. В зарубежной науке термин «ценности» был применен в исследованиях социальных систем Э. Дюркгеймом и М. Вебером, исследование ценностей было продолжено У. Томасом, Ф. Знанецким и др.

В разное время тему ценностей затрагивали в своих трудах отечественные философы В.П. Тугаринов, О.Г. Дробницкий. Изучение сущности ценностных ориентаций личности и их места в общей структуре мотивации поведения является одним из важнейших направлений исследований в современной социологии. Эту проблематику осветили в своих работах А.Г. Асмолов, М.И. Бобнева, В.В. Водзинская, О.И. Зотова, В.В. Ольшанский, В.А. Ядов и многие др. В отечественной литературе много внимания уделяется и проблемам молодежи. Вопросы места молодежи в социальной структуре общества, становления ее социальной зрелости и развития в качестве самостоятельного субъекта общественной жизни рассмотрены в работах И.В. Бестужева-Лады, Н.М. Блинова, С.Н. Иконниковой, А.Г. Здравомыслова. Изучением ценностных ориентаций в условиях общественных трансформаций занимались М.Н. Руткевич, Н.И. Лапин, Т.И. Заславская, В.Т. Лисовский, С.Н. Иконникова.

В данной работе под ценностными ориентациями понимается оценочное отношение личности к совокупности материальных и духовных благ, которые рассматриваются как предметы, цели и средства для удовлетворения потребностей группы. Они выражаются в идеалах, личностном смысле жизни и проявляются в социальном поведении личности [Социология 2008: 59].

С целью определения ценностных ориентаций, идеалов, жизненных стратегий и психологических настроений молодежи республики в период с марта по май 2016 г. было проведено социологическое исследование, в котором приняли участие респонденты от 16 до 30 лет, проживающие на территории Республики Алтай. В исследовании участвовало 59,0 % респондентов женского пола и 41,0 % – мужского (опрос осуществлялся по квотной выборке N = 200). Опросом были охвачены все возрастные категории молодежи. В процентном отношении это выглядело следующим образом: молодых людей в возрасте от 16 до 19 лет – 29,0 %, от 20–25 лет – 36,7 %, от 26 до 30 лет – 30,9 %.

Важное значение в анализе ценностных ориентаций молодежи, проживающих в Республики Алтай, имела национальная принадлежность обследуемых: алтайцы – 45 %, русские – 42 %, казахи – 11 %, другие – 2 %,

что позволило получить ответы респондентов для проведения объективного анализа социального самочувствия молодежи и ее ценностных ориентаций.

Из числа опрошенных 39,0 % состояли в браке, 56 % не были связаны семейными узами, 3 % проживали совместно, но официально не состояли в браке, 2 % респондентов находились в разводе.

Уровень образования респондентов распределился следующим образом: респонденты со средним полным образованием – 6,5 %, с начальным профессиональным – 9,7 %, средне специальным образованием – 24,6 %, с высшим – 46,9 %, незаконченным высшим – 5,8 %, магистратура – 2,4 % и аспирантура – 1 %.

Жизнедеятельность в условиях рынка требует наличия у молодежи на довольно раннем этапе высокого уровня самостоятельности. Это касается и выбора целей в жизни принятия взвешенных решений на пути к достижению этих целей. Так по результатам опроса, у большинства молодых людей (86,4 %) есть цель в жизни. Однако есть и категория тех молодых людей (25 %), которые не имеют цели в жизни (3,4 %) и никогда не задумывались о жизненных целях (6,8 %).

Проанализировав полученные данные о единице нашего анализа – жизненных ценностях молодежи, можно сделать вывод, что главными социальными ориентирами для молодежи Республики Алтай по-прежнему остаются традиционные ценности: семья (56,3 %), здоровье (37,3 %), дружба (27,1 %), причем различий ответов респондентов по возрастным и национальным критериям нет. Однако стоит отметить, что такие ценности как «здоровье» и «дружба» уступают место схожим ценностям – материальное благополучие (47,8 %) и карьерный рост (39,6 %). Среди ценностей, вне всякого сомнения проблемы, которые вызывают беспокойство у молодежи России, являются деньги и возможность их зарабатывать. Материальное благополучие – одна из значимых ценностей для молодежи. На этот аспект обратили внимание 36,7 % респондентов. Причем «деньги», «богатство» – это, исходя из полученных данных в ходе проведенного опроса, символ жизненного успеха, возможность жить комфортно и для большинства молодых людей и та цель, к которой они стремятся. При ранжировании ответов респондентов на вопрос: «Какие жизненные цели для вас наиболее важные?» было выявлено, что больше половины опрошенной молодежи отмечают, что для них важны семейные ценности, так на первом месте категория «создание семьи» (56 %), на втором месте категория «обеспечить достойное будущее детям» (43,5 %) (табл. 1). На третьем месте по значимости категория «желание самосовершенствоваться». Исследуя потребности, желания и надежды молодежи, целесообразно подчеркнуть, что в ее ориентациях наблюдается прагматичный,

настрой, устремленность в сферы деятельности, позволяющие изменить к лучшему свой материальный статус, ориентированность на достижение собственных целей, которые не всегда соотносятся с целями окружающих. Эти утверждения подтверждают результаты проведенного исследования: большинство опрошенных отметили, что наиболее важными жизненными целями для них являются материальные цели: «жить в достатке» (32,9 %), «устроиться на высокооплачиваемую работу» (26,1 %), «иметь свое жилье» (21,4 %), «получить хорошее образование» (16,2 %). Самый низкий процент получил критерий «быть полезным обществу» (10,6 %).

Таблица 1. Наиболее важные жизненные цели респондентов (%)

Жизненные цели	Кол-во респондентов
Создание семьи	56,0
Обеспечить достойное будущее детям	43,5
Желание самосовершенствоваться	35,3
Жить в достатке	32,9
Любить и быть любимым	27,5
Утроиться на высокооплачиваемую работу	26,1
Открыть свое дело	25,8
Жить в достатке	24,5
Иметь свое жилье	21,4
Заработать много денег	19,4
Получить хорошее образование	16,2
Жить без всяких обязательств	13,0
Быть полезным обществу	10,6

Источник: [НА НИИА. МНЭ. Дело № 122. Этническая идентичность современной молодежи региона].

*Примечание: Респондент мог выбрать несколько вариантов ответов.

Не менее показательны результаты ответов на вопрос «Нашли ли Вы себя?». На данный вопрос более половины респондентов (59,2 %) ответили, что «скорее всего, нет». 10,9 % ответили, что точно не нашли. И только 29,9 % считают, что вполне нашли себя, знают, чего хотят и к чему стремятся. Тут важно выделить, что ответы на данный вопрос различались

по возрастному критерию: так большинство респондентов в возрасте от 16–20 лет находятся в поиске себя (67,3 %), что вполне соответствует их возрастным и психологическим установкам. Количество респондентов отметивших, что еще не нашли себя, в двух остальных категориях намного меньше: в возрасте 20–25 – 23,5 %; 26–30 – 9,2 %. Наименьший процент по данному вопросу в возрастной категории 26–30 лет, так как большинство в данном возрасте уже создали свои семьи и определились с профессиональной деятельностью.

Переходный период в стране характеризуется во многом уровнем материального благосостояния населения. Материальное положение молодежи, безусловно, влияет на ее настроение, политические установки, поведенческие предпочтения. Результаты исследования показали, что материальное положение молодежи позволяет лишь 19,0 % респондентов констатировать, что живут они в достатке, ни в чем себе не отказывая, 47,0 % опрошенных отметили, что живут неплохо, хотя для этого приходится тратить много сил; 13 % – бедственно, приходится, отказываться от самого необходимого. Тут возникли различия по материальному положению в разных этнических группах (табл. 2): так результаты исследования показали, больше всего довольны своим материальным положением респонденты-казахи так 27,3 % – живут в достатке, ни в чем себе не отказывая, 59,1 % отметили, что живут неплохо, хотя для этого приходится тратить много сил. Респондентов-казахов, которые отметили, что живут бедственно или на иждивении нет. Меньше всего довольны своим материальным положением представители русской молодежи: 34,3 % отметили, что не удовлетворены своим материальным положением. Большинство опрошенных алтайцев отметили, что удовлетворены своим материальным положением (63 %).

Таблица 2. Материальное положение респондентов (%)

Национальность	Живу в достатке, не в чем себе не отказывая	Живу неплохо, хотя для этого приходится тратить много сил	С трудом, едва свожу концы с концами	Бедственно, приходится, отказываться от самого необходимого	Затрудняюсь ответить	Живу на иждивении
Алтайцы	20,4	42,6	16,7	2,8	16,7	9
Русские	10,0	44,3	24,3	2,9	11,4	7,1
Казахи	27,3	59,1	13,6	0	0	0

Источник: [НА НИИА. МНЭ. Дело № 122. Этническая идентичность современной молодежи региона].

Об изменениях, происходящих в сознании молодежи, пишут многие социологи. Так, В.М. Соколов отмечает, что «в духовно-нравственном мире личности сузилась сфера общественно важных позитивных ориентиров и возросла роль сугубо личностных, не всегда «должных» ориентаций, вдвое снизилась важность таких качеств, как сознание и чувство общественного долга, честность, принципиальность, ответственность, общественная активность. Идет процесс размывания таких «простых» норм нравственности, как доброта, милосердие, порядочность, вежливость и др. Возрос вес личной инициативы, целеустремленности, материального благополучия, «нужных связей», умения «подать себя» [*Соколов,* 2004: 79]. Результаты проведенного исследования очень показательны и подтверждают данные высказывания. Самыми необходимыми качествами для молодых людей были названы целеустремленность (66,2 %), предприимчивость (39,4 %) и интеллект (35,6 %), наименьшим успехом у молодежи пользуются законопослушание (5 %), бескорыстие (3,1 %), нравственность (5,6 %) и преданность (3,8 %). Причем выбор данных категорий не зависел от этнической принадлежности респондентов и сильных расхождений в ответах не было выявлено.

Ранжирование ответов респондентов на вопрос: «Что Вы считаете важным для достижения успеха в жизни?» показало, что среди молодежи региона, бытует мнение, что самым важными критериями при достижении успеха является материальное положение (67 %), «пробивные» способности (62,3 %), необходимые знакомства, связи (57,2 %), благосостояние и возможности родителей (54,2 %) и приложенные усилия (46,2 %). В таком контексте «приложенные усилия» скорее выглядят как усилия по своевременному нахождению и использованию материального благополучия, нужных связей – своих и родителей.

Такие критерии как «хорошее образование» (31,2 %), «целеустремленность и трудолюбие» (23,4 %), коммуникабельность (21,2 %) уступили в свои позиции. Говоря о факторах для достижения успеха, молодежь чаще всего называет приложенные усилия (48,8 %). Однако на втором и третьем по популярности месте находятся «наличие необходимых связей и знакомств» (43,1 %) и «благосостояние и возможности родителей» (29,4 %).

Выбор профессии – это, пожалуй, первое самостоятельное и очень важное решение молодого человека. Большинство молодых людей, выбирая профессию, ориентируются на доходность того или иного рода занятия. Это подтверждают результаты исследования. Важными составляющими были названы престиж профессии, возможность дальнейшего трудоустройства и возможность заниматься интересной деятельностью, соответствующей склонностям и талантам. Показательно, что расширение кругозора и изучение нового занимают среди требований к профессии самое последнее место. Среди тех, кто ориентируется на престижность

профессии (48 %) и возможность трудоустройства (54 %), больше респондентов-алтайцев. Для казахской молодежи в большей степени важна доходность профессии (57 %) при соответствии ее склонностям и талантам человека (33 %). Русские респонденты также в большей степени ценят престиж профессии (46,7 %), и возможность заниматься творческой, интересной деятельностью (33,3 %).

Ранжирование ответов на вопрос: «Как Вы думаете в какой сфере престижнее всего работать?» выявила падение у молодежи интереса к работе в сфере образования и науки (6 %), культуры (2 %), здравоохранения (9,2 %). По мнению молодых людей, престижнее всего работать в сфере государственного управления (69,5 %), правоохранительных органов (43,5 %) и занятием предпринимательской деятельностью (37,2 %). Тут важно отметить, что молодежь оттесняется из традиционных сфер рынка труда, характерных еще для советского общества, в новые, как например, сетевой маркетинг (7 %), риэлтерские услуги (5,6 %), IT-технологии (3 %).

Результаты исследования показали, что молодые люди не торопятся покидать родительский дом и создавать собственную семью. По данным опроса 42,3 % респондентов сначала планируют построить карьеру и только после этого устраивать личную жизнь. Для сравнения: сначала выбрать достойного спутника предпочли только 10,3 %. Тут важно отметить, что большинство респондентов, которые планируют сначала построить карьеру респонденты мужского пола (73,2 %), а девушки больше нацелены на создание семьи. Вопрос материальной самостоятельности не решается быстро. Молодежь понимает, что семья отнимет большое количество сил, времени, свободы и денег, которые можно было бы потратить на профессиональный рост. И это касается молодых людей любой этнической принадлежности. Тем не менее, результаты исследования показывают, что официальный брак все же признается молодыми людьми как ценность. Более половины опрошенных (58,2 %) считают официальный брак обязательным для полноценной семьи. Не оформлять отношения вообще предпочитает малый процент – 6,8 %. Чуть меньше половины респондентов (37,3 %) рассматривают гражданский брак как подготовительный этап для оформления отношений.

Только 15,2 % молодых людей хотят завести детей сразу после вступления в брак. Результаты исследования подтверждают, что большинство молодых людей собираются заводить детей только после того, как появится возможность их материально обеспечить (81,9 %). Однако нельзя говорить о том, что молодые люди вообще не желают иметь детей, хотя многих материальные проблемы вынуждают откладывать рождение детей, а также ограничиваться рождением только одного ребенка [*Данилова,* 2007: 20]. Данное утверждение подтверждают результаты нашего исследования: большинство респондентов (66,9 %) считают двоих детей оптимальным

для семьи. Только одного ребенка планируют 22,5 %. А вот троих детей и более планируют только 10,6 %, тут важно отметить, что большинство опрошенных казахов предпочитают заводить более двух детей (47 %), для сравнения алтайцы – 33,2 %, русские – 21 %.

Формирование культуры досуга молодежи является одной из актуальных проблем современного общества, так как использование свободного времени молодежью является своеобразным индикатором ее культуры, круга духовных потребностей и интересов конкретной личности молодого человека или социальной группы. Большинство опрошенных (61,0 %) молодежи, согласно данным опроса, предпочитают в свободное время встречаться с друзьями, 46,0 % – посещают интернет ресурсы и социальные сети, 38,0 % – слушают музыку или смотрят фильмы, 30,0 % – занимаются физической культурой и спортом. А 40,0 % молодых людей стараются как можно чаще посещать учреждения культуры, имеющиеся в городе. Интернет занимает важное место в жизни современной молодежи, что привело к потере интереса молодых людей к чтениям книг и просмотров телевизионных передач.

Подводя итоги анализа результатов проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. Современное поколение вобрало в себя все черты рыночного общества. Такие ценности, как доброта, отзывчивость, честность и преданность, рассматриваются молодыми людьми в числе самых непопулярных. Но при этом, современную молодежь отличают ответственность, целеустремленность, самостоятельность в выборе жизненных ориентиров и принятии решений. Однако эти качества носят личностно ориентированный характер. Для молодежи первостепенную важность стали иметь карьерные устремления, достижение собственного благополучия и финансовой независимости. Это определяет отношение к выбранной профессии, будущей работе, и к созданию собственной семьи. Ценится только то, что может быть полезным для собственного развития и роста. В других людях молодежь ценит профессионализм, интеллект, предприимчивость – качества, определяющие поведение субъекта в условиях рынка. Под воздействием карьерных устремлений молодежи в ее сознании снижается традиционная ценность семьи. Однако, если говорить о родительском доме, его ценность продолжает оставаться высокой. 56,3 % респондентов без семьи не видят смысла жизни. Анализ содержательной части досуга показывает, что электронным средствам массовой коммуникации все же отдается предпочтение значительной частью молодежи. Таким образом, можно сделать вывод: информационно-коммуникативная цифровая среда является одним из важнейших инструментов формирова-

ния духовного мира, ценностных ориентаций, социальных установок молодых людей.

Данное исследование позволило раскрыть ценностные ориентации молодежи Республики Алтай. Определить их однозначно (хорошие они или плохие) невозможно и нецелесообразно. Это сложное состояние. Каждый его элемент при определенных условиях может оказаться либо малозначимым, либо определяющим. Тем не менее, показатель социального самочувствия молодежи, влияющий на формирование ценностей молодых людей, может считаться в современных условиях скорее положительным, чем отрицательным.

2.2.3 Межэтнические браки

Изучение воспроизводства населения в этническом аспекте, демографическое развитие и состав этнических семей важны для понимания современного состояния межэтнического взаимодействия, особенностей перспектив развития этнических, социально-культурных, экономических и демографических процессов.

Данная проблематика достаточно актуальная, ведь межэтнические браки являются одним из проявлений взаимоотношений между этносами и одновременно фактором межэтнического сближения, также они могут быть индикатором самых разнообразных процессов и состояний, таких как выраженность и позитивность этнической идентичности, уровень мультикультурной идеологии, толерантности и т.д.

Анализ литературы показал, что изучением межэтнических браков занимались следующие отечественные ученые: Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, А.Г. Харчев, М.Н. Руткевич, А.Г. Здравомыслов, Л.А. Делов и др. Большой интерес представляют исследования, значительно расширяющие наши представления о развитии и становлении национально-смешанных браков, об этнических процессах, происходящих в зоне Сибири. Актуальные вопросы развития межэтнических связей в семье, языковые изменения, преобразования традиционной семейной обрядности глубоко проанализированы в работах таких авторов как: Р.А. Ачилова, Н.А. Томилова, Э.Г. Лосева, Д.Г. Брагина, И.С. Гурвич, Н.К. Евсеевой, Ю.Б. Симченко, В.В. Лебедева, О.В. Майоровой, О.А. Мурашко, А.И. Кузнецова, А.И. Миссоновой, О. Мусаева, Н.И. Шатиновой, Н.А. Тадиной, В.Д. Разживина. Среди обширной литературы по вопросам семейно-брачных отношений отметим ряд опубликованных работ А.И. Антонова, Ф.Н. Балтач, А.Г. Волкова, О.Б. Наумовой, Г.А. Непримеровой, А.И. Нарынбаева, Ю. Евстигнеева, О.М. Гусейнова обращение к которым имело большое значение в практическом анализе смешанных браков и семей. Особенности данной проблематики в Республике Алтай отразили в своих работах Е.В. Благовская и О.В. Даровских.

Достаточно быстрый рост числа этнически смешанных семей в России зафиксированы в статистических материалах, материалах переписи населения и отмечены во многих исследованиях. Еще последняя советская перепись выявила, что более 30 миллионов, почти четверть населения, проживает в межэтнических семьях [Этнокультурный 2002: 39–40]. Формирование таких семей зависит от этнического состава региона, возможности межэтнических контактов, которые в свою очередь, связаны с происходящими в этих регионах общими изменениями социально-экономического характера. Установки на смешанный брак определяются множеством факторов, среди которых немаловажное значение имеет этнический состав населения данной территории. Республика Алтай – полиэтничный регион, по результатам Всероссийской переписи 2010 г., было выявлено, что на территории республики проживают более 20 этнических групп, русские являются национальным большинством (55,68 %), на втором месте – алтайцы (35,33 %) и на третьем – казахи (6,07 %).

Смешанных семей становится больше и в связи с урбанизацией, последние 10 лет наблюдается значительный рост миграций сельских жителей, где большинством населения являются алтайцы, в г. Горно-Алтайск, город, будучи единственным на территории региона, становится центром создания межэтнических семей. В городе ослабевает сила связи брачных пар с кругом родственников. В таких условиях действие этнозащитных механизмов, обуславливающих стремление к эндогамному браку, может ослабевать. Межэтнический брак постепенно становится нормой в регионе. Так, по проведенному, в январе 2016 г., социологическому исследованию «Этническая идентичность молодежи» (N= 263 респондента), было выявлено, что большинство опрошенной молодежи относятся положительно к межэтническим бракам, из них 62 % – русских респондентов, алтайцев – 44,6 %, респонденты-казахи демонстрируют более высокий уровень этноцентризма, больше половины 53,3 % опрошенной казахской молодежи отметили, что выбрали бы супруга своей национальности.

Высокий процент равнодушных молодых людей к национальности супруга может быть обусловлен еще рядом причин, среди которых совместная учеба молодых людей в школах, техникумах и вузах со смешанным составом учащихся, географическая и социальная мобильность людей, обусловленная повышением уровня образования, влияние массовой культуры через современные средства массовых коммуникаций, способствующие культурной переориентации молодежи. Показатели отношения молодежи к межнациональным бракам, дают определенное представление о брачной избирательности, и в то же время не могут отразить всей ее сложности, поскольку не учитывают влияния субъективных факторов на выбор брачного партнера в иноэтничной среде.

Наиболее желаемой и близкой партнерской группой для алтайцев по ряду причин – длительное соседство, одинаковое вероисповедание с некоторыми представителями алтайской молодежи, совершенное владение русским языком и т.д. – являются русские (52 %). Также среди желательных брачных партнеров опрошенные указали казахов (9 %) в случае, если родственники супруга(и) не будут препятствовать браку, не возникнет необходимость смены религии и строгого соблюдения мусульманских обычаев и обрядов. Подавляющее большинство опрошенных респондентов (44 %) высказались против браков с представителями народов Кавказа и Средней Азии. Основной аргумент – нежелание менять религию, различия в традициях и ментальных установках. Однако процессы изменения этнического состава населения идут во многих регионах страны, и Республика Алтай в этом плане также не является исключением. Современная миграционная политика привела к тому, что в регионе уже на протяжении нескольких десятилетий проживает диаспора народов Кавказа. Также в последние несколько лет наблюдается активный приток на территорию республики мигрантов из Средней Азии. Длительное конструктивное взаимодействие с различными этносами, особенности алтайского менталитета, склонного к миру и согласию, активная национальная политика региональных властей обеспечили высокий уровень толерантности в регионе, а стабильное состояние общества и благоприятный опыт межэтнического взаимодействия способствуют благосклонному отношению к смешанным бракам и увеличению их числа. На сегодняшний день большая часть смешанных браков коренного населения Алтая заключается с русскими, также распространены браки алтайцев и казахов Кош-Агачского района. Из табл. 1, мы видим, что в регионе преобладают алтайско-русские браки, за десять лет их количество значительно увеличилось (на сто семей). Также преобладают алтайско-казахские семьи, их количество увеличилось в 1,5 раза. Встречаются единичные браки русских и алтайцев с хакасами, тувинцами, шорцами, калмыками, корейцами, якутами, монголами, удмуртами, чувашами, мордвой, татарами, узбеками, карелами и финнами, евреями, армянами, украинцами, белорусами, эстонцами, немцами [*Благовская,* 2011: 50].

Таблица 1. Национальный состав смешанных браков в Республике Алтай

	1998–2002 гг.			2003–2007 гг.			2008–2012 гг.		
	Всего	В среднем за год	%	Всего	В среднем за год	%	Всего	В среднем за год	%
Все смешанные браки:	1108	221,6	100	955	191,0	100	1207	241,4	100

из них алтайско-русские	600	120,0	54,2	576	115,2	60,3	587	117,4	46,2
из них алтайско-казахские	81	16,2	7,3	87	17,4	9,1	132	26,4	10,9
из них казахско-русские	52	10,4	4,7	57	11,4	6,0	61	12,2	5,9

Источник: [*Даровских*, 2016: 32].

Сопоставление фактического числа однонациональных и разнонациональных браков с теоретически возможным определенным образом отражает степень сближения этносов в республике. Результаты проведенного нами исследования служат отправной точкой для более углубленного изучения семьи в аспекте ее этнического развития. Конечно, город интересен в плане развития этнических процессов: в нем наиболее отчетливо проявляются процессы языковой и этнической ассимиляции и консолидации. В силу этих причин город становится одним из основных объектов изучения различных межэтнических контактов. Поэтому опрошены были преимущественно городские семьи, в исследовании принимали участие 24 семьи, опрошены были молодые семьи (возраст респондента от 20–37 лет). Методом исследования было фокусированное интервью. Для изучения сочетания национальностей супругов все смешанные семьи были распределены по трем группам семей, обычно выделяемым в этнологических исследованиях межнациональных браков.

1. Супружеские пары, где один из супругов – титульной национальности данной территории, другой – русский (алтайско-русская семья). В данной категории было опрошено 10 семей.

2. Супружеские пары, где один из супругов – титульной национальности на данной территории, другой – любой другой национальности (кроме русских). В данной категории было опрошено 5 – алтайско-казахских семей, 2 – алтайско-таджикских семей, 1 – алтайско-узбекская семья.

3. Смешанные супружеские пары, включавшие русских и другие национальности (кроме основной национальности данной территории). В этой категории было опрошено 3– русско-казахских семей, 3 – русско-армянской семьи.

При выборе супруга в межэтнических семьях, основным мотивом выбора партнера, все опрошенные респонденты выделили любовь. В семьях, где один из супругов является представителем диаспоры народов Кавказа или мигрантов из Средней Азии информанты, дополнительно отмечают, что их супруги отличаются более уважительным отношением к женщинам, безразличием к спиртному, старанием обеспечить семью.

В таджикской, узбекской среде в межэтнические браки обычно вступают мужчины, поскольку они обладают географической и социальной мобильностью (учеба в вузах, трудовая миграция) и, следовательно, в большей степени свободны от контроля родительской семьи, чем женщины. Характерная для кавказских, среднеазиатских семей зависимость жены от мужа в значительно меньшей степени прослеживается в межэтнических семьях региона. В этом отношении более эмансипированным местным жительницам проще – у них, как правило, есть образование, а мужья вынуждены считаться с желанием жен реализоваться в профессии. Четко регламентированное представление о «мужской» и «женской» работе по хозяйству, бытовавшее на родине мигрантов, в смешанных браках соблюдается менее строго. Например, в опрошенных алтайско-таджикских и алтайско-узбекских семьях, мужья делают работу по дому. В смешанных семьях такого типа культурно доминирует этническая идентичность одного из супругов. В то же время встретилась интернациональная семья, в которых этнически-культурные среды обоих супругов имеют равные позиции: «В нашей семье нет никаких культурных разногласий, а вопрос веры между нами никогда не стоял, мы с мужем считаем, что вера каждого человека в его сердце. И мы с равным уважением относимся к обоим культурам. Например, свадьба у нас была по всем традициям, мы сделали «*белкенчек*», здесь на Алтае, в национальных алтайских костюмах. «*Белкенчек*» был проведен раньше, чем свадьба, потому что мы ориентировались по лунному календарю. Свадьба у нас была по мусульманским обрядам, в узбекских костюмах, мы даже были в мечети, имам нас благословил, а вечером была свадьба светская, типа вечеринки, в современных свадебных костюмах» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 121. Рустамова А.В.].

В местной армянской диаспоре браки мужчин с иноэтничными женщинами не возбраняются, но выбор женщиной супруга не армянина считается неприемлемым. Так информантка Н., отметила, что в ее семье все были против брака с русским парнем: «Родители долго не принимали моего мужа, отец первое время не хотел со мной общаться, а моему парню запрещали приходить к нам домой. Мы встречались 4 года, после того как я забеременела, моя бабушка (мать отца – *С.Д.*) дала нам благословение, и

отец разрешил вступить в брак. Сейчас мы живем отдельно от родителей» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 121. «Н»].

В алтайско-казахских и русско-казахских семьях наиболее распространены браки, где супруг – казах, а супруга – другой национальности. Жена отбирается тщательно родственниками молодого человека, информанты отметили, что основным критерием при выборе супруги является уровень образования, материальное благополучие невесты, социальный статус семьи. Также практически обязательным условием, является принятие ислама, но это не принуждается. «Мы живем с мужем уже 4 года, я православная, он мусульманин, но в семейных отношениях я придерживаюсь мусульманских обычаев. Жена должна беспрекословно подчиняться мужу, делать всю домашнюю работу, рано вставать, чтобы «обслужить» всю семью» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 121. Каменов Е.М.]. При вступлении в брак молодые люди обязательно проходят обряд, предшествующий мусульманской свадьбе – никах. «У казахов принято, чтобы перед свадьбой обязательно посещалась мечеть, независимо от религиозной принадлежности невесты, эти обряды длятся очень долго и поэтому свадьба зачастую начинается поздно вечером» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 121. Туякпаева Э.Г.].

Наибольшее значение в контексте рассматриваемых вопросов имеет определение национальности детей в смешанных семьях. По результатам опроса, определение национальности детей в межнациональных семьях республики зависит от целого ряда факторов: этнического состава семьи, исторически сложившейся национальной предпочтительности, места жительства, этнического окружения и прочее. Устойчивость алтайского этноса подтверждают данные о выборе национальностей детьми из смешанных семей. Так, в опрошенных семьях, где отец алтаец, а мать другой национальности, дети принимают национальность отца, воспитываются в алтайских традициях. По результатам исследования можно сделать вывод, что практически во всех опрошенных семьях, независимо от этнической принадлежностей родителей дети принимают национальность отца, только в одной из опрошенных семей, где отец – русский, мать-теленгитка, ребенок выбрал национальность матери. Информант, объясняет это тем, что в дальнейшем ребенку как представителю коренных малочисленных народов предоставят льготы при поступлении в ВУЗ [НА НИИА. МНЭ. Дело № 121. Шабанова А.А.].

В большинстве случаев ребенок в межэтнической семье в равной степени владеет двумя разными языками, он впитывает, вбирает в себя традиции, обычаи и культуры, как отца, так и матери. Если в семье есть представители алтайского этноса, ребенок знает и чтит традиции алтайского народа, не зависимо от того к какой национальности он себя отно-

сит. Так, одна из информанток отметила, что ее сын считает себя русским, по национальной принадлежности отца, но чтит и соблюдает алтайские традиции: «Мы всей семьей подвязываем кыйра на перевалах, соблюдаем обычай «кормления огня», празднуем алтайские праздники. Ребенок уважает культуру алтайского народа, единственное, что его отличает от детей в алтайских семьях это внешний облик и незнание языка. Невозможно жить на алтайской земле и не соблюдать обычаев моего народа» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 121. Сюнякова Т.]. Тут важно отметить, что во всех русско-алтайских семьях дети преимущественно говорят на русском языке, на алтайском говорят слабо или вообще не умеют разговаривать.

Немного другая тенденция наблюдается в алтайско-казахских и русско-казахских семьях, тут вопрос об изучении языка ставится редко, все дети должны обязательно владеть казахским языком. По результатам опроса таких семей, было выявлено, что в отличие от детей других смешанных браков, дети в данных семьях, если отец является казахом, имеют сильно выраженную этническую идентичность. Их нельзя в полной степени отнести детям от других межэтнических браков, которые в одинаковой степени принимают культуру, обычаи и традиции обоих родителей.

Молодые семьи мужчин мигрантов из Средней Азии с местными женщинами можно отнести к среднестатистической российской семье, в большой степени русифицированной, где отсутствует доминирование мусульманской идентичности. Члены семьи общаются преимущественно на русском языке, жены сохраняют прежний стиль и образ жизни. Дети в таких семьях вырастают со слабо выраженной мусульманской этнической идентичностью и в большинстве случаев кроме отчества и фамилии ничего общего с этническим наследием не имеют. Однако в одной из алтайско-узбекских семей была отмечена другая ситуация: «Когда появились дети у нас встал вопрос веры, к какой религии себя будут относить себя они. Так как у нас двое сыновей, мы решили, что они пойдут по стопам отца и примут ислам. Я была не против, но если бы у нас были дочери, наверное, я бы настояла на том, что пусть они сами выберут, кем хотят быть. А, так как отец играет огромную роль при воспитании сыновей, я была согласна» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 121. Рустамова А.В.]. То есть можно предположить, что в данной семье у детей будет выражена мусульманская идентичность. Однако у детей в данной семье и в других опрошенных семьях отсутствует идея о престижности высокого уровня владения своим языком. В данной ситуации русский язык выступает языком межэтнического общения. Тем более в семьях, где супруги и их родители представ-

ляют разные народы, особенно когда один из супругов является русским. В таких семьях супруги из числа неславянских народов в преобладающем большинстве случаев в совершенстве владеют русским языком, ибо они учатся на русском языке и живут среди русских. Русский язык в таких семьях становится как бы вторым родным языком для нерусского супруга, а для детей практически родным языком. Так один из респондентов на вопрос: «На каком языке Вы разговариваете дома?» отметила: «При рождении первого ребенка возникли трудности, у ребенка была задержка речи. Я разговаривала на русском, отец на узбекском, бабушка на алтайском. Когда мы пришли, к логопеду она нам сказала, что нужно переходить на один язык, на котором все умеют говорить. И мы вот так вот плавно перешли на русский язык» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 121. Рустамова А.В.]. Также опрошенные отмечают, что дети говорят на русском языке, потому что социальное взаимодействие с другими индивидами и группами в основном русифицирована как в приватной, так и в публичной сфере [НА НИИА. МНЭ. Дело № 121. Санин В.Т.; НА НИИА. МНЭ. Дело № 121. Эрболат]. Например, в детском саду, школах общение со взрослыми и со сверстниками происходит преимущественно на русском. Это проблема возникает не только в смешанных семьях, но и в моноэтничных не русскоязычных семьях. Однако это не означает, что в таких семьях вообще не говорят на национальном языке. Наоборот, нередки случаи, когда представители других народов, состоящие в межэтнических браках, но и в моноэтничных, давно проживающие на территории республики, владеют алтайским языком. Это чаще встречается в сельских районах республики.

Результаты обследования выявили, что межэтнические браки среди молодежи чаще заключаются людьми имеющими среднее специальное и высшее образование. Отчетливо прослеживается также преобладание семей, где оба супруга имеют одинаковое или близкое по уровню образование. Доля семей, где высшее образование имеет только один из супругов, снижается.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать вывод, что понятие «межэтнический брак», выражающий супружеский союз представителей двух разных этнических групп, приобрело качественно новое содержание. В известной мере такие браки способствуют ускорению интеграции этнических общностей, распространению двуязычия, трансформации бытового уклада. В корне изменился психологический климат вокруг межэтнических браков, отношение молодых людей к данным бракам. Факторы, способствующие благоприятному настрою молодежи на смешанные браки, отражаются в высказываниях самих опрошенных: «для

создания семьи необходимы обоюдная любовь, взаимное понимание, а не национальная принадлежность человека»; «принадлежность мужа и жены к одной национальности не гарантируют счастливой семейной жизни».

Дети в межэтнических браках занимают как бы промежуточное положение между национальностями родителей, у таких детей, как правило, этнические свойства ослаблены, и при большом количестве смешанного населения в составе этноса изменяются этнические характеристики всего народа. Кроме того, можно отметить степень ослабления национальных предубеждений, родной язык зачастую заменяется на русский.

Также важно отметить, что не последнюю роль в расширении межэтнических браков в Республике Алтай играет так называемая автономизация брачных пар. В городе ослабевает теснота связи молодых людей с кругом своих родственников, в том числе с более консервативным в вопросах выбора брачного партнера старшим поколением. Сказанное, однако, не означает, что здесь непомерно сужается сфера развития моноэтничных семей.

2.2.4 Особенности межэтнических отношений в молодежной среде

Проблема межэтнических отношений является актуальной для нашей страны, в силу ее многонационального состава. Население современной России характеризуется исключительным разнообразием этносов и по численности, и по культурному, языковому своеобразию, территориальной локализацией наиболее многочисленных этносов со своими природно-климатическими условиями жизни, этнические смешанными семьями и т.д. Как отмечалось по результатам переписи 2010 г. в России проживает 193 народов и народностей, говорящих на 171 языке, в государственной системе образования используется 89 национальных языков (в общеобразовательных учреждениях преподается 89 национальных языков) [Выступление].

Стоит отметить, что национальная структура Российской Федерации за последнее 20-летие претерпела некоторые изменения, существенные сдвиги заметны в соотношении пропорций ряда этносов в тех или иных регионах. Изменения в долях некоторых этносов за непродолжительный период, сопровождавшиеся активизацией национально-религиозных движений, зачастую вызывало недовольство некоторой части общества. Также усиление миграционных потоков сильно влияет на этническое многообразие. Глобализационные процессы способствуют формированию ценностей диалога и взаимного уважения между народами. Однако противоречивые эффекты глобализации таковы, что вместе с ними набирают обороты межэтническая напряженность, конфликты между представите-

лями разных этнических групп. Напряженность и конфликты способны деструктивно влиять на общественное развитие. Деление мира на дихотомию «Мы – Чужие» является исторически одним из самых глубинных архетипов общественного сознания. Несмотря на все преимущества культурного многообразия, сегодня институты общества сталкиваются с серьезными проблемами в сфере взаимоотношений и взаимодействий различных культурных групп, межэтнические конфликты являются неотделимой частью современного общества. Ни одна этническая общность не может существовать в абсолютной изоляции от других народов. Практически каждый этнос в той или иной степени открыт для контактов и восприятия культурных ценностей других народов и готов делиться собственными культурными достижениями и ценностями. Межэтническое взаимодействие представляет собой разнообразные контакты между народами, ведущие к изменению индивидуальных и социальных характеристик каждой из взаимодействующих этнических групп и их представителей. Известно, что при разных обстоятельствах группы людей идентифицируют себя с определенным этносом, посредством различных комбинаций таких маркеров, как язык, цвет кожи, религия, место обитания, история и традиции.

Многочисленные исследования этнокультурных проблем свидетельствуют, что характер и содержание межэтнического взаимодействия во многом зависит от способности его участников понимать друг друга и достигать компромисса. Взаимодействуя, представители различных этнических общностей, с одной стороны, трансформируют свои собственные черты и качества, с другой, – превращают некоторые уникальные особенности каждого из них в нечто общее, в общее достояние.

Исходя из этого, межэтнические отношения понимаются в широком смысле слова как взаимодействия народов в разных сферах общественной жизни – политике, искусстве, науке и т.д., а в узком смысле – как межличностные отношения людей разной этнической принадлежности, которые также происходят в разных сферах общения – трудовом, семейно-бытовом, неформальном видах общения [*Вакулов,* 1999: 36].

Проблема межэтнических отношений стала в последние годы одной из самых популярных в общественных науках. Вопреки прогнозам учёных, этнические различия по мере усиления контактов между нациями и нарастания тенденций к глобализации не только сохранились, но и стали играть более важную роль в политической жизни многих стран и оказывать влияние на развитие государства. Поэтому данная проблематика активно исследуются в социогуманитарной науке, как зарубежными учеными, так и отечественными. Среди публикаций зарубежных авторов, в которых рассматриваются проблемы межэтнических отношений можно назвать работы П. Баррера, О. Бауэра, Э. Гидденса, Н. Смелзера, К. Каутского и ряда других.

В отечественной науке исследования межэтнических отношений предпринимались в 50-е – 80-е гг. XX в. Институтом этнографии АН СССР (в настоящее время – Институт этнологии и антропологии РАН), в частности, по проекту «Оптимизация социально-культурных условий развития и сближения наций в СССР»; результаты этих исследований были опубликованы в ряде монографий и сборниках статей, до сих пор сохраняющих свою методологическую ценность. Наиболее динамично исследования проблемы межнациональных отношений, особенностей межэтнических взаимодействий разворачиваются, начиная с конца 80-х гг. XX в., в основном на базе многочисленных широкомасштабных социологических опросов. Становление и развитие этой новой для отечественного обществознания отрасли связано с работами, осуществляемыми под руководством Ю.В. Арутюняна, Д.М. Гилязитдинова, М.Н. Губогло, Л.М. Дробижевой, А.Г. Здравомыслова, В.Н. Иванова, М.В. Иордана, О.И. Шкаратана и др. Общие проблемы теории этноса и межэтнических отношений в Российской Федерации раскрыты в публикациях С.А. Арутюнова, Ю.В. Бромлея, В.П. Алексеева, Л.М. Дробижевой, А.Ф. Дашдамирова, В.И. Козлова, Г.Э. Маркова, В.В. Пименова, В.А. Тишкова и др.

В 1990-е гг. Институтом этнологии и антропологии РАН, Институтом социально- политических исследований РАН, региональными исследовательскими центрами реализуется ряд исследовательских проектов по изучению межэтнических отношений в «этнопроблемных» регионах России и «ближнего зарубежья». В этих исследованиях следует отметить изменения в методологии и методике по сравнению с предыдущим периодом, выразившиеся как в перемещении основного фокуса внимания с системного анализа отдельных этносов на интерсубъективные проблемы межэтнических отношений, соответственно, более широком использовании социально-психологических методик, введении понятий и проблематики социальной дистанции и этнической границы, что, в частности, нашло отражение в работах Ю.В. Арутюняна, Л.М. Дробижевой, В.В. Коротеевой, И.М. Кузнецова, Н.М. Лебедевой, З.В. Сикевич, Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой, так и в изменении самой парадигмы исследования этнических проблем, переходе к конструктивистскому рассмотрению этничности как символической категории, продукта межгрупповых отношений, что, например, характерно для В.И. Ильина В.С. Малахова, Н.Г. Скворцова, В.А. Тишкова, С.В. Соколовского.

Позже появились и публикации теоретического характера, разрабатывающие проблемы суверенитета, формирования нового типа федеративных отношений в России, посвященные современным этнополитическим процессам в национальных регионах. Особенно выделяются в этом ряду публикации Р.Г. Абдулатипова, Э.А. Баграмова, Л.Ф. Болтенковой, Д.М. Гилязитдинова, М.Н. Губогло, М.С. Джунусова, А.Н. Аринина, В.А. Тишкова, С.В. Чешко, Б.Х. Юлдашбаева и др.

Также отдельно необходимо отметить результаты исследовательской работы групп под руководством Л.М. Дробижевой и В.Н. Иванова по изучению в национальных республиках России различных аспектов межнациональной напряженности и национального самосознания.

В 2000-е гг. этносоциологические исследования ведутся как всероссийскими, так и региональными исследовательскими центрами, а также на основе их сотрудничества результатом такого сотрудничества стали, например, появление коллективных монографий, а также публикаций «Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов и региональные модели этнологического мониторинга» (1993).

Новые подходы к оценке сущности, причин и региональной специфики межнациональных отношений, их анализ представлен в ряде работ В.А. Беляева, М.В. Иордана, Д.М. Исхакова, Ю.А. Левады, Э.А. Паина, Р.С. Хакимова, С.М. Червонной и др.

Критерии, показатели и уровни сформированности компонентов межкультурного взаимодействия среди молодежи отражены в работах В.Ю. Зорина, В.А. Тишкова, Е.А. Нарочницкой, В.В. Шарапова и других.

Проблемы межэтнических отношений и взаимодействий в Республике Алтай осветили в своих работах следующие авторы: Т.А. Троицкая, О.В Даровских, Г.Б. Эшматова, Ю.В. Табакаев, Е.В. Литягин, И.В. Октябрьская, Е.И. Ларин, С.А. Мадюкова, О.А. Персидская и др.

Изучение состояния межэтнических отношений с целью недопущения возникновения межэтнических конфликтных ситуаций остается одним из приоритетных проблем современного мира, также стабильного развития внутренней обстановки страны, выработки научно-обоснованной национальной политики. Как уже отмечалось выше наша страна полиэтнична и каждый ее регион имеет своеобразную специфику межэтнических взаимодействий и контактов. Регионы постсоветской России можно классифицировать, в зависимости от степени этнотерпимости/нетерпимости, на явно конфликтные (ощущается напряженность), скрыто конфликтные (конфликтность скорее является латентной, чем явной), относительно спокойные (редко встречающиеся конфликты) [Оптимизация 2003: 94].

В России в настоящее время этносоциальные процессы протекают в условиях модернизации общества и значительной децентрализации ее государственного устройства, вследствие чего характеризуются значительной региональной спецификой, в частности, основными субъектами национальной политики фактически долгое время являлись региональные органы власти. Одним из социальных институтов, выполняющих функцию регулирования межэтнических отношений, остаются республики, расположенные в районах преимущественно компактного проживания тех или иных национальностей. Национальные республики, по своему этническому составу представляющие собой полиэтнические сообщества, тем не менее, продолжают играть важную роль в сохранении культурного мно-

гообразия страны и внутренней интеграции этнических общностей.

Республика Алтай имеет большой исторический опыт совместного проживания различных этносов. Состав населения как республики в целом, так и большинства районов характеризуется средней степенью этнической мозаичности, что способствует развитию межэтнических контактов.

Сегодня мы можем с уверенностью утверждать, что Республика Алтай является одним из относительно спокойных и гармоничных в этнополитическом отношении регионов Российской Федерации. Подтверждение тому – отсутствие экстремистских националистических организаций, конфликтных ситуаций на национальной и религиозной почве. Так в июне 2016 г. на совместном заседании Советов по межнациональным и межрелигиозным отношениям при Главе Республики Алтай первый заместитель Председателя Правительства РА Н.М. Екеева отметила, что результаты социологических опросов свидетельствуют о том, что Республика Алтай является территорией мирного проживания народов разных национальностей. Более 80 % населения отмечает, что в регионе нет противоречий на национальной или религиозной почве.

Исследование социального самочувствия представителей различных социальных групп также является одним из важнейших аспектов социологического анализа тенденций развития российского общества, поскольку позволяет оценить изменения, происходящие в общественном сознании и социальной структуре общества, выявить зоны социальной напряженности, а также изучить многообразные и противоречивые групповые представления о социальной жизни общества. Нами как единица социологического анализа была выбрана молодежь. Как показывают результаты многочисленных социологических исследований, именно данная социальная группа является наиболее уязвимой и подверженной экстремистским настроениям. Численность молодежи на 2010 г. по РФ составляет 33006 тыс. чел. или 23,3 % от общей численности населения. По данным Генеральной прокуратуры РФ свыше 70 % (2009 г.) из обвиняемых по фактам разжигания межнациональной розни являются представители молодежи, что позволяет говорить о повышенной агрессивности данной группы населения, основанной на ксенофобии [*Фомина,* 2011: 130]. В этой связи стоит отметить, что молодежь в качестве объекта этносоциологического исследования представляют собой особый интерес, так как изучение этой динамичной группы, представляющей собой в т.ч. будущую интеллектуальную и управленческую элиту республики, позволяет судить об основных тенденциях и перспективах «конструирования этничности» в регионе в условиях интенсивных межэтнических контактов.

Для того, чтобы изучить установки и ориентации молодежи Республики Алтай на межэтническое общение и контакты, а также определе-

ние их мнений относительно современной этнической ситуации в регионе было проведено пилотажное социологическое исследование на тему «Особенность межэтнических отношений в молодежной среде Республики Алтай». В исследовании применялась квотная выборка, составленная с учетом пола и национальности респондентов. Всего было опрошено 200 человек, в возрасте от 16–30 лет, из которых 40,8 % составили алтайцы, 36,0 % – русские и 23,2 % – казахи, из них 42 % мужчин и 58 % женщин. По возрастному критерию респонденты были поделены на 3 возрастные группы: 16–19 лет; 20–25 лет; 26–30 лет, большей частью это были люди в возрасте 16–19 лет (39 %), на втором месте по количеству – люди в возрасте от 20–25 лет (36 %), на третьем месте респонденты в возрасте от 26–30 лет (25 %). Опрос проводился в период май – август 2016 г. посредствам онлайн-анкетирования.

Большинство респондентов (73,2 %) состояние межэтнических отношений в Республике Алтай оценили, как стабильные, 16,3 % отметили, что внешне все спокойно, но межнациональная напряженность ощущается, 2,6 % респондентов высказывают тревогу, что межэтнические отношения в республике могут перейти в острую форму конфликта, 7,9 % затруднились ответить на данный вопрос. Значимые различия зафиксированы в процентном соотношении респондентов, выражающих некоторую озабоченность состоянием межэтнических отношений в республике, так представители алтайской (18,2 %) и русской (21,7 %) национальностей более озабочены, чем казахи (7,3 %). Анализ ответов на данный вопрос показал, что значительная часть респондентов, по-прежнему отмечает латентную межэтническую напряженность. Вместе с тем анализ таких субъективных показателей состояния межэтнических взаимодействий: отношение к людям другой национальности и оценка проявлений неприязни в отношении представителей этнической группы респондента выявил некое противоречие.

На вопрос «Проявляли ли Вы нетерпимость к людям по национальному признаку?», половина респондентов 51,5 % (48,7 % алтайцев, 53,4 % русских и 42,3 % казахов); отметили, что никогда не проявляли нетерпимость к людям по национальному признаку, 28,5 % опрошенных отметили, что проявляли нетерпимость, и это было заслужено, такой вариант выбрали 26,7 % алтайцев, 18,4 % русских и 15,3 % казахов; 18,5 % (21,6 % алтайцев, 18,2 % русских и 22,2 % казахов); проявляли нетерпимость и сожалеют об этом.

Также результаты опроса показали, что 85,8 % алтайской молодежи и 86,1 % русской молодежи и 92,4 % казахской молодежи ответили, что одинаково относятся к людям любой национальности и испытывают симпатию. Численность тех, кто относится к людям другой национальности настороженно, составила во всех трех этнических группах незначительную долю (14,2 % алтайцев, 13,9 % русских и 7,6 % казахов соответственно).

Вместе с тем, следует заметить, что данный показатель среди алтайской и русской молодежи был практически вдвое выше, чем среди казахской молодежи.

Однако распределение ответов на вопрос «Приходилось ли Вам лично сталкиваться в повседневной жизни с неприязненным отношением к людям Вашей национальности?» показало, что практически половина опрошенных (44,1 %) сталкивались с негативным отношением к представителям своей национальности – 46,6 % русских 32,4 % алтайцев и только 12,0 % казахов, что говорит о некоторых различиях в оценках респондентами данных показателей. Тут же респондентам был задан вопрос «Если, на Ваш взгляд, проблемы и противоречия в отношениях между людьми разных национальностей существуют, то в каких сферах они больше всего проявляются?» (в вопросе допускалось не более 3 ответов) можно выделить следующие сферы проявления межэтнической нетерпимости:

- на бытовом уровне, в отношениях между соседями, в магазине, на улице, общественном транспорте (52,7 %);
- при трудоустройстве на работу (38,3 %);
- в органах власти (23,2 %);
- в сфере культуры, образования (16,4 %);
- в средствах массовых коммуникаций (11,1 %);
-в образовательных учреждениях (9,1 %);
- в семейных отношениях (7,9 %).

Молодые люди отметили, что этническая неприязнь часто встречается при трудоустройстве на работу, причем сильной разницы в процентном соотношении нет (34,3 % алтайцев, 31,6 % русских, 36,3 % казахов).

Таким образом, этническая неприязнь в республике проявляется чаще всего на бытовом уровне, в межличностных отношениях. В числе сфер проявления негативного отношения к представителям своей национальности молодые люди чаще всего называют «улицу» (36,7 % опрошенных, в т.ч. 18,4 % русских, 26,5 % алтайцев, 33,1 % казахов); в частности, общественные места (16,8 %) и транспорт (14,0 %), а также образовательные учреждения (9,1 %). Обращает на себя внимание тот факт, что среди алтайской молодежи доля имеющих негативный опыт межэтнического общения, в том числе в образовательных учреждениях, на несколько десятков процентных пунктов выше, чем среди русских. Все это свидетельствует о наличии в республике, среди молодежи латентной напряженности, которая имеется в любом, даже самом гармоничном полиэтническом сообществе.

Для выяснения причин межэтнических противоречий респондентам было предложено ответить на открытый вопрос: «Если, на Ваш взгляд, в межнациональных отношениях в Республике Алтай имеются проблемы, то в чем они заключаются (напишите)?». Ответы на этот вопрос можно разделить на две группы: это ответы, в которых были названы конкрет-

ные проблемы (132 респондентов) и ответы, в которых отрицалось существование межнациональных проблем в республике (62 респондента). Респонденты отметившие, отсутствие этнических проблем в регионе высказывались следующим образом: «В нашем регионе все живут в мире и согласии»; «В межнациональных отношениях почти нет проблем, а если есть, то это какие-то отдельные молодежные стычки, которые есть и будут в любом регионе»; «В межнациональных отношениях среди молодежи республики нет никаких проблем».

Некоторые респонденты отмечали, что проблемы есть, но они либо не существенны, либо люди сами придумывают их: «Представители разных этнических групп считают себя ущемленным, не всегда это оправдано»; «Проблемы в нас самих, мы пытаемся доказать всем, что наш народ лучше других, поэтому и получаются такие конфликты», «Проблема межнациональных отношений является почти всегда искусственно надутой, различные общественные организации, политические деятели используют их для своей выгоды». Хотя в данном исследовании респондентам не навязывалась этническая проблематика, поскольку вопрос был открытым, т.е. не содержал готовых вариантов ответа, и не предполагал обязательного ответа. В результате анализа ответов респондентов было названо несколько групп проблем:

1) Этнические предпочтения при трудоустройстве, назначении на престижные должности («Если где-то сменяется руководитель, то он создает свою команду, практически всегда это люди той же национальности, что и он сам»; «преобладание лиц русской национальности на ведущих должностях», «каждый помогает своим: получается какая нация во главе, те хорошо и живут») и еще несколько высказываний такого типа, в процентном соотношении 36,3 % опрошенных выделяют именно данную группу проблем;

2) Второй круг проблем сосредоточен на разных этнических установках этносов (23,7 % опрошенных), респонденты отмечали отсутствие взаимопонимания и терпимости, предубеждения в отношениях людей различных национальностей, неприятие другой культуры, тут можно выделить следующие высказывания: «неуважение другой нации», «непонимание», «что для одной нации норма, для других является не очень понятным», «молодые люди пытаются друг другу доказать, что именно их этнос самый лучший», «полное отсутствие уважения к коренному населению», «среди молодежи создаются группировки по национальностям»;

3) К третьему кругу проблем можно отнести проблемы, связанные с мигрантами (16,9 % опрошенных), так многие респонденты выделившую данную проблему отметили, что заметили увеличение количества приезжих из старн Средней Азии: «главная проблема — это миграция, которая приводит к межэтническим конфликтам», «много молодых людей русской и алтайской национальности, которые не выносят мигрантов», «В нашей

республике алтайцы и русские живут мирно, все конфликты обостряют приезжие».

В качестве индикаторов напряженности, связанной с межэтническими отношениями были выбраны оценка их состояния опрашиваемыми, опыт негативного отношения к представителям своей национальности и дискриминации по этническому признаку, этнические предубеждения и проявления этнической неприязни, фрустрация (тревога, обеспокоенность), связанная с будущим своей нации.

О степени этнической предубежденности и ксенофобии в студенческой среде можно судить по ответам на вопрос: «Есть ли национальности, к представителям которых Вы испытываете неприязнь?» Положительный ответ на этот вопрос дали более трети — 34,2 % — респондентов, в том числе 37,1 % русских, 29,2 % алтайцев, 25,4 % казахов.

В ответ на предложение назвать, конкретный объект своей этнической неприязни было названо более 15-ти этнических, расовых и конфессиональных групп (всего 276 упоминаний). Многие респонденты назвали несколько национальностей, например, «выходцы из средней Азии», «все мусульмане» и т.д. (табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Есть ли национальности, к представителям которых Вы испытываете неприязнь?» (в % от количества опрошенных)

Ранг	Варианты ответов	% от количества упоминаний
1	Жители Средней Азии	41,9
2	Мусульмане	39,0
3	Евреи	37,2
4	Цыгане	23,1
5	Армяне	18,3
6	Китайцы	14,1
7	Кавказцы	10,8
8	Казахи	10,1
9	Узбеки	8,6
10	Алтайцы	6,2
11	Татары	4,8
12	Русские	4,1
13	Американцы	3,2
14	Негроидной расы	1,0
15	Чеченцы	0,3
16	Азербайджанцы	0,3

Источник: [НА НИИА. МНЭ. Дело № 122. Особенность межэтнических отношений в молодежной среде Республики Алтай].

Можно сказать, что данные полученные в ходе анализа отражают тенденции развития межэтнических отношений по всей стране, как отмечает З.В. Сикевич развитие этнофобии в России, объясняется системным социальным кризисом, приведшей к снижению психологической устойчивости в межэтнических отношениях и формированию национального комплекса «униженности» и «оскорбленности», неприязненное отношение к представителям другой национальности в разных регионах России в конце 1990-х гг. откровенно декларировали от 40 до 80 % опрошенных, при этом в качестве объектов этой неприязни чаще всего называли чеченцев и другие народности Северного Кавказа, армян, азербайджанцев, евреев [*Сикевич,* 1999: 106–107]. При этом национальность выступает в качестве символа, обозначения негативной этноконтактной установки. В нашем опросе самая большая доля упоминаний (41,9 %) приходится на выходцев из Средней Азии, мусульман (39,0 %) и евреев (37,2 %). Исходя из ответов респондентов, вектор формирующейся идентичности можно определить, как антимусульманский. Это явление, вероятнее всего, спровоцировано такими событиями, как появление этнических меньшинств Средней Азии и Кавказа и их криминализация, боевые действия в Чечне и Дагестане и их отражение в центральных средствах массовой коммуникации, террористические акты, как в стране, так и в мире, которые в большинстве своем связываются с радикальными исламистами. Таким образом, в регионе, как и в России в целом, присутствуют проявления этнонеприязни и предубеждения против некоторых этнических групп; в целом эти предубеждения находятся в рамках общероссийских тенденций. К числу региональных особенностей можно отнести неприязнь к китайцам, которые в качестве объекта неприязни упоминаются наиболее часто, и на 6 месте по количеству упоминаний. Также стоит отметить, что респондентами как объект неприязни казахи упоминались чаще (10,1 %), чем алтайцы (4,8 %) и русские (4,1 %).

О наличии фрустрации, связанной с будущим, свидетельствует прогноз будущего своего этноса, который дают респонденты, хотя этот прогноз и не отражает состояния межэтнических отношений в республике (табл. 2).

Таблица 2. Отношение респондентов к будущему своей национальности (в %)

Варианты ответов	Национальность			Среднее по массиву
	русские	алтайцы	казахи	
За будущее своей национальности я спокоен (на)	39,3	71,8	29,0	33,6

Будущее моей национальности меня беспокоит, т.к. очень много экономических и политических проблем в настоящее время	51,2	23,2	38,7	43,2
Будущее моей национальности меня беспокоит, т.к. она теряет свою самобытность, растворяется в другой нации	5,6	5,0	27,6	17,8
Будущее моей национальности мне безразлично	3,9	0	4,7	5,4

Источник: [НА НИИА. МНЭ. Дело № 122. Особенность межэтнических отношений в молодежной среде Республики Алтай].

Спокойно относятся к будущему своей нации всего около трети всех опрошенных, но если рассмотреть процентное соотношение по этническим группам, то большинство алтайцев (71,8 %) уверены в будущем своей национальности, а в двух других этнических группах такую уверенность высказали меньше половины опрошенных (39,3 % – русских, 29,0 % – казахов). Во всех трех группах есть респонденты, которые так или иначе обеспокоены будущим своей национальности, хотя и по разным причинам. Русские чаще всего называют наличие экономических и политических проблем (43,2 % респондентов, в т.ч. 51,2 % русских, 38,7 % казахов и 23,2 % алтайцев). Респонденты казахской национальности отметили, что будущее их национальности их беспокоит, так как она теряет свою самобытность (27,6 %).

На вопрос: «По Вашему мнению, насколько вероятны межэтнические конфликты ближайшие год-два?» большинство опрошенной молодежи (53,2 %) отметили, что такие конфликты в регионе скорее маловероятны, но 26,4 % респондентов отметили, что такие конфликты скорее вероятны, 20,4 % опрошенных затруднились дать ответ на данный вопрос. В распределении ответов практически не наблюдалось этнических различий.

На вопрос: «Как вы оцениваете перспективы межнациональных отношений в Республике Алтай в ближайшее время?» 81,3 % опрошенных

ответили, что существенных изменений не произойдет, 11,5 % опрошенных респондентов считают, что отношения между этносами в регионе будут становиться лучше и более спокойными и 4,8 % считают, что отношения между этносами могут ухудшиться.

Чтобы определить область потенциальных и слабо резистентных точек в сфере межэтнических отношений в регионе был использован блок вопросов, характеризирующих основные черты межэтнических отношений в республике. На вопрос «Какие основные черты характеризируют межэтнические отношения в Республике Алтай?» почти половина (43,7 %) опрошенных респондентов (64,6 % алтайцев, 54,3 % русских, 65,3 % казахов) отметили, что одной из черт сегодняшних отношений между людьми разных национальностей стало развитие и укрепление у них установок терпимости к представителям других национальностей и конфессий; 32,4 % опрошенных респондентов (33,2 % алтайцев, 23,6 % русских, 37,2 % казахов) ориентируются на необходимость сплочения людей по этническому признаку; 17,2 % опрошенных (47,2 % алтайцев, 47,5 % русских, 39,3 % казахов) назвали осторожность и подозрительность в отношении к людям другой национальности; 6,7 % (23,2 % алтайцев, 27,3 % русских, 35,6 % казахов) отметили, что у молодых людей отсутствует желание понимать и принимать иноэтничных людей, 3 % респондентов (13,2 % алтайцев, 18,2 % русских, 26,3 % казахов) отметили стремление некоторой части молодых людей к ограничению контактов с представителями других национальностей.

Согласно выраженному большинством респондентов мнению, основные черты межэтнических отношений можно характеризовать как положительные. Однако, социологический анализ показал, что среди молодежи в республике намечаются незначительные тенденции обособления и отчуждения молодых людей по этническому признаку, рост взаимного недоверия, подозрительность и предубеждения среди представителей различных этнических групп. В целом полученные данные позволяют говорить о том, что в сознании молодых людей сформированы устойчивые стереотипы в сфере межэтнического взаимодействия. Понимание ценности собственной национальной культуры и уважение к другим народам, их культуре, нравственным, духовным ценностям, что формирует положительную культуру межэтнических отношений.

В анкете социологического опроса содержалось несколько вопросов, имеющих отношение непосредственно к различным аспектам межэтнических отношений в республике. В данном исследовании не было выявлено каких-нибудь заметных различий в оценке представителями разных этнических групп населения Республики Алтай своего социального статуса, финансового положения, степени удовлетворенности различными сторонами своей жизни, включая отношений в семье, с коллегами и руководством, место проживания, жилищные условия, организацию досуга,

степень социальной защищенности, что свидетельствует о неэтническом характере социальной стратификации в республике. Анализ результатов опроса показывает, что молодых людей, вне зависимости от этнической принадлежности беспокоят одни и те же проблемы: рост цен (46,9 % русских, 50,2 % алтайцев, 55,4 % казахов); тяжелое материальное положение (44,2 % русских, 36,8 % алтайцев, 34,3 % казахов); проблемы занятости и безработицы (50,2 % русских, 56,4 % алтайцев, 47,2 % казахов).

В целях определения значимости этнической принадлежности респондентам были предложены несколько блоков вопросов, которые позволяют оценить различные аспекты их отношения к собственной этнической идентичности.

Анализ полученных результатов на вопрос: «Насколько важно для Вас ощущать себя представителем своей национальности?» выявили корреляцию между субъективной актуальностью этнической идентичности и национальной принадлежностью респондентов: так меньше половины опрошенных русских (40,6 %) и почти одинаковое количество опрошенных алтайцев (53,2 %) и казахов (54,0 %) отметили, что для них «очень важно» ощущать себя представителем своей национальности. Количество ответов «скорее важно, чем нет» у респондентов алтайцев и казахов примерно одинаковое и составляет около 20 % в обеих группах и чуть больше у русских респондентов (32,5 %) выбрали данный вариант ответа. Вариант ответа «скорее не важно» выбрали 1 % алтайцев, 3,7 % русских, 2,3 % казахов; 2,9 % алтайцев и 1,3 % казахов, 2,3 % русских отметили, что для них «совсем не важно» ощущать себя представителем своей национальности. Однако, количество респондентов, выбравших категорию «Я не считаю это принципиальной частью своей жизни» среди русских выше и составляет 35,5 %, на втором месте казахи – 13,7 %, и на третьем месте – алтайцы (11,3 %).

На вопрос: «Верно ли утверждение о том, что современному человеку необходимо ощущать себя частью какой-либо этнической группы?», большинство респондентов (86 %) отметили, что ощущают себя частью своего этноса, осознают принадлежность к своей этнической группе, гордятся тем, что они принадлежат к той или иной этнической группе, обладающей специфическими и уникальными чертами. Тут тоже не было выявлено этнических различий в ответах респондентов, большинство представителей всех трех этнических групп отметили важность ощущений принадлежности к своему этносу (89,3 % – алтайцев, 76,4 % – русских, 83,5 % – казахов).

Однако другой вопрос выявил, что этническая идентичность в республике остается социально значимой категорией. Так, большинство русских респондентов не придает большого, значения вопросу национальности, повышенное внимание к данным вопросам характерно для алтайцев и казахов (табл. 3).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Насколько важен для Вас вопрос национальности?» в зависимости от этнической принадлежности (в % от количества опрошенных)

Варианты ответов	Национальность		
	алтайцы	**русские**	**казахи**
Очень важен, придаю ему большое значение	37,3	26,7	39,1
Придаю ему небольшое значение	41,3	30,2	42,5
Не придаю значения, безразличен (а) к этому вопросу	21,1	40,5	15,1
Затрудняюсь ответить	-	2,6	3,3

Источник: [НА НИИА. МНЭ. Дело № 122. Особенность межэтнических отношений в молодежной среде Республики Алтай].

Интерес представляет также соотношение этнической, региональной и российской идентичности у молодежи Республики Алтай. (табл. 4). В данном случае, прослеживается четкая зависимость соотношения в сознании респондентов общегражданского и регионального компонентов идентичности от этнической принадлежности: если большинство русских в Республике Алтай ощущает себя в первую очередь россиянами, то для алтайцев и казахов в наибольшей степени характерен баланс республиканской и общероссийской идентичности. Однако интересным является тот факт, что немало казахских респондентов (14,6 %) отметили, что ощущают себя гражданином мира. Это может быть связано с тем, что респонденты-казахи ощущают связь с исторической родиной (Республика Казахстан), так они ощущают себя гражданами двух стран.

Таблица 4. Соотношение этнической, региональной и российской индентичности в зависимости от этнической принадлежности респондентов (в % от количества опрошенных)

Варианты ответов	Национальность		
	алтайцы	русские	казахи
Считаю себя в первую очередь россиянином	12,6	39,4	10,1

Считаю себя в первую очередь жителем Республики Алтай	46,7	14,7	20,6
Считаю себя в равной степени гражданином России и Республики Алтай	56,1	36,2	50,6
Считаю себя гражданином мира	0	3,1	14,6
Затрудняюсь ответить	3,2	6,0	4,1

Источник: [НА НИИА. МНЭ. Дело № 122. Особенность межэтнических отношений в молодежной среде Республики Алтай].

В данном случае, прослеживается четкая зависимость соотношения в сознании респондентов общегражданского и регионального компонентов идентичности от этнической принадлежности: если большинство русских в Республике Алтай ощущает себя в первую очередь россиянами, то для алтайцев и казахов в наибольшей степени характерен баланс республиканской и общероссийской идентичности, что указывает на готовность к межэтническому сотрудничеству. Однако интересным является тот факт, что немало казахских респондентов (14,6 %) отметили, что ощущают себя гражданином мира.

Социологические данные показывают выраженность позитивной этнической идентичности среди опрошенной молодежи. Однако можно говорить и об определенной степени интолерантности к представителям других национальностей, что в значительной степени может повысить уровень межэтнической напряженности в Республике Алтай.

Следующий блок анкеты, был посвящен межличностным отношениям среди молодежи.

На вопрос: «Есть ли у Вас хорошие знакомые и друзья, принадлежащие к другой национальности?» большинство респондентов (73,2 %) отметили, что у них есть хорошие друзья другой национальности (79,1 % алтайцев, 83,2 % русских, 65,3 % казахов). Немаловажным является то, что 20,6 % молодых людей отметили, что у них такие друзья отсутствуют (11,2 % алтайцев, 10,6 % русских, 27,3 % казахов). Мы видим, что в межличностных отношениях для большинства молодежи не имеет значения национальная принадлежность друзей.

Важным индикатором межэтнических отношений является ориентация респондентов на этнически смешанные контакты в семейно-брачной сфере. Нарушение этнической эндогамии означает выход личности за рамки этноцентристского «мы» и психологическую готовность к восприятию иноэтнического «они». Как правило, положительная ориентация на этническое смешение в брачной сфере сопрягается с толерантностью в других сферах жизни, и может, таким образом измерять, замерять уровень межэтнической напряженности в обществе.

В данном опросе ставился вопрос об отношении к межэтническим бракам в разных формулировках: отношение к межэтническому браку, вообще, к проективному браку своих детей, к возможности самому респонденту вступить в брак.

Анализ ответов респондентов показал, что у всех этнических групп отношение к абстрактному межэтническому браку лучше, чем конкретно к проективному межэтническому браку своих детей или возможности вступить в такой брак самому.

Когда респондентам было предложено, выразить свое отношение к межэтническим бракам, почти половина всех опрошенных (49,7 %) отметили, что относятся к данным бракам положительно, это отметили 61,2 % русских, 40,7 % алтайцев, 38,2 % казахов, тут важно отметить, что количество русских респондентов, положительно относящихся к межэтническим бракам на порядок выше, чем представителей алтайской и казахской молодежи.

Однако материалы исследования показали большую полярность оценок к проективным межэтническим бракам своих детей: вариант ответа «национальность не имеет значения» выбрали 33,2 % русских респондентов, 16,2 % алтайцев и 9,8 % казахов, вариант ответа «считаю такой брак нежелательным» – соответственно 17,6 % русских, 66,1 % алтайцев и 71,2 % казахов. Как видим, несмотря на преобладание положительных оценок межэтнических браков, доля лиц, относящихся к ним отрицательно и считающих их нежелательными для своих собственных детей у казахских и алтайских респондентов остается довольно высокой неудивительно, ведь именно данные группы показали наиболее выраженную этническую идентичность. В других сферах межэтническая толерантность выражена намного отчетливее так, на вопрос о значимости национальной принадлежности руководителя всего треть опрошенных (33,7 % опрошенных, в т.ч. 27,9 % русских, 21,3 % алтайцев и 30,7 % казахов) отметили, что предпочли бы работать под руководством человека только своей национальности, а почти половина опрошенных 40,7 % (в т.ч. 43,2 % русских, 47,8 % алтайцев и 39,6 % казахов) отметили, что для них национальность руководителя не имеет никакого значения. Аналогичны показатели, характеризирующие отношение молодых людей к работе в многонациональном коллективе для 48 % всех опрошенных национальность членов коллектива, не имеет значения, а 5,2 % русских, 7,2 % алтайцев и 9,4 % казахов полагают, что работать в этнически смешанном коллективе сложнее.

На вопросы об интенсивности общения респондентов с людьми других национальностей в различных сферах были получены следующие результаты: представители всех трех этнических групп чаще общаются с представителями своей национальности в семье и в кругу родственников (40,6 %). В остальных сферах – дружеской, производственной, соседской

– общение между представителями разных национальностей ненамного реже, а в дружеской сфере у респондентов 16–25 лет даже чаще, чем с членами своей этнической группы. Отличие между ответами молодых людей по рассмотренному вопросу незначительны, хотя у алтайцев и казахов более заметно стремление к общению с людьми собственной национальности.

Затем мы спросили респондентов, приходилось ли им участвовать или быть свидетелем оскорбления, ссор и иных конфликтов среди молодежи по этническому признаку? Чуть меньше половины всех опрошенных (41,2 %) отметили, что было несколько случаев, когда им доводилось участвовать или быть свидетелями таких конфликтов, из них 53,2 % русских, 45,6 % алтайцев и 51,3 % казахов; довольно часто с межэтническими конфликтными ситуациями сталкивались 13,5 % опрошенных респондентов (23,2 % русских, 15,6 % алтайцев и 16,3 % казахов); 18,7 % считают, что такие ситуации бывают, но лично с этим не сталкивались (20,4 % русских, 28,7 % алтайцев и 22,3 % казахов); 26,6 % думают, что о таких ситуациях больше говорят, чем они происходят на самом деле (3,2 % русских, 10,1 % алтайцев и 10,1 % казахов).

Отношение к своей этнической группе и представителям иных этнических групп в определенной степени определяется ответами на следующий блок вопросов.

Так на вопрос «Представители, каких национальностей, по Вашему мнению, легче всего приспосабливается к современной жизни?» большинство респондентов считают, что «всем одинаково трудно». Так считают 54,7 % опрошенных, в том числе 46,3 % русских, 39,7 % алтайцев и 31,4 % казахов. Второе место алтайцы и казахи отдали русским – 32,1 % алтайцев и 29,8 % казахов, а русские отметили, что алтайцам легче (35,9 %). На третью позицию и русские и алтайцы вывели представителей своей собственной национальности – соответственно 15,2 % и 21,3 %, а казахи – алтайцев (29,2 %). Из перечня других народов, проживающих на территории Республики Алтай, которые обладают наибольшими адаптивными свойствами, все опрошенные (7,1 % русские, 8,2 % алтайцы и 6,4 % казахи) почти единодушно выделяют армян. Можно предположить, что это связано с тем, что в Республике Алтай армянская диаспора самая большая, самая структурированная и более успешная в экономическом плане.

Также, мы спросили у респондентов «Доводилось ли им испытывать чувство обиды или унижения в связи с их национальностью?» 24 % опрошенных отметили, что они часто испытывают чувства обиды или унижения, связанных с их национальной принадлежностью, причем из них 27,3 % русских, 19,6 % алтайцев, и 18,6 % казахов, здесь важно отметить, что доля русских респондентов, испытывающих чувства обиды или унижения значительно больше, чем в двух других этнических группах. Ре-

спондентов, которые отметили, что лишь иногда испытывают подобные чувства 35,5 %, казахов, выбравших данный вариант ответа – 32 %, алтайцев – 39 %. Таких чувств вообще не испытывают 35 % опрошенных, из них почти половина алтайцев 49,3 %, 37,3 % русских и 21 % алтайцев. Затруднились дать ответ на данный вопрос 5,5 % респондентов.

При ответе на более конкретный вопрос «Представителям, каких национальностей, проживающих в Республике Алтай, Вы больше доверяете?» тут лидирует доверие к собственной этнической группе – 38,3 % русских, 41,3 % алтайцев, 34,7 % казахов. Вторую позицию доверия занимает вариант ответа – «всем в равной мере» (39,7 % русских, 37,8 % алтайцев и 29,8 % казахов). Далее следуют варианты ответов «затрудняюсь ответить» – 19,3 % русских, 5,6 % алтайцев и 17,3 % казахов и «никому, не доверяю» – соответственно 2,7 % русских, 15,3 % алтайцев, 18,2 % казахов. Следует признать, что в среде молодежи Республики Алтай уровень доверия к представителям других национальностей достаточно высокий.

Анализ ответов респондентов, на наш взгляд, позволяет утверждать, что в социальной сфере конкуренция между тремя этническими группами, безусловно, существует, но ее нельзя назвать критической, тем более приводящей к межэтническим распрями.

Еще одним важным аспектом при изучении межэтнических отношений являются миграционные процессы, происходящие в Республике Алтай. Социально-экономическое развитие Республики Алтай в последние годы характеризуется положительной динамикой роста, регион является привлекательным субъектом и характеризуется миграционным приростом населения, в связи с хорошими климатическими условиями и политической стабильностью. Между тем лишь четверть опрошенных респондентов относятся к увеличению в республику притока мигрантов как к нормальному, обычному явлению; большинство же относится к этому явлению отрицательно. Как уже отмечалось выше, респонденты, негативно относящиеся к приезжим, в основном выделяют выходцев из стран Средней Азии.

Учитывая этот аспект, респондентам был задан ряд вопросов с целью выявить влияние мигрантов на межэтническую ситуацию. На вопрос «Ваше отношение к мигрантам?» 53,6 % респондентов (47,3 % алтайцев, 36,3 % русских, 42,3 % казахов) ответили, что текущая ситуация в связи с притоком мигрантов удовлетворительная и не оказывает существенного влияния на местный рынок труда. С другой стороны, респонденты не исключают, что причиной способствующей росту межэтнической напряженности, может явиться негативное поведение мигрантов; 19,2 % опрошенных респондентов (17,6 % алтайцев, 33,9 % русских, 27,8 % казахов) убеждены в том, что им необходимо отказывать в проживании и регистрации на территории республики, так как они лишают местных жителей ра-

бочих мест, 16,0 % (20,8 % алтайцев, 19,6 % русских, 21,6 % казахов) считают, что мигрантам необходимо помогать 11,2 % (14,3 % алтайцев, 10,2 % русских, 8,3 % казахов) не высказали собственного мнения по данному вопросу. Полученные данные, свидетельствуют о том, что у респондентов в отношении к мигрантам существует большая степень толерантности, однако у опрошенных русских респондентов она значительно ниже. Мигрантофобия в российском обществе – уже состоявшееся явление. Это не означает, что все граждане России враждебно настроены к переселенцам, однако существование подобного негатива является общественно признанным фактом, а значит, и отчасти принятой приметой сегодняшнего дня [*Габдрахманова,* 2008]. При этом нелюбовь к приезжим носит не идеологический характер, а скорее – инструментальный, бытовой, ситуативный. Негативное отношение к мигрантам может сигнализировать о внутренних напряжениях в современном российском обществе, о значительной распространенности понижающего типа социальной адаптации, о непреодолимых барьерах, мешающих социальной мобильности, а также формированию позитивных жизненных стратегий и их реализации.

Отметим, что палитра причин межэтнической напряженности представляется весьма широкой. Респонденты отметившие, что отношения между этносами напряженные считают, что основными причинами возникновения такой напряженности являются: борьба за власть – 49,7 % респондентов, распределение руководящих постов по национальному признаку – 37,8 %, различие в религиозных воззрениях – 33,6 %, борьба за рабочие места – 28,2 % различия в поведении – 16,7 %, различия в культуре – 13,4 %, исторические причины – 12,9 % и борьба за территории – 7,6 % респондентов. Как мы видим, по мнению опрошенной молодежи культурные, религиозные различия не имеют сильного влияния на межэтнические отношения, именно экономические причины, по мнению молодых людей, являются основными катализаторами межэтнической напряженности.

Выявление институциональных механизмов гармонизации межэтнических отношений в Республики Алтай представляло собой также одну из задач нашего социологического исследования. Как показывают ответы на вопрос о мероприятиях, которые могли бы способствовать улучшению межэтнических отношений в республике, у значительной части респондентов отсутствуют четкие представления о содержании таких мероприятий (28,6 % опрошенных, в том числе 13,9 % русских, 9,0 % алтайцев и 11,2 % казахов затруднились ответить на этот вопрос) объяснить это обстоятельство можно тем, что эти респонденты не воспринимают этнические проблемы в качестве актуальных: многие из них заявляли, что, по их мнению, межнациональные отношения в республике уже стабильные. Больше половины опрошенных (58,3 %) респондентов убеждены в том, что обеспечение справедливого представительства различных националь-

ных групп населения в органах власти позволит гармонизировать межэтнические отношения; 32,6 % – отметили, что важно оперативное принятие мер экономического и социального характера для устранения наиболее острых причин возникновения межнациональной напряженности в регионе, 17,8 % опрошенных считают, что для улучшения межнациональных отношений необходимо обеспечить развитие национальных культур в республике, создание сети национальных школ, классов, газет, чтобы подрастающее поколение знало свои обычаи и традиции и не забывало свой язык.

При этом заметна зависимость ответов респондентов на этот вопрос от этнической принадлежности: так, у русских и алтайцев чаще всего по количеству упоминаний как способ гармонизации межэтнических отношений – оперативное принятие мер экономического и социального характера для устранения наиболее острых причин возникновения межнациональной напряженности, у казахов – развитие этнической культуры. Частое упоминание представителями всех этнических групп такого способа гармонизации межэтнических отношений, как обеспечение справедливого этнического представительства в органах власти, объясняется, по-видимому, тем, что этнический состав органов власти в Республике Алтай, как и в других республиках, является объектом постоянного внимания и обсуждения со стороны населения. Причины этнической неприязни в республике также аналогичны общероссийским: влияние СМК, так выявилось негативное отношение к американцам, что выказывает некое беспокойство по поводу ухудшения международного положения России. Вместе с тем ответы на вопрос: «Есть ли национальности, к представителям которых Вы испытываете неприязнь?» свидетельствуют о невысоком уровне предубежденности по отношению к преобладающим по численности этносам: к русским и алтайцам, неприязнь к которым декларировали небольшое количество респондентов.

Также в этом блоке анкеты респондентам был задан открытый вопрос: «Ваши пожелания руководству республики в области национальной политики», на который ответили 98 респондентов из 200 опрошенных. Ответы можно разделить на 4 группы:

1) Пожелания активизировать деятельность руководства (38,7 %), («Улучшить работу комитета по национальной политике», «Более активно работать в области защиты прав всех народов, проживающих на территории Республики Алтай» и т.д.);

2) Поддержка существующей этнокультурной политики в регионе (21,3 %), («Желаю, чтобы направление политики оставалось таким же»; «Пусть межнациональные отношения в регионе остаются такими же спокойными»);

3) Критические замечания (16,5 %) «Обеспечить равный доступ всех

национальностей к экономическим ресурсам», «Хватит обращать внимание на этническую принадлежность человека при приеме на руководящую должность» и т.д;

4) Предложения по конкретным проблемам, в основном по вопросу государственной поддержки национальных языков, национальных сообществ и культур.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют заключить, что состояние межнациональных отношений среди молодежи в Республике Алтай следует признать относительно стабильными с преобладанием позитивного вектора развития. Доказательствам тому служат отсутствие зон открытых конфликтов, весьма незначительная социальная и культурная дистанция между группами этнического большинства, готовность контактировать с представителями других национальностей, которую высказали большинство опрошенной молодежи. Сложившаяся ситуация, опирается как на исторические традиции мирного соседства и сотрудничества, так и на взаимное понимание необходимости соблюдения баланса этнических интересов в регионе. Вместе с тем, следует отметить наличие отдельных случаев негативных оценок межэтнической ситуации в регионе, причем, во всех трех опрошенных этнических группах. Анализ полученных в ходе опроса данных показал, что у молодого поколения Республики Алтай наблюдается предвзятое отношение к представителям народов Средней Азии, евреям, цыганам, армянам и китайцам. Также присутствует неприязнь к мусульманам. Но в целом, как у русских, алтайцев и казахов не выявлено нетерпимости к коренным народам Республики Алтай.

Результаты опроса свидетельствуют, что этнические проблемы возникают в определенной степени, и так или иначе зависят от других социальных проблем, связанных с распределением экономических ресурсов, власти и других социальных благ между национальными группами, а также, что даже в таком стабильном регионе существуют предпосылки для возникновения межэтнической напряженности.

Глава III. Национальная культура и этническая идентичность

3.1 Материальная культура в формировании этнической идентичности

В широком смысле под материальной культурой принято считать всю совокупность устройств, сооружений, предметов, окружающих человека, то есть искусственно сотворенный вещный мир. Также можно встретить обозначение материальной культуры как «Вторая природа».

В настоящем исследовании, не вступая в полемику относительно природы предмета и объекта, под материальной культурой мы будем понимать все, что относится к взаимоотношениям человека со средой его обитания, к удовлетворению потребностей его существования, технологической и культурной стороне жизни. Вектор исследования будет направлен на выяснение роли, которую оказывают элементы материальной культуры на формирование этнической идентичности коренных жителей Горного Алтая – алтайцев.

Возникновение, генезис материальной культуры человека, социума так или иначе затрагивали все исследователи, занимавшиеся вопросам культуры вообще. Понимая, что невозможно в масштабах исследования дать хоть какой-то список авторов, которые бы составили историографический пласт по истории изучения теории культуры, при этом никого не обделив, приведем лишь только такие имена как К. Маркс, Н. Данилевский, А. Кребер, С. Клакхон, Ж. Бодрийар, Ж. Лиотар, М. Мид, Ф. Бродель, М. Каган, В.А. Тишков и многие другие, чьи труды способствовали развитию представлений о роли материальной культуры в жизни не только мирового сообщества, но и отдельно взятых народов, этнических групп.

Под предметом материальной культуры, обозначим «этнографическую триаду» – одежда, пища, жилище и предметы быта, украшения, декор. Так как именно через создание, бытование, воспроизводство указанных элементов материальной культуры во многом идет процесс культурной трансмиссии в исследуемом социуме, т.е. процесс передачи багажа культурных знаний от поколения к поколению, актуализировавшийся в сложных экономических услових 1990-х гг., как например охота, собирательство, отгонное скотоводство, ремесла, способствовавшие экономическому выживанию семей, особенно в сельской местности.

Отметим, что базой актуализации и последующего возрождения элементов материальной культуры послужили традиционные знания, получившие в конце XX в. как термин определенную юридическую базу. Так понятие «традиционные знания» вошли в установочные международные документы «Конвенции о биологическом разнообразии» от 1992 г. [Конвенция] (ратифицированной Российской Федерацией от 1995 г.), Всемир-

ной организации интеллектуальной собственности (Межправительственный комитет по традиционным знаниям, генетическим ресурсам и фольклору 2000 г.). В международных документах «традиционные знания» используется для обозначения всех объектов, относящихся к жизнедеятельности народов. Традиционные знания определяются как знания, которые являются результатом интеллектуальной деятельности многих поколений и включают умения, навыки, методы, воплощенные в традиционном образе жизни сообществ или народов, и содержатся в системах знаний, передаваемых между поколениями. Эти знания не ограничены какой-либо определенной сферой деятельности, они имеют отношение как к окружающей среде, так и к любой другой сфере деятельности, связанной с традиционным укладом жизни. Традиционные знания также отражают способ адаптации человеческих сообществ к окружающей среде, как природной, так и социальной [*Ботоканова*, *Доолбекова,* 2013: 4].

Использование, приготовление, наличие элементов выше указанной материальной триады, как например традиционного жилья, в 90-х гг. XX в. становится внешним выражением этнической идентичности среди коренных жителей Горного Алтая.

Популяризация использования в быту элементов традиционной материальной культуры проводилась со страниц региональных газет, журналов, телевизионных передач, на уроках истории Горного Алтая. При этом нельзя говорить, что этот процесс был кем-то спланирован и реализован, популяризация и возрождение традиционной культуры происходила в быту преимущественно стихийно, люди делились друг с другом знаниями, опытом, когда-то почерпнутым у старшего поколения. Мужчины могли на свадьбах, торжествах или просто при встрече обсуждать вопросы как наиболее оптимально и соответствуя традиции поднять многоугольную стропильную систему айыла, как и куда ориентировать входную дверь, дымоход, женщины как изготовить орнаменты традиционной одежды, каким должен быть покрой одежды замужней женщины (*чегедек*), что готовить в качестве приданного девушке и т.д.

В первом блоке исходя из категорий «этнографической триады» рассмотрим в начале жилище, пищу и одежду, второй блок будет посвящен предметам быта, украшениям и декору, которые также среди исследуемого этноса стали маркерами проявления этнической идентичности.

Жилище. В 1980–90-е гг. перемены в идеологии масштабах страны отразились и на категории «жилье», «жилище». Как отмечает российский этнолог В.А. Тишков, в России подлинная перестройка в социокультурном смысле началась не с торговых кооперативов или с московских политических манифестаций. Она началась с изменений в отношении к жилью и к вещам, и в этом смысле перемены носят глубокий и, безусловно, позитивный характер. По всем стандартам жизненного благосостояния основным считается жилье, его размеры и благоустроенность [*Тишков*].

В Республике Алтай определенную степень влияния на формирование этнической идентичности оказала культура и традиции строительства традиционных типов жилищ, знания о которых хорошо сохранились среди народа.

Современные традиционные жилища в разных районах Горного Алтая имеют разные формы и наименования. К концу XX в. наметилась широкое разнообразие применяемых материалов, при сохранении более-менее одинаковой строительной технологии. Формы жилища прежде всего зависят от местного ландшафта и климатических особенностей [Тюркские 2006: 404].

Традиционные жилища имеющие бытование на начало XXI в. можно разделить на следующие типы: конический, цилиндрический (решетчатая юрта), многоугольный сруб и дощатый летник имеющий квадрат в основе, но построенный с традиционной «начинкой». При этом степень бытования и активного использования указанных типов жилищ не одинакова.

Конические юрты. Данный тип жилища был широко распространен у народов Сибири, на его древность указывает тот факт, что в древнетюркском языке шатер обозначается словом «*catir*» [Древнетюркский 1969: 142], алтайцы до сих пор называют конусообразную юрту «*чаадыр*», «*аланчык*».

В горизонтальном плане у основания такая юрта имеет круг, остовом служат жерди высотой от 7 до 12 м. Чем длиннее жерди, тем больше диаметр юрты.

Технология строительства, как отмечают информанты, не менялась на протяжении многих поколений. Так информант Андрей 1963 г.р. проживающий в с.Озерное Усть-Канского района отметил, что «строить конусообразный *чаадыр* его научил отец, а его в свою очередь его отец и впервые он [информант] принял участие в строительстве *чаадыра* еще в детском возрасте и к юношеству уже хорошо понимал, как нужно организовать и провести стройку *чаадыра*» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Юкубалин А.Т.].

Технологический процесс постройки *чаадыра* состоит из следующих шагов:

1) в начале строительства подбирают площадку, на расчищенной поверхности чертят круг;

2) для создания каркаса, берутся две жерди по 7–12 метров каждая с развилками наверху и устанавливались в виде пирамиды с восточной и западной стороны, верх соединяется развилками, восточная жердь впоследствии служит правым (северным) косяком дверного проема [*Тихонов,* 1984: 56];

3) затем ставят жерди без развилок, ориентированных на север и юг, жерди на месте левого косяка и напротив нее, потом – пару жердей около

северной и южной жерди и еще четыре жердей друг против друга и получают основу (*өзөк*) [*Соколова,* 1998: 120], от качества закладки основы зависит прочность всей конструкции;

4) на основу *чаадыра* укладывают подготовленный деревянный обруч (*карачкы*) в среднем и верхнем уровнях, обруч придает конструкции жесткость и служит поперечной опорой для тонких жердей, которые вплотную кладут друг к другу, иногда до 100 штук [*Тощакова,* 1978: 82];

5) дверь устанавливается под углом наклона и традиционно ориентируется на восток.

Как кровельное покрытие для этого типа жилищ используют специальным образом заготовленную кору лиственницы (*чөбрө*), которую собирают весной. Согласно технологии, кору кладут венцами, чтобы нижний венец заходил под верхний. Для прочности покрытие прижимается жердями (*базыра*) [*Дьяконова,* 2001: 36]. Кора лиственницы после закрепления на стропильной системе *чаадыра* благодаря выделению смолы и одновременному процессу высыхания на ветру приобретает необходимую форму и прочно склеивается на поверхности ската крыши.

Конические юрты в исследуемое время являются наиболее редкими и преимущественно используются для придания местного колорита туристическим базам отдыха. Также как отмечают информанты, коническая юрта достаточно проста в сооружении, но в современных условиях требует большого количества подготовительных мероприятий и времени, куда относиться, необходимость заранее в учреждениях лесного хозяйства брать разрешения на вырубку молодого делового леса, его транспортировку, очистку и сушку, т.к. такой материал в виде готовых жердей обычно лесными предприятиями специально не реализуется. Другой сложностью является, то что после возведения сооружения обычно в нем не предусмотрены окна, потому что скат образуемый жердями одновременно является и стеной, и стропильной системой и оконные проемы ослабят прочность всего сооружения. Также полезная площадь круга обычно скрадывается естественным наклоном конуса, который варьируется в среднем 50–55º, что уменьшает количество людей, которое может одновременно находится в юрте, не ощущая при этом дискомфорта [НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Келюев В.Н.]. Хотя в местечке Ойбок Усть-Канского района в 2004–2005 гг. был возведен *чаадыр* вмещающий до 35–40 чел., но при этом диаметр юрты был увеличен до 10 м., при традиционных 6–7 м.

Цилиндрические юрты. «*Кереге айыл*» или «*кийис айыл*» представляют собой каркасную цилиндроконическую решетчатую постройку монгольского типа. Каркас состоит из 5–7 отдельных деревянных разборных частей – решетчатых звеньев (*кереге*), деревянного круга (*карачкы*), шестов крыши (*уна*), опорного шеста (*багана*), двери, крестовины (*чанмырак*) [Тюркские 2006: 405].

Решетчатые звенья изготавливаются из тальниковых прутьев и строительных дранок, места перекрещивания скреплялись кожаными ремешками или сухожилиями через сквозные отверстия, что дает звену легкость при установке и разборке. Шесты для крыши изготовляются из тонких очищенных жердей тальника, один конец заостряют, в другой со сквозным отверстием продевают петлю. Шесты вставляются в деревянный круг, также со сквозными отверстиями по количеству шестов, приспособление служит дымоходом и опорой для крыши.

Процесс установки войлочно-цилиндрической юрты состоит из следующих этапов:

1) первым делом соединяют решетчатые звенья шерстяными шнурами, веревкой;

2) конструкция опоясывается волосяной тесьмой, закрепляющаяся на дверной раме;

3) дверь привязывается к концам решетки;

4) возведение крыши, в центре прямо над очагом устанавливают опорный шест, который поддерживает навесу дымовой круг с крестовиной [*Кандаракова*, *Соенов,* 1994: 5];

5) покрытие конструкции шестью пластинами войлока: две для стен, две для крыши и две для дымника.

Цилиндрические юрты сегодня преимущественно покупаются и привозятся из Монголии. Основным районом использования *кийис айыл* на начало XXI в. является Кош-Агачский район, где данный тип строения продолжает использоваться как летнее жилье, но как отмечают информанты в куда более меньших масштабах по сравнению с 60–80 гг. XX в. Сохранению и развитию данного типа жилища отчасти способствует туризм, например, некоторые туристы специально останавливаются на ночлег в экзотическом жилище. Поэтому такие айылы можно встретить вдоль Чуйского тракта. Некоторые туристические базы специально подготавливают цилиндрические юрты для туристов, для этого даже подготавливают подиум, служащим деревянным полом и приподнимающим строение над землей, что решает вопрос сырости, особенно если база находится вблизи реки, озера и почва естественно содержит влагу.

Например, расположенная в Онгудайском районе туристическая база «Уч-Энмек» предоставляет проживание в подготовленной войлочной юрте и из рекламного буклета базы мы узнаем, что одна такая юрта вмещает четыре односпальные кровати, тумбочки, стол, вешалки для одежды, очаг [Уч-Энмек].

Многоугольные срубные юрты. «*Агаш айыл*», «*чеден айыл*», «*черте айыл*», такие юрты строили четырех- шести- восьмиугольными. Основой многоугольной юрты является сруб из бревен, рубленных в паз; он состоит из семи-восьми венцов [*Тощакова,* 1978: 91].

Нужно отметить, что многоугольный айыл с 1980-х по 2000-е гг. в период активного возрождения традиционной культуры прошел двухступенчатую эволюцию, которая не изменяла форму и архитектуру жилища, но касалась строительных материалов.

С конца 1980-х гг. материалами стен служили почти, что исключительно доски толщиной 25–32 мм, углы многоугольника составляли столбы, вкопанные в землю, после все стороны многоугольника соединялись досками и образовывали стены жилища. В экономическом плане айыл из досок был значительно дешевле срубного.

И только с 2010-е гг. наиболее популярным типом айыла становится именно срубный айыл. В подавляющем большинстве его собирают из полу бруса 10х18, с утепленными полами, стеклопакетами на окнах, очагом по центру и небольшой печкой с права от входа. В центре айыла обычно сохранялся очаг, порой под него заливали бетонный пятак диаметром 80–90 см. При наличии печки, очаг служит для проведения традиционных церемоний и отправления культов.

Традиционная технология возведения срубного айыла используется по сей день и имеет широкое бытование. Так при возведении сруба многоугольной юрты овальная чашка верхнего бревна вырубается по месту в нижнем. Для более плотной подгонки одного венца к другому в каждом верхнем бревне снизу, по всей длине, вырубается продольный паз глубиной 3–4 см. Восемь-девять венцов сруба составляют стены айыла. Три бревна верхнего венца рубят без остатка, так как они являются первыми нижними венцами каркаса крыши *алыйман*. Также используется технология шкантовки стен, когда брусья для прочности стен соединяются деревянными шкантами. Высота самого сруба без кровли, колеблется в пределах 170–175 см, длинна одного звена – 360–365 см. Для утепления между бревнами сруба прокладывается мох или другой утеплитель. Дверь ориентируется на восток. У рубленных многоугольных юрт крыши, как правило, делают двух видов: конические и полусферические.

Как видно из технологии и материалов, применяемых при строительстве срубного многоугольного айыла, его строят на долго и основательно. В утепленном и подготовленном айыле люди могут проживать с конца мая по середину сентября и даже по начало октября. Как отмечают информанты проживание в айыле они ассоциируют с откочевкой на летник (*jайлу*), а по приходу осени возврат в дом с откочевкой к зимнику (*кышту*) [НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Енчинов М.М.]. В экономическом плане строительство срубного аыйла на 2016 г. составляет порядка 70–80 тыс. руб., что несомненно составляет значительную сумму и владение таким айылом, стало не только выражением своей этнической идентификации, но и элементом престижного потребления.

Также встречаются жилые дома, построенные по технологии и форме

многоугольного айыла, в основном 2 этажного формата, такие дома-айылы можно встретить в г. Горно-Алтайске, с. Шебалино, Усть-Кан, Онгудай.

Дощатый летник. «*Jайгы айыл*», «*jайлу*». Квадратные, прямоугольные в основе сооружения, бытующие по сей день. С середины 1980-х гг. в районных центрах, где ограды жилых домов ограничивались 10 сотками согласно плановой застройки и как следствие нехватки территории для строительства многоугольного айыла, коренные жители начинают строить дощатые летники. Летники такого типа несложны в технологии строительства и затрачиваемого материала, так как многоугольные, конические айылы требуют специальных познаний и большого количества строительного материала. Внутреннее устройство дощатых летников некоторые хозяева стремились привести в соответствие с традиционным нормам расположения вещей, предметов в айыле.

При сооружении дощатого летника, первоначально вычисляются углы, которые все должны быть равны, по углам устанавливаются столбы, всего четыре. Столбы соединяются досками, вырезаются окна, дверь, монтируется крыша. Крыша преимущественно односкатная, кровельным материалом сегодня служат шифер, профлист, андулин. Дверь традиционно ориентируется на восток. Проводится электричество, устанавливается печь, труба, кладутся полы.

Дощатые летники получили достаточно широкое распространение, как в южных, так и таежных районах Горного Алтая, что можно объяснить легкостью технологического сооружения и дешевизной постройки.

Не менее важным, а может быть и самым важным в механизмах формирования этнической идентичности посредством категорий материальной культуры является внутреннее содержание жилища, его наполнение культурным содержимым, позволяющее сказать, что традиционное жилище не только является внешним выражением самоидентификации, но и оказывает влияние на формирование идентичности.

Внутренняя обстановка во всех описанных выше типах жилищ алтайцев имеет много схожего между собой. В основе традиционного жилища лежит круг или приближенный к нему многоугольник, на квадрат и прямоугольник также проецируется круг. При всех типах жилища дверь всегда традиционно ориентируется на восход солнца, на восток. Центром жилища является очаг, где находится таган-треножник. Таган также снабжается дополнительными крюками, позволяющими ставить на огонь котелки разного размера. Большое распространение получили небольшие печи, которые ставятся с права от двери, на женской половине. Также сегодня можно встретить айылы, где по центру вместо традиционного очага расположена простая безоборотная печь.

Исходя из традиционной логики в домах и благоустроенных квартирах, сакральным центром жилья продолжает оставаться очаг, который

проецируется на электрическую или газовую плиту. К тагану, печи, как к месту пребывания огня алтайцы относятся с особым почтением и производят регулярные «кормления» огня в печи. Исходя от очага, жилая площадь айыла, в благоустроенной квартире, частном доме по крайней мере кухня, делятся на функциональные зоны, с которыми связываются различные запреты и предписания.

Если айыл приближен к традиционным типам, с очагом-таганом, где разводят огонь и готовят пищу, то за очагом на небольшом от него удалении ставят столб (*чакы*) в высоту чуть выше верхнего венца многоугольной юрты или в конической юрте примерно 180 см. На верху столба прикрепляют поперечную планку, на которую крепят жерди (*артпак*) в свою очередь, крепящуюся к каркасу над дверью, данный навес позволяет коптить на нем традиционные яства как кисло-сладкий сырчик (*курут*).

Важным элементом внутреннего устройства всех типов айыла является, то что пространство в юрте разграничено на следующие сектора, в половом отношении на мужскую и женскую (левая и правая сторона от двери соответственно), в социальном на престижную (*төр*), дальняя сторона от двери, и менее престижную, пространство у двери и в сакральном эти же зоны на сакрально чистую и обыденную (профанную) [*Енчинов,* 2013: 20].

Как мы видим, жилища в Республике Алтай в изучаемый период подверглись определенным транзитивным процессам, при этом само традиционное жилье, отношение к нему и его наличие, эксплуатация оказывают влияние на формирование и выражение этнической идентичности хозяев жилья. С 90-х гг. XX в. активные процессы глобализации, интенсификация обмена информацией способствовали внедрению новых строительных материалов, строительного оборудования позволившие удешевить и ускорить строительство. Большое внимание люди стали уделять архитектурным и дизайнерским особенностям строений и ландшафту. Традиционное жилище постепенно переходит в социально-экономическую категорию, это уже не только место проживания членов семьи или летняя кухня, но уже и маркер успешности, престижного потребления. Такое жилье, становятся своеобразным показателями уровня жизни, благополучия и социальной защищенности человека, его инвестицией. Традиционное жилье, стилизация под традиционные формы и типы жилищ становится способом индегенизации (самоидентификации) хозяина, выражением его этнической идентичности.

Пища. Как известно в функциональном плане роль пищи весьма разнообразна от удовлетворения физиологических потребностей в пище до культурно-ритуальной функции.

Экономическая нестабильность, затянувшиеся реформы, рост социальной дифференциации в 90-х гг. XX в. сказались как на количестве, так

и на качестве потребляемой пищи. Традиционно сложилось, что люди изначально обеспечивали свои потребности в продовольствии через занятие охотой, собирательством, сельскохозяйственным производством и гораздо позже через систему пищевой промышленности. В 90-х гг. XX в. неожиданно для самого общества актуализируются как раз, таки, казалось бы, «устаревшие» традиционные формы производства пищи, как собирательство, охота, рыболовство, животноводство и огородничество.

Охота и в меньшей степени рыболовство для сельских жителей Республики Алтай всегда являлась подспорьем в хозяйстве, даже во времена советского строя, застойных 70-х гг. XX в. охота и рыболовство были важнейшей частью обеспечения мясопродуктами, т.к. при выполнении пятилетнего плана забой колхозного скота для частных нужд не предусматривался и карался законом. В 1990–2000-х гг. охота с рыболовством все более проявляются как ощутимые подспорья в жизнеобеспечении. На копытных охотились ради их мяса, в основном на косуль, маралов, кабанов и лосей, в употребление шли также и некоторые внутренние органы как печень, сердце, селезенка, в реках и озерах ловили хариуса, налима, тайменя местами щуку [Хозяйственно-культурный 2016: 118; 120].

Сбор дикоросов также актуализировался в пореформенные 90-е гг. XX в. Собирали кедровый орех, черемшу (калба), папоротник, облепиху, жимолость, черную и красную смородину, малину, крыжовник, шиповник, дикий ревень, чернику, землянику, бруснику, также такие лечебные травы как чабрец, красный и золотой корень, очанка. Широкое распространение получает засолка и консервация грибов, черемши для длительного хранения. Коренное население Горного Алтая при сборе дикоросов также начало распространять свои этнокультурные традиции на промыслы, например, как и при охоте, при сборе дикоросов окропляется огонь, становище. Информанты объясняют проводимые ритуальные действия, тем, что хоть они и не убивают ни какое животное, но они берут дары Духа Алтая (*Алтайдып ээзи*), так как Дух Алтая уготовил каждому кто придёт в его владения за дарами его долю (*еле*) и человек должен с благодарностью принять то что ему достанется из дикоросов [НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Енчинов В.А.].

Основным и стабильным поставщиком мяса без учета пищевой промышленности, особенно в сельской местности является собственное хозяйство. Основными видами домашних животных являются овцы, крупнорогатый скот, лошади и разная птица, которая также обеспечивает хозяйства яйцами.

У алтайцев по сей день существует ритуальное разделение животных на две категории, это скот с теплым дыханием (*јылу тумчукту мал*) и скот с холодным дыханием (*соок тумчукту мал*). Лошадь и овцу, относят к категории с теплым дыханием, их создателем считалось божество

верхнего мира Кудай, поэтому они преимущественно забивались на значимые праздники, торжества, такие как свадьба, моления, их мясо считается ритуально чистым. Крупно рогатый скот, коз и верблюдов относят к категории с холодным дыханием. Мясо данных животных не используют в ритуальной части праздников и в меньшей степени используют в торжествах вообще.

Традиционные знания в системе приготовления пищи в т.ч. и в способах забивки животного называются информантами как один из показателей выражения своей этнической идентичности. Например, это относится к способам забоя овец. В свое время оба способа были описаны Л.П. Потаповым и на начало XXI в. в плане технологии не претерпели изменений.

Так, при первом способе барану связывали ноги, валили на бок, перерезали горло, кровь выпускали в деревянное корытце. Второй способ, как отмечает Л.П. Потапов наиболее древний, также распространенный у монголов, бурят состоял в том, что барана валили на спину, чуть ниже груди делали небольшой надрез в 10 см просовывали туда руку, разрывали диафрагму и далее брюшную аорту называется такой способ (*өзөп*). Кровь оставалась за стенками диафрагмы, откуда она вычерпывалась и собиралась в корытце. Второй способ у южных алтайцев считался наиболее приемлемым, так как при забое кровь не проливалась на землю, к тому же кровь полностью шла в употребление [*Потапов,* 1953: 54].

Информанты отмечают, что второй способ является традиционно алтайским, приводятся такие его достоинства, как быстрота (весь процесс занимает не более 30–40 мин.) и не пролитие крови на землю. Также информанты указывают, что качественный забой овцы способом «*өзөп*» демонстрирует степень готовности молодого человека к ведению самостоятельного хозяйства, созданию своей семьи, выступая своего рода инициацией зрелости [НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Туткушев В.С.].

Способ забивки лошади и крупного рогатого скота во многом схожи и состоит в том, что используется два ножа с длинной лезвий не менее 20 см., процесс состоит из нескольких шагов, первым делом животное связывается, валится на бок, второй этап в том что одним ножом протыкается спинной мозг в области шейного позвонка, третьим шагом протыкается сердце, вытекшую кровь сливают в деревянное корытце (*тепши*).

В разделке туши участвуют только мужчины, кости запрещается ломать топором, согласно традиционному мировоззрению если кости разломать при забое или, то тем самым можно навредить душе животного, что может стать причиной неудач в хозяйстве и промыслах. Поэтому при разделке туши используют только ножи, разделка идет по суставам, каждая кость с мясом имеет свое название и предназначение в угощениях. Пока мужчины занимаются тушей, женщины обычно успевают промыть внутренности и изготовить кровяную колбасу (*кан*). Внутренности почти, что

без выбраковки полностью употребляются в пищу. При готовке кровяной колбасы тонкая кишка тщательно промывается и заливается кровью и немного разбавленным молоком, иногда с добавлением лука, концы крепко связываются, колбасу варят в горячей воде около 15–20 минут. Для приготовления кровяной колбасы помимо тонкой кишки также используют, толстую кишку и поджелудок.

Другими блюдами из внутренностей животных являются внутренний жир (*карынjу*) употребляется совместно с нежирным, «сухим» мясом или как заправка для других мясных блюд, желудок (*карын*), прямая кишка (*кыйма*) подаются как самостоятельные блюда и используются для приготовления блюда из кишок (*jоргом*), который представляет собой вымытые тонкие кишки, перевитые вперемешку с внутренным жиром и желудком, нарезанной в виде длинных лент. Обязательным блюдом на свадебных торжествах является конская прямая кишка (*казы-карта*) хорошо отваренная подается совместно с печенью, почками, сердцем и внутренним жиром. Фаршированная селезенка (*телуун*) селезенку баранины или говядины целиком надрезают с внутренней стороны, не разрезая краев наполняют фаршем, затем зашпиливают мелкой веточкой или переплетают обработанной кишкой баранины, для фарша используют внутренний жир, соль, дикорастущий лук, чеснок [*Санашкина,* 1995: 45]. Мясная колбаса (*чучух*) после тщательной обработки толстую кишку крупного скота начиняют фаршем, который предварительно мелко рубят с добавлением отваренных почек, легких, сердца внутреннего сала и дикого лука, мясную колбасу замораживают, и при необходимости с нее отрубают нужные куски.

Говяжье мясо с ребер (*куртан*) жарится совместно с диким луком, почками, сердцем, внутренним жиром. Гривенная часть конины (*jал*), отваренная, нарезается круглыми кусочками сервируется диким батуном, слизуном и зеленью.

Большим лакомством считается грудинка баранины (*керзен*), грудинка срезается с шерстью и надевается на деревянный шампур (*тиш*) и обжаривается до румяной корки с двух сторон, готовое блюдо обычно нарезается на кусочки и служит лакомством для детей. Печенку (*буур*) нарезают ломтиками, нанизывают на шампур вперемежку с салом и поджаривают на огне. Также алтайцы готовят шашлыки, технология приготовления шашлыка как обычно для всех шашлыков [*Санашкина,* 1995: 48], но особенностью является то, что берется нежное, свежее мясо, которое не маринуется и готовится одним или несколькими кусочками на одном шампуре, при этом обычно не используется перец.

Пища в алтайской культуре является одной из составляющих социального взаимодействия и общения. Самым почетным угощением считаются голова лошади, барана, так голову барана в знак уважения кладут перед уважаемыми, пожилыми людьми. Также почетным угощением явля-

ется лопатки барана, бедренные кости, два нижних ребра, плечевая кость, грудина.

Из традиционных мясных супов готовят из обрушенных жаренных зерен пшеницы (*јарма*) и из перловки (*кӧчӧ*) [Традиционные 2009: 156]. Мясо отваривается в подсоленной воде с добавлением крупы, после приготовления основным блюдом является мясо, выложенное в деревянное корытце с нарезанным луком, собственно суп употребляется как дополнение к мясу. При этом *кӧчӧ* часто готовится как самостоятельное блюдо, даже без большого количества мяса, где главным условием является наличие кости/костей, желательно с костным мозгом, необходимых для формирования бульона.

В 90-х гг. XX в. в связи с системным кризисом отраслей производства, в т.ч. сельского хозяйства формируется большая степень натурализации системы питания населения, на селе актуализировались обычаи и ритуалы, связанные с пищей. Так, например, люди начали «восстанавливать» запреты связанные с продуктами питания, например, в селе в вечернее время не разрешалось давать кому-либо молоко, закваску, так как согласно традиционным представлениям алтайцев такие действия могли вызвать отток достатка из дома. Аналогично объяснялись действия, когда кто-то делился своей добычей или продуктами в том числе и овощами, фруктами, необходимым условием было то, что часть продуктов нужно оставить себе, предотвратив тем самым отток достатка из дома.

Не менее важным является изменение в системе организации питания в регионе. Современный человек готовит и потребляет пищу не только дома, но и через общественные системы питания [*Тишков*]. Начиная с 90-х гг. XX в. в столовых, кафе и ресторанах региона постепенно появляются блюда национальной алтайской кухни, ставшие изюминкой меню. Традиционно национальные блюда готовились дома и преимущественно по праздникам. При этом отметим, многие блюда, особенно мясные имеют четкую взаимосвязь и последовательность в приготовлении, например, *кан*, *теллун*, *керзен* обычно готовят сразу же после забоя барана и крайне проблематично готовить *кан* даже несколько раз в месяц, т.к. это означает, что каждый раз надо забивать животное. Поэтому появление некоторых национальных блюд в меню ресторанов, позволят без значительных затрат угощаться деликатесами.

Другим основным продуктом национальной кухни алтайцев является молоко и его производные. Так основу многих молочных продуктов составляет *чеген*, он также известен как *айран*, с той разницей, что *айран* изготовляют как из сырого, так и кипяченого молока, когда *чеген* только из кипяченного. *Чеген* можно рассматривать как один из базовых пищевых продуктов, обладающий естественными свойствами как для питьевых продуктов, его можно транспортировать и хранить в жидком виде, так и по

мере сквашивания, изготовления из него твердых продуктов длительного хранения.

Процесс приготовления *чегена* состоит из закваски и созревания. Для закваски используется предыдущий *чеген* из расчета 500 г. на 5 литровое ведро молока, причем, чем старее грибки предыдущего *чеген*, тем крепче и качественнее свежий. Также в качестве закваски использовали *курут*, забелонь (внешнюю часть молодого тальника) [*Санашкина,* 1995: 55], копченую копчиковую кость, жилу лошади, коровы, овцы [*Потапов,* 1953: 43]. В подкисшее молоко каждый день вливают свежее кипяченое молоко, периодически помешивая, подогревая в казане. Напиток хранят в больших кожаных сосудах (*архыт*) или деревянной вытянутой кадочке. *Чеген* являлся наиболее употребительной и распространенной пищей алтайцев, он не только жажда утоляющий и питательный продукт, но и используется в этикете гостеприимства [*Шатинова,* 1981: 119].

В культуре традиционного питания алтайцев продукты запрещается выбрасывать. В результате перегона *чегеня* содержимое котла сливают в мешок из ткани, стекшая сыворотка (*сарсу*) также идет в употребление. Процеженная творожистая масса, просушенная на солнце, подается как блюдо (*ааpчы*), из не просушенной изготавливался *курут*, из общей спрессованной массы творога, круглой формы, ниткой разрезаются ровные пласты по 2–3 см в толщину, полученный сыр коптится на решетке над очагом.

Курут также растворяют в теплой, горячей воде с добавлением зерен ячменя, съедобных кореньев, что составляет отдельное блюдо, напоминающее по консистенции *чеген*, но являющееся более питательным. *Ааpчы* полученный из *чегеня* также в свою очередь является полуфабрикатом, если его добавить в свежее молоко и отварить, то получится густая масса, процеженная и просушенная на солнце становящаяся сладким творогом (*эjигей*), который особенно любят дети. Соблюдая данную же технологию, но с добавлением свежего молока в *чеген* можно получить другой вид сыра – пресный сыр (*быштак*) отличающийся от *курута*, отсутствием кислоты, мягкостью и нежным вкусом, употребляется вместе с медом и сливками. Также из молока получают масло (*сарjу*), сливки (*каймак*) идущую как самостоятельные блюда или в составе других кушаний.

Из *чегеня* также выгоняют алкоголь, непосредственно сам перегонный аппарат состоит из большого казана/чана куда собственно и заливается чеген, на казан устанавливают бочку без дна и поверх бочки крышку, обычно алюминиевый таз, наполненный холодной водой, все щели между тазом и бочкой тщательно замазываются раствором из муки и воды. Пары кипящего *чегеня* поднимаются до дна таза и контрастируют с его холодной поверхностью, после чего испарения стекают по ниткам к желобку и выводятся из бочки через деревянную трубочку, охлаждаясь собранные испарения образуют молочное вино/самогон (*алтай аракы*). *Алтай аракы*

распивается как в теплом, так и охлажденном виде, по крепости она не превышает 3–4°, согласно традиции, ее распитие обставлено рядом церемоний. В народе, молочное вино называют головой или начало пищи (*аштың бажы*), для распития араки используют, небольшой по емкости деревянный стаканчик (*чочей*), которым пользовались в определенной последовательности все присутствующие, как в гостях, так и на празднествах [*Дьяконова*, 2001: 70]. Молочное вино является обязательным пищевым продуктом, «атрибутом» при отправлении культов, совершении обрядов и ритуалов.

Из напитков наиболее распространенным является чай с молоком, среди старшего поколения чай с молоком и солью, употребляемый с *талканом* или без него [Тюркские 2006: 407, 409]. Другим напитком является кумыс (*кымыс*) изготовляемый по такой же технологии приготовления, как и *чеген*, но из кобыльего молока, который считается не только прекрасным жаждоутоляющим напитком, но и лекарством.

Растительная пища с древнейших времен была немаловажным компонентом алтайской кухни и в основном была представлена зерновыми культурами и дикоросами. Поэтому способы, технологии сбора, обработки, приготовления блюд и продуктов из зерновых, дикоросов, также имеют хорошую сохранность в алтайской культуре и на начало XXI вв.

Для самобытного алтайского земледелия были характерны главным образом посевы ячменя [*Потапов,* 1953: 59] из которого получали жареный ячмень (*чарак*), *талкан*, *кӧчӧ*, *јарма*, из ячменной муки пекли пресные лепешки (*тертпек*), пончики из пресного сыра (*борсок*). Муку (*кулур*) мололи из ячменя и пшеницы. На начало XXI в. из зерен ячменя и пшеницы продолжают изготавливать выше перечисленные продукты, с той разницей, что используется электрические и механическое оборудование.

Для приготовления блюда из жареного ячменя (*чарак*), ячмень ссыпают в разогретый казан, все время, помешивая, доводят до появления светло-коричневого цвета и потрескивания плевел. Еще горячий ячмень засыпают в ступу (*сокы*) и толкут, толчение максимально высвобождает ячмень от оболочки, следующим шагом является провеивание через веяло (*эскин*), после провеивания остается только чистое зерно-чарак. *Чарак* являлся самостоятельным блюдом, также он является полуфабрикатом для приготовления *талкана*.

Талкан является одним из основных видов пищи приготовляемого из ячменя, на его древность и широкое распространение указывает то, что *талкан* уже встречается в древнетюркскую эпоху, обозначаясь как «*talqan*» – имея прямой перевод как поджаренная мука [Древнетюркский 1969: 529]. Технология приготовления *талкана* состоит в размалывании *чарака* в зернотерке и получения ячменной муки. Еще в середине XX в. для размалывания употребляли как зернотерки, так и каменные плиты с

желобчатыми углублениями называемые (*паспак*). После обмолота ячменную муку просеивают через сито (*элгек*) и продукт считается готовым к употреблению.

На начало XXI в. зернотерки и плиты почти что вышли из употребления и их можно встретить только у любителей и сторонников традиционных методов обмолота, в основном же зерно обрушивают разного типа механическими, электрическими аппаратами, например, приспосабливают обычные мясорубки. Но нужно подчеркнуть, что традиционные технологии не ушли полностью, люди хорошо знают, как изготовить традиционные инструменты для обмолота и как ими работать, при этом у *талкана* обмолотого традиционным методом всегда находятся сторонники, которые отмечают, что *талкан* изготовленный посредством мясорубки менее качественный, т.к. фракции муки через чур измельчены и вкусовые качества продукта падают. К недостаткам современных методов и приемов обрушивания зерна, как и готового продукта относят то, что сильно измельченное зерно, в виде муки не может хранится долго без постоянного провеивания и перемешивания, как отмечают информанты, такой *талкан* «не дышит», что создает угрозу появления плесени и скорой порчи продукта. Такое замечание покупателей привело к появлению в продаже *талкана* в бумажных пакетах, на 2017 г. пакет с *талканом* в 500 г. можно было купить в г. Горно-Алтайске по цене от 80 до 140 руб.

Другой не маловажной сферой культуры и традиций питания в исследуемом регионе является сбор дикоросов. Большую актуальность сбор дикоросов получил в пореформенные 90-е гг. XX в., когда экономическая нестабильность, отсутствие работы и дохода вынудила население собственными силами заготавливать продукты на зиму. Так широко распространение получила засолка и консервация грибов, черемши для длительного хранения. Коренное население Горного Алтая при сборе дикоросов также начинает распространять этнокультурные традиции на промысел, как и при охоте окропляется огонь, становище [НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Келюев Ч.В.].

Об усредненных объемах и масштабах заготовки дикоросов можно судить исходя из табл.1.

Таблица 1. Объемы заготовки дикоросов на одну среднестатистическую семью коренных жителей в 2007–2008-х гг.

Наименование продукции	Приблизительный объем заготовки
Орех кедровый	100–400 кг чистого ореха
Брусника	2–3 ведра

Смородина черная	3–8 ведра
Смородина красная (кислица)	1–4 ведра
Малина	1–4 ведра
Ревень	1–3 ведра
Грибы	1–10 ведер

Источник: [Традиционные 2009: 193].

Все виды из приведенного перечня, кроме кедрового ореха, заготавливаются преимущественно для личного потребления. В случае с кедровым орехом более 90 % объемов заготовленной продукции идет на продажу.

Одежда. Следующей значимой категорией «этнографической триады» является – одежда, в данном случае мы остановимся именно на традиционной одежде, имеющей прямое отношение к формированию и выражению этнической идентичности.

Значимость одежды никогда не ограничивается технической функцией, никакая вещь не является «просто вещью», её стилистические особенности, её форма, способ использования культурно детерминированы; она обладает символической ценностью. Одежда непосредственно контактирует с биологическим телом человека, воспринимаемым во всех культурах не просто как биологический объект, а как нечто, связанное с человеческой личностью, его культурой, этнической принадлежностью. Одежда как известно представляет собой материальное выражение социальной нормы, знаковое содержание предметов гардероба, кодирует принадлежность к определенному этносу и даже к определенной социальной группе [*Лебина*].

В более широком фокусе одежда никогда не переставала быть частью системы формирования и конструирования идентичности, так на протяжении практически всей истории Советского Союза сохранялось интуитивное понимание того, что отличность, уникальность выбранного пути развития государства требует некого зримого стилистического соответствия облика его граждан и того предметного мира, в котором они обитают, и архитектуры. Вместе с политическим строем и экономической системой строилась и визуальная реальность. Конструирование костюма, одежды превращалось не только в идеологическую, но и политическую задачу. При этом мода социализма стала отражением и выражением советской унифицированности, за регламентированного мышления и поведения» [*Виниченко*].

Горно-Алтайская автономная область не была исключением, общепринятыми стали костюм и одежда европейского покроя. Но как отмечают информанты «советская одежда» или как еще ее называли *магазинниҥ кийими* (дос. магазинская одежда) на селе всегда являлась парадно-выходной, одеждой повседневности для работы по хозяйству, промыслово-охотничьей и особенно зимнего периода являлась традиционная одежда, которая была в функциональном плане проверена временем и изготовлена посредством ручного труда и имела определенные гарантии качества и прочности [НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Енчинов В.А.].

В начале XXI в. культура и философия одежды претерпела новую трансформацию, связанную с вхождением и адаптацией страны к новым социокультурным реалиям.

Традиционная одежда, требующая значительных навыков и умения от мастеров пошива, знаний основ традиционной символики и орнаментализтики, в Республике Алтай была возрождена в достаточно короткие сроки, по оценкам информантов возрождение традиционной одежды пришлось на конец 80-х и по 90-е гг. XX в., столь короткое время восстановления объясняют бытованием живой традиции изготовления традиционной одежды, костюма, наличием пожилых мастеров пошива и потребностью общества в выражении своей этнической идентичности [НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Енчинов В.А.].

В современном быту традиционная одежда получила широкое распространение у пожилых людей и детей младшего возраста, это теплый вид обуви, сшитый из лапок косуль и маралов (*бычкак ӧдӱк*), безрукавка (*кӧгӱспек*), шапка из лисьих лапок (*телке бычкак бӧрӱк*). Для данных возрастных групп главное требование в одежде – практичность и удобство. Также мужчины, занимающиеся традиционными занятиями (скотоводство, охота), используют *бычкак ӧдӱк*, *кӧгӱспек*, *телке бычкак бӧрӱк*, овчинную шубу *тере тон* [Алтайцы 2014: 403].

В обязательном порядке традиционная одежда шьется для молодых заключающих брачный союз.

Выше названные вещи являются наиболее распространенными традиционными одеждами и служат выражением этнической идентификации. Например, шапка из лисьих лапок высоко ценится в народе и получила широкое признание и распространение и по праву считается самым теплым головным убором в суровом зимнем климате Горного Алтая.

Особо отметим, что одежда как фактор этнической самоидентификации еще и базируется в исследуемом этносе на традиционных канонах, которые по сути и определяют «этничность» одежды и в купе всего костюма.

Традиционная мужская одежда. Традиционный костюм мужчины надеваемый преимущественно по праздникам состоит из традиционного

головного убора, длиннополого халата, орнаментированного и украшенного цветной вышивкой по всей длине краев, горловины, ворота, полы, манжеты и затянутого поясом, рубахи, брюк/штанов и кожаной обуви. Молодым парням часто шьют безрукавки, также орнаментированные по краям, вороту и проймам рук.

Головной убор мужчин и женщин был одинаков по форме и назывался *суру (кураан) бӧрӱк*. Подобная шапка имела высокий околыш из меха черного ягненка, соболя или лисицы [*Вербицкий,* 1993: 24], постепенно суживающийся сзади. Надетая на голову, такая шапка казалась высоким гребнем, слегка нависающим надо лбом. Донышко шапки было обтянуто желтой материей, посередине нашивали красный лоскут овальной формы. С заднего конца шапки свисали ленты обычно красного цвета, которыми можно было при необходимости подвязать околыш шапки, спустив его на уши. Молодые люди носили шапку прямо, а пожилые – несколько набок [*Радлов,* 1989: 132]. Такие шапки могли носить только те люди, которые вступили в брак.

Имелись и шапки другого типа – круглые, с кистью из цветных ниток на макушке. Её шили из мерлушки мехом вниз, сверху крыли темным однотонным материалом. Край шапки обшивали парчой и отсрочивали узкой полоской меха. Богачи делали такие шапки из дорогого меха – соболя, выдры. Кисть (*чачак*) изготавливали преимущественно из голубых или желтых крученых ниток. На макушке шапки пришивали кружок из другой материи и к нему прикрепляли кисть с помощью нитки с нанизанным бисером. Шапку такого же покроя шили и из лисьих лапок так, чтобы черные края камусов сходились на макушке.

Большим своеобразием отличалась верхняя мужская одежда алтайцев. Поверх рубашки надевали род широкого халата на подкладке (*чекпен*). Шили его из сукна, нанки или дабы с широкими рукавами и большим отложным воротником красного или синего цвета. *Чекпен* подпоясывался кушаком. У богатых людей покрой одежды был такой же, только шили его из дорогого материала – хорошего сукна, на шелковой или сатиновой подкладке, с плисовым или суконным цветным воротником [*Потапов,* 1951: 14]. Существовал еще один вид легкой верхней одежды на подкладке в виде куртки с короткими до локтя рукавами. Назывался он *чеймек (шеjимек*) и был немного длиннее рубахи. Шился *чеймек* из темной нанки, а у двоеданцев – чаще всего из лиловой или коричневой китайской нанки. По обеим сторонам *чеймека* свисали квадратные карманы из ярко-желтой или красной бязи. Воротник у *чеймека* был шалевый, а на груди обычно пришивали одну пуговицу и петлю из шнура. Как правило, ворот *чеймека* застегивался. Молодые люди побогаче носили чеймеки из черного бумажного бархата (*килин*), или украшали воротник спереди бархатным кантом

[*Радлов,* 1989: 131]. Еще одним видом летней верхней одежды алтайцев являлся кожаный кафтан (*јаргак*) – шуба без шерсти, сшитая из выделанной и продубленной кожи жеребенка или косули, с отложным воротником из той же кожи [*Вербицкий,* 1884: 80; *Потапов,* 1951: 15].

Основной зимней верхней одеждой алтайцев была запашная овчинная шуба (*тон*). Шили ее также из шкур косули, сурка, реже – хорька [*Радлов,* 1989: 131]. Обычно эти шубы покрывали плюшем, бархатом, дабой или нанкой. Шубы богатых алтайцев покрывались китайским шелком и имели прямые отложные воротники из дорого меха. Покрой шубы был следующий: без талии, свободно расширяющийся книзу, с запахиваемой левой полой, вырезанной ступенчато. Рукава этих шуб были очень широкими от плеча, а в запястье резко сужались. По концам рукавов, внизу по подолу и вдоль левой полы нашивали широкую кайму (*кыйу*) из бархата, простой материи или из телячьей, или жеребячьей кожи. Воротник, как правило, делали из лисьего меха. В жаркое время шубу спускали с плеч, и верхняя часть ее опускалась на пояс. В дождливый день шубу выворачивали мехом наружу, чтобы предохранить ее от сырости. Зимой поверх шубы надевали очень теплые, непромокаемые дохи из шкур косули, шерстью вверх [*Потапов,* 1951: 18]. Поверх шубы надевался также и широкий пояс.

Еще одной важной частью мужской одежды алтайцев был пояс. У южных алтайцев наиболее распространенным был кушак (*кур*) для подпоясывания верхней одежды. Обычно это был отрез материи длиной 3–4 м. Этим поясом подпоясывали туловище два раза, а концы подтыкались спереди и свешивались вниз. В основном преобладали темные цвета пояса. Для дальних поездок в горы и на охоту алтайцы надевали кожаный пояс (*кайыш кур*). К нему прикрепляли патронташ и мешочек для пуль, огниво (*отык*) в кожаной оправе с бронзовой отделкой и нож в деревянных или костяных ножнах (*кынду бычак*) [*Вербицкий,* 1993: 24]. Ремень украшали бронзовыми бляшками (*көстёр*) – «глазами» [Алтайский 1990: 12]. У кумандинцев верхняя одежда подпоясывалась поясами, вытканными из крашеной шерсти, с геометрическим орнаментом [*Сатлаев,* 1974: 133].

Нижняя одежда алтайцев была одинакова у мужчин, женщин и детей. Она состояла из короткой рубашки с косым воротом (*чамча*), открытой спереди и спускавшейся немного ниже пояса. Рукава ее были широкими, а у ворота пришивали пуговицу, которая служила в основном для украшения, потому что почти никогда не застегивалась [*Вербицкий,* 1993: 23]. Иногда рубашку схватывали поясом. Материалом для рубах служила привозная ткань – даба синего, лилового и коричневого цветов.

Алтайцы носили очень широкие штаны, немного ниже колен, обычно тоже синего цвета. Скроены они были совершенно прямыми, лишь между ног вставлялись широкие клинья. На поясе эти штаны стягивались широ-

ким шнуром, который завязывался спереди и свисал до колен так, чтобы один конец был ниже другого [*Радлов,* 1989: 130]. Рубаха в штаны не заправлялась и висела свободно поверх них. Шили штаны из дабы или из толстого холста. Во время охотничьего промысла и при сборе кедрового ореха алтайцы носили штаны из самодельной замши (из марала или косули), кожи, грубого холста, приобретенного у русских крестьян [*Потапов,* 1951: 13].

Обувью служили кожаные сапоги на мягкой подошве – (*ӧдӱк*). Они шились остроносыми, без каблуков, с широкими голенищами, доходившими до колен. Летом носили сапоги из дубленой овечьей кожи, зимой – из недубленых шкур мехом наружу. Эту обувь в зависимости от вида используемой кожи называли (*тере ӧдӱк*) или (*булгайры ӧдӱк*) булгайры – сорт кожи, привозимой из г. Булгар на Волге [*Вербицкий,* 1884: 271]. Другим широко распространенным видом теплой обуви были *бычкак ӧдӱк,* сшитый из лапок косуль и маралов. На ноги надевали войлочные чулки (*ук*), которые на 3–5 см высовывались из голенища. Бедняки делали из кожи только нижнюю часть сапога, а голенища шили из холста. Вместо войлочных чулок обертывали ноги сушеной травой – род осоки (*ойоҥот*) [*Вербицкий,* 1993: 24]. На правой ноге за голенище закладывались кожаный кисет с табаком (*калта*) и курительная трубка (*каҥза*).

Традиционная женская одежда. Женская одежда состоит из традиционного головного убора, сорочки, обуви, одежды замужней женщины длинного распашного, без рукав прошитых как крылышки халата (*чегедек*), богато украшенного вышивкой, орнаментами и украшениями вес которых порой доходит до нескольких килограммов. Сегодня *чегедек* иногда изготавливается с рукавами, многие отказываются от таких украшений как бусы и кисет, хотя в некоторых случаях кисет превращается в чехол для мобильного телефона [Алтайцы 2014: 403]. Незамужним девушкам шьются яркие или бело-золотистые халаты, украшенные вышивкой и орнаментами, богато украшаются волосы. Замужние женщины носят две косы, девушки на выданье – нечетное количество – от трех и более. Девочкам подросткам заплетают волосы способом в мелкие косички (*сырмал*) [Тюркские 2006: 411].

Важным элементом женского костюма являлся головной убор. Замужней женщине нельзя было ходить с непокрытой головой, так как это считалось величайшим позором.

Женщины Южного Алтая носили такой же головной убор, что и мужчины – треугольную шапку из черной мерлушки. У теленгитских женщин бытовала шапка из мерлушки (*марчык бӧрӱк*). Она состояла их четырех трапеций, а верхушка шапки представляла собой квадрат. Сверху шапку крыли однотонной тканью, край отсрочивали мерлушкой и полоской тка-

ни. На макушку нашивали маленький кружок из ткани другого цвета, к нему через снизку бисера крепили кисточку. Некоторые телеутки, кумандинки и крещеные алтайки уже в XIX в. носили платки, повязанные концами назад [*Вербицкий,* 1993: 26].

Верхней одежды, то она резко различалась по форме и покрою в зависимости от семейного положения. У девушек легкой верхней одеждой являлся халат (*чекпеп*), по покрою одинаковый с мужским. Он подпоясывался специальным девичьим кушаком из цельного куска ткани, обязательно синего или голубого цвета. Концы девичьего кушака не затыкались за сам кушак, а выпускались сзади от талии, по обеим ногам, почти до самых пят [*Потапов,* 1951: 31].

Специфической одеждой замужних алтаек являлся длиннополый и распашной (*чегедек*) без рукавов, который новобрачная впервые надевала на свадьбу и носила его всю жизнь или до смерти мужа. Без ч*егедека* женщина не могла показываться свекру или старшему брату мужа. *Чегедек* мог надеваться поверх любой одежды. Он шился в талию, из темной материи (у богатых из шелка и бархата) и обшивался вокруг пройм рукавов и воротника, по спине и подолу каймой. *Чегедек* не застегивался, хотя на левой поле его всегда пришивали две большие китайские красные пуговицы (*куйка*), как и на рубахах. В холодное время *чегедек* надевали поверх овчинной шубы, то есть носили его и зимой, и летом.

Во время свадьбы на невесту надевали *чегедек* и шапку, а волосы заплетали в две косы. С этого момента она считалась замужней женщиной и должна была носить эти предметы одежды всю жизнь, а волосы заплетать только в две косы.

Легкая верхняя одежда вдовы была иной. Сразу после смерти мужа женщина снимала чегедек и во время вдовства носила особую одежду типа халата, которая называлась (*чуба*) [*Потапов,* 1951: 30]. При выходе снова замуж женщина снимала чуба и вновь надевала *чегедек*. Если же она умирала вдовой, то хоронили ее в *чегедеке*, так как, по верованиям алтайцев, она должна была в загробной жизни встретиться с мужем. *Чуба* – это широкая одежда типа длиннополого халата из черной или синей материи. На груди пришивались четыре китайских пуговицы попарно одна над другой. На них можно было застегивать одежду, но полы ее все равно расходились. Носили чуба летом поверх нижней одежды, но зимой, в отличие от *чегедека*, носили под шубой.

Зимней верхней одеждой алтайских женщин была овчинная шуба. Она в целом не отличалась от мужской и шилась очень свободной. Однако левая пола в ее середине выкраивалась в виде четырехугольного выступа, а не ступенчатого, как в мужской шубе, и эта часть одежды более тщательно украшалась вышивкой. Концы рукавов также делались по-другому.

Обшлага снаружи обшивались красной материей, а по самому краю – черной мерлушкой. Оканчивался обшлаг округлым клином. Обычно женщина могла отогнуть их, а при гостях, согласно этикету, ими положено было закрывать кисти рук [*Тадина,* 1995: 102]. Подобные манжеты назывались у алтайцев (*уштук*), а у теленгитов – (*јудурма, удурма)*.

Декоративно-прикладное искусство. Значительным дополнением и зашифрованным культурным кодом в алтайской культуре являются собственно аппликации, узоры, орнаменты и способы их выполнения, относящиеся к сфере декоративно-прикладного искусства. В данном блоке мы рассмотрим, как процессы возрождения материальной культуры повлияли на формирование этнической и региональной идентичности.

О высокой роли декора говорит искусствовед А.В. Эдоков, он пишет, что «максимально приспособленное к условиям кочевого быта и хозяйствования, своеобразно отражающая в художественных формах исторический опыт народа, его мировоззрение, а также особенности природно-географической сферы, в которой оно формировалось в течение столетий, декоративно-прикладное искусство соединило в себе и художественную местную традицию, берущая в алтайской культуре свою историю с древне скифо-сибирской традиции [*Эдоков,* 2002: 87].

В произведениях алтайских мастеров чувствуется данная нить традиций, сказывается влияние сложного родоплеменного состава, культурно-исторических перипетий, которые в свою очередь определили богатство и разнообразие техник, методов и приемов, используемых в традиции, что можно проследить на орнаментах, формах, способах выполнения на первый взгляд обыденных вещей, как например таган или войлочный ковер, но они содержат колоссальную информацию позволяющую составлять культурные параллели со многими тюркскими, фино-угорскими и ираноязычными народами.

Нить традиции алтайского декора и изготовления традиционных вещей не прерывалась вплоть до 50-х гг. XX в., несмотря на то что, еще в 30-е гг. традиционная культура была объявлена «пережитком» прошлого, были еще живы носители традиций, родившиеся в начале XX в., которые не только интуитивно, но и согласно канонам воспитания детей, старались передать, объяснить необходимость в сохранении техники изготовления простых бытовых вещей, которые по сути оказались сосредоточением сути культуры, ключом к ее пониманию. Поэтому, когда исследователи отмечали, что уже к середине 50-х гг. XX в., народных мастеров «днем с огнем не сыскать», то можно констатировать, что зерно народной традиции все же было заложено в молодое поколение, которое дало всходы спустя 40–50 лет, что позволило возродить, хоть и отчасти красоту традиционного алтайского декора.

Основными элементами декоративно-прикладного искусства алтайцев, имеющих бытование на начало XXI в. являются изделиями изготовленные из войлока, кожи, дерева, железа и таким способом инсталляции как аппликация.

Из овечьей шерсти (*түк*) собственно и изготавливали войлок (*кийис*). Технологический процесс изготовления войлока мало изменился по сравнению с тем который бытовал в конце XIX – начале XX вв. Механизация процесса возможно только при стрижке овец. Нужно отметить, что во время существования колхозов, когда стрижка проводилась строго в соответствии с регламентом хозяйственных работ, овец, принадлежащих одному колхозу, собирали в одном месте собирательно называемых информантами как «ток», «зерноток» оборудованных электрическими шерсть стригущими машинками и гидравлическим прессом для упаковывания шерсти [НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Юкубалин О.Т.].

С ликвидацией колхозов и переходом на частнособственническую основу владения скотом, как и уменьшением поголовья скота механизация труда в заготовке шерсти свелась к минимуму. Вновь стали актуальны традиционные способы стрижки, навыки и технологии работы с шерстю и войлочными изделиями.

Традиционно производство *кийис* состоит из нескольких этапов:

1. Заготовка сырья, посредством стрижки овец. Овец стригут в конце мая начале июня перед перегоном на летние высокогорные пастбища. Шерсть состригают ножницами для стрижки овец (*койдың кайчызы*). Технология стрижки состоит в том, что барана кладут на помост высотой 60–80 см. придерживая одной рукой начинают срезать шерсть, обычно начинают с брюшной части в сторону грудины и в обратную сторону, если нет помоста, то допускается также сесть на барана со стороны живота подминая задние ноги животного. Также информанты отмечают, что можно состригать шерсть способом, когда баран сажается на заднюю часть и шерсть убирается уже с шеи вниз по позвоночнику и с шеи по животу [НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Кожутов Э.Е.]. Состриженная шерсть убирается в рулоны или мешки. Стрижка овец трудоемкий процесс, работник, обладающий профессиональными навыками стрижки может в день постричь от 50 до 60 овец [НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Юкубалин Ю.Т.].

2. Очистка и переборка шерсти. Обычно производиться женщинами в летнее время или же зимними вечерами. Шерсть расстилают на материи и вручную удаляют грязь, мусор, колючки и иную сорную траву. Очищенную шерсть сразу сортируют по цвету и качеству.

3. Мойка шерсти. Очищенную шерсть моют в больших кадках или ваннах. Учитывая, что шерсть снимают раз в год, то весенняя шерсть бывает достаточно грязной, т.к. животное преодолевало расстояния при спу-

ске на зимник и зимовало в кошаре, а для изготовления войлочных изделий необходима чистая шерсть.

4. Взбивание шерсти. Процесс необходимый для придания шерсти воздушности и съема статического электричества, производят взбивание деревянными прутьями и обычно перед началом процесса валяния.

5. Валяние войлока. Подготовленную чистую и взбитую шерсть раскладывают ровным слоем на водонепроницаемый материал, смачивают теплой даже горячей водой и сдавливают локтями соединяя таким образом между собой шерсть, также скатывают в рулон и таким способом производят катание, процедуру производят до тех пор, пока шерсть не укатается до необходимой плотности. Информанты отмечают, что для войлока больших размеров и высокой степени плотности, необходимый для изготовления покрытий войлочных юрт используют деревянный валик, приводимый в движение лошадью [НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Конунов А.А.].

Изделия из войлока получили широкое использование в деле возрождения культуры с конца 90-х гг. XX в. Специально на заказ изготавливают войлочные ковры, дорожки, одежду, украшения, элементы декора. В 2014 г. регионе состоялся «Праздник войлока» на котором были даны мастер-классы по изготовлению войлока, нанесению узоров, орнаментов, обсуждались разные способы окрашивания и валяния войлока. Широко известны имена мастеров художественного войлока как Айсулу Такиной, Айданы Тадыкиной участвующих на региональных, всероссийских, международных выставках в том числе и зарубежом, где их работы получают высокую оценку.

С возрождением войлочного искусства и традиционной одежды, развитие получает аппликация. Сегодня материалами для аппликации наряду с войлоком служат кожа, различные ткани шелковой, хлопчатобумажной, шерстяной группы, льняной подгруппы и разные виды синтетического сырья. Опираясь на традиционные узоры и орнаменты, ярко говорящие о древней истории, хозяйственной деятельности, мастера создают эскизы, украшающие одежду и предметы быта.

Основными орнаментальными узорами обычно являются узоры геометрического типа (зигзаг, косая сетка, треугольники, меандр, ромбы и т.д.), растительного (розетки, фигуры, напоминающие растительные побеги), зооморфные (роговидные узоры) и смешанного типа, сочетающие в себе сюжет или композицию. Как отмечают исследователи, в орнаментах этнических групп Горного Алтая прослеживаются различия. Так, среди узоров на предметах и изделиях племен Южного Алтая преобладают криволинейные, сравнительно сложные и крупные формы с пышным декором, что возможно связанно с тем, что данные этнические группы издревле занимались скотоводством. Среди этих узоров особое место занимает

орнамент «*кулҗа*», представляющий собой ромбовидную фигуру с рогообразными ответвлениями и его различные вариации. В орнаменте племен Северного Алтая доминируют геометрические и растительные узоры [История 2010: 271].

По технологии орнамент предварительно прорисовывают на цельном материале, после его вырезают и вшивают на подготовленный фон или прикрепляют к вещи, предмету. Также орнамент, например, геометрического, растительного типа могут вшивать из разных частей, лоскутков. Как сообщают информанты с 50–60-х гг. XX в. в широкий обиход вошло использование фабричной цветной, узорчатой тесьмы, удачно связывающая основной материал, стыки. Так, тесьма стала нормой, при создании стыка наружной и внутренней части алтайского головного убора (*бычкак бӧрӱк*) [НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Юкубалина Л.].

С конца 1980-х гг. аппликация была возрождена в традиционной одежде, ею украшали не только подол овчинных шуб, мужской и женской распашной халатообразной одежды, безрукавок, но и пускали по всей длине краев цветную аппликацию и вышивку.

Традиционно аппликацией или даже целой композицией украшали потники под седло «*тохум*», учитывая, что потник виден с двух сторон, накладные рисунки обычно делали зеркально симметричными, один и тот же рисунок можно было видеть с двух сторон. Со слов информантов в 50–80 –х гг. XX в., когда скот принадлежал колхозам, как и седла, упряжь, снаряжение в том числе и потник, не допускалось украшать государственное имущество, что могло быть расценено как порча имущества или проявление частнособственнических устремлений. Но все же несмотря на строгие запреты особенно молодые чабаны, табунщики украшали аппликацией свои седла, уздья, потники, порой даже аббревиатурой колхоза, которому принадлежала лошадь и имущество [НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Юкубалин О.Т.].

С 2000-х гг. мастера шорных дел, ателье традиционной одежды учитывают аппликации в своих изделиях как обязательный традиционный элемент и всегда прислушиваются пожеланиям своих клиентов, по рисункам можно легко понять какому сеоку относится хозяин вещи, также достаточно точно определить половозрастную категорию человека.

Одним из непревзойдённых по прочности, легкости и эстетической красоте материалов является кожа. Традиционно выделка и декоративная обработка кож преимущественно конских, бычьих, верблюжьих, бараньих, козьих издревле была традиционным ремеслом. Кожи шли на изготовление сбруи, упряжи, кнутов, покрытий для седел, сосудов для кумыса, обуви, ремней. Из них шили колчаны, налучья, сумки, мешочки для дроби [Башкиры 2016: 325].

Кроме очищенной кожи домашних животных, алтайцы в художественном оформлении многих бытовых изделий применяли, в том числе и сегодня, мех и кожи различных диких зверьков: соболя, белки, выдры, сурка, горностая. Материал обычно обрабатывался чаще всего в технике мозаики или инкрустации.

В системе обработки кожи первоначальной обработкой преимущественно занимались женщины, за исключением грубых бычьих кож, где нужна грубая сила. Обработанная кожа, когда она становилась мягкой и податливой переходила в руки мастеров, которые и занимались ее художественным оформлением. Как отмечает искусствовед А.В. Эдоков, алтайская техника обработки кожи в принципе не отличается от обработки ее другими кочевыми народами [*Эдоков,* 2002: 113–114].

Основные моменты обработки кожи, по сути начинались еще с момента забоя животного, забойщик должен был аккуратно снять кожу с туши, с наименьшими повреждениями, после шкура промывалась очищалась от остатков жировых тканей, с нее состригалась и удалялась шерсть, мездра, после, в течении нескольких дней коже давали «остыть» убрать излишнюю влажность, готовую полусухую кожу подвергали механической обработке, методом разминания с добавлением небольшого количества воды.

Особая техника использовалась для создания кожаных сосудов (*тажуур*) для жидкостей. Для них употреблялась толстая кожа крупного рогатого скота или лошадей. С нее удалялась шерсть и в течение 6–7 дней она подвергалась копчению. В результате кожа приобретала коричневый или черный цвет и становилась жесткой как картон. Для ее смягчения на несколько дней кожу закапывали в землю и только потом кроили и сшивали сухожильными нитками. Пошитый *тажуур* заполняли водой, а затем в него насыпали золу или землю до тех пор, пока она не вытесняла всю воду. После этого сосуду придавали плоскую форму, а на влажной его поверхности заостренной деревянной палочкой на обе стороны наносили узор, рисунок или делали надпись. Исследователи отмечают, что с установлением советской власти в регионе, на кожаных сосудах начали появляться надписи и рисунки, символизирующие советское время – звезды, серп и молот (примерно с 1920-х гг.), что стало особенностью алтайских изделий [*Эдоков,* 2002: 114–115].

Как отмечает мастер по работе с кожей В.М. Моносов, при изготовлении изделий из кожи нужно учитывать естественные формы и структуру кожи, это могут быть изгибы, отверстия, уплотнения, например, при изготовлении кожаного ведра обычно используется вымя коровы, благодаря естественной полусферической форме вымени, на выходе получится емкость пригодная в качестве ведра [НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Моносов В.М.].

Относительно художественного оформления, кожаных изделий, наиболее часто подвергавшимися художественной обработке, были сосуды для молочных и сыпучих (зерновых) продуктов – сосуды (*тажуур*), ведра (*көнөк*), кожаные накладки на потник (*кежим*) и навесные сумки (*арчымак*).

Процессы культурного возрождения во всей полноте сказались практически во всех сферах домашнего производства. Например, при создании семьи молодым в обязательном порядке изготавливаются сундуки для приданного (*баш кайырчак*). Сундуки традиционно изготавливали из дерева, но свадебные сундуки, символизирующие самодостаточность, богатство человека, семьи, рода еще и должны быть красиво украшенными.

Учитывая экономическую сложность и проблематичность наделить приданым молодых в 1990-х гг. стала пользоваться популярностью деревянная стилизованная мебель, которую изготавливали под заказ местные мастера: кровати, круглые столы на низких ножках, разные настенные панно, в том числе *баш кайырчак* [Тюркские 2006: 406].

Важным компонентом деревянных изделий становится украшение искусной резьбой, рисунки, которые будут нанесены на поверхность изделий обычно заранее оговариваются с заказчиком, но также есть и общие, нейтральные сюжеты, повествующие о горах, Родине, растительном мире и т.д. На 2017 г. средняя цена на изделия, украшенные резьбой, теснением, орнаментами, как например на сундуки розниться в пределах от 5000 до 10000 тыс. руб. [Баш кайырчак].

Как отмечают исследователи, резной орнамент на предметах полукочевого скотоводческого быта хранит древние художественные традиции, генетически связанные с искусством многих тюркских народов [*Шитова,* 2001: 28].

Материалами для изделий и рабочими поверхностями служили мягкие породы деревьев кедр, пихта, в южных районах где мягких пород деревьев меньше часто используют лиственницу, относящуюся к категории твердых пород. Превалирующей техника резьбы со слов информантов является плоскорельефная техника с заглублением фона, позволяющая вырезать и обрабатывать сложные сюжетные композиции или орнаменты. Также используется техника пропилки узора, с целью вывода на передний план рисунка, как и пропиленной поверхности, которая в дальнейшем усиливается тенью или подсвечивается освещением [НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Сакладов К.А.]. Наряду с деревом используется широкий спектр материалов как береста, глина, камень, кость и т.д.

С 2005-х гг. мастера традиционного декора, начинают ориентироваться на туристов. Как оказалось, основная масса туристов, посещающих Республику Алтай не прочь купить на память какой-либо традиционный, колоритный сувенир отражающий специфику и особенности посещаемо-

го региона. Как отметил один из информантов, что «деревянные фигурки, панно, инкрустированные национальными орнаментами и узорами, отражают внутренний мир алтайцев и судя по ним можно понять кем себя считают носители в плане этнической идентичности». Также информант отметил, что «сувениры из Республики Алтай во многом формируют образ региона, то каким его воспринимают и узнают туристы, жители других регионов страны» [НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Доронин Д.Ю.].

Во все времена сложной и трудоемкой являлась обработка металла. По свидетельству археологов железо на Алтае добывалось с древнейших времен. Начиная с эпохи первых государственных образований на территории Южной Сибири (VI–X вв. н.э.) кузнецы Горного Алтая делали из добываемого здесь железа разнообразное оружие и элементы конской сбруи. Они же, видимо, являлись и ювелирами, как это было до недавнего времени у современных алтайцев, киргизов, тувинцев и хакасов [*Эдоков,* 2002: 99].

Кузнечное ремесло передавалось по наследству: от отца к сыну или племяннику [*Радлов,* 1989: 159]. Кузнецы работали, как правило, на заказ, передвигаясь со своим нехитрым инструментом от стоянки к стоянке.

Для ювелирных изделий употребляли обычно золото, серебро, бронзу, латунь и железо. Техника декоративной обработки металла соответствовала принципам простоты и экономичности. Мастера сначала выковывали кусок железа нужной формы, а затем обрабатывали его поверхность либо специальным молотком с ребристой поверхностью ударной части головки, либо острым зубилом с тем, чтобы покрыть ее сеткой метких перекрещивающихся бороздок. Серебро, предварительно раскатанное до тонкой пластинки, вбивали затем на засеченную поверхность до его полного скрепления с железом [*Эдоков,* 2002: 103, 105].

Продукцией алтайских мастеров, пользовавшихся большим спросом были таганы, ножи, железные элементы гладкоствольного оружия, бытовая утварь, посуда, полный комплект седельных украшений.

В 1990-х гг. кузнечное ремесло особенно в его прикладной декоративной части получает возрождение. Повсеместно кузнецы, методом проб и ошибок восстанавливали приемы и техники декорирования. Так, например, большую известность получили мастера-кузнецы С. Кунанаков, Н. Аилдашев, Э. Баимов, Э. Кухаев, А. Кухаев, Э. Мундукин, Ж. Чётов и др.

При изготовлении железный изделий мастера в первую очередь ориентируются на запросы рынка. Например, мастер С. Кунанаков свое кузнечный путь начал с переделки заводских кавалерийских седел для пастухов, так как те не отличались удобством, особенно когда человеку необходимо длительное время быть верхом на лошади. После мастер сам начал

придумывать и испытывать седла украшая их традиционным декором. И в течение двадцати лет кузнец совершенствовал и дорабатывал свое седло, которое в законченном виде весит не более пяти килограммов, что облегчило не легкую работу чабана.

Как отмечают исследователи, сегодня купить хорошее седло сложно, несмотря на немалую цену, простое стоит порядка 15 тыс. руб., а с красочной отделкой могут стоить в пределах 50–60 тыс. руб. [Хозяйственно 2016: 277; 279].

Также мастера совершенствуя свое кузнечное ремесло осваивают чеканку, литье, гравировку, обмениваются опытом с коллегами из дальних и соседних регионов, посещают и участвуют во всероссийских и международных конкурсах занимают призовые места и получают высокую оценку у критиков и коллег по цеху.

Развитие туризма также сказалось на развитии кузнечного ремесла. С ориентацией на спрос туристов кузнецы производят сувениры с алтайской тематикой, но также изготавливают и нетрадиционные для Алтая предметы, как например, ковбойские седла и конскую упряжь в стиле вестерн и даже шьют ковбойские сапоги [Хозяйственно 2016: 278]. Несмотря на всю разношерстность изделий туристы и люди, которые везут подарки с Горного Алтая домой отмечают, что им очень важно, что данный конкретный сувенир или вещь изготовлена именно на Алтае и именно алтайскими мастерами [НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Доронин Д.Ю.].

Таким образом, представленный материал, касающийся влияния материальной культуры на формирование этнической идентичности в исследуемом регионе, свидетельствует, что процессы культурного возрождения оказали прямое влияние на возрождение традиционных элементов материальной культуры.

Достаточно в короткие сроки были восстановлены знания по традиционным способам кройки и шитья одежды, способов ее украшения и интерпретации, как например, традиционная свадебная одежда замужней женщины *чегедек*, мужская и детская теплая зимняя одежда, обувь. Возрорждается использование традиционных жилищ: конические, цилиндрические, многоугольные. Традиционные жилища становятся к тому же еще и выражением этнической идентичности человека. В традициях питания также произошли значительные подвижки, возрождаются традиционные способы добычи и обработки пищи. Знание традиционной технологий готовки пищи становится одним из способов выражения этнической самоидентификации. Традиционный декор и ремесла также сыграли заметную роль в деле возрождения алтайской культуры, оказывая плодотворное влияние на рост этнического самосознания коренных народов региона.

3.2 Семья и формирование этнической идентичности

На протяжении многих веков семья является неотъемлемым элементом социальной структуры любого общества, осуществляя важнейшую функцию продолжения рода. Актуальность изучения проблем семьи обуславливается изменениями представлений о семье и семейно-брачных отношений в современном мире, изменениями образа семьи в массовом сознании. В условиях происходящих процессов изменения повседневной жизни россиян в ходе трансформации разрушается предписанный традиционной культурой набор гендерных и фамильных стереотипов поведении, изменяется структурная характеристика семьи, наблюдается появление новых форм семейной жизни, увеличения возраста вступления в брак и отсрочка в рождении детей. Эти проблемы актуальны для большинства стран мира.

Исследуя проблемы брака и семьи, ученые рассматривают семью как социальный институт или как малую социальную группу. В определениях семьи как социального института подчеркивается его извечность и устойчивость, большая стабильность по сравнению с другими социальными институтами. Семья как социальный институт является одной из самых древних форм человеческого общежития. Начав путь своего исторического развития еще в первобытную эпоху, семья постоянно играла важную роль в воспроизводстве людских ресурсов общества, в подготовке к жизни нового поколения. Она органически вплетена в систему общественных отношений, так как является важнейшим институтом социализации. Стиль семейной социализации связан с национальной культурой, традициями, формированием этнических установок, а в их рамках – с социальной принадлежностью, уровнем образования, нравственными установками родителей. Эти обстоятельства влияют на характер воспитания детей, их этническую идентификацию и формирование семейных и культурных ценностей. Семья как малая социальная группа, понимается не только как строение по числу членов, полу и возрасту, но и как определенная организация «внутрисемейных отношений и действий, ценностей и целей» [Краткий, 1987: 9].

Начиная со второй половины XIX века, теоретические проблемы семьи, так или иначе, находились в поле зрения известных антропологов и социологов – Л. Моргана, Ф. Энгельса, Ф. Ле Пле, Б. Малиновского и П. Сорокина. В отечественной науке данной проблематикой занимались М.М. Ковалевский, Н.К. Михайловский, П.А. Сорокин и др.

Анализ общих проблем семьи представлен в работах А.И. Антонова, В.Н. Архангельского, И.В. Бестужева-Лады, А.Г. Вишневского, А.Г. Волкова, И.А. Герасимовой, И.С. Голода, В.Б. Голофаста, Т.А. Гурко, А.А. Клецина, И.С. Кона, В.Я. Кутсара, Н.В. Малярова, М.С. Мацковско-

го, В.М. Медкова, С.С. Седельникова, Ю.И. Семенова, Г.В. Соколовой, М.Я. Соловьева, В.А. Сысенко, А.Г. Харчева, Е.М. Черняк, Л. Файнберга, Н.Г. Юркевича, З.А. Янковой и др.

Специфика исследований семейных взаимоотношений в социологии отражена в работах М.В. Вдовиной, А.В. Винокуровой, О.И. Волжиной, И.Ф. Дементьевой, А.Н. Елизарова, Г.А. Заикиной, С.В. Захарова, Т.А. Захаровой, О.Г. Исуповой, Н.М. Калмыковой, И.С. Кона, Н.Г. Марковской, М.С. Мацковского, Л.Н. Москвичевой, В.А. Петровского, М.В. Полевого, Т.Г. Поспеловой, Л.И. Савинова, З.М. Саралиевой, А.Б. Синельникова, В.Я. Титаренко, М.А. Токмаковой, В.В. Форсовой, Е.В. Фотеевой, А.Г. Харчева, В.Д. Шапиро, Н.Г. Юркевича и др.

Универсализм и многогранность социокультурного подхода позволили рассмотреть с разных позиций культурные, духовные, хозяйственные и прочие элементы семьи как специфической сферы жизни и общественного целого. Концепции и принципы социокультурного подхода представлены в работах А.И. Арнольдова, А.С. Ахиезера, Л.Г. Ионина, Н.И. Лапина, С.Г. Кирдиной, А.Л. Темницкого, Ж.Т. Тощенко, А.Я. Флиера и др.

Изучением структуры семьи, семейного воспитания, традиций и обычаев, социальных норм и этнокультурных установок алтайцев занимались многие исследователи. Среди первых работ советского времени можно отметить труды Н.П. Дыренковой, Л.Э. Каруновской и Л.П. Потапова. Особую ценность представляет монография Н.И. Шатиновой «Семья у алтайцев», где представлены традиционные обряды и их бытование в алтайской семье. Она также выявила динамику изменений традиционных семейных обрядов.

Несомненный интерес представляют последние по времени издания научные работы, посвященные алтайской семье Н.А. Тадиной, С.П. Тюхтеневой, Е.В. Благовской, Н.О. Тадышевой, Э.В. Екеевой, Э.В. Енчинова и др.

Анализ семьи, как и любой системы, имеет два вектора: один направлен на раскрытие внутреннего механизма: ее функционирования и взаимодействие элементов, другой – на ее внешнее функционирование, что выражается во взаимодействии семьи с окружающим ее миром. Если соотношению семьи и общества, по меньшей мере, в отечественной литературе уделялось достаточно внимания (М. Мацковский, А. Харчев, Н. Шимин, Н. Юркевич и др.), то, напротив, изучение внутреннего механизма семьи оставалось в тени. Перенос исследовательского фокуса на собственные закономерности поставил задачу определения семьи как малой социальной группы. Так, наиболее популярная дефиниция семьи принадлежит советскому социологу А.Г. Харчеву: «…семью можно определить, как исторически конкретную систему взаимоотношений между супругами, между

родителями и детьми, как малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственности и социальная потребность в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [*Харчев,* 1979: 75].

По определению американско-русского социолога П. Сорокина, семья – это легальный союз (часто пожизненный) супругов, с одной стороны, союз родителей и детей с другой стороны, союз родственников и свойственников с третьей [*Сорокин,* 1920: 115]. Полвека спустя в том же ключе рассуждает польский социолог Я. Щепаньский: «Семья – это группа, состоящая из лиц, связанных отношениями между родителями и детьми [*Щепаньский*, 1969: 140].

В нашей работе мы будем опираться на определение семьи С.И. Голод «Семья – это совокупность индивидов, состоящих, по меньшей мере, в одном из трех видов отношений: кровного родства, порождения, свойства. Доминирование одного из названных отношений и его характер (от крайне формы половозрастной зависимости до соответствующей автономии) могут служить критериями, определяющими исторической этап эволюции моногамии [*Голод,* 1992: 57]. По мнению С.И. Голод, исходя из этой логики, и были сконструированы следующие идеальные типы семьи: патриархальный или традиционный, детоцентристкий или современный, супружеский или постсовременный.

Происходящие в России процессы изменения повседневной жизни россиян в ходе трансформации российского общества затрагивают процессы, сопряженные с трансформацией института семьи и определяющие так называемую демографическую модернизацию [Демографическая*,* 2006: 57], для которой характерно, что «все помыслы человека сосредоточены на самореализации, свободе выбора, личном развитии и индивидуальном стиле жизни, эмансипации, и это находит отражение в формировании семьи, установках в отношении регулирования рождений и мотивах родительства» [*Захаров,* 2005: 124].

Будучи связанным с нуклеаризацией семьи, увеличением возраста вступления в брак и отсрочкой в рождении детей, модификацией форм брака и родительства, процесс социального института актуален для большинства стран мира изменение семьи носит глобальный характер. Для обозначения этих изменений и описания состояния института семьи используются разнообразные термины: кризис, эволюция, модернизация, трансформация [*Голод,* 2008: 36]. Многие исследователи отмечают, что современной российской семье присущи такие кризисные проявления, как: низкий уровень рождаемости, увеличение числа нуклеарных семей, семей группы риска, неполных семей, неблагополучных семей, постоянный рост разводов, распространение так называемых «гражданских» браков.

Однако, несмотря на констатацию кризиса и прогноз разрушения семейных форм организации социокультурного взаимодействия, семья продолжает существовать. Как в прошлом, так и в настоящем она реализует свои важнейшие функции, связанные с воспроизводством, сохранением, развитием и передачей последующим поколениям культуры социума. Именно поэтому, более обоснованно говорить не столько о кризисе семьи, сколько-либо о кризисе института брака, что более узко, либо о трансформации семьи при отсутствии нормативных ее моделей. Ведь, как показывают социологические исследования и в России, и за рубежом, несмотря на модификацию ценностных установок, в частности рост ценности индивидуализма, значимости карьеры и самореализации, семья не перестает быть одной из важных человеческих ценностей.

Согласно данным социологического исследования, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в феврале 2015 г., как 25 лет назад, так и сегодня главным в жизни россияне считают семью и воспитание детей. Подавляющее большинство опрошенных называют первостепенными задачами создание хорошей семьи (94 %), воспитание детей и обеспечение их будущего (95 %). Для большинства она, безусловно, важнее, чем работа. В этих условиях не удивительно, что россияне примерно в той же мере ощущают чувство общности с семьей (56 %), что и жители, например, Германии (59 %) или Польши (57 %). При этом наибольшая ценность семьи в ряду других устойчиво фиксируется в рамках различных исследований, как в России, так и за рубежом. Что говорит о том, что, не смотря на очевидность перемен, затронувших все без исключения европейские страны, ни в одной из них семья не утратила своей первостепенной значимости. Более того, в ряду таких ценностей, как работа, семья, друзья, свободное время, политика, религия, семья ценится выше всего.

Семья для большинства россиян является значимым институтом. Некоторая вариация степени важности определяется, в первую очередь, тем, насколько удачно семейная жизнь сложилась у них самих. Остальные факторы – пол, возраст, уровень жизни, хотя и влияют на оценку важности, имеют меньшее значение. Только 2 % россиян говорят, что в их планах не было создания счастливой семьи. Чаще всего отрицательно оценивают свои возможности вдовствующие (29 %) и разведенные (38 %), что в целом объяснимо тем, что, с одной стороны, с увеличением возраста (а он для разведенных и вдовых заметно выше, чем, к примеру, для не состоявших в браке) сложнее найти супруга, а с другой, – что прошлый не совсем удачный опыт дестимулирует новые попытки. При этом вызывает опасение пессимизм 14 % никогда не вступавших в брак, находящихся в гражданском браке или имеющих постоянного партнера (почти половина из них в возрасте до 31 года). Для состоящих в браке доля тех, кто говорит,

что хотел бы иметь счастливую семью, но вряд ли у него это получится, составляет всего 8 %. В целом россияне довольны отношениями в своих семьях: более половины оценивают их как хорошие и лишь 6 % – плохие. Оценка ситуации в семье не зависит от того, собственная ли это семья или так называемая родительская семья.

Среди характеристик семьи как социального института, оказывающих влияние на процесс формирования этнической идентичности личности, можно выделить:

– этнический состав семьи. В разно этнических семьях немаловажно, кто из супругов относится к этническому большинству: мужья и жены неодинаково влиятельны в определении языка внутрисемейного общения, выбора языка образования детей, выбора имен детей и т. п. (как правило, более влиятельны мужчины);

– язык семейного общения. Этническая группа может сохранять родной язык в иноязычном окружении на протяжении нескольких поколений, если круги общения внутри семьи и в профессиональной (или другой социальной) сфере не пересекаются. Этническая и языковая идентификация, как правило, взаимосвязаны;

– количество поколений, проживающих совместно. Многопоколенная семья имеет больше шансов сохранить родной язык и культуру. Каждое следующее поколение, как правило, более ассимилировано. Но если совместно проживают три и более поколения, родной язык необходим как язык внутрисемейного общения. Тесное общение с прародителями, передача опыта, обмен идеями между поколениями значимы для идентификации ребенка;

– формированию этнической идентификации детей способствует семья, круг сверстников, друзей, сфера социальных контактов, при этом доминирующее влияние оказывают система положительных межличностных отношений с родителями, которая, согласно О. Моримеру, составляет бессознательное ядро этнической идентичности детей с родителями. В зависимости от того, как складываются у ребенка отношения с родителями, сиблингами, прародителями и другими кровнородственными членами, формируется позитивный или негативный фон эмоционального переживания собственной этнической идентичности;

– вероисповедание и степень религиозности членов семьи. Если семья отличается от этнического большинства не только по языку, но и по вероисповеданию, возрастает вероятность сохранения этнической идентичности;

– уровень образования родителей и детей. Получение высшего образования предполагает хорошее знание языка этнического большинства. Данные этносоциологических исследований разных лет демонстрируют связь образования и обусловленного им социального статуса с языковым

поведением: чем выше уровень образования, тем выше уровень владения языком этнического большинства и ниже – родным языком. Процессы языковой и экономической адаптации идут параллельно;

– род занятий, профессии членов семьи. Знание доминирующего языка желательно там, где владение им может предоставить преимущества в получении образования, в сфере занятости и т. п. То есть реальным «козырем» он становится в урбанизированных регионах, в которых больше рабочих мест и они более разнообразны. В сельскохозяйственных регионах этническая идентичность сохраняется дольше;

– пол детей. Этот фактор может играть роль, если родители неодинаково оценивают перспективы социальной мобильности детей разного пола;

– жилищные условия. Условия проживания влияют на перспективы сохранения некоторых этнокультурных практик (например, деление дома на женскую и мужскую половину можно сохранить в сельском доме, но не в городской квартире).

Вторичный анализ результатов исследования показал, что доминирующее влияние на формирование этнической идентичности личности русского, алтайского и казахского этносов в Республике Алтай оказывает институт семьи (через обучение родному языку, усвоению социальных отношений и ценностей, выраженных при помощи языка, которые передаются в процессе воспитания новых поколений в нормах, традициях и нравах и т. п.). Наиболее сильное воздействие на процесс этнокультурного воспитания зафиксировано для представителей алтайского и казахского этносов, меньшее – отмечено в русских и этнически смешанных семьях. При этом, согласно Д.В. Ушакову, степень этнокультурной компетентности находится в обратной зависимости от степени актуализации этничности. Так, большая степень традиционной этнической идентичности присуща представителям казахского и алтайского народов, несколько меньше она выражена у русских и наиболее слабо – у респондентов из этнически смешанных семей [*Табакаев,* 2015: 11].

В соответствии с этим этническая идентичность личности передается и воспроизводится во многом благодаря институту семьи (посредством обучения языку, передачи традиций родителями и родственниками), частично через систему образования и в меньшей мере через распространяемую средствами массовой коммуникации идеологию.

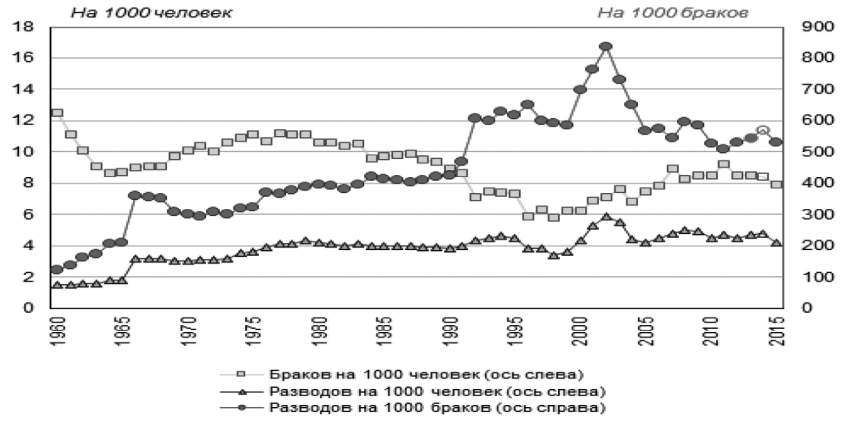
В данном параграфе предпринята попытка освятить читателю основные вопросы, характеризующую современную алтайскую семью и их влияние на этническую идентичность. В работе отражены результаты опроса населения «Этническая идентичность и семья», которое было проведено в 2017 г. на территории г. Горно-Алтайска. Социологическое обследование проводилось среди алтайского населения, проживающих в разных райо-

нах республики. Важными дифференцирующими факторами в формировании взглядов индивида на семейные отношения является пол, возраст, семейное положение. Всего было опрошено 160 человек, из них 136 состояли или состоят в браке, 24 – не разу не вступали в брак. По возрасту респонденты были распределены на четыре группы: 18–25 лет – в данной категории было опрошено 23 % чел., 26–39 лет – 30 % чел., 40–59 лет – 28 % чел., 60 и выше – 19 % чел.

Семейная статистика. Демографическое развитие Республики Алтай характеризуются теми же тенденциями, которые наблюдаются в целом по России. В республике уже не одно десятилетие протекает процесс снижения уровня рождаемости. В тоже время Республика Алтай остается одним из тех регионов Российской Федерации, где еще сохраняется естественный прирост населения. Так, на 1000 населения в 2010 г. число родившихся в республике составило – 20,5 новорожденных, то в 2016 г. число родившихся составило 18,0 новорожденных [Число 2016], в то время как по стране в 2016 г. – 12,9 [*Щербакова*, 2017: 57]. При этом естественный прирост по Республике Алтай составил 8,1, по РФ – 8,2. Тенденции роста и снижения числа рождений достаточно последовательно повторяют изменения в числе зарегистрированных браков, хотя они формируются на фоне сохранения довольно высокого удельного веса родившихся у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, и периодического роста числа регистрируемых разводов. Примерно с середины прошлого века исследователи обратили внимание на то, что во многих развитых странах происходило сокращение численности браков, что естественно сопровождалось сокращением числа семей. Так по официальным статистическим данным в 2015–2016 гг. по стране наблюдается тенденция сокращения числа зарегистрированных браков. Если в 2015 г. было зарегистрировано 1139 тыс. браков (без учета Крымского федерального округа), что на 13,5 % меньше, чем в 2011 г., и на 5,5 % меньше, чем в 2014 г. С учетом данных по Крымскому федеральному округу число зарегистрированных браков составило 1161 тыс., уменьшившись на 5,3 % по сравнению с 2014 г. В январе-июне 2016 г. снижение числа зарегистрированных браков продолжилось – оно сократилось на 51,3 тыс., или на 11,8 % по сравнению с тем же периодом 2015 г. (383,6 против 434,9 тыс. без учета Крымского федерального округа). В Крымском федеральном округе число зарегистрированных браков снизилось на 15,7 % (6,8 против 8,1 тыс.), а в РФ с учетом КФО – на 12,9 % (390,4 против 443,0 тыс.) (Рис.1).

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Алтай в нашем регионе в 2010 г. было заключено 2235 браков, а в 2015 г. всего 1587 браков, что показывает значительное снижение количества браков в регионе, в процентном соотношении на 1000 человек населения, если в 2010 г. было 10,9 % браков, то в 2015 г. – 7,4 %.

Рисунок 1. Число браков и разводов, зарегистрированных в России на 1000 человек постоянного населения, и соотношение разводов и браков, 1960–2015 гг.*



*Примечание: 2015 г. – по данным помесячного оперативного учета без Крымского федерального округа, остальные годы – по данным годовой разработки.

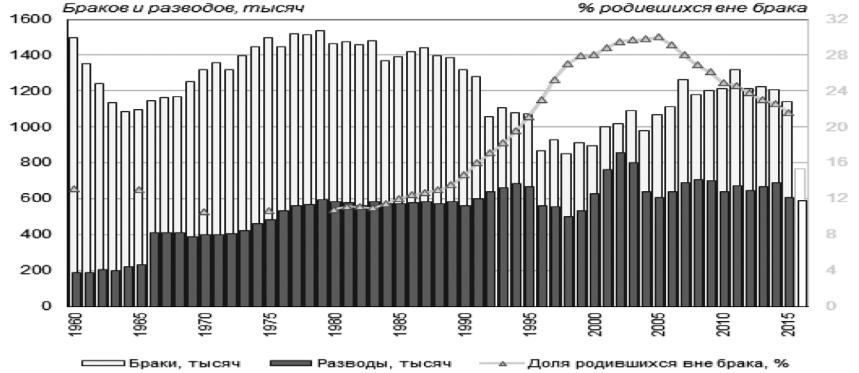
На фоне снижения числа заключенных браков в России число зарегистрированных разводов оставалось сравнительно стабильным, колеблясь в основном в пределах от 650 до 700 тыс. в год. Наибольшее число разводов зарегистрировано в 2002 г. – 854 тыс. К 2005 г. оно сократилось до 605 тыс., а в последующие годы то возрастало, то вновь снижалось. В 2015 г. зарегистрировано 604 тыс. разводов (без учета Крымского федерального округа), что на 83 тысячи, или на 12 % меньше, чем за 2014 г. В январе-июне 2016 г. число зарегистрированных разводов в России (без учета Крымского федерального округа) увеличилось на 5,7 тыс. (на 2,0 %), по сравнению с аналогичным периодом предшествующего 2015 г., составив 293,0 против 287,3 тыс. В Крымском федеральном округе число разводов увеличилось на 10,3 % (3,7 против 3,4 тыс.), а в России с учетом КФО – на 2,1 % (296,7 против 290,7 тыс.). В Республике Алтай статистика разводов за последние 15 лет (начиная с 2000-х гг.) не сильно отличается от общероссийской и также остается относительно стабильным, колеблясь в основном в пределах от 670 до 800 в год. Наибольшее число разводов зарегистрировано в 2010 г. – 1054 разводов. В 2015 г. по Республике Алтай было зарегистрировано 883 разводов, что на 171 разводов меньше.

Рост числа заключаемых и расторгаемых браков, как и числа рождений, в определенной степени связан с соответствующим движением «де-

мографической волны», поскольку брачного и репродуктивного возраста в 2000-е гг. достигали сравнительно многочисленные поколения родившихся в 1980-х гг. Вместе с тем увеличилась доля пар, не регистрирующих брак, и доля детей, родившихся вне зарегистрированного брака, о чем уже говорилось выше. Если в 1970-е гг. и в первой половине 1980-х гг. доля детей, родившихся вне зарегистрированного брака, составляла около 11 %, то с середины 1980-х гг. она неуклонно росла, поднявшись в 2005 г. до 30 %. Затем тенденция роста сменилась довольно быстрым снижением – до 21,6 % в 2015 г. Среди русского населения республики доля разведенных и разошедшихся лиц выше, чем среди алтайского населения. Возможно, данное обстоятельство связано с тем, что среди алтайского населения еще сильны традиционные семейные формы и отношение к разводу менее лояльно.

Общий коэффициент брачности опустился до минимального значения, как и число зарегистрированных браков, в 1998 г. – менее 6 браков на 1000 человек постоянного населения (5,8). Затем его значение стало повышаться с определенными колебаниями, увеличившись до 9,2 % в 2011 г. (рис. 2). Затем возобновилось умеренное снижение – до 7,9 % в 2015 г.

Рисунок 2. Число браков и разводов, зарегистрированных в России (тысяч) и доля родившихся вне брака (%), 1960–2015 гг.*



*Примечание: 2015 год - по данным помесячного оперативного учета без Крымского федерального округа, остальные годы – по данным годовой разработки.

В январе-июне 2016 г. значение общего коэффициента брачности в пересчете на год снизилось по сравнению с тем же периодом 2015 г. (5,3 % против 6,0 %), а общий коэффициент разводимости остался практически на том же уровне (4,1 % против 4,0 %). В расчете на 1000 браков зареги-

стрировано 764 развода (в январе-июне 2015 г. – 661). С учетом Крымского федерального округа общий коэффициент брачности в январе-июне 2016 г. составил 5,4 % против 6,1 % за тот же период 2015 г., а общий коэффициент разводимости – также 4,1 % против 4,0 %. В расчете на 1000 зарегистрированных браков учтено 760 разводов против 656 в первом полугодии прошлого года.

Особенностью демографического развития Республики Алтай является этническая дифференциация показателей рождаемости населения. Более высокая рождаемость характерна для алтайской семьи нежели русской. Как показывает анализ статистических данных, доля женщин, никогда не родивших ни одного ребенка среди алтайского этноса, ниже чем среди остальных этносов. Данное обстоятельство нашло отражение и в результатах микропереписи населения 2015 г. Как показывает микроперепись, доля женщин, никогда не родивших ни одного ребенка, среди алтайского этноса ниже, чем среди русского. По данным микропереписи, среди русских женщин, состоящих в браке наибольшую группу составляют женщины, родившие двоих детей – 40,5 %. За ними следуют женщины, родившие одного ребенка – 20,8 % и женщины, родившие троих детей – 19,1 %. Далее удельный вес женщин, родивших четырех и более детей, резко сокращается. Для алтайских женщин, состоящих в браке, характерно более равномерное распределение по числу рожденных ими детей. Женщины, родившие двоих детей, составляют ведущую группу – 31,2 %. Следующие группы составляют женщины, родившие троих детей – 21,4 % и родившие одного ребенка – 17,1 %. Удельный вес женщин, родивших четырех и более детей, среди алтайского населения достаточно значителен. Доля женщин, родивших четырех детей, составляет – 10,7 %, а пятерых и более детей – 13,9 % [Основные 2015: 50].

Микроперепись показывает, что в целом женщин-представительниц русского этноса, независимо от их состояния в браке, характерно рождение малого числа детей. В основном массе русские женщины ограничивают свою семью одним – двумя детьми. Алтайские женщины выделяются более высоким числом рожденных детей. Демографический переход от традиционного (ориентированного на многодетную семью) типа репродуктивного поведения к современному типу (с ориентацией на малодетность семьи) среди алтайского населения происходит менее быстрыми темпами, чем среди русского населения. В алтайской семье сильнее сохраняются традиционные нормы демографического поведения. Поэтому, несмотря на снижение уровня рождаемости у алтайцев, он все же остается относительно высоким.

Незарегистрированные браки в регионе имели место и раньше, однако в настоящее время их число увеличивается более быстрыми темпами. В массиве обследованного населения из 1000 человек, состоящих в браке 16,3 % мужчин и 16,2 % женщин, состоят в официально незарегистриро-

ванном браке. Распространенность незарегистрированных браков среди алтайского населения заметно ниже, чем среди русского. Так, из 1000 человек, состоящих в браке, в незарегистрированном браке среди алтайцев состоят 12 % мужчин и 13,1 % женщин, в то время как среди русских – 17,6 % мужчин и 17,8 % женщин.

Несмотря на увеличение доли нерегистрируемых браков, законный регистрируемый брак остается в республике основной формой создания семьи. Незарегистрированные браки в республике еще не являются значимой альтернативой юридически оформленных брачных союзов.

Уровень брачности городского населения, по сравнению с сельским населением значительно ниже и составляет у мужчин – 71,6 %, у женщин – 51,5 %, в то время как у сельского населения доля лиц, состоящих в браке, соответственно, составляет 75 % и 63,3 %. Здесь важно отметить, что для русского населения характерен более высокий уровень брачности, чем для алтайского населения. Так, среди русских доля лиц, никогда не состоявших в браке, составляет среди мужчин – 18,9 % и среди женщин – 16,7 %, в то время как у алтайцев, соответственно, составляет – 23,2 % и 22,1 %.

Анализ семейного состояния населения показывает, что по всей России растет доля одиноких матерей, данная проблема также коснулась и Республики Алтай. За период с 2011–2015 гг. наибольший процент родивших женщин, не состоявших в официальном браке зарегистрирован в 2014 г. – 30,7 %. Обращает на себя внимание, что в рассматриваемый период удельный вес матерей одиночек среди населения возрастал. Так если женщин, родивших, будучи не зарегистрированной в официальном браке в 2011 г. было 23,8 %, то уже в 2015 г. – 30,1 % (табл.1). Анализ статистических данных также показывает, что наибольший процент родивших женщин, не состоявших в зарегистрированном браке отмечается среди сельского населения.

Таблица 1. Число родившихся у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке

	2011	2012	2013	2014	2015
Все население:	1123	1394	1163	1350	1211
Городское	207	284	250	263	250
Сельское	916	1110	913	1087	961
В процентах от общего числа родившихся					
Все население:	23,8	29,7	26,2	30,7	30,1
Городское	18,9	25,6	22,2	24,6	22,3
Сельское	25,3	31,0	27,5	32,6	33,1

Источник: [Республика Алтай 2013: 61; Число родившихся].

Анализ статистических данных показывает, что современное развитие семьи в Республике Алтай характеризуется изменением состояния многих демографических показателей, что несомненно, приводит к трансформации института семьи и представляют собой прообраз качественно новых брачно-семейных отношений.

Ценности семейно-брачных отношений алтайцев. Отношение к семейным ценностям является важной составляющей этнической идентичности человека. Оно основывается не только на жизненном опыте, который формируется под действием таких основных событий как брак, развод, рождение детей и демографических событий, связанных с ближайшим окружением (семья, в которой вырос, семейная жизнь родственников). Огромную роль в формировании семейно-брачных ценностей играют также народные традиции. Для подробного анализа взглядов на семью и брак были выделены три группы респондентов: младшая, средняя и старшая. Младшее поколение в основном состояло из респондентов, которые еще не вступили в брак и не имеют собственного опыта семейной жизни. Его взгляды на семейно-брачные отношения имеют прожективный характер. В среднем и особенно в старших поколениях практически все респонденты имеют опыт семейно-брачной жизни.

В современных условиях женщина все больше оказывается включенной в общественную жизнь, что ограничивает ее возможности в сфере семейно-брачных отношений. Поэтому нам важно было узнать мнение респондентов, касающихся отношений современных алтайских женщин к семье и браку. Исследовались мнения как женщин, так и мужчин о ценностных ориентациях современных женщин (женщины-алтайки о себе и мужчины-алтайцы о женщинах алтайках). Вопрос в анкете был сформулирован так: «Как Вы считаете, что наиболее важно для современной женщины?» Опрашиваемым было предложено оценить различные стороны жизни, в том числе включающие семейно-брачные отношения. По каждой из характеристик предполагался ответ, учитывающий степень важности («очень важно», «не важно», «не очень важно»). Такой анализ позволил определить место семейно-брачных ценностей и расставить приоритеты в системе других ценностей, выявить особенности отношений алтайцев к семье и браку. Семья для респондентов всех возрастных групп представляет собой самую большую ценность. Молодые респонденты на первое место поставили хороший заработок и только на второе – семью. Однако тут расхождения не велики (всего 4 %), они могут иметь статистический характер. Поэтому можно считать, что для большинства опрошенных алтаек, независимо от возраста, наиболее важна – семья.

Дети, по мнению, респондентов в системе ценностей занимает третье место после хорошей работы. Различия мнений по поколениям в этом вопросе значительные. Иметь детей – важность этой ценности зависит от

поколения, к которому принадлежит респондент: чем младше поколение, тем меньше доля тех, кто считает эту ценность важной. По мнению, респондентов в возрасте от 18–25, для женщин наиболее важно получить хорошее образование, хорошую работу, нежели иметь детей. Средняя и старшая возрастная группа в большой степени, чем младшая, считают, что наиболее важная ценность для женщин – это дети.

Мнения мужчин и женщин о ценностных ориентациях современных женщин имеют существенные различия, связанные с изменяющейся ролью женщины в обществе, стремлением женщины к независимости. Мужчины-алтайцы склонны традиционно видеть женщину в семье, замужней и имеющей детей. Это соответствует 1 и 2 местам в иерархии ценностей для мужчин. У женщин-алтаек эти ценности занимают 1, 3 и 6 место. У них на втором месте стоит хороший заработок, а замужество после образования и работы. Женщины и мужчины (алтайцы) также по-разному оценивают участие женщин в трудовой деятельности. Наибольшее различие во взглядах наблюдается по поводу хорошего заработка (34,7 % – женщин выбрали данную категорию как наиболее важную и лишь 11,2 % мужчин отметили важность данной категории, и хорошей профессии (40,8 % – женщин, 16,5 % – мужчин).

Структура современной алтайской семьи. Социально-экономические преобразования, происходящие в России, существенным образом влияют на режим воспроизводства ее населения. Эти процессы отрицательно сказываются на семейной структуре населения и способствуют увеличению доли неполных семей, состоящих в основном из женщин с детьми. Изменяются также взгляды и ценностные установки на семью и брак. Процессы изменений структурных характеристик семьи и появления новых форм семейной жизни в обществе отмечены многими исследователями. Этим процессам присуще заслуживающие внимания региональные и этнические особенности, выражающиеся в разной степени интенсивности изменений семейно-брачных отношений и в разной степени сохранения традиций. Одним из субъектов Российской Федерации, выделяющихся своеобразием развития демографических и семейно-брачных процессов, является Республика Алтай. Глубокие изменения в социальном развитии общества в конце XX века оказали сильное влияние на трансформацию структуры современной семьи коренного населения, ее численности и родственного состава. Современная семья в Республике Алтай, включая алтайцев ровно, как и другие этносы, являясь первичной социально-экономической ячейкой общества, характеризуется определенной формой и структурой, и выполняет с той или иной степенью интенсивности все присущие ей функции. При этом основными общепринятыми элементами структуры семьи являются:

а) количественный и качественный состав семьи (численность, детность, число поколений и супружеские пары);

б) характер внутрисемейных отношений (главенство в семье, взаимоотношения между супругами, между ними и их детьми, между поколениями, между родственниками и т.д.);

в) функциональные определители семьи (репродуктивная, воспитательная и т.д.) [*Ганцкая*, 1987: 36].

В настоящее время большинство ученых занимающихся проблемой типологии современной семьи, несмотря на некоторые терминологические разночтения, признают существование следующих двух форм семьи: малой, простой или нуклеарной и большой, сложной, неразделенной. Такая дифференциация указанных семейных форм основывается на степени и характере сложности семьи, учитывающей в качестве приоритета не только совместное проживание, но и хозяйственно-бытовое единство. По мере перехода к оседлости и земледелию алтайская семья развивалась от большой патриархальной к малой индивидуальной. Преобладающим типом современной семьи стала простая (малая, нуклеарная) семья, в большинстве случаев, состоящая из родителей (в неполных семьях – из одного из родителей) и несовершеннолетних детей. Встречаются также и большие или неразделенные семьи, включающие пожилых родителей или одного из родителей и их женатых сыновей и замужних дочерей с их потомством. Большие неразделенные семьи характерные для тюркских народов, встречаются не так часто и распространены в основном в сельской местности. В значительной степени сохранения таких семей объясняется крепкостью традиционных начал, экономической сплоченностью, а также родственной близостью. В современное время четко наметилась тенденция к отделению молодых супружеских пар от родителей. Такое явление наблюдается не только в городской среде, но и в сельской местности. Основу всех обследованных нами семей составляют семьи в два поколения, то есть нуклеарные семьи (79 %). За ними по распространённости среди опрошенных семей следуют семьи из трех поколений – 19 % из числа опрошенных.

Родовая организация алтайцев. Важно отметить, что длительное время основу социальной организации алтайцев составляли *сеоки* – роды. Отмечая специфику брачных и семейных отношений алтайцев конца XIX в., ученый-статистик С.П. Швецов подчеркивал родовую основу их общественного строя и территориального расселения, понимая под родом «союз всех лиц, связанных между собой действительным или предполагаемым родством» [*Екеева,* 2011: 104]. *Сеок* – это «кость», поскольку считается, что кости дает ребенку отец, а плоть и волосы мать. Следовательно, принадлежность к роду – сеоку – передается от отца к детям и сеочное родство является патрилинейным. Прежде всего, современный сеок – это вторичное образование, имевшее прообразом модель патрилинейного экзогамного рода. В социальной жизни алтайцев знание о принадлежности

к определенному роду предопределяло право пользования промысловыми территориями, экономической взаимопомощью членов одного рода друг другу, а также регламентировала отношения члена общества с окружающим его людми, как и с кровными родственниками [*Шатинова*, 1981: 35]. Вследствие коренных изменений, произошедших во всех сферах жизни общества общность рода перестала быть наиболее важным фактором, определяющим все стороны быта и поведения людей. Однако принадлежность к определенному роду и в наши дни для алтайцев является важным.

Современный сеок *(сөөк)* алтайцев — это патрилинейное, экзогамное, экстерриториальное (внутри Республики Алтай) образование, имеющее общее самоназвание, считающееся происходящим от единого первопредка-человека. Кроме этого, сохраняются представления о наличии у сеока первопредков-покровителей: божеств, животных, птиц, деревьев, гор. До сих пор бытуют представления о территории расселения (или даже зарождения) сеока, о малой родине, выражаемой в концепте «своя земля и вода», отражающей современный локальный уровень этнической идентичности алтайцев [*Сагалаев*, 1990: 3–63; *Тюхтенева*, 2009: 5–6]. В становлении человека как личности у современных алтайцев большую роль продолжают сохранять представления о том, что полноценный человек — это тот, у которого есть сеок и, соответственно, его судьба связана с судьбой его родственников по отцу; у которого есть своя «земля-вода», следовательно, он находится в отношениях «брать-давать» с духами-хозяевами малой родины; у которого есть движимое имущество, его личная собственность мал, посредством которой человек приносит жертвы объектам культа; этой собственностью его наделяют родители, родственники, друзья, соседи в период проведения обрядов перехода, называемых три тоя («три обязательных торжественных трапезы»), одновременно с собственностью наделяя его и долей счастья, понимаемого как наличие семьи и детей, здоровья, долголетия и богатства в виде скота [*Тюхтенева,* 2015: 73]. Материалы нашего анкетирования также подтверждают важное значение для алтайцев своей принадлежности к определенному роду. Знание о сеоке сохраняется и в современное время и передается следующему поколению. Так 96 % опрошенных респондентов смогли определить свою принадлежность к определенному сеоку, а 78 % смогли указать к какому соек`у относятся их родители и ближайшие родственники. Интересно, что разделения респондентов по возрасту не выявляют четкой разницы в ответах на данный вопрос.

Включенность индивида в систему родства, и прежде всего родства по сеоку (собственно, «по кости»), является решающим моментом для определения вопроса своей идентичности, то есть если человек относит себя к алтайскому этносу, то он сразу же должен относить себя к тому или иному сеоку. Основополагающим критерием для самоопределения чело-

века в алтайской традиции является происхождение по отцу — дети наследуют сеок отца. Но значима и сеочная принадлежность матери, а также матери отца и матери. Обычно, когда речь заходит о родстве в связи с чьей-либо генеалогией, сеоки всех указанных лиц, упоминаются обязательно. Особо важным фактором знание рода становилось при заключении брака. Мужчина не мог жениться на женщине того рода, к которому относился сам. Кроме экономической и социальной жизни, принадлежность к роду определяло представления человека о общих предках. Считалось, что люди, относящиеся к одному сеоку, подобны братьям или брату и сестре, брак таких людей невозможен и равносилен кровосмесительству. Однако на сегодняшний день такие браки встречаются. Так на вопрос: «Есть ли у Вас родственники, состоящие в браке с человеком своего сеока?» 19 % опрошенных респондентов, ответили утвердительно. Мы попытались рассмотреть отношение современных алтайцев к основному требованию традиционных брачных норм – к экзогамии. Также выяснилось, что основная масса респондентов (69 %) согласилось с соблюдением экзогамии, 27 % – не согласны с соблюдением экзогамии, 4 % затруднились дать ответ на данный вопрос. Наибольший процент из всего числа сторонников экзогамии (69 %) относятся к старшей возрастной группе (59 лет и выше). С понижением возраста растет доля не одобряющих экзогамию, так из общего числа не одобряющих экзогамию 66 % – респонденты в возрасте от 18–25 лет.

Большие изменения претерпели семья и брак алтайцев. Ушли из жизни такие традиционные брачные нормы как браки между близкими кровными родственниками (по традиционным нормам, наиболее желательными у алтайцев считались браки между близкими родственниками, между двоюродным братом и сестрой – детьми родных брата и сестры. Экзогамия при этом соблюдалась, так как дети сестры относились к другому роду [*Шатинова*, 1981: 37–38].), левират, сорорат, браки взрослой девушки с малолетними мальчиками, браки по договору родителей. Однако экзогамия еще живет в сознании алтайцев не только старшего поколения, но и молодых людей. Относительно редки случаи нарушения экзогамии, однако такие браки уже имеют место в практике брачных отношений.

Особенности внутрисемейных отношений. Существующие семьи, помимо общих характеристик, определяющих развитие и функционирование любой семейной системы, имеют свои специфические особенности. Характер семейных отношений в настоящее время резко отличается от тех, которые были свойственны алтайской семье в прошлом. На особенности и развитие семьи влияют этнокультурные условия. Глубокие социально-экономические и культурные преобразования, произошедшие в жизни населения нашей республики, рост профессиональной и общественно-политической активности женщин внесли существенные изменения в фор-

мировании современной семьи и во взаимоотношениях с супругами и другими членами семьи. Демократизация общественных отношений оказала влияние и на внутренний строй семьи, в том числе на правовой статус ее членов. При этом значительный интерес представляет выяснение характера главенства в семье, взаимоотношения между супругами или родителями, между родителями, представителями старшего поколения, детьми и внуками, распределения в семье трудовых обязанностей, положения женщины в семье, включая статус невестки, значение материальной самостоятельности работающих женщин, положения родителей, живущих вместе с семьей сына и т.д. Указанные нами выше структурные отношения носят совершенно другой характер при других формах семей. Например, в неполных семьях, представленных вдовами, вдовцами или разведенными, отсутствуют отношения между родителями. В сложных неразделенных семьях, наоборот, следует учитывать присутствие представителей старшего поколения и внуков. Нельзя не учитывать и тот фактор, что внутрисемейные отношения определяются, прежде всего, характером общественных отношений нашего времени, на них накладывают заметный отпечаток также культурный уровень семьи, ее состав, структура и в известной мере этнокультурные традиции. Надо сказать, что рассматриваемая современная семья унаследовала многое из того, что было присуще традиционной алтайской семье, особенно распределении обязанностей и внутрисемейный этикет.

Одним из главных показателей реальных отношений в семье является вопрос о главенстве и авторитете других взрослых членов семьи. Исторически родовой строй алтайцев предусматривал, что главой семьи был мужчина, а женщина – хранительница очага. На сегодняшний день главным изменением во внутрисемейных отношениях является то, что понятие «глава семьи» стало нести совершенно иное содержание. Теперь оно не означает беспрекословного подчинения ему всех остальных членов семьи, а вкладывает в себя некое понятие ответственности по различным обязательствам перед семьей, родственниками и общественностью. Вместе с тем, по форме лидерства можно условно выделить два типа семей – авторитарный и эгалитарный. Одни исследователи считают, что современная семья представляет собой переходную ступень от авторитарного к демократическому типу своего внутреннего устройства. Другие специалисты пытаются непосредственно разграничить современные семьи на два типа, используя в качестве основного критерия для такого членения наличие у жены самостоятельного заработка – если жена не работает, то семья имеет авторитарный характер, если работает – семья относится к группе эгалитарных [*Харчев,* 1979: 45]. В реальности 63 % опрошенных нами респондентов отнесли свою семью к эгалитарному типу, отмечая, что отношения у них в семье строятся на базе партнерства. Таких респондентов

больше среди представителей молодого и среднего поколений. Считается, что эгалитарные отношения демократизируют семейную жизнь, они создают благоприятные условия для оптимального решения всевозможных задач семейного быта. Заметный процент опрошенных (24 %), указал, что в их семье главой является мужчина и все решения принимает он, а 11 % отметили, что главой их семьи является женщина. Говоря о понятии «глава семьи», респонденты отметили, что сейчас оно носит формальный характер. Материалы этносоциологического опроса показывают, что в реальной жизни или в семейном быту супруги и все члены семьи при решении многих важнейших семейных вопросов часто советуются между собой, высказывают свои мнения, пользуются равными правами (79 % всех опрошенных), на приоритет мужчины-мужа ссылаются от 16 %, 5 % – оставили данный вопрос без ответа. Рост эгалитарных семей объясняется, прежде всего, фактическим равноправием супругов и всех взрослых членов семьи, что было обусловлено как советским законодательством, так и их экономической независимостью, и участием в общественном производстве.

В современной сельской и городской алтайской семье существенным образом изменилось не только положение главы семьи, но и всех остальных ее членов. Говоря о внутрисемейных взаимоотношениях в алтайской семье, необходимо подчеркнуть ее традиционную внутреннюю сплоченность и исключительную крепость родственных уз. Рассмотрим традиционное и новое во взаимоотношениях супругов**.** Такие отношения во многом зависят от того, где проживают супруги: а) в сельской или городской местности; б) в моноэтнической или полиэтнической среде; в) в неразделенной или нуклеарной семье и т.д. Во всех первых случаях из перечисленных выше трех обстоятельств взаимоотношения супругов больше подвержены влиянию традиционных начал. Это и понятно, так как в сельской среде с моноэтническим составом населения под влиянием старшего поколения, близких и общественности молодое и среднее поколение больше следует традиционным стереотипам поведения. Естественно, что даже при наличии указанных обстоятельствах эти отношения бывают равноправными при наличии одинакового образовательного уровня и социального статуса супругов или в тех случаях, когда он высок у женщины.

Важной особенностью алтайского народа является уважительное отношение к старшим. С раннего детства ценилось почтительное отношение и послушание старших (геронтотимия). В алтайской семье сохранился обычай избегания: избегания невесткой старшего брата и других старших родственников – мужчин – *кайындаш;* избегание невестки старшими мужчинами – родственниками мужа называется – *келиндеш*.

Невесты (*келин*), первоначально предстает в качестве «чужой». Слово *келин* произошло от слова kel – приходить [Древнетюркский, 1969: 295], т. е. невеста – это «пришедшая». Невестка-жена в рамках обычая избе-

гания по отношению к старшим мужчинам родственникам мужа (*кайны*) соблюдает следующий комплекс запретов: запрет на имя, запрет на не подобающий вид, запрет лицезрения, запрет на вещи, пространственные запреты, запрет на частые встречи. Общий запрет на произношение имени старшего человека, и в настоящее время сохранилась как этическая норма в общении и поведении алтайцев. В свое время В.И. Вербицкий писал следующее о народностях Алтая: «...к старшим очень почтительны и уважительны. Дети не произносят имени своих родителей, как бы считая себя недостойными этой чести...» [*Вербицкий*, 1993: 100]. Анализ результатов анкетирования показал, что обычай избегания и сегодня соблюдается, так 8 % респондентов отметили, что полностью придерживаются обычая избегания; 39 % – отметили усеченное соблюдение (из всего комплекса обычая избегания соблюдается только уважительное отношение к родственникам мужа и жены и запрет называть их по имени в присутствии и отсутствии); 28 % респондентов не соблюдают данный обычай; 23 % респондентов затруднились дать ответ на данный вопрос. Чем моложе респонденты, тем больше количество (76 % из общего числа не соблюдающих обычай избегания) респондентов не расположено к соблюдению данного обычая. Это объясняется тем, что весьма сложно в наши дни соблюсти все пункты данного обычая. Респонденты, которые так или иначе соблюдают обычай избегания на дополнительный вопрос: «Как Вы думаете какие пункты обычая избегания стоит сохранить?» ответили, что важно сохранить уважительное отношение к старшим родственникам (65 %), не ходить в неприлично открытой одежде в их присутствии (53 %), не называть по имени старших родственников мужа или жены (39 %).

Общеизвестно, что семья оказывает огромное влияние на социализацию личности, а ее функции включают в себя вопросы не только воспроизводства населения, но и этнического нравственного воспитания подрастающего поколения. В свою очередь, функциональные детерминанты семьи многогранны. Во-первых, они напрямую связаны с обществом; во-вторых, имеют ярко выраженную социальную направленность; в-третьих, благодаря им не только осуществляется, но и обеспечивается многообразная жизнедеятельность семьи, направленная на ее полнокровное функционирование. На протяжении многих лет существования семьи за ней прочно закрепились следующие функции:

1. Функция социализации. Несмотря на большое число институтов, участвующих в социализации личности, центральное место в этом процессе занимает семья. Это объясняется прежде всего тем, что именно в семье осуществляется первичная социализация индивида, закладываются основы его формирования как личности. Семья для ребенка является первичной группой, именно с нее начинается развитие личности.

2. Функция сексуального регулирования. Семья – это главный соци-

альный институт, через который общество упорядочивает, направляет и регулирует естественные сексуальные потребности людей.

3. Репродуктивная функция. Одна из основных задач любого общества – воспроизводство новых поколений его членов.

4. Функция эмоционального удовлетворения. К многочисленным потребностям человека относится интимное общение. Доказано, что потребность людей в близком доверительном общении, интимности, эмоциональном выражении чувств близким людям является жизненно необходимым элементом существования.

5. Статусная функция. Каждый человек, воспитанный в семье, получает в качестве наследия некоторые статусы, близкие к статусам членов его семьи. Это прежде всего относится к таким важным для личности статусам, как национальность, место в городской или сельской культуре и другое.

6. Защитная функция. Во всех обществах институт семьи осуществляет в разной степени физическую, экономическую и психологическую защиту своих членов.

7. Экономическая функция. Ведение членами семьи общего хозяйства, когда все они работают, способствует формированию крепких экономических связей между ними.

Учитывая специфику нашего исследования, мы остановились на воспитательной функции семьи как составляющую основную сферы семейной деятельности. На наш взгляд, именно данные функции являются определяющими в социализации личности и формировании этнической идентичности. Основной целью воспитательной функции является социализация молодого поколения, прежде всего удовлетворение потребностей в родительстве, контактах с детьми и их воспитании, самореализации в детях [*Калыш,* 2013: 178]. Реализация указанных функций, направленная прежде всего на удовлетворение разнообразных потребностей членов семьи, полностью зависит не только от общества, но и, в первую очередь, от взаимоотношений всех членов семьи, а они, как известно, определяются степенью взаимного уважения, понимания, поддержки, помощи, сопереживания.

Процесс формирования этнического менталитета и воспитания детей, в среде изучаемого нами населения всегда опирался на богатый опыт традиционной социально-нормативной культуры алтайского народа. Этот накопленный веками народный опыт был основан на учете возрастных и полоролевых особенностей и различий детей. При этом переход из одной возрастной ступени в другую был связан с определенными обрядами. Каждая возрастная группа имела свои отличительные особенности, выражавшиеся в одежде, украшениях, прическе, в обязанностях, в нормах поведения и т.д. Переход из одного возраста в другой сопровождался вы-

полнением обычаев и обрядов, уцелевших от более ранней ступени общественного развития и как традиция продолжавших бытовать уже в наши дни. Согласно исторически сложившимся этническим традициям, вхождение ребенка в социокультурную реальность алтайского этноса обусловлено реализацией обрядов перехода онтогенетического развития. Исходя из этого, считаем возможным выделить основные этапы этносоциализации ребенка в алтайской культуре:

1. Обычай имянаречения является одним из обычаев цикла первичной социализации. Для алтайцев очень важным считается дать ребенку правильное имя, так как от имени напрямую зависит насколько благополучной будет жизнь ребенка [*Енчинов,* 2013: 89].

2. Обычай (переход в колыбель) происходит на седьмой день после рождения. Данный обычай сопровождался произношением благопожеланий. При этом колыбель украшают согласно полу ребенка, что способствовало гендерной идентификации и его ориентацией на традиционные занятия мужчин и женщин этнической группы. Обычай перехода в колыбель сопровождался приглашением родственников для знакомства с ребенком и предварительным принятием его в род. Обязательным атрибутом данного обычая является процесс преподношения подарков согласно пожеланиям гостей, конкретные подарки ребенку сопровождались особыми благопожеланиями. В обряде первого положения ребенка в колыбель (*кабайга салары*) благопожеланиями человек просил божеств и духов, старался их умилостивить величанием и жертвоприношением. При дарении вещей он призывал счастливое будущее, желая ребенку всяческих благ. Слова благопожеланий и подарки «символизировали оберег и охрану, универсальный способ общения людей в кочевом обществе, приобщение ребенка к семье, роду» [*Благовская,* 2015: 12].

3. Обычай первого года жизни (*койу кӧчӧ*). В алтайской культуре он является завершающим обычаем первичной социализации ребенка. Данный обычай выполняет функцию приобщения ребенка к роду, введения в систему внутриродовых взаимоотношений и обязательств [*Енчинов,* 2013: 96]. По исполнении ребенку года у алтайцев совершались обряды разрезания пут и стрижки волос, которые символизировали переход от младенчества к детству. Обряд стрижки первых волос символизировал полноценное причисление ребенка к обществу. В ритуале первой стрижки у алтайцев, как и у других родственных народов, одну из главных ролей играл дядя ребенка по материнской линии (*таай*), что способствовало его дальнейшему приобщению к воспитанию и содержанию племянника. Обряд разрезание пут (*тужак кезери*) у алтайцев сопровождается символическим перерезанием пут и произношением благопожеланий. Смысл обряда видится в пожелании ребенку благополучного жизненного пути, преодоления жизненных препятствий. Кроме того, стоит отметить сохранение и соблюде-

ние традиции перерезания пут до сих пор, а также его распространение среди других народов.

По результатам опроса на сегодняшний день самым популярным обычаем родильного цикла является обычай первого года жизни (*койу кӧчӧ*), большинство опрошенных (79 % отметили, что соблюдают данный обычай. В семьях 79 % опрошенных респондентов и большинство людей (81 %) хорошо осведомлены о данном обычае и с легкостью смогли расписать его структуру: практически все выделили подстригание волос дядей ребенка (77,2 %), большинство опрошенных также знакомы с обрядами среза пут (65,9 %) и высказывания родственниками благопожеланий (*алкыш*) ребенку (62,3 %), 21,9 % опрошенных отметили, что старший дядя по матери (*таай*) одаривает ребенка скотом.

По устоявшейся веками традиции основными задачами воспитания подрастающего поколения у алтайцев являлись осознание этнической идентичности, воспитание патриотизма и любви к Родине, выработка навыков трудолюбия, забота о нравственном совершенстве и физическом здоровье, стремление к сохранению лучших народных традиций и обычаев. Каждая из этих особенностей народной этнопедагогики, обеспечивая всестороннее воспитание молодого поколения, в свою очередь, подразделялась на не менее важные составные элементы. Например, обеспечивающая передачу основных идей, форм и средств этнического воспитания преемственность, подразделялась на нравственную, духовную, физическую, трудовую, общесемейную, материальную, экономическую и пр.

Например, в формировании нравственных чувств: детей учили быть честными и правдивыми, прививали им осознание таких фундаментальных понятий, как честь и достоинство, совесть и справедливость, доброту и вежливость, мужество и силу, заботу о престарелых и младших, почтение к старшим и женщине.

Как отмечали наши респонденты в семьях наблюдается четко выраженное разграничение функций родителей в воспитании детей. Так, отец и мать не играют совершенно одинаковую роль в воспитании детей. Эти роли различны уже потому, что личный родительский пример как ведущий и основополагающий фактор семейного воспитания легче усваивается и быстрее прививается в рамках одного пола. Отцы меньше говорят о воспитании, но больше воздействуют примером.

Таким образом, исследование проблем формирования семьи, особенностей структуры и внутрисемейных отношений, воспитательной функции дает ряд обобщений и выводов, имеющих важное значение для понимания не только реального состояния данного социального института, но и для прогнозирования его дальнейшего развития.

Данное исследование показывает, что основной формой семьи среди алтайского населения является малая (нуклеарная). Первый ее тип пред-

ставлен одной брачной парой с детьми или без них. Второй – состоит из неполной малой семьи – вдовы/вдовцы или разведенные женщины с детьми. Третий – из расширенной, которую образуют супруги с детьми, а также с одним из родителей мужа или жены. Наряду с преобладающими выше типами в исследуемом нами регионе встречаются семьи более сложной структуры – неразделенные. Алтайцам также свойственен более крупный состав семьи, нежели у русского населения. Это объясняется тем, что он более стойко сохраняет традиции совместного проживания женатых детей с родителями, достаточно высокий уровень репродуктивных установок.

Также важно отметить, что повсеместно в республике структура внутрисемейных связей у алтайцев характеризуется не только демократизацией, но и внедрением современных представлений о семейных отношениях, бытованием как авторитарных, так и эгалитарных стилей в руководстве семьей (в главенстве), традиционного распределения трудовых обязанностей. В молодых же семьях ведущими факторами являются, в первую очередь, демократичность во взаимоотношениях супругов, общность их интересов, эмоционально-духовная насыщенность семейной жизни. Особенно ярко различия семейного быта прослеживаются в разных возрастных группах: для молодых семей в большей степени характерны современные черты. Вместе с тем, в таких семьях сохраняются и многие традиционные черты быта. Это свидетельствует, с одной стороны, о выраженности тенденции дальнейшего развития алтайской семьи в общем русле с другими народами, с другой – об устойчивости этнических традиций.

Важным моментом, как выяснилось в ходе анализа, воздействующим на этническую идентичность человека, остается сохранение современными алтайцами знаний о родовой структуре и о соблюдении обычая экзогамии.

Большие изменения произошли в обрядах, связанных с рождением ребенка. Исчезли из практики «плохие имена». Обычай избегания соблюдается не полностью, а молодыми и вовсе не соблюдается.

Модернизация изменила социальную структуру алтайского общества. Семья в наши дни является одновременно отражением общественной, культурной трансформации и в тоже время помощником в адаптации к новым условиям жизни. Однако исследование показало, что стремление молодых выйти замуж или женится, иметь детей, по-прежнему, остается жизненно важным. Духовные культурные ценности пока еще могут противостоять влиянию потребительского общества.

В современной алтайской семье следует отметить сохранение многих национальных традиций и обычаев. Семья является средоточием всех воспитательных начал алтайцев, выполняет важную роль в приобщении детей к национальной культуре, формировании личности ребенка, его сознания, самосознания, нравственных и других его характеристик. В этом

несомненное достижение алтайского этноса, основы его последующего развития, продолжения внутри- и межэтнических коммуникаций, обретения и подтверждения алтайскими детьми этнической идентичности.

3.3 Праздничная культура в региональной идентичности

Значимость проблемы социальной идентичности и соотношения её видов обусловлена особенностями развития российского общества в последнюю четверть XX века. Если до 1980-х гг. доминирующей идентичностью была принадлежность к «советским гражданам» в то время как иные основания групповой идентификации были «актуализированы» в гораздо меньшей степени, то в конце этого десятилетия ситуация кардинально изменилась. Перемены в политической сфере привели к тому, что возникла и стала интенсивно проявляться весьма разнообразная идеологическая идентификация. С распадом СССР у населения новой России исчезла возможность отождествления себя с мощным государством, что существенно подорвало как собственно гражданскую составляющую идентичности, так и общие смысловые основы осознания людьми своей принадлежности к социально-политическим общностям (причем эта тенденция была усугублена слабостью российской власти в течение 1990-х гг.). При этом кризисные процессы в экономике провоцировали размывание социально-статусной и профессиональной идентичности, а также регионализацию, способствовавшей возрастанию значимости различных форм территориальной идентичности. Исходя из сказанного, можно согласиться с тем, что в конце XX – начале XXI вв. речь шла о «кризисе национальной идентичности» [*Берестнев*, 2014: 3].

Исследования формирования национальной идентичности России выявили фрагментарный, многоуровневый характер российской идентичности. Наряду с общегосударственным уровнем отчетливо наблюдается становление региональной идентичности. Однако, несмотря на то, что идентичность является одной из традиционных тем гуманитарной науки, изучение проблем, непосредственно связанных с региональной идентичностью, до сих пор носит эпизодический характер. Ракурсов рассмотрения региональной идентичности может быть много, и они открываются в процессе анализа информации. Однако сама региональная идентичность долгое время оставалась практически вне поля зрения отечественной социологии, философии, культурологии. Препятствием для ее изучения являлся, с одной стороны, тот факт, что регионы составляли объект исследования скорее географии, чем гуманитарных наук (хотя степень внимания к ним исторически постоянно менялась), с другой стороны, неявно присутствовавшее в гуманитарном научном дискурсе в том, что идентичность на региональном уровне может рассматриваться как самостоятельный онтологический феномен [*Уваров*, 2011]. В действительности, как показывает

мировой и российский опыт, актуальность «регионального фактора» не снижается, а лишь варьируется сообразно политической обстановке. В условиях глобализации и глокализации наблюдается, с одной стороны, ситуационные кризисы идентичности, с другой, — активация регионального потенциала и региональной идентичности [*Головнева*, 2014: 48]. Одним из первых об опасности абсолютизации этничности в нашей стране стал говорить академик В.А. Тишков, наблюдая процессы стремления некоторых российских этносов к большей самостоятельности. Он настаивал на необходимости «переключения» внимания населения с этнической идентичности на гражданскую – российскую идентичность и проводил идею о необходимости формирования общегражданской идентичности на базе региональной, что позволило бы объединять людей не по национальному признаку, а по гражданскому. В настоящее время число исследований, затрагивающих проблему региональной идентичности, постоянно растет и здесь можно выделить несколько линий анализа этого феномена в отечественной и зарубежной литературе. Прежде всего, отмечается, что в условиях глобализации мира региональные идентичности выступают средством объективации, конструирования и поддержания или подчеркивания различий в рамках социокультурных практик. С другой стороны, в некоторых работах указывается, что существование региональных идентичностей направлено на усиление целостности. Высказывается также предположение, что региональная идентичность способствует росту доверия в локальном сообществе и является предпосылкой формирования гражданского общества. Практика социализации жителей определенных локальных пространств, коллективное сознание позволяют рассуждать о региональной идентичности именно как о социальном феномене. Вместе с тем невозможно игнорировать фактор сложности социальной структуры региона. Коллективный опыт и коллективные представления у носителей региональной идентичности различаются, поэтому и смысловое наполнение региональной идентичности может быть различным. Важным моментом при изучении региональной идентичности оказывается «масштаб», или границы, той территориальной общности, к которой индивид чувствует свою причастность: это может быть ограниченная территория (город, село, область) или значительно более широкое пространство (Россия, СНГ, Европа). Многое зависит от условий социализации и положения (не только социального, но и географического) конкретного индивида. Формирование регионов объясняется «социокультурным выбором жителей соответствующих территорий», поэтому одна и та же территория может быть интерпретирована по-разному. Регионом может быть и крупный город, и административно-территориальная единица, и совокупность административно-территориальных единиц или историко-культурное пространство [*Головнева*, 2014: 45].

Помимо важности территориального/географического фактора в определении региональной идентичности, аспекты содержания этого понятия высвечиваются в сопоставлении с другими, близкими по смыслу, понятиями, прежде всего с этнической идентичностью. Некоторые особенности являются общими как для этнической, так и для региональной идентичности. Обе они опираются во многом на социальные мифы об особых качествах места обитания; их выраженность во многом зависит от наличия и поддержания коллективной памяти, сложившихся ценностей и норм; они выражаются в конструировании их носителями неких самообразов, а также в создании специфических черт быта (одежды, кухни и т.д.). В отличие от этнической идентичности, региональная идентичность часто существует в скрытой форме: исследователю приходится «извлекать» ее из общественного сознания путем опросов, изучения деятельности средств массовой коммуникации, анализа исторических источников и т.п. Она характеризуется мозаичностью, синкретичностью, неоднородностью, поскольку определяется множеством социальных субъектов; часто проявляет себя как ситуативный феномен. Но в моменты кризиса глобальной культуры (например, в отсутствие национальной идеи) именно на уровне региона могут возникать для сообществ конкретные идентификаторы. Можно согласиться с тем, что «чувство места» покоится на представлениях о стабильности и является источником не проблемной идентичности [*Смирнягин,* 2007: 30–31].

Для региональной идентичности, как и для этнической, важна оппозиция «свой — чужой», причем объектами для сопоставления могут служить как другие региональные системы, так и системы вышестоящего уровня, а также реальное или воображаемое прошлое, настоящее и будущее самого региона. В.А. Тишков также подчеркивает, что границы локальных пространств очень размыты и пересекаются между собой, но «они есть в коллективном, групповом сознании и нередко специально, прямо или косвенно, поддерживаются и закрепляются в общественном сознании заинтересованными в их сохранении местными элитами». При формировании образов региональной идентичности наиболее значимыми факторами В.А. Тишков считает природный и культурный ландшафт, наиболее известные памятники природного и культурного наследия, исторические и политические события, связанные с географическими объектами, нанесенными на карте, знаменитые люди, чья биография и деятельность связаны с географическими объектами [*Малькова,* 2009: 27]. Образ региона предстает как совокупность символов, связанных с определенной территорией, накопленных в определенной культуре и репрезентированных через произведения литературы, музыки и живописи, кинофильмы, различные документальные источники, а также местные городские ландшафты, архитектуру, памятники и т.д. С одной стороны, образы региональной

идентичности являются продуктом восприятия региональной культуры общественным сознанием, с другой стороны, они представляют собой результат и форму концептуальной организации и интеграции представлений о регионе. Позитивное наполнение региональной идентичности во многом совпадает с этнической. Этническая идентичность в основном базируется на языке, культуре, национальности родителей. Региональная идентичность – на чувстве принадлежности к одной стране, геополитическом пространстве, на представлениях о ресурсах страны, своего региона достижениях, историческом прошлом. Гражданская идентичность динамичнее этнической, выбор которой не исключает, а дополняет первую. На наш взгляд, поиск культурной идентичности происходит в двух основных направлениях – этническом и национальном. Если формирование этнической идентичности происходит на основе традиций своего народа, то формирование национальной, или общероссийской (общегражданской), идентичности происходит на основе региональной идентичности. Тут важно отметить, что региональная идентичность не должна расходиться с этничностью общегражданской. Тут, мы согласны с мнением К.Е. Тукмаковой о том, что в «стабильном обществе с устойчивой национальной (общегражданской) идентичностью региональная идентичность не выходит на первый план, а проявляется скорее в формировании определенной системы ценностей и норм поведения жителей региона вне связи с этнической принадлежностью. В условиях же ослабления или кризиса национальной (общегражданской) идентичности регионально-этническая идентичность может составить ей конкуренцию и, получив политический оттенок, поставить под угрозу единство страны» [*Макарова*, 2012: 9]. Так, по результатам социологического опроса «Этническая идентичность молодежи», проведенного в 2016 г. наиболее важными этноконсолидирующими признаками для респондентов алтайцев стали: «язык» (эту категорию отметили 84,2 % опрошенных), «культура» (78,2 %), «обычаи и традиции» (63,4 %) и «родная земля» (62,4 %). Для респондентов-русских иерархия этноконсолидирующих признаков выглядит следующим образом: «язык» (76,5 % опрошенных), «культура» (71,6 %), «общая государственность» (67,3 %) и «родная земля» (59,8 %). Важными компонентами этнической идентичности для респондентов казахов является «язык» (81,7 %), «культура» (70 %), «обычаи и традиции» (65,0 %) и «религия» (61,7 %). Мы видим, что для молодежи любой национальности первое место среди этноконсолидирующих признаков занимает языковой компонент, что вполне объяснимо, так как язык является наиболее поверхностным и очевидным уровнем этнокультурной идентичности, на втором месте «культура», являющаяся внешним компонентом самоидентификации личности. На третьем месте у респондентов алтайцев и казахов категория «обычаи и обряды», в традиционной алтайской и казахской культурах большое значение

отводится обычаям, обрядам и ритуалам. Их практическое значение достаточно широко и разнообразно. Так, например, они регулируют эмоциональное состояние людей, формируют и поддерживают чувство общности на уровне этноса в больших и малых группах, как и в семье, позволяет отдельному индивиду ощущать свою этническую идентичность, сохраняя ценностные ориентации, являясь составной частью механизма этнической самоидентификации личности. Больше половины опрошенных русских респондентов отметили, что с людьми их национальности их сближает «общая государственность», такой выбор кажется вполне предсказуемым. Это свидетельствует о том, что этническая идентичность русских в результате особенностей исторического развития, в том числе советского периода, мало связана с культурными маркерами и больше базируется на идее государственной общности. Однако и для русской и для алтайской молодежи маркер «родная земля» является одним из основных признаков соотношения себя со своим этносом, что говорит о тесной связи этнической идентичности с региональной идентичностью.

В 2017 г. на был проведен опрос на тему «Формирование региональной идентичности в Республике Алтай», в котором приняли участие 200 человек. Подбор респондентов делался по полу, возрасту и национальному признаку. Так из числа опрошенных респондентов 43 % – мужчины, 57 % – женщины. Однако в данном исследование принимали участие не только молодежь, респонденты были распределены по возрасту на три группы: респондентов в возрасте от 18–29 было опрошено 37 %, в возрасте от 30–54 – 35 %, 55 и старше – 28 %. По национальному признаку респонденты распределились следующим образом: русские – 39 %, алтайцы – 35 %, казахи – 26 %.

В первом блоке анкеты респондентам был задан вопрос о идентичности, в котором они должны были из аналогичного списка характеристик выбрать одну наиболее важную для них. Согласно полученным данным в целом по всей выборке по этому вопросу наиболее значимой оказалась этническая составляющая идентичности (43,6 %) (табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Выберите наиболее важную для Вас характеристику»

Характеристики по видам идентичности	Количество респондентов русских (%)	Количество респондентов алтайцев (%)	Количество респондентов казахов (%)	Количество респондентов целом по всей выборке (%)
Гражданская идентичность в целом: в т.ч.:	53,7	38,4	26,3	38,3

Россиянин	23,1	20,0	9,7	16,1
Патриот своей страны	19,4	16,2	7,4	13,3
Гражданин Российской Федерации	11,2	2,2	9,2	8,9
Этническая идентичность в целом: в т.ч.:	29,6	40,1	54,1	43,6
представитель своей национальности	12,3	28,9	31,5	19,7
человек, для которого важны этнические корни	9,5	4,1	8,4	9,3
представитель своего этноса.	7,8	7,1	14,2	14,6
Региональная идентичность в целом: в т.ч.:	16,7	21,5	19,6	18,1
Житель Республики Алтай	7,6	11,3	12,1	10,2
Патриот своей Республики/города/села	5,3	9,2	6,4	5,7
житель своей местности	3,8	1,0	1,1	2,2

Источник: [НА НИИА. МНЭ. Дело № 122. Формирование региональной идентичности в Республике Алтай].

Как видно из табл. 1, те или иные формулировки, относящиеся к гражданской идентичности, выбрали 38,3 % от общего числа опрошенных в 200 человек. Менее всего оказалась в ответах на данный вопрос актуализирована региональная идентичность. Приведенные результаты подтвер-

ждаются ответами на другие вопросы данного блока анкеты. Так, согласно своему самоощущению респонденты также отдают приоритет этнической идентичности. Если проанализировать выбор ответов респондентами по национальному признаку, то мы заметим, что выявлены некоторые расхождения в этнических группах: максимальная значимость этнической принадлежности выявлена у казахов – 54,1 % и алтайцев – 40,1 %. Что касается гражданской идентичности, то она преобладает у русских – 53,7% и у алтайцев – 38,4%.

В рамках региональной идентичности наиболее значимыми стали эмоционально нейтральная характеристика «Житель Республики Алтай» (10,2 %), фиксирующее, что участники опроса проживают в определенном типе населенного пункта или на определенной территории.

Также в ходе исследования респондентам был задан вопрос «Что Вас объединяет с людьми Вашей национальности?». Результаты анализа ответов респондентов показали, что наиболее важными этноконсолидирующими признаками для респондентов алтайцев стали: «язык» (91,5 % среди опрошенной молодежи эту категорию отметили 84,2 %), «культура» (87,8 %, среди опрошенной молодежи эту категорию отметили 78,2 %), «родная земля» (81,2 % среди опрошенной молодежи эту категорию отметили 62,4 %), «обычаи и традиции» (71,2 % среди опрошенной молодежи эту категорию отметили 63,4 %). Для респондентов-русских иерархия этноконсолидирующих признаков выглядит следующим образом: «язык» (79,0 % среди опрошенной молодежи эту категорию отметили 76,5 %); «общая государственность» (69,1 % среди опрошенной молодежи эту категорию отметили 67,3 %), «культура» (67,3 % среди опрошенной молодежи эту категорию отметили 71,6 %), и «родная земля» (66,1 % среди опрошенной молодежи эту категорию отметили 59,8 %). Важными компонентами этнической идентичности для респондентов казахов является «язык» (84,5 % среди опрошенной молодежи эту категорию отметили 81,7 %), «культура» (79,3 % среди опрошенной молодежи эту категорию отметили 70 %), «религия» (69,3 % среди опрошенной молодежи эту категорию отметили 61,7 %), «обычаи и традиции» (65,2 % среди опрошенной молодежи эту категорию отметили 65,0 %). Как мы видим в выборе молодежи и респондентов других возрастных групп нет сильной разницы, этноконсолидирующие признаки со своим этносом, как у молодежи, так и у респондентов другой возрастной группы практически одни и те же. Мы видим, что как для молодежи, так и других возрастных групп маркер «культура» является одним из важных признаков, объединяющих респондентов с его этносом. Социальная значимость духовной и материальной составляющих культурного наследия в контексте современных глобализационных процессов состоит в возможности сближения людей и консолидации общества на основе соблюдения разновременных по своему характеру традиций и сохранения культурных символов прошлых эпох.

Праздничная культура является одним из важных факторов формирования этнической, социальной, культурной, региональной и гражданской идентичностей. Участвуя в празднично-обрядовой деятельности, индивид эффективнее включается в процесс усвоения и дальнейшего развития накопленного до него социально-культурного опыта, как и в систему общественных отношений. В них заложен огромный гуманистический потенциал. Они дают возможность познать многообразие культур, нормы поведения, уяснить общее и особенное в традициях, образе жизни. Праздники в значительной степени регулируют эмоциональное состояние людей, формируют и поддерживают чувство общности. Традиционная праздничная обрядность всегда служила мощной консолидирующей силой. В советский период историография о праздничной культуре России была построена в форме дискуссий, об этом свидетельствует значительное количество публикаций. Авторы доказывали преимущество новых государственных (революционных) праздников перед прежними (православными) религиозными праздниками. В работах советских исследователей праздничной культуры – А.И. Бенифанда, Д.М. Генкина, А.А. Коновича, О.В. Немиро, Б.Н. Петрова, Э.В. Соколова – праздничная культура предстаёт как идеологизированная форма организации массовых зрелищных представлений, которые приурочены к празднованию значимых событий для общества, что было свойственно тому времени. Сейчас исследователи отмечают, что праздники являются одним из основных институтов культурной системы регионального сообщества, в них воплощены наиболее важные культурные нормы и ценностные ориентации этнических групп. Как отмечал известный польский исследователь К. Жигульский, в праздниках «проявляются, актуализируются и открыто утверждаются основные, во всяком случае, важные для празднующей группы, ценности, придающие смысл человеческой жизни и характерные для данной культуры и этапа ее развития, исторического бытия» [*Жигульский,* 1985: 99]. Праздники, способствуя приобщению к ним молодого поколения, выступают своеобразным транслятором культурных традиций, что «позволяет людям осуществлять свою культурную самоидентификацию».

По результатам проведенного исследования предполагалось выявление уровня различения народных, государственных и конфессиональных праздников, когнитивных представлений о собственной праздничной этнической культуре. Оказалось, что знаний о праздничной культуре у респондентов крайне мало, распространено не различение пластов народной, конфессиональной, официальной культуры. Респонденты подряд отмечали все праздники, которые, так или иначе, празднуют в регионе: Эл-Ойын*,* Масленицу, Рождество, Пасху, Новый год, Чага байрам, Наурыз, День города, 8 марта, 23 февраля, 1 мая, День независимости, 9 мая, День Конституции, День Победы, отнеся их все в государственные праздники. Некоторые респонденты, пытаясь классифицировать их, написали общие

понятия («религиозные», «христианские», «православные», «общенародные», «государственные», «семейные», «профессиональные»). Не ответили на вопрос анкеты 3 % опрошенных респондентов. Самый популярный праздник у русских респондентов – Масленица (73 %), у респондентов алтайцев – Эл-Ойын (63 %), у респондентов казахов – Наурыз (57 %). Самый популярный праздник для всех опрошенных – это День Победы, его отметили 54 %; затем Новый год – 45 %, третьим по популярности – Эл-Ойын (37 %), что говорит о включенности жителей региона в культуру коренного населения. Анализ ответов дает представление о том, что наиболее популярны те праздники, у которых сложился обряд и существует традиция празднования (Эл-Ойын, Чага байрам, Наурыз, Рождество, Новый год, День Победы). Единичные упоминания Дня Конституции, Дня единения и согласия свидетельствуют о неукоренённости их в российской культурной традиции, отсутствии сложившихся стереотипов относительно обрядовой стороны данных праздников. Для популяризации данных праздников (Дня Конституции, Дня независимости и др.) требуется разработка их обрядовой стороны, выработка и трансляция сопровождающего их нарратива на всех уровнях: правил проведения; критериев освещения в средствах массовой коммуникации; создание литературных и художественных произведений, посвященных знаменательным датам; приурочивание к этим датам массовых представлений, органично входящих в систему городских культурных мероприятий. Именно соблюдение этих условий сделало популярными давно укорененные, «возвращенные» (к таким условно можно отнести традицию празднования Нового года, вернувшуюся в 1930-е годы; православные праздники) и новые (День Святого Валентина, Хэллоуин) праздники [*Галактионова*, 2010: 54].

Выбор Дня Победы как самого важного праздника в регионе, не случайно. Ведь 9 мая – является народным праздником, включенным в автобиографическую память, многих наших сограждан, сопровождаемый личными нарративами, подкрепленный усилиями властных элит. Это едва ли не единственный праздник, в котором удачно сошлись несколько необходимых знаковых моментов для формирования общегражданской и региональной идентичности: позитивное (победа) и одновременно мистериальное (торжественная скорбь и горечь) смысловое наполнение; сложившийся ритуал (парад, возложение цветов к памятникам, минута молчания); одновременное приятие этого праздника практически всеми категориями граждан независимо от конфессиональной, этнической и национальной принадлежности; разной возрастной, социальной, профессиональной принадлежности и т.д.

Выбор Нового года респондентами не случайно, ведь это один из любимых всенародных праздников. Новый год традиционно домашний праздник, но его генетические корни так глубоки, что после его встречи в кругу семьи люди ходят на улицы, где начинается веселье карнаваль-

ного характера – праздника рождения новой жизни, объединяющий всех. Помимо сакрализации, праздник сохраняет конкретные, передающиеся из поколения в поколение детали, характерные исключительно для новогоднего празднества.

Третьим по популярности в ответах респондентов является праздник Эл-Ойын. Эл-Ойын – национальный праздник алтайского народа, проводимый раз в два года (по четным годам), в июле, в живописной долине *Кабайлу-Межелик* близ села Ело Онгудайского района Республики Алтай. Название праздника можно перевести как «всенародные игры, всенародный праздник». Первый раз его отметили в Онгудайском районе в 1988 году, и затем Эл-Ойын имел статус «кочующего» праздника, с 2006 г. стал проводится в с. Ело, ввиду экономической нерентабельности формирования структуры праздника Эл-Ойына, при кочевом способе организации праздника. Однако, в 2016 г. Эл-Ойын был совмещен с празднованием 260 – летия добровольного вхождения алтайского народа в состав России и прошел в столице Республики Алтай – г. Горно-Алтайск. Данное мероприятие можно сравнить с празднованием Сабантуя в Башкирии, Сурхарбана в Бурятии, Наадама в Монголии. Первый Эл-Ойын был организован силами общественности с целью объединения разных этносов, составляющих коренное населения Алтая. В 1990 г. праздник приобрел уже межрегиональный статус [Очерки 2014: 386]. Эл-Ойын организуется и финансируется правительством республики. Его подготовкой и проведением руководит специальный комитет, в который входят представители всех уровней власти. На этом празднике проявляются лучшие достижения в духовной и культурной жизни народа. Программа праздника включает, помимо обряда освещения места церемонии, театрализованное представление по мотивам алтайских преданий, выставку-ярмарку декоративно-прикладного искусства «Город мастеров», конкурсы национальных жилищ, национальной одежды и стилизованного костюма, накосных украшений (*шапкы*), спортивных соревнований и концерты. Торжественное открытие праздника всегда сопровождается театрализованным представлением [*Самушкина,* 2008: 108]. На праздник собираются не только жители республики, но и гости с других российских регионов и стран дальнего и ближнего зарубежья. Причем представители других этносов, выступают не только в качестве зрителей, но и принимают непосредственное участие в концертной программе, в состязаниях и играх. Поэтому Эл-Ойын можно по праву считать эффективным инструментом консолидации жителей Республики Алтай, как в региональном, так и в общероссийском масштабах. Цель сегодняшнего праздника — сохранение традиций, обычаев алтайского народа, развитие народного творчества, взаимообогащение культур народов. На праздник собираются тысячи зрителей и участников со всего Алтая и съезжаются делегации из Тувы, Монголии, Казахстана, Хакасии и других регионов. Каждая делегация устраивает свой юрточный или палаточный

городок. Открытие праздника проходит театрализованным представлением на тему героического эпоса. Праздник продолжается три дня. С этническим праздником связана особая символическая сторона материальной культуры, в которую входят костюмы, украшения, декорации, кухня, специальные временные сооружения. Во время праздника символы и знаки заполняют всё культурное пространство и позиционируют его этническую идентичность.

Наличие у региона или города событийного календаря, который включает этнические фестивали, способно актуализировать интерес к достопримечательностям, а также вносить вклад в формирование привлекательного имиджа дестинации. Это народные праздники Чага байрам, Јылгайак, Эл-Ойын, Родники Алтая и другие. Результаты исследования показали, что данные мероприятия пользуются огромной популярностью среди жителей региона, они не только охотно посещают места празднования народных праздников, но и принимают в них активное участие. Итак, на вопрос «В праздновании, каких региональных праздников Вы принимаете активное участие?» 91,2 % респондентов ответили, что активно участвуют в праздновании Эл-Ойына.

Важное явление современной праздничной культуры – масштабные массовые праздники регионального уровня. Вторым по значимости после алтайских национальных игр Эл-Ойын, является межрегиональный фестиваль русского фольклора «Родники Алтая», его посещают 76,3 %. Это массовый праздник в Республике Алтай, который проводится один раз в два года, чередуясь с Эл-Ойын». Проведение фестиваля «Родники Алтая» призвано послужить сохранению, развитию и пропаганде русского традиционного творчества, промыслов и ремесел, возрождению забытых народных традиций и обрядов, воспитанию чувства патриотизма среди подрастающего поколения на примерах традиционной русской культуры, укреплению творческих связей и росту профессионального мастерства фольклорных коллективов Республики Алтай. В программе «Родников Алтая» традиционное торжественное открытие фестиваля, вечер обрядовой песни, выставка – ярмарка и конкурс мастеров народных промыслов и ремесел конкурс горниц; детская фестивальная программа «Родничок»; выступление творческих коллективов и множество других интересных культурных мероприятий. В 2017 г. «Родники Алтая» внесли в Национальный календарь событий 2017 г. С этого момента фестиваль «Родники Алтая» получил статус «национального события 2017 г.», в числе 200 других событийных проектов он будет презентован на международном туристическом рынке.

Больше половины опрошенных (61,2 %) – активно посещают празднование Чага байрам. Чага байрам – это встреча нового года по алтайскому календарю, с 1995 г. праздник стал организовываться районными и сельскими администрациями Усть-Канского, Онгудайского и Кош-Агачского

районов. Закон Республики Алтай от 24 апреля 2003 г. №11-11 «О праздничных и памятных датах в Республике Алтай» повысил статус праздника Чага байрам, ставший республиканского значения [Очерки 2014: 391]. Он начинается с началом новолуния в конце февраля – начале марта. С раннего утра совершается обряд поклонения солнцу, Алтая. На специальном алтаре-тагыле преподносят угощения из молочных продуктов, привязываются ленточки кыйра, зажигается костер и все это сопровождается благопожеланиями.

Еще одним из самых посещаемых праздников, проводимых в регионе, является масленица (47,4 %) – славянский календарный праздник проводов зимы и встречи весны. В Республике Алтай масленица проходит во всех районах республики. Самые массовые празднования отмечаются в столице республике – г. Горно-Алтайск, традиционно устраивают торговые ряды, проходит конкурс на лучшее блюдо праздника, все желающие могут угоститься блинами и горячим чаем. Народные артисты исполняют национальные песни в национальных костюмах. Выступают не только русские артисты, но алтайские и казахские, можно услышать песни всех трех этнических групп региона. Этот праздник служит стимулом укрепления дружбы народов, проживающих в республике, путем взаимообогащения и сближения тюркской и славянской культур.

Региональный праздник – «День города» (регионального столичного центра) так же является носителем своеобразного кода регионального патриотизма. Так как в Республике Алтай город Горно-Алтайск, является не только столицей, но и единственным городом региона, на празднование данного праздника съезжаются жители близлежащих сел и районов. Его отметили 43,2 % опрошенных респондентов. Само мероприятие органично вписывается в систему конструирования идентичности.

Наряду с масленицей, также в регионе широко отмечается Јылгайак – это один из вариантов алтайского Нового года и встречи весны, праздник отмечается в день весеннего равноденствия 21 марта. На сегодняшний день Јылгайак у алтайцев воспринимается как национальный праздник. Является неотъемлемой частью традиционной культуры. В некоторые года праздники Јылгайак и Масленица в г. Горно-Алтайск проводились в один день.

С 2004 г. стало традиционным проведение Международного Курултая сказителей в урочище *Байлу-Межелик* Улаганского района. Данное мероприятие содействует решению проблемы сохранения древнейшего традиционного сказительского искусства – исполнения героических сказаний горловым пением (*кай*), демонстрирует многоликую самобытную культуру народов Центральной Азии. Конкурс горлового пения проводится по трем номинациям: 1) виды горлового пения (владение приемами горлового пения в сольной или ансамблевой форме импровизации); 2) сказительское искусство (авторские произведения или фольклорные тексты

опубликованных героических сказаний выдающихся сказителей Алтая); 3) мастера сказительского искусства. Его задачами являются: сохранение и развитие уникального вида традиционной народной культуры – горлового пения, содействие сохранению и преемственности народного исполнительского мастерства посредством привлечения к участию в форуме молодых исполнителей; популяризация и пропаганда древнего вида творчества – сказительства, выявление и поддержка молодых сказителей; творческий обмен опытом сказителей. Анализ результатов опроса показал, что 31,8 % респондентов посещают Международный Курултай сказителей.

Еще одними значимыми календарно-обрядовыми праздниками, является *Сары Бӱр* и *Јажыл Бӱр* что принимают активное участие в их праздновании отметили одинаковое количество респондентов – 8,9 %. *Јажыл бӱр* – календарный обряд поклонения Алтаю с прошением летнего достатка. Праздник проводится обычно в начале июня, *Сары Бӱр* проводится осенью, в сентябре-октябре, оба праздника организуются в период новолуния. То, что респонденты принимают участие в данных празднованиях, лишний раз доказывает, что ритуалы, *Сары Бӱр* и *Јажыл Бӱр* остались в народной памяти и в современный период начинают исполняться, ведь празднование данных праздников не поддерживается или не инициируется от государства, это инициатива самих людей. Также 10,8 % опрошенных отметили, что принимают активное участие в праздновании всех народных праздников.

Другим значимым региональным праздником является *«Тюрюк байрам*» (5,1 %). Это праздник коренных малочисленных народов Республики Алтай (кумандинцев, челканцев, тубаларов и шорцев) [Очерки 2014: 391]. Изначально *«Тюрюк байрам»* был приурочен к началу сбора кедрового ореха и проводился в конце августа — начале сентября. С 2000 г. принято решение о популяризации праздника, и проведении его один раз в два года в начале лета *Тюрюк байрам* – праздник кедра, праздник культурного и духовного возрождения, сохранения и развития народного творчества коренных малочисленных народов Республики Алтай. В нем принимают участие делегации из районов республики, гости из Алтайского края, Кемеровской области и др. В рамках праздника проходят выступления творческих коллективов, выставки декоративно-прикладного искусства и спортивные игры, состязания.

Таблица 2. Посещение праздников, проводимых в Республике Алтай (%)*

Название праздника	Посещают данный праздник
Эл-Ойын	91,3
Родники Алтая	76,3
Чага-Байрам	61,2

Масленица	47,4
День города	43,2
Jылгайак	37,1
Международный Курултай сказителей	31,8
Наурыз	31,0
Сары Бӱр/ Jажыл Бӱр	8,9
Тюрюк байрам	5,1

Источник: [НА НИИА. МНЭ. Дело № 122. Формирование региональной идентичности в Республике Алтай].

*Примечание: Респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

Таким образом, ярким показателем нашего региона является совместное празднование русских, алтайских и казахских праздников, что свидетельствует о позитивной региональной идентичности. Традиционная праздничная культура в регионе имеет календарный характер, что характерно для всех народов, населяющих республику. В основе этого лежит наступление нового времени (сезона) связанного с сельскохозяйственными циклами в жизни народа. Социально-политические преобразования второй четверти – конца XX в. привели к существенной трансформации религиозных верований и обрядности, т.е. сокращению циклов, утрате элементов, их десакрализации, что разрушительно сказалось на всей системе этнической культуры. Если в традиционном обществе на празднике как особой фазе культурной жизни в едином комплексе выступали обычаи, ритуалы, праздничные церемонии, элементы материальной культуры (костюмы, украшения, обрядовые блюда, декор жилища и т.д.), нормы поведения и т.д., которые в совокупности формируют отличную от будничного времени атмосферу праздника. В современном обществе размываются границы повседневного и праздничного бытия, происходит фестивализация и превращение в зрелище традиционных праздников, т.е. существенно меняется природа праздника вследствие трансформации социума и его культурной жизни. Форма и содержание возрожденных или созданных под вывеской традиционных новых праздников определяются потребностями сообщества, в том числе и в организации досуга, и его представлениями об этнически значимых компонентах культуры (национальный костюм, традиционные блюда, народные песни и т.д.), становясь площадкой для их публичной демонстрации. Погружение в этническую атмосферу нацелено на выполнение основной функциональной нагрузки современных праздников – актуализацию этнического самосознания, этническую мобилизацию и консолидацию этносов, проживающих на территории Республики Алтай.

Глава IV. Традиционные религиозные представления в этнической идентичности

4.1 Образ священного Алтая в этнической идентичности коренного населения

В Республике Алтай с конца 80-х гг. XX в. произошли радикальные изменения, началось духовное возрождение населения региона. После 70-летнего атеистического периода началась актуализация религии как одного из важных факторов формирования политического, экономического и нравственного состояния алтайского общества, закончившаяся к 2010-ым гг. формированием своей национальной религиозной идентичности.

Религиозное состояние алтайского этноса с периода демократизации советского общества всегда интересовало исследователей, особенно этнологов Н.В. Екеева, В.А. Муйтуеву, С.П. Тюхтеневу, Н.А. Тадину, Н.О. Тадышеву, В.А. Клешева, Э.В. Енчинова, Д.Ю. Доронина, и др.

Работы исследователей показали, что в Республике Алтай наблюдается рост религиозности населения. В регионе в указанное время начали создаваться религиозные объединения, многие жители республики стали приверженцами различных деноминации и течений.

Коренное население Горного Алтая и в советский период оставалось приверженцами своих религиозных традиций, особенно сельский социум, где всегда были сильны традиционные представления, в которых центральное место занимал культ почитания родины земли Алтая. Так, например, существовал целый набор правил и предписаний, связанных с пребыванием человека на природе: в тайге, долинах, на высокогорных пастбищах, горах, перевалах и у целебных источников. Считается, что эти правила и нормы поведения оберегают покой духов — хозяев местностей.

Само почитание Алтая – это давний культ, генезис которого своими корнями уходит в ранее средневековье или еще глубже [*Потапов,* 1991: 274–284]. В религиозных практиках алтайских шаманов были специальные мистерии, посвященные именно Алтаю, во время которых Алтаю давали следующие эпитеты великий, священный, чистый [*Анохин,* 1994: 80–83, 91–93].

А.В. Анохин отмечал, что в религиозном представлении алтайцев – духи «гор, рек, озер скал и др.» обитают в среднем мире, «земной сфере, в той которой живет сам человек». Все эти земные духи существуют сами по себе и не имеют никакого отношения ни к верховным божествам (*Улгеню*) ни к духам подземного мира (*Эрлику*).

Духи эти строго индивидуализируются и приурочиваются к той или иной местности. Каждый из них является хозяином только своей горы, озера или реки, поэтому и их географические названия являются не простыми названиями, а собственными именами духов.

Земные духи могли как дать блага, так и наказать. В первом случае, это успех в хозяйственной деятельности (умножении скота, удача на охоте и т.д.), влияние на «здоровье народа», охрану человека от вредоносных духов. Во втором случае, например, если их не почитали могли наслать болезни, падеж скота, неудачи в охоте и др.

В своей работе А.В. Анохин писал, что алтайцы духов земли и воды называли – *Jер-суу*, духов гор – *Алтай*, больших горных массивов – *Јайзім тайга* (по А.В. Анохину «јär-су, *алті,* јайзім таіка*»*). Общее название этих духов – *ээлер*. Алтайцы наделяли их и титулами аристократии *зайсан-бий* (по А.В. Анохину «ä (хозяин) и јайзім-пі») [*Анохин,* 1994: 14–15]. Изложенный материал показывает, что Алтай – это, только духи гор. Но в работе А.В. Анохина есть мистерии шаманов, где божества, хозяева мест сливались в едином образе духа чистого *төс* Алтая, например, в «Мистерии Алтаю – Чапты-Хану»:

Азраіттаң пала кудўн јајаҕан.	Создавший кут воспитываемых детей.
Арбадаіттан малдың кудуп јајҕан,	Создавший плодовитый скот кут,
Аруў Алтаі јärім-сула!	Чистый Алтай, земля-вода!
Пўра јалдў кän-алтаі!	Обширный Алтай, имеющий гривы верблюдов!
Муң кулактў Јärім-Су!	Страна моя, имеющий тысячу ушей!
Ару Алтаі Чапты-Кāн муны сурап јадым!	Об этом прошу чистый Алтай, Чапты-Хан!

В данной вариативной фигуре образно выражено, что *кут* – зародыш души детей и *кут* – зародыш плодовитости скота дает «Чистый Алтай, земля-вода». В данной строке речь идет не просто о «Чистом Алтае», а о чистом *төс*е *Алтая* и *јер-суу* (Аруў Алтай јärім-сула). Так как в алтайских благопожеланиях эпитет *ару* – чистый относился именно к чистым или священным тöсам, то смысловой перевод звучит как чистые или священные *төси* Алтая земли-воды, то есть здесь показан образ всего Священного Алтая, слитый с *јер-суу*, где воедино слились чистые духи или *төси* гор – *Алтай и јер-суу*. Также неточно переведена строка Муң кулактў Јärім-Су! – «Страна моя, имеющий тысячу ушей!» [*Анохин,* 1994: 92–93], правильней будет «Имеющий тысячу ушей *Јер-суу мой*!». Последняя строка в смысловом будет переведена следующим образом «Об этом прошу чистые *төси* (священные) Алтай, Чапты-Хан!». Соответственно весь перевод по мнению автора будет такой:

Создавший кут воспитываемых детей.
Создавший плодовитый скот кут,
Чистые тöси (священного) Алтая јер-суу!
Обширный Алтай, имеющий гривы верблюдов!
Имеющий тысячу ушей Јер-суу мой!

Об этом прошу чистые *töси* (священного) Алтая, Чапты-Хан!
(подстрочный перевод – *Э.Т.*) [*Анохин,* 1994: 92–93].

Надо отметить, что А.В. Анохин – Jäрім-Су, переводя как «Страна моя», говорит, что этот образ (*Jер-суу*) уже почти слился с образом Алтая. Именно поэтому у исследователя была такая ошибка.

Изложенный материал показывает, что поклонение *Jер-суу* было распространено у всех групп алтайцев и связан с культом плодородия и производственной деятельностью. Данное божество является покровителем домашнего скота, а это основное богатство большинства коренного населения [*Анохин, Швецов,* 2008: 85]. По материалам С.А. Токарева Йер-су (*Jер-суу*) являлась и самостоятельным родовым *төсем* некоторых *сеоков* (соен, иркит и јети-сары) [*Токарев,* 2012: 85, 143].

Тюрколог В.В. Радлов в своей работе также отмечал, что сама земля выступает как персонифицированное *Jер-суу* «как некое сообщество духов, благодетельное для человечества». К Јер-суу (или Йäр-су – Земля-вода – по В.В. Радлову) автор относит «семнадцати великих духов». Все эти божества среднего мира, хозяева различных мест земли, рек и озер. Например, седьмой дух «властитель – Алтай Кан, благодетель алтайских народов», который обитает «у истоков Катуни и вздымающиеся до неба Белухи» и ему посвящены специальные мистерии:

О Алтай Кан, могущественный властитель!
Тот, кто подстрелил железные дуги,
О батюшка Алтай Кан!

В издании В.В. Вербицкого также опубликованы мистерии шамана, посвященные *төсу* Алтай-хану [*Вербицкий,* 1992: 78].

Л.П. Потапов констатировал, что алтайцы *Jер-суу* считали хозяином всего Алтая и даже ее эманацией. Опираясь на свой полевой материал, исследователь отмечает, что коренное население Горного Алтая «почитают Йерсу, т.е. Алтай, который нас окружает, где мы живем». Автор писал, что одни камы называли своих *төсей* – божественных покровителей словом *Йерсу,* а другие – *Алтаем*.

Само божество *Jер-суу* с период раннего средневековья входило в пантеон божеств Тюркского каганата и, по мнению Л.П. Потапова, оно было высшем земным божеством. После распада данной империи *Йерсу* сохранилось у многих тюркских народов. Далее автор отмечает, что у алтайцев *Jер-суу* постепенно стал олицетворять сам образ Алтая: «представление о *Jäр-су* у алтайцев отразило контаминацию реминисценций о древнетюркском *Jäр-суб* с локальным обобщенным и персонифицированным образом хозяина Алтая. Образ и название Алтая, можно сказать вытеснил Јäр-суб как божество земли древних тюрок, которое тогда в согласии с Тенгри покровительствовало им» [*Потапов,* 1991: 146].

У бурханистов также был распространен культ Хозяина Алтая (*Ал-*

тай ээзи), это образ единого хозяина всего Алтая, ставший покровителем всего народа. Одни из важных общественных молений бурханистов был посвящен именно «хозяину».

В религиозной практике бурханизма важными сакральными обрядами считались крупные общественные моления. Наиболее крупномасштабным было моление «хозяину» Алтая – *Алтай кöдүрер* (*Сары бүр, Јажыл бүр*). Обряд «*Алтай кöдүрер*» устраивали два раза в год, весной и осенью, что определило второе название обряда – «Зеленая, весенняя ветвь» (*Јажыл бүр*) и «Жёлтая, осенняя ветвь» (*Сары бүр*,). Время проведения масштабных молений, обусловливалось традиционным укладом жизни кочевого народа. Весной при перекочевке из зимних стойбищ на летние, алтайцы непременно останавливались на перевалах, где совершали обряд – «*Алтай кöдүрер*» (обычно особо почитаемые перевалы в местности). Основная цель молений выражение благодарности «хозяину» Алтая за прошедшую благосклонную зиму, просьба здоровья и благополучия всему роду, приумножения скота, плодородных пастбищ.

Для бурханистов сама природа их Алтая являлась сакральным местом или даже священным храмом, так как для молитв обычно выбирали склон горы, открытый с трех сторон – к востоку и югу на солнечной стороне. Данное место называли местом молений (*мүргүүл*). Этим же словом называли и саму молитву. В местах молитвы сооружали жертвенники (*куре*), выложенные из каменных плит, в форме почти правильного куба различных размеров. На этом жертвеннике жгли вереск, перед ним совершали возлияния (точнее – разбрызгивание) молока. Тут же определенным образом устанавливали небольшие деревянные жертвенники (*тагыл*) [*Данилин,* 1993: 178–179].

Изложенный материал показывает, что у бурханистов дух Алтая выполняет те же самые функции, что и у шаманистов. Например, он также оставался покровителем домашнего скота, и во время осеннего моления посвященного духу Алтая, к нему обращались:

Белый скот наш чтобы спокойно стоял,
Чтобы сами мы жили хорошо!
К духу Алтая взываем – молимся!
Нашему народу чтобы жилось счастливо!

Следующая группа почитаемых духов, это многочисленные духи ближайших гор и урочищ их общее название – *Јер суу* и отдельно: Хозяин воды (*Су-ээзи*), Хозяин горы (*Ту-ээзи*), которые так же были эманацией священного духа Алтая.

Каждый коренной житель Горного Алтая, проезжая особые места, где считалось, находятся выше изложенные духи мест, непременно совершал подношения, которые клали на ритуальное сооружение из камней (*ообо*). Это обычно перевалы, устья рек, подземные источники – *аржаны*.

У переправ, около целебных родников, в местах сбора *арчина* и т.д. любой обязан был привязать к ветвям рядом стоящего дерева ленты из ткани (*jалама* у шаманистов, *кыйра* у бурханистов). При переходе через перевал, после короткой молитвы сжигалась ветка *арчина* и вешалась ленточка на специальное дерево. Если ткани не оказалось под рукой, её можно было заменить пучком конских волос из гривы. Надо отметить, что данным духам среднего мира бурханисты совершали специальные брызгание молоком и читали отдельные молитвы, им также посвящали лошадь [*Данилин,* 1993: 154; *Потапов,* 1991: 201].

Территория Горного Алтая и среди русского – староверческого населения считалось нечто вроде райской страной, где нет и не может быть антихриста, где живут православные христиане и нет никаких гонений за веру. Например, в XVIII в. среди старообрядцев появилось рукописное описание путешествия некоего беспоповского инока Марка из Топозерского скита Архангельской губернии. В этом путешествии дано точное описание пути за Урал, через Сибирь, через пустыню Гоби и Китай до океана, называемого Беловодьем, на котором стоит «Опоньское» (японское) царство. Здесь-то и находится место, где живут истинные христиане и где имеется до сорока российских церквей. Под влиянием этой легенды, так реально описывающей сам маршрут с указанием даже лиц, к которым можно «зайти на фотеру», среди старообрядцев укрепилось стремление найти эту обетованную землю. Такое Беловодье искали старообрядцы в разных местах Сибири, куда из Европейской России их тянули простор и глушь ещё не тронутых, не заселённых мест. Приходя в Сибирь, старообрядцы сталкивались постепенно и здесь с “антихристовыми” порядками, и само Беловодье в их представлении отодвигалось ещё дальше. Долгое время Алтай и Бухтарма, куда не достигал глаз начальников, считались таким Беловодьем и притягивали к себе беглецов из старообрядческой среды [*Мукаева,* 2010: 354–355].

После Февральской революции у коренного населения Горного Алтая началось национально-культурное самоопределение. И в этот поворотный момент для алтайского народа, образ священного Алтая выходит на первый план. Так в 1918 г. Горный Алтай выделился из состава Алтайской и Томской губерний в особую единицу – Каракорумский Алтайский округ. В этом же году 7 марта в с. Улала около пяти часов вечера в Спасской церкви был отслужен благодарственный молебен. На Миссионерскую площадь вынесли и освятили национальное знамя Алтая — изображенный на красном фоне с левой стороны треугольник, символизирующий собой горы величественного Алтая, под треугольником — извивающиеся полоски волн молочно-зеленого цвета — это Катунь, над треугольником — восходящее солнце. Все фигуры символизируют землю, солнце и воду, которые являются основными элементами религиозного мировоззрения

алтайцев. На знамени надпись: «Jep-Суу-Хан-Алтай». Надпись являлась лозунгам Алтайской Горной Думы – выполнявшую функцию национального самоуправления алтайцев. Символ был разработан алтайским художником Г.И. Чорос-Гуркиным. Такая же надпись была и на печати Горной Думы [Алтайское национальное 2009; Этнографические 2014: 71; *Демидов,* 1970: 27]. Этнограф С.П. Тюхтенева в своей работе писала, что в данном «лозунге сплелись множество значений: мифологических, религиозных, географических, символических, совокупно обозначающих главную ценность этнической культуры алтайцев – Алтай» [*Тюхтенева*, 2009: 4].

С 1920-ых гг. в Советском Союзе начинается мощная антирелигиозная компания. Вследствие чего большинство служителей традиционных верований алтайцев (шаманы и *јарлыкчи* – священнослужитель религиозного культа у бурханистов) были арестованы, в дальнейшем из-за репрессии многие из них погибли, некоторые под прессом антирелигиозной компании официально через СМК отказались от своих религиозных убеждений. И к концу 30-х гг. XX в. служителей культов алтайской веры не стало.

После уничтожения служителей культов, борьбу с религией переводят на идеологическое русло это: пропаганда в СМК и школах, агитационно-пропагандистская работа в сельских клубах. Но за весь период социализма алтайцы не теряли связи со своими религиозными традициями. И одна из главных причин этого то, что коренное население оставалось в своем хозяйственно-культурном ареале. С.А. Токарев в своей работе отмечал, что исторически сложившаяся производственная деятельность любого сельского социума всегда имела свои религиозные культы, которые достаточно живучи. Например, у многих народов Евразии до XX в. оставались языческие аграрные культы, несмотря на распространение у них мировых религий [*Токарев,* 1990: 368–373, 402].

Коренное население Горного Алтая в советский период, в основном проживая в сельской местности, продолжало заниматься традиционной производственной деятельностью: скотоводством, земледелием, охотой, которые были прекрасно адаптированы к природной среде их родного края. Например, одной из главной хозяйственной структурой региона оставалось яйлажное животноводство (отгонное – скот летом перегонялся на альпийские луга высокогорья, зимой в межгорные долины, где и тебеневался), которое в регионе сложилось с периода бронзы. Соответственно алтайцы в колхозах и совхозах пася скот, продолжали использовать тысячелетний культурный опыт, наработанный их предками.

В связи с тем, что успех производственной деятельности коренного населения во многом зависел от природно-климатических условий горной местности, у алтайцев продолжал бытовать культ почитания природы, например, при перегоне колхозного скота на летник, многие пастухи, как и прежде, совершали обряды почитания перевалов, родников – *аржан*, что-

бы животные были в целости и набрали упитанность для предстоящей зимовки. В их представлении традиционно продолжало считаться, что от духов – хозяев окружающей среды зависит приплод скота, сохранность животных, обилье урожая, удача на охоте и т.д. Именно поэтому алтайцы, как и в предшествующие периоды истории с почтением относились к своей родной земле Алтаю.

Когда в СССР 20–30-х гг. XX в. закрылись храмы всех религиозных направлений, то для коренного населения Горного Алтая их земля проживания оставалась сакральным местом или даже священным храмом, который нельзя закрыть.

За период атеизма постепенно стерлась грань между бурханизмом и шаманизмом. Почти забылся пантеон дореволюционных божеств и духов. Соответственно в культовых действиях произошли трансформации в сторону упрощения [*Петешева,* 1991: 4; *Муйтуева,* 1994: 129]. Все эти процессы были связаны с тем, что старшее поколение продолжало совершать обряды, но помня репрессии, не полностью раскрывало их суть.

Основным почитаемым божеством стал персонифицированный образ духа, хозяина Алтая – *Алтай Кудай* или *Алтайдың ээзи* – это хозяин Алтая по отношению, как ко всей алтайской территории, так и к определенным местам. Это метонимия означает, что, говоря о *ээзи,* алтайцы говорят одновременно об определенном месте и обо всем Алтае или культе природы. И многие *ээлер* (мн. ч.) – «духи-хозяева местности» являются как будто эманациями *Алтайдың ээзи* [*Садалова,* 2014: 300–301; *Муйтуева,* 2004: 48–49, 50]. В образе *Алтай Кудая* (или *Алтайдың ээзи)* воедино слились все значимые божества и духи, как шаманизма, так и бурханизма. Из шаманского пантеона это Бог-творц *Ӱлген* и другие верховные духи *төси* родов, Духи земли (*Јер-Суу*) из бурханизма (*Ак јаң*) – *Бурхан* [*Садалова,* 2014: 300–301].

Исследователь В.А. Муйтуева в 1991 г. в интервью газеты «*Алтайдың Чолмоны*» в рубрике «Слово молодому ученому» отмечала, что в 1989–1990 гг. был проведен соцопрос на тему «Религия алтайцев это, что»? По данной теме было опрошено пятьсот человек. На вопрос: «Кто ваш Бог (*Кудай*)?» и «Кто ваш *төс*?». Исследователь констатировал, что были получены следующие ответы, *Бурхан* – 5–6 %, *Ӱч–Курбустан* – 1 %, затем 15 % – богом признали *Алтай Кудай* – это люди старшего поколения. Некоторые молодые отвечали, что божеством считают сам Алтай. Многие отметили что, являются атеистом, но исполняют традиционные ритуалы [*Петешева,* 1991: 4]. Из этого материала можно сделать вывод, что у молодого поколения уже к концу 80-х гг. XX в. произошло обожествление Алтая. Интересно само название статьи в рубрике «*Алтай-кудай» – ол јаңы кудай ба?*» – «*Алтай Кудай* это новый Бог?» и В.А. Муйтуева в интервью отмечает, что *Алтай Кудай* – это новое формирующееся божество [*Петешева,* 1991: 4].

Этнограф Н.А. Тадина в своей работе «Символика и Этические ценности алтайцев в практиках возрожденного бурханизма» писала: «После запретительных мер советского периода, в условиях подпольного развития культов выработался теоним Бог Алтая (*Алтай Кудай*), осмысливаемый как божество, слитое с природой. Стирание граней между бурханизмом и шаманизмом привело к появлению обобщенного названия – Алтайская вера (*Алтай Јаң*) [*Тадина,* 2013: 97].

Немаловажным является то, что на религиозное представление алтайцев большое влияние оказало и рериховское движение. В 70–80-е гг. XX в. студенты-алтайцы, учившиеся в Москве и Ленинграде, сталкивались с рерихавцами, узнавали об учении, утверждавшем, что таинственная священная Шамбала находится на Алтае. Сами рериховцы также приезжали в Горный Алтай в поисках Шамбалы и древней мудрости алтайцев (в 80-е гг. XX в. это была советская интеллектуальная элита; в 2000-х гг. это главным образом представители технической интеллигенции из Новосибирска). Алтайцы, за редчайшим исключением, не становились полноценными участниками рериховского движения [*Бурдо,* 2005: 29–30], но надо отметить, что это движение оказалось одним из дополнительных внешних факторов по сакрализации Алтая. В представлении людей только в особом сакральном месте ищут Шамбалу. И для алтайцев, неважно найдут ли ее, главное то, что ее ищут на Алтае. А это еще одно подтверждение того, что их родина действительно сакральна.

С 90-х гг. XX в. под влиянием национальных идеологий и процессов глобализации часть интеллектуальной элиты алтайцев начали определять принципы и вероучения *Алтай јаң.* Эти вероучения начали выражаться как письменный источник, доступный широким слоям населения. Если рассматривать изданную литературу, то здесь, как основное почитаемое божество выделяется – *Алтай Кудай (Алтайдың ээзи)*, а также образ священного Алтая. Например, в издании «*Алтай Јаң»* исследователей В.А. Муйтуевой и М.П. Чочкиной отмечено, что человек особенно должен почитать свой Алтай, прося благопожелания у божества – *Алтай Кудай*. А *Алтай Кудай* велит Землю Алтая почитать как отца, любить как мать и оберегать ее природу [*Муйтуева, Чочкина,* 1996: 20].

Из ученого сообщества интересны публикации алтайских исследователей С.П. Тюхтеневой и В.А. Клешева, которые, являясь носителем культуры своего народа, смогли глубже проникнуть в сущность его мировоззрения и дать более цельную картину. Поэтому именно они, проводя исследовательские работы, сделали вывод, что у алтайцев уже сложилось свое национальное религиозное мировоззрение, где само понятие Алтай сакрализуется. Например, С.П. Тюхтенева в предисловии своей работы «Земля. Вода. Хан Алтай: этническая культура алтайцев в XX веке» пи-

сала, что «для современных алтайцев слово «алтай» означает: «юрта», «жилище», «село», «район», «город», «страна», «страна умерших», «мир», «вся земля». Далее автор отмечает, что в основе привязанности к локальному Алтаю, своей «земле-воде» лежит, помимо чувства любви, вполне практическая легитимная возможность доступа к ресурсам этого локуса – к пастбищам, охоте, кедровому промыслу, подтверждающаяся сезонными календарными и религиозными обрядами и ритуалами» [*Тюхтенева,* 2009: 4]. Для нашей работы интересен следующий контекст С.П. Тюхтеневой: «Назвав работу «Земля. Вода. Хан Алтай», я делаю попытку выделить этнокультурную ценность народа – его Алтай, объединяющий всю совокупность земель и вод, более в сакральной мысли, чем в географическом, а потому – Хан Алтай [*Тюхтенева,* 2009: 6].

В работе В.А. Клешева описаны обряды и культы алтайцев. Само название раскрывает суть монографии «Народная религия алтайцев: вчера, сегодня», то есть современные религиозные воззрения алтайцев, автор видит, как народную религию. В монографии автор отмечает, что независимо от мировых религий и других внешних факторов «обычаи и верования алтайской этноконфессиональной общности развиваются довольно самостоятельно и успешно». Автор пишет, что в «мировоззрении алтайцев всегда присутствовало представление о сакральности (*байлу*) всего Алтая – *Бай Алтай*. Возвеличивание и обожествление Родины, ее исторического прошлого сохранилось в преданиях, легендах и народных песнях [*Клешев,* 2011: 3, 196].

Во второй половине 1990-х гг. в Онгудайском районе сформировалось религиозное движение алтайцев Белая вера (*Ак јаң*). И в 2002 г. на свет появляется книга «*Агару, агару, агару*», написанная О.К. Ерехоновой (Пиянтиновой) способом визионерства (или автописьмом). Приверженцы этого движения так же почитают весь Алтай: Алтай – пуп земли, Алтай дворец бога (*Алтайыс – Јердиң киндиги, Алтайыс – кудайдың өргөөзи*). Считая, Алтай божеством, которому надо поклоняться и беречь [*Ерехонова,* 2002: 3–4, 338].

В начале 2000-х гг. движение «*Ак јаң*» получило развитие в 12-ти алтайских селах Онгудайского р-на – Бичиктӱ-Боом, Кулады, Боочы в долине р. Каракол, с. Нижняя-Талда (Ленинјол) в долине Короты, села Кайырлык, Ело, Коркобы по р. Урсул, сс. Шашыкман и Большой Яломан, райцентрах Усть-Кан, Кош-Агач, Улаган.

В 2008 г. вышла книга З.Т. Тырысовой «Нить вечности – *Алтай јаң*» (*Ургӱљиктиң учугы – Алтай Јаң*) на алтайском языке [*Тырысова,* 2008]. З.Т. Тырысову в республике знают многие, она себя считает «*Эне ыйык – кам»* (Священная мать, шаман – *Э.Т.*) из рода *ак – көбөк*. В этой работе были развернуты вопросы, связанные с религией алтайцев, отношении народа к своим традициям и родине. В книге автор пишет, что Алтай – это

особо священное место на земле. При рассмотрении земли в целом, она ее видит, как единый живой организм матери земли – «*Jер-Энебис»*, у которой голова – Африка, печень – Балканы, живот – Китай. Ноги обе Америки, спина – Евразия, руки – Арктика и Антарктида, а Алтай — это сердце земли. Также автор через традицию алтайцев ставит вопросы о роли человека в жизни, воспитании молодого поколения, поведении в более зрелом возрасте и многие другие этические вопросы и т.д. [*Тырысова,* 2008: 79].

В некоторых публикациях даже дано внешнее описание *Алтайдың ээзи* – это светлая с желтыми волосами женщина или пожилой мужчина, а также может показываться людям в других ипостасях (в некоторых случаях белая змея).

Алтайдың ээзи может являться как во сне, так и наяву, но не просто так, если показалось, то с хорошими или плохими вестями [*Муйтуева, Чочкина,* 1996: 20]. В устных рассказах с установкой на реальность событий, дух Алтая выглядит гостеприимным, добрым, благородным старцем, соблюдающим все традиционные правила.

В своей работе С.П. Тюхтенева отмечает, что «При описании «портрета» Хозяина Алтая наши информанты подчеркивали, что это пожилой мужчина с седыми волосами и бородой до середины груди, крепкого телосложения, высокого роста. Он всегда одет в традиционную алтайскую одежду белого цвета, ездит только на белом или бело-сером коне». Хозяин Алтая мог предстать и в облике женщины, также одетую в белую традиционную одежду, которая ездит на белом коне, вместе со своим ребенком. Он мог появится и в зооморфном образе, опять же белого оленя, марала. С.П. Тюхтенева отмечала, что в зооморфном образе – «речь идет о хозяевах конкретной тайги, горы, местности» [*Тюхтенева,* 2009: 100–101]. Здесь мы видим, что эти образы тесно связаны с белым цветом. Надо отметить в традиционной культуре алтайцев белый цвет символизировал божественное начало, святость, чистоту, мудрость и почитался с древнейших времен. Особенно белый цвет широко применяется в сфере сакрального [*Майзина,* 2008: 101].

Образ священного Алтая хорошо показан в эпическом наследии алтайцев. Данное не могло не отразиться и на современном религиозном мировоззрении коренного населения. Например, З.С. Казагачева в своей работе пишет, что в эпосе топоним Алтай обозначает огромную территорию в таких художественно-изобразительных средствах как гипербола. Здесь Алтай представлен шире, чем вся Земля, так как за одно круговращение по стабильным маршрутам кочевники его обходят лишь шесть раз, а Землю – семь раз.

Вскормленный белый скот его (богатыря)
На хребтах Алтая вмятины (следы) оставляя,
Поверхность Алтая шесть раз обошел,

Народ его, если (о нем) сказать,
На хребтах Земли вмятины (следы) оставляя,
Поверхность Земли семь раз обошел.

В алтайском героическом эпосе Алтай предстает как место, где родился-появился человек, обозначена двумя номинативными понятиями: «*кин-алтайым»* (пуповина мой алтай). В этом словосочетании заключено понятие о земле колыбели, соотносимое со времен первопредков [*Казагачева,* 2015: 224–225]. Например, в эпосе «*Маадай–Кара*» именно родная земля *Алтай* сохранила младенца богатыря *Когюдей-Мергена* от ненавистного его врага злого богатыря Кара-Кулы. На Алтае он становится взрослым, чтобы затем совершить свои подвиги. Перед тем как начать взрослую жизнь *Когюдей-Мергену* вырастившая его старуха дает наставление:

«Свои края – родной Алтай,
Дитя мое, не забывай.
Стремнины рек, степей простор –
Твоя отчизна, – говорит, –
Семь недоступно-вечных гор –
Твоя опора, – говорит. –
Жизнь проведи с мечом в седле,
Громя заклятого врага,
Но возвратись к родной земле,
К теплу родного очага.
Коль встретишь ты людей седых,
Почтенными их называй.
Людей увидишь молодых,
Здороваться не забывай.
[Маадай-Кара 1979: 80–81].

З.С. Казагачева, отмечает в эпосе «Очи-Бала» записанной от сказителя А. Калкина «Алтай» представлен в трех измерениях: «*чын Алтай* (букв. настоящий Алтай, т.е. Верхний мир), *пу Алтай* (букв. этот Алтай. т.е. Средний мир), *ол Алтай* (букв. тот Алтай, т.е. Нижний мир)» [*Казагачева,* 2015: 226].

Н.В. Екеев в своей работе «Образ Алтая в мифологии, эпосе и истории» отмечает: «Анализ мифологии, эпоса и исторических источников приводит к следующему главному заключению. Изначально тюркский термин *Алтун йыш – Алтын тайга* и поздний тюрко-монгольский *Алтай* этимологически, генетически связан с мифической Золотой горой (санскрит. Меру, Сумеру) – основой-стержнем «солнечно-лунного» мира. Отсюда и универсальность применения в эпосе слова *Алтай* к верхней (небесной), средней (земной) и нижней (подземной) частям мира. Поэтому не удивительно, что образ «Страны стерегущих золото грифов» античной эпохи, через «лунно-солнечный Алтай» эпического времени, в начале XXI

века вновь ожил в образе «Алтай – золотой колыбели – *алтын бежик*/бесик» тюркских народов» [*Екеев,* 2016: 187].

Современное мировоззрение алтайцев состоит не только из традиционных элементов культуры. Происходит адаптация догматов мировых религий (христианства и буддизма) к традиционной алтайской культуре. Следствием чего является религиозный синкретизм, а не религиозная ассимиляция. Происходят заимствования и постепенное слияние заимствованного и традиционного. Идёт процесс соединения, слияния религиозных элементов, обрядов, культов разных религиозных систем и формирование новой системы мировоззрения, мироощущения и обрядности со своей специфической структурой. Так, например, в алтайской ритуальной традиции одно из важных мест отводится календарно-сезонному буддийскому обряду Чага байрам.

Чага байрам проводится в середине зимнего солнцеворота, когда увеличение весеннего времени начинает обретать силу. Как и многие праздники, торжественные события Чага байрама проводится в новолуние. Время для Чага байрам выпадает на 2 лунный месяц, это может быть конец января или начало февраля. Луна проходит через созвездие Плеяд. Проводится на 4, 6, 8, 10 дни новолуния (только в четные дни). Чага байрам начинается с тщательной подготовки.

Обряд начинается с моления Священному Алтаю. У Алтай-Ээзи-Кудая просят благословения, радости, здоровья всем близким, молятся и поклоняются. В числе алкышей звучат священные тексты поклонения вершинам гор, перевалам, рекам.

Чага-байрам празднуют как в кругу семьи, так и коллективно. Например, многие в Кош-Агачском районе встречают его с семьей. Празднование в семейном кругу начинают с восхода солнца, разведя огонь на алтаре во дворе дома. Старший мужчина глава семьи окуривает огонь можжевельником (*арчын*), произносит благопожелания (*алкыш*). После этого духу огня преподносятся угощения из определенных частей туши барана, молочные продукты: масло, сырчик-*курут*, «*аракы*» («молочная водка»), из мучных: бурсаки (*боорсок*), лепёшки и печенье. Каждое угощение сопровождает определённый «*алкыш*». При совершении обряда – привязывание *кыйра*-ленточки также произносятся благопожелания. Таким действием угощали дух Алтая, почитали духов местности. Затем люди приготавливали национальные блюда, ходят в гости к родным и близким.

Коллективное празднование Чага байрама начинается ранним утром, когда старейшины совершают обряды поклонения силам природы. Собравшиеся на обрядовый праздник окуривают себя дымам можжевельника, у духа Алтая просят благословление, счастья, радости, здоровья близким, молятся и поклоняются. В некоторых благопожеланиях образ родины Алтая показан как священное место, где сохранился алтайский народ:

Горы и деревья защитой будут,	*Агаш-тажы куйак болгон,*
Текущая вода целебным источником будет,	*Аккан суузы аржан болгон,*
Богатство пусть придет,	*Ар-јөөжө арјанаҥ,*
Золотой мой Алтай!	*Алтын болгон Алтайым!*
Позволивший окрепнуть	*Балтырыска эт өскүрген,*
Позволивший вырастить!	*Бажыска чач өскүрген*
Почитаю вас Алтай,	*Байлап слерди турубыс,*
Поклоняюсь тебе Алтай!	*Баш ла болзын Алтайыс!*

[Алтай 1993: 63].

В обряде *Чага* обязательно сжигали принесённые участниками молочные, мясные и мучные продукты (желательно из национальной кухни алтайцев, например, если мучные, то это: *боорсок, теерпек* и т.д.). Сжигание их в огне считается жертвой Хозяину Алтаю [Алтай 1993: 61].

В марте месяце в день весеннего равноденствия алтайцы отмечают – *«Јылгайак»* – локальный вариант нового года. Это праздник провода зимы и оживления природы. По народным верованиям *Јылгайак* приносит пробуждение природы Алтая, в это время наступает пора благополучия: перезимовала домашняя живность, семья жива и здорова. Участники праздника привязали белые ленты «*јалама*», которые полагается повязывать к веткам белой березы или кедра. Благодарили *Алтай Кудая – Уч Куркустана* за благополучие, удачу на охоте, здоровье семьи и гостей.

В культовых действиях, связанных с *Јылгайаком,* алтайцы активно использовали благопожелания, где показан образ пробуждения всего Алтая, который связаны с солнцеворотом, когда убывающее солнце начинала свой обратный круг к увеличению:

Дьилгаяк, дьилгаяк,	*Јылгаяк, Јылгаяк,*
Прошедшего года праздник	*Јыл өткөнниҥ байрамы*
….	
Лежащий снег растает.	*Јаткан карды кайылтар.*
С красивыми голосами птицы,	*Јараш үндү куштарыс*
Домой на Алтай прилетели!	*Јанып келер Алтайга!*

[Алтай 1993: 71].

Как и в предшествующие периоды (досоветские) в алтайской ритуальной традиции важным остается обряд поклонения Алтаю «Восхваление Алтая» – (*Алтайды көдүргени*), что представляет собой почитание в целом всего Алтая как сакрального объекта [Алтай 1993: 67].

На территории Горного Алтая есть перечень культовых мест, определяемых общим термином *байлу јер*, к которым относятся горы, перевалы, реки, *аржаны* «целебные источники» и т.д. И при проведении обрядов (в местах – *байлу јер*) особенно почитается Алтай, как сакральное место. Например, изложенное ярко выражено в весеннем – *Јажыл бүр* и осеннем – *Сары бүр* молениях или *Алтай көдүрер*. Выше уже описывалось, что дан-

ные календарные обряды бытовали в традиционной культуре алтайцев. С начала 2000-х гг. они заново стали исполняться. Их значение заключается в почитании всего Алтая, как священного объекта, также *Алтай Кудая* и духов Алтая. Так же этот обряд посвящается началу летнего роста трав, полному распусканию листьев, когда насыщается скот. Для совершения обряда выбираются специальные места, откуда просматриваются священные вершины данной местности или возвышенности.

Обряд – *Јажыл бӱр* начинался с вступительной частью *алкыш* – благопожеланием, который благословлял как весь Алтай, так и окружающие горы. В первой части благопожелания восхваляется богатство и красота Алтая, во второй исполняющий обращает внимания духа к себе и своими песнями, как бы устанавливает связь с миром божеств и завершается вступительная речь хвалебной одой. В дальнейшем совершали кропление молоком, затем чаем и молочной водкой, вовремя этих действий также говорили благопожелания. Этой ритуальной пищей угощали дух Алтая, почитали священные вершины гор. Затем почитали духов более низкого ранга и зверей Алтая [*Наева,* 2014: 67–83].

Осенние моления *Сары бӱр* проводят на новолуние на шестую или восьмую луну. Восхваление священного Алтая (так же «Восхваление Алтая», «Освящение Алтая») в С*ары бӱрдиң мӱргӱӱли*, по структуре и благопожелательными текстами не имеют особых отличий от весенних, различаются только временем проведения и соответствующим его упоминанием в благопожелании [*Наева,* 2014: 83–90].

Во время *Сары бӱр* исполняются обряды почитания священных гор и божества Алтая, в котором Священный Алтай и его вершины в благопожеланиях зафиксированы как покровители семьи, хранителя и дарителя семейного счастья, а также они могут исцелить, сделать богатым и удачливым, предсказать судьбу и т.д. В обрядах особо выделен ритуал поклонения горам как посредникам между Небом и Землей. В связи с чем культ священного Алтая занимает исключительно важное место в обрядах алтайцев, являясь самым распространенным и универсальным культом с разнообразными функциями, охватывающими важнейшие сферы жизнедеятельности народа [*Наева,* 2010].

Таким образом, современные обряды *Јажыл бӱр* и *Сары бӱр* – это культ Священного Алтая. Эти культовые действия постепенно занимают важное место в духовной культуре алтайцев. Становясь распространенными и универсальными ритуальными действиями с разнообразными функциями, охватывающими важнейшие сферы жизнедеятельности народа.

Все вышеизложенные коллективные моления происходят в специальных местах. Например, в статье Н.А. Тадиной и Т.С. Ябыштаева отмечено, что представители религиозного движения «*Ак јаң*» возродили традицию установки святилища (*кӱре*). Само святилище сооружали на пригорке,

обычно с восточной стороны от въезда в село. Оно имеет упрощенную структуру и состоит из 10 *тагылов*, выложенных из плитняка, каждый из которых олицетворяет конкретную родовую гору. Авторы констатируют: «После развала колхозов, совхозов и появления безработицы жизнь на селе стала зависить от доходов собственного хозяйства и разведения скота в большом количестве». И на весенних молениях, называемых *Јажыл бӱр*, благодарят Алтай Кудай за зимовку и прославляют его на зарождение новой листвы, нового урожая. На осенних молениях *Сары бӱр* благодарят за летний период, урожай трав, упитанность скота и испрашивают благополучную зиму. То есть реанимацию культов авторы связывают с традиционной для алтайцев производственной деятельностью – скотоводством» [*Тадина, Ябыштаев,* 2012: 151–152].

У коренного населения Горного Алтая самым распространенным ритуалом остается подвязывание *кыйра* или *јалама*. Их привязывают в основном на березу, лиственницу или кедр. Надо отметить что этот ритуал является и самым устойчивым, весь советский период, не смотря на политику атеизма на перевалах и в особых почитаемых местах, всегда можно было увидеть эти ленты.

Сам ритуал является старинной традицией, символизирующей дань природным покровителям, духам Алтая, его хозяину – *Алтайдың ээзи* с просьбой о благосклонности к себе и к своим близким. Во многих случаях алтайцы *кыйра/јалама* повязывают перед дальней дорогой, поездкой на лечение, перед свадьбой и т.д. Во время ритуала человек сначала говорит благопожелание Алтаю, затем высказывает просьбу, обращаясь при этом в целом к Алтаю. В двойном названии ритуальных лент отразился религиозный синкретизм алтайцев, так *кыйра* у бурханистов, а *јалама* у шаманистов.

Незыблемым традиционным осталось то что, каждая гора имеет своего особого духа – хозяина. Как уже отмечалось выше, что они строго индивидуализируются и их географические названия являются не простыми названиями, а собственными именами духов. Например, к почитаемой тайге – *Короты-Бажы* обращались с такими алкышами:

Короты-Бажы Алтай мой!	*Короты-Бажы Алтайым!*
Долины и урочища, притоки рек!	*Кобы-јиктӱ, коол-салаалу!*
Со священной дьаломой,	*Јаламазы јайылган,*
Одухотворенный Алтай!	*Ээлгелу Алтайым!*
С исцеляющими источниками,	*Аржан-кутук сууларлу,*
Освященный, прославленный	*Байлаган, чӱмдеген Алтайым!*
Алтай!	*Байлаган, чӱмдеген Алтайым!*

[Алтай 1993: 47].

Если человек взошел на гору, как и раньше он не должен громко кричать, ругаться или шуметь. Обычно на перевале люди набрасывали насыпь

камней (*обоо*), проезжая через перевал охотник или путник оставлял камень или пулю, поклоняясь местному духу — хозяину. На избранное дерево, соседствующее с (*обоо*), привязывали ленты. Под такими деревьями и на *обоо* бросали монеты, совершали кропление молочной водкой (*арака*) или чаем. В некоторых случаях говорили *алкыш*:

Пусть дорога будет счастливой! *Јолыбыс ырысту болзын!*
Пусть наш Алтай благословение даст! *Алтайыс бистиҥ алкаш берсин!*
Золотой перевал мой! *Алтын боочыбыс!*

[Алтай 1993: 124].

Особо алтайцы почитали и почитают духов воды. Например, запрещалось загрязнять «текущую воду», т.е. реки, ручьи, источники нечистотами, бытовым мусором, так как этого не терпит «хозяин воды». Особым почитанием пользовались вытекающие из земли источники – *аржан суу*, считавшиеся лечебными. Отдельные *аржаны* имеют конкретное предназначение: от болезней глаз, желудочно-кишечного тракта, суставов, сердечных заболеваний, кожных болезней, бесплодия и т.д. Другие *аржаны* могли улучшить общее самочувствие или излечить сразу от нескольких болезней. При желудочно-кишечных заболеваниях целебную воду можно только пить.

В культе почитания Алтая, особое значение имеет огонь, молоко и можжевельник. Исследователь Э.В. Енчинов отмечал: «Благодаря данной триаде механизмы многих обычаев получают в глазах общества санкционированность» [*Енчинов,* 2013: 53]. Далее автор пишет, что триада Огонь-Молоко-Можжевельник является столпом алтайской культуры. Она тесно переплетена со всеми сферами алтайского общества, с ней связна масса запретов и ограничений, за нарушение которых общество применяет санкции. По сути, триада, является краеугольным камнем сакральной сферы, где она также вводит системность, за нарушения запретов предусматривают наказания» [*Енчинов,* 2013: 70].

Главой триады считается огонь, так как он присутствует во всех ритуалах. Например, одним из самых распространенных обрядовых действий коренного населения Горного Алтая, является культ почитания домашнего огня. Считается, что огонь – хранитель семейного счастья. При переезде на новое жилище обязательно нужно поприветствовать домашний очаг и огонь – *јакшлажар*. Таким образом, выразив свое почитание, что позволит превратить новое пространство в свое окультуренное. Во время разжигания «нового» огня в тагане (*очок*) или печке окропляли его молоком и окуривали помещение горящим можжевельником. Считается, что такими действиями устанавливается договор с духами данной местности, налаживается с ними дружественные отношения. Считается, что от прежних хозяев дома, аила, местности, так или иначе, остаются духи хозяева «*элээри*»

и с ними непременно нужно наладить дружественные отношения или попытаться их как-то отстранить, тем самым, новые хозяева стараются защитить себя от их возможного вредоносного влияния [*Енчинов,* 2013: 53–54].

В алтайской культуре огонь «от» всегда считался живым, всегда обращались к огню как к старшему, при этом подчеркивали, что «Важнее и больше огня ничего нет!» (*Оттоҥ јаан неме јок!*).

Огонь свидетельствовал о жизни и самостоятельности семьи и жилища. Его также называют защитником народа. Обычно при описании огня ему придают черты замужней женщины, хозяйки очага [*Енчинов,* 2013: 55].

Угощают хозяйку очага алтайцы также и молочными переработанными продуктами, при получении которых использовали огонь. Обязательно почитали огонь, когда в доме появлялись, например, традиционные алтайские продукты, полученные из молока это *быштак, эјигей, курут,* перед употреблением их в пищу сначала угощают огонь.

Молоко (*сӱт*) считается одной из основ жизни, не только как продукт питания, но и выражение чистоты. В связи, с чем у алтайцев особое отношение к молоку и молочным продуктам, которые в качестве жертвоприношении используются почти во всех обрядовых действиях. Молоко и его производные продукты строго запрещается, проливать, бросать играть с ними, так как это может рассердить духа хозяина дома (*айлдыҥ ээзи*), который может наказать отсутствием молока, не только этот дом, но и соседей [*Енчинов,* 2013: 54, 64].

Можжевельник (juniperus sibirica лат.) (*арчын*) хвойное вечнозеленное древесное растение из семейства кипарисовых, растет на склонах гор. Растение обладает антисептическими свойствами, его используют как лекарственное растение. Но основное его предназначение в алтайской культуре это, ритуальное очищение человека, от скверны. По традиционным представлениям можжевельник, одухотворенное растение и является даром духа Алтая людям. Применяется для снятия сглаза, влияния сил нижнего мира, как защита от вредоносной магии. Можжевельник в жизни алтайца присутствует от рождения (окуривание с целью не допустить до ребенка зла) и до кончины (окуривание жилища и присутствующих в нём от вредоносного духа усопшего).

Относительно сбора можжевельника существуют требования, которые необходимо соблюдать. Во-первых, собирать растение может только мужчина или девочка, не достигшая двенадцати лет (считается, что до двенадцати лет все дети сакрально чисты и невинны). Во-вторых, мужчина должен быть человеком, не совершавших преступлений, клятвоотступлений, уважаемый в обществе. Непосредственно, перед тем как сорвать, надо спросить разрешение у *Алтай Кудая*:

Не для глумления беру, «*Шоктоп алып јаткан эмезим*,
Не для игры беру, *Ойноп алып јаткан эмезим*,

От безысходности.	*Эрик јок.*
От горя и болезней,	*Ачал-јоболдын бажында*,
Не находя другого выхода беру.	*Арга-јокко алып јадым.*
От бога (*Алтай Кудая*) прошу,	*Алтай-Кудайдыҥ алдынаҥ,*
Благословление дайте прошу.	*Алкыжын берзин деп сурап турум»*

Разрешается брать с каждого куста по две веточки. Нельзя можжевельник применять во зло, так если человек знает, что он не прав, но всё же использует растение, окуривает себя, какие-либо краденные вещи, желая таким образом избежать ответственности, то такое окуривание пойдет только ему на вред [*Енчинов,* 2013: 65].

В обрядовых действиях алтайцев большое сакральное значение имеет благопожелание (*алкыш сöс*). При помощи благопожеланий человек с древнейших времен «поддерживал» контакт с божествами, духами природы, жилища, а также со своими духами-покровителями. Произнося благопожелания, человек мог призвать божеств, покровителей прислушаться к его просьбе и получить для себя «охранную», оберегающую силу, излечиться от болезней, преодолеть жизненные трудности.

В конце XX – начале XXI вв. алтайские благопожелания обогатились новыми текстами, продолжая включать в себя магические заклинания, направленные на задабривания божеств, духов хозяев местностей и испрашивания от них благотворных действий.

И можно назвать *алкыш сöс* еще одним столпом алтайской культуры. Выше отмечалось, что в культуре алтайцев сакральная триада (огонь, молоко и можжевельник) имеет очень тесную связь, благодаря им многие обряды и ритуалы в глазах общества санкционируются. Но и без *алкыш сöс* многие обряды и ритуалы считались бы не имеющй силы.

Надо отметить у алтайцев особенное отношение к людям, которые могут на высоком поэтическом уровне произносить *алкыши*. Одним из признаков, что человек наделен особенным даром и может быть посредником между миром профаным и сакральным, это умение хорошо говорить *алкыши*. Считается, что это умение дается Хозяином Алтая.

Как и в других традиционных обществах, у алтайцев особое отношение к смерти. Смерть воспринимается как естественная часть замкнутого цикла рождение-смерть-рождение. О покойном никогда не говорят издох, сдох (*ölö берди*), (*ölгöн*), так можно говорить только в отношении животных [*Енчинов,* 2013: 107]. О человеческой смерти говорят, отправился в иной мир (*ол јер аттана берди*), ушел в страну предков (*ада-өбөкөниҥ јерине јӱре берди*), в некоторых или ушел за красной солью (*Кызыл туска барган*). Часто говорят ушел в тот другой Алтай (*Ол Алтай јӱререн*) или говорят: ушел с этого Алтая (*Бу Алтайдаҥ јӱререн)*. Такое же отражается в эпическим наследие алтайцев, выше уже говорилось, что *Алтай* пред-

ставлен в трех измерениях: *чын алтай*, *пу алтай*, *ол алтай* [*Казагачева,* 2015: 226].

В мировоззрении алтайцев в загробный мир благополучно попадают души тех людей, которые при жизни не творили грехов – *кинчек*, и ушли, прожив то, что им было отмерено. Многие верят, что сама преждевременная смерть, может быть наказанием. Например, по сообщению информантки, один человек около своего дома сжег кучу хвороста, где было гнездо змеи. Поджег совершался, чтобы уничтожить змею, которая не один год жила в этом месте. Со временем этот человек заболел и умер, перед смертью сильно мучился, корчился. Считалось, что такие страдания ему были даны за поджог гнезда змеи, на смертном одре испытывал то же, что и горящая змея (поэтому и корчился). Схожих историй много, и они есть в каждом районе республики. Например, жители сел Кулады и Боочи особо почитают гору *Ӱч Энмек* на Теректинском хребте. В окрестностях этой горы нельзя не только охотиться, шуметь, но и в некоторых случаях просто находится. За это дух Алтая может наказать. В качестве примера местными жителями приводится случай, когда 6 или 7 охотников разбили возле горы лагерь, выпивали, стреляли из ружей. Все они после этого случая в течение нескольких лет умерли [Традиционные 2009: 161].

Таким образом, начиная с конца 80-х гг. XX в. у алтайского этноса произошли знаковые процессы. На вызов эпохи, когда нужно было определить свою религиозную идентичность, коренное население Горного Алтая дало ответ, из народной среды алтайцев выкристаллизовалась своя национальная религия – *Алтай јаң*.

Основным почитаемыми божеством стал персонифицированный образ духа, хозяина Алтая – *Алтай Кудай* или *Алтайдың ээзи* – это хозяин Алтая по отношению как ко всей алтайской территории. Произошло сакрализация всей территории Горного Алтая. Это и Алтай, как земля место проживания алтайцев, но в то же время это и трансцендентальный Бог (*Кудай*).

В обрядах алтайцев Священный Алтай особенно в благопожеланиях зафиксирован как покровитель семьи, хранитель и даритель семейного счастья, который также может исцелить, сделать богатым и удачливым, предсказать судьбу и т.д. В текстах благопожеланий особо выделились поклонения горам, как к посредникам между Небом и Землей. Таким образом, культ священного Алтая занимает исключительно важное место в обрядах алтайцев, являясь самым распространенным и универсальным культом с разнообразными функциями, охватывающие важнейшие сферы жизнедеятельности народа.

Почитание *Алтай Кудай/Алтайдың ээзи* в различных эманациях и сакрализация всей ойкумены алтайцев мы видим в различных изданиях, посвященных алтайской религии. Авторы, являясь носителями алтайской

культуры, выразили основные ее религиозные принципы уже в письменном виде. Как известно именно письменный язык обнаруживает более сильную, чем устный язык, тенденцию сохранения и передачи информации.

Образ священного Алтая широко показан в эпическом наследии алтайцев. Данное не могло не отразиться и на современном религиозном мировоззрении коренного населения.

В современном представлении алтайцев человек окружен одухотворенной природой Алтая. И он своим безупречным поведением, трудолюбием, благопожеланиями и жертвоприношениями всегда может привлечь на свою сторону благосклонность сакрального мира.

Надо отметить, что эти установки *Алтай јаң* уже утвердились среди алтайцев и независимо авторитетный ли это шаман или ортодоксальные в религиозном плане представители общественного движения «*Ак јаң*» Каракольской долины.

Формы обрядовых действий *Алтай јаң* в 2000-х гг. постепенно сформировались и стали иметь свой определенный порядок. Выделились обряды, которые можно назвать календарными: *Чага байрам, Јылгайак, Јажыл бӱр* и *Сары бӱр*. Также выделились ситуативные, например, обряды благополучной дороги: почитания перевалов, родников – *аржанов* и других особых мест.

В современном представлении алтайцев всеобщий дух Алтая может наслать болезни и невзгоды если не соблюдать предписанные запреты. Вся природа одухотворена, в том числе и горы, которым алтайцы молятся, как к существам способным проявлять свой гнев, посылать милость и отвечать на молитвы человека.

Сами обряды стали усложняться, появились определенные требования, к лицам исполняющим, свершающим ритуальные действия. Уже стали печататься специальные методички по их проведению.

4.2 Священные места – духовная основа этнической идентичности

Начало XXI в. для коренного населения Горного Алтая ознаменовалось возрастающим интересом к своему культурному наследию, к которому относят предметы материальной культуры, фольклор, обычаи, а также культурные и природные ландшафты.

У коренного населения Горного Алтая одним из распространённых религиозных культов во все исторические периоды оставался культ поклонение природе. Изучение данной тематики начинается с фольклорных, этно-археологических изысканий исследователей XIX в., таких как В.И. Вербицкий, В.В. Радлов, Г.Н. Потанин и др. Например, В.И. Вербицкий, прожив среди алтайцев 30 лет, являясь знатоком, обычаев и культу-

ры местного населения, отмечал, что они поклоняются «горам, озерам и рекам, чтя жертвами духов их обладателей и хозяев (*ээзі*)». Также автор дал некоторые сведения о культе гор [*Вербицкий,* 1893: 61]. С.П. Швецов в начале XX в. предположил, что некоторые сакральные места алтайцев, это места «богов и богатырей, когда-то живших или умерших тут» [*Швецов,* 1900: 82].

В XX в. культу почитания сакральных мест алтайцами были посвящены работы А.В. Анохина, Л.Э. Каруновской, Л.П. Потапова, Н.П. Дыренковой, С.А. Токарева, В.П. Дьяконова Н.И. Шатиновой и др. [*Анохин,* 1924; *Каруновская,* 1935; *Потапов,* 1946; *Дыренкова,* 1949; *Токарев,* 1936; *Дьяконова,* 1976*; Шатинова,* 1983].

В XXI в. опубликованы работы С.П. Тюхтеневой, А.И. Наевой, З.С. Казагачевой, Т.М. Садаловой, Э.В. Енчинова, Л.Н. Мукаевой, Э.В. Екеевой и т.д., в которых исследуется религиозно-мифологическая картина мира алтайцев. Одним из аспектов, изучаемых, в данных работах, являются обряды почитания природных объектов, таких как горы, водные источники и т.д.

У алтайцев с древнейших времен существовал культ почитания гор, особенно с высокими вершинами, покрытыми снегами и ледниками. Также священными считались мощные горные хребты, где расположены таежные массивы – места летнего выпаса скота и охоты. В работе Л.П. Потапова отмечается, что алтайцы в Джунгарский период в первой половине XVIII в. совершали моления на сакральных горах: «на гору Хайрхан «по своей вере вверх молиться», – гора находилась по р. Ине». В этот же период почитали горы «Бобырган, Кызылдара алтайцами, обитавших по р. Бие» [*Потапов,* 1947: 146].

Во все времена для коренного населения священной горой являлась гора Белуха – Ӱч-Сӱмер. Само слово Ӱч-Сӱмер переводится как три почитаемые вершины. В мировоззрении алтайцев Ӱч-Сӱмер – это символ чистоты духа и центр мироздания, является пуповиной земли [Природно-культовые, 2015: 32; *Мукаева,* 2016: 215].

И в сегодняшние дни существуют ритуалы, где почитают Белуху. Например, в 2017 г. в селе Боочи Онгудайского района проводились обряды, посвященные празднику Зелёной и Жёлтой листвы (*Сары ла Јажыл бӱрдиҥ мӱргӱӱли*). Главным исполнителем обрядов и ритуалов был Д.Т. Аилдашев. Участники молений в честь священной горы – Белухи, совершали подношения с благопожеланиями:

Кадын-Бажы – Ӱч-Сӱмер,	Верховье Катуни – Белуха,
Байлу туубыс бу болор.	Эта священная гора наша.
Кадын ичи-өзӧги –	Долина Катуни –
Јаткан јерис бу болор.	Это место, где мы живём.

Кадын-Бажы – Ӱч-Сӱмер,	Верховье Катуни – Гора Белуха,
Бажырып, мӱргӱп jӱрерис.	Преклоняясь, молимся Вам.
Кадын ичи-өзӧгин	Долина Катуни
Алкап, байлап jӱрерис.	Благословляя, почитаем Вас.
Каракол-Бажы – Ӱч-Энӷмек,	Вершина Каракола – Юч Энмек,
Бажырып, мӱргӱп jӱрерис.	Преклоняясь [перед Вами], всегда будем молиться.
Каракол ичи-өзӧги –	Долина Каракола –
Алкыш-быйанду Алтайыс.	Благословленный-благодатный Алтай наш

Во всех обрядовых мероприятиях в с. Боочи активное участие принимает молодёжь села. Мальчики-подростки помогали мужчинам вырезать шатру – фигурки из сырчиков – *курут* и *быштак* в виде изображений животных, птиц, людей, домашней утвари, коновязи, очага и т.д. Фигурки устанавливают на жертвенник *саӈ*, это подношение хозяевам Алтая, духам гор, водных источников, и других сакральных мест [*Екеева,* 2017: 199].

У коренного населения в Усть-Канском районе, священной считается гора *Алтын-Туу* (по-алтайски — Золотая гора), находящаяся примерно в 5–7 км. южнее от с. Яконур. В сегодняшние дни у подножия данной горы алтайцы проводят обряды *Jажыл-бӱр* и *Сары-бӱр* (обряд «Зеленной листвы и Желтой листвы»). Сутью обрядов является благословление Алтая – *Алтай кӧдӱрер*.

Гора *Алтын-Туу* коренным населением почиталась и до революции. Например, алтайские шаманы *Алтын-Туу* называли – *Ыйык-Туу* или Священная гора. А в начале XX в., здесь было место моления *бурханистов*. При совершении обрядов, которые возглавлял – *jарлыкчи* (служитель культа у бурханистов), как и в наши дни благословляли Алтай [*Шатинова,* 1983: 151–152].

Надо отметить, что на территории проживания алтайцев есть две священные горы с аналогичным названием. Еще одна находилась западнее южного берега Телецкого озера. Здесь гора *Алтын-Туу* также считалась сакральной у местного коренного населения, например, в конце XIX в. Горный Алтай посетил исследователь В.В. Сапожников в своей работе отмечал: *«Местным сюда ездить незачем – ведь между ними распространено поверье, что вершина Алтын-Туу священна и при всякой попытке взобраться на нее духи скрывают ее от дерзких глаз, укрывая в облака»* [*Сопожников*, 1912: 56]. Г.Н. Потанин, который посетил Горный Алтай в 70-ые гг. XIX в., также писал, что алтайцы поклоняются горе «*Алтын-туу»* [*Потанин*, 2005: 128].

Коренное население во все времена почитало перевалы, особое место среди которых занимает Семинский по-алтайски *Себинин боочызы*. Например, Н.И. Шатинова отмечала, что во второй половине 1920-х гг.

в окрестностях с. Камлак, Шебалинского района алтайцы совершали весенние и осенние моления, посвященные «*Јердиҥ Ээзине* («Хозяину Земли»)». Во время обряда шаман благословлял горы: *Себи Бажы* или Семинский хребет, *Чемал Бажы* и т. д. [*Шатинова,* 1983: 149–150].

Изложенное связано и с тем, что Семинский перевал находится в географической середине Горного Алтая, здесь пересекаются многие пути. Сакральное название этого перевала и всего хребта *Јал-Менку* – Вечная грива. По легенде, когда после войны с цинским Китаем (1754–1758 гг.) оставшиеся в живых алтайцы возвращались в горы, остановились на этом перевале и с высоты увидели свой Алтай разоренным, разграбленным, сожжённым и сложили песню [*Клешев,* 2001: 201–202].

В Кош-Агачском районе коренное население священные вершины обозначают терминами «*ыйык*» (освященное). К.В. Яданова отмечает, что к главным священным горам местные алтайцы-теленгиты относят: *ыйык Сайлугема, ыйык Көкөрю, ыйык Ирбисту, ыйык Актуру* [*Яданова*, 2013: 72–73]. Также местные алтайцы почитают горы: *Төбөжөк-Бажы, Теспен-Бажы, Маажай-Бажы* [Природно-культурные, 2015: 11–12].

Статус священной горы предполагает ряд неукоснительно соблюдаемых правил: не подниматься на эту вершину горы без ритуальной необходимости, не охотиться на зверей и птиц на этой горе, периодически освящать ритуальными действиями.

По традиционным алтайским поверьям каждая гора имела своего духа-хозяина. Так, чалканцы, при перевале через высокую гору обращались к духу данного места: «Стройная, вытянувшаяся Тустам гора, я через твой перевал иду, услышь меня правым ухом, посмотри на меня правым глазом, перевал держи пониже, реки держи помельче» [Алтайский фольклор, 1988: 187].

Традиционно, как и сегодня, для алтайцев священным являются и таежные массивы, в которых они охотятся и пасут свои стада. Если до 20-х гг. XX в. коренное население верило, что тайга имеет могущественного духа Хозяина или хозяев отдельных мест, которые владеют стадами скота, то есть промысловыми зверями [*Потапов,* 1935: 25]. Сегодня, алтайцы считают, что удача в промысловой деятельности зависит от благосклонности духа Алтая или *Алтай Кудая* и духов-хозяев (местности леса, тайги и т.д.). Поэтому, находясь в пути, охотник обязательно останавливается на почитаемых горных перевалах и проводит соответствующие ритуалы. Обычно разводят огонь и делают жертвоприношение – брызганье молоком, чаем с просьбой удачной охоты у *Алтай Кудая*. В качестве жертвоприношения огню используют традиционную пищу: жареные пончики – *боорсок*, сыр – *курут*, масло – *сарју, арчы* и т.д. Все надо класть в огонь в четном количестве – *эжерлеп*.

Надо отметить у коренного населения Горного Алтая в современный период продолжает существовать целый комплекс обрядов, запретов, при-

мет и поверий, связанных с охотой, которые можно назвать традиционными [*Торушев,* 2017: 176–182]. Так, алтайцы на горных перевалах, как и ранее повязывают ритуальные ленты (*кыйра/jалама*) и сооружают *обо-о-таш* – насыпи из камней. Алтайцы продолжают верить, что дух горы может быть и мужчиной и женщиной, или предстать в облике зверя и т.д. [*Доронин*, 2011: 72–93].

В традиционном представлении коренного населения Горного Алтая хозяин тайги не любит шума, крика, ругани, песен, запаха палённого мяса и сохнувших портянок. Поэтому все охотники-алтайцы во время промысла соблюдают скрытность, тишину, чистоплотность [*Торушев,* 2017: 178–179].

В традиционной культуре коренного населения Горного Алтая почитание огня во время охотничьего промысла являлся обязательным культом. Считается, что человек делая жертвоприношение огню тем самым кормит духов-хозяев местности. Поэтому на месте становища, когда разжигают огонь охотники проводят обряд «*сан салар*», в качестве жертвоприношения используют молочные продукты (*ак-курсак*), например, сыр – *курут* [*Торушев,* 2017: 178].

С древнейших времен в Горном Алтае практикуется яйлажное скотоводство, когда зимой животные пасутся в долинах, а летом отгоняются на высокогорные альпийские луга. Алтайцы-скотоводы, прибыв на место летней стоянки – *jайлу*, совершали подношение духам данной местности. Привязывали *jалама/кыйра* (ленточка из материи) и испрашивали у *Алтай Кудая* и духов, хорошей и удачной пастьбы для скота. В досоветский период алтайцы-теленгиты, прикочевав на место летовки, также завязывали *jалама*, затем кололи белую овцу. Во время разделки животного ее шкуру снимали с конечностями и головой, оставляли гортань, легкое, сердце и жилы, идущие к внутренностям, остальное все вынимали. Затем эту шкуру одевали на дерево, обращали по направлению к солнцу и в зубы клали сено. *Jалама* клали на дерево: три куска по девять лент и один кусок в пять лент. Всего четыре куска. После этого человек, обращаясь к солнцу, говорил благопожелание:

«*Алтан дьетен тайгам,*	«Шестидесяти, семидесяти тайга,
Аркомнон дьындап турум,	Хребтам посвящаю я жертву,
Алтымнан сурап турум,	От себя я прошу,
Дьетен дьети тайгамнан	Краям семидесяти семи тайги
Дьокамнан дьыдап турум».	Посвящаю я жертву»
Дьизе – дьизе дьигедий,	Съедаемое пусть будет съедено,
Дьизе толтуруп бер.	Если съест, то наполняй,
Барза-барза баргадый.	Если идет, то пусть идет.
Бадайганча тойгодый	Пусть вдоволь насыщается
Бала-барка дьигедий,	Чтоб дети ели,

Ак чачылга чачып турум.	Белую жертву делаю.
Айак алча берип тур,	Как с чашки дай,
Юч сурулу тайгам,	Трех вершинная тайга,
Юлюжимнен берип тур,	Дай поделись,
Юйиме эзен дьантырып тур,	Жене приветствие передавай,
Юлюжимнен барижип тур.	Чем можешь, тем и делись.

(подстрочный перевод – *Э.Т.)*.

Описанный обряд теленгитами практиковался и во время охоты. Приехав на место, где будут охотяться, совершали данный обряд, и утром приступали к добыче зверя [*Торушев,* 2007: 69; Алтай алкыштар, 1993: 126].

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что обряд на сегодняшние дни упростился. Во-первых, сейчас не обязательно колоть белую овцу для ритуалов. Часто люди по приезду на летник закалывают овцу только для утилитарных целей. Во-вторых, многие скотоводы не исполняют благопожеланий, а ограничиваются только коротким испрашиванием.

Но традиционным осталось то, что люди продолжают почитать местных духов. Считается, что моления влияют на благополучие местных жителей. Проведенный обряд позволит установить контакт с духами гор, тайги и т. д. Считается, что несоблюдение традиции приводит к негативным моментам: неудачи в делах, болезням даже смерти.

С освященными территориями в Горном Алтае связан сложный и устойчивый ритуально-мировоззренческий комплекс, в который входят обряды и жертвоприношения в честь – *Алтай ээзин/ Алтай-Кудайды,* и хозяев-духов местности.

Одним из значимых мест поклонения современного коренного населения Горного Алтая являются родовые места, где представители родов проводят поклонение своим предкам. Эти места традиционно принадлежат родам и связаны с какими-либо историческими событиями. Показательным в этом плане считается уже упомянутая вершина Семинского хребта – *Јал-Менку*, где, предки рода (сеока) майманов после битвы с китайскими карательными войсками совершили обряд поклонения [*Садалова*]. У тölöсов – гора Абакан, у *сеока* комдош – Чаптыган. Надо отметить, эти последние три горы являются священными и у других сеоков алтайцев [*Клешев,* 2011: 234–243].

Н.А. Тадина в своей работе отмечает, что у представителей сеока кыпчаков родовая гора называется *Тоотой-туу*, а тёлёсов *Тямечин-туу*. Они находятся в одной долине р. Урсул и выступают символом сложившихся сватовских отношений между представителями этих сеоков. Кыпчаки и тёлёсы, живущие в других районах, считают родовую гору местом происхождения своих предков, своим родовым символом. При въезде в Республику Алтай возвышается родовая гора многочисленного рода-сеока *тодош*, называемая Бабырган. Она олицетворяет территорию формирования рода-сеока *тодош*.

С конца 1980-х гг. у алтайцев сложилась традиция проведения у родовой горы родовых праздников (*сööктиң байрамы*). Например, Н.А. Тадина пишет, что о первых родовых праздниках 1988–1991 гг., организованных и проведенных сеоками иркит, майман, тодош, кыпчак, мундус, сообщалось в республиканской газете «Алтайдың Чолмоны». В 1991 г. была размещена рубрика под названием «*Тодоштор јуулыжып, байрам өткүрди*» – «Тодоши, собравшись, праздник провели», посвященная родовому празднику сёока-рода тодош Усть-Канского района. О родовом собрании кыпчаков у родовой горы Тоотой была опубликована статья спецкора М. Мамадакова из с. Ело Онгудайского района.

В таких мероприятиях участвуют не только представители рода-*сеока*, но и их родственники по материнской линии – *тай-сеок* и сватовских *куда-сеоков*. Принято собираться в теплое время года, когда скот становится упитанным. Обсуждают основные проблемы, готовят ритуальные мясные угощения из баранины и конины, которые затем преподносят по рангу родства и старшинства. Такие мероприятия актуализируют родственные отношения.

Мы солидарны с мнением Н.А. Тадиной, что природный объект «гора» является как организующим началом в культуре алтайцев, в ритуальной практике почитания Алтая, так и родовым символом в социальной структуре отношений родов-*сеоков* [*Тадина*].

В Кош-Агачском районе древним родовым урочищем сеока *сагал* является Елангашская долина. Считается, там жил их предок *Елангаш*. В данном районе гора – *ыйык Ирбистӱ* (алт. букв. «имеющий снежных барсов – *ирбис*») расположена на юго-западе от с. Кош-Агач в отдалении 70 км. Гора Ирбистӱ является родовой горой сеока кыпчак. (Здесь человек по имени Чолтуй совершал обряд поклонения этой местности от него пошли люди с фамилией Чолтуевы). В окрестностях с. Яйлу Турачакского района, находится гора Торот, которая считается священной родовой горой представителей фамилии Туймешовых из рода (*кöл-чагат*). На этой горе предки Туймешовых совершали специальные обряды.

У алтайцев-теленгитов со священными горами *ыйык* связаны предания о потопе – *чайык*. Например, раньше во времена потопа люди спасlись, поднявшись на священные горы – *Көкӧрӱ* и *Ирбистӱ*. На вершинах гор остались от того времени обломки плота и бронзовый казан. В некоторых случаях человек подымаясь на вершину горы – *ыйык* в поисках скота, находит там обломок плота и казана с девятью / шестью ушками. Считается, что от людей, спасшихся на этих вершинах гор, произошли и другие.

По поверьям алтайцев-теленгитов слышать или видеть, как стреляют священные горы – *ыйки* – плохое предзнаменование. Считается, что все это к несчастью (войне или сильному землетрясению).

Большое значение придают современные алтайцы сооружениям *обоо* и *тагыл.* Обычно *обоо* сооружали на перевалах и на склонах гор и рядом с

целебными источниками. В представлении алтайцев о*боо* – это микромодель священной горы (место пребывания её божества или духа), является местом проведения молений, посвященных хозяевам-духам местностей и Хозяину Алтая, устраиваемым как коллективно (в прошлом), так и индивидуально (в настоящее время).

Истоки обряда сооружения *обоо*, согласно мнениям исследователей Алтая, уходят в древнетюркское время и связаны с дошаманскими представлениями алтайцев, когда они духам-хозяевам местностей приносили жертву за удачный переход перевала, добычу на охоте и благополучие их семей. Жертву хозяину перевала приносили также скотоводы, которые испрашивали благополучие для скота. Шаманисты в честь духа-хозяина *обоо* проводили культовый церемониал *обоо такыган* (почитание духа-хозяина *обоо*). На месте проведения обряда сооружали три или более каменные кладки в виде колец, на которых разводили огонь для жертвоприношений различных видов молочных продуктов и воскурения можжевельника (*саҥ салар*).

Жертвенники – *тагыл* сооружали на мольбищах (*мӱргӱӱл*), где проводился ритуал, посвященный Хозяину Алтая: кропление молоком огня, сжигание можжевельника и фигурок, вырезанных из прессованного или мягкого сыра, приготовленного из кипяченого коровьего молока (шаатра).

Жертвенники выполняли роль маркера родовой территории, являясь символом общности рода: каждый род в определенном месте устанавливал свой жертвенник. Об этом свидетельствуют останки жертвенников, встречающиеся в Онгудайском, Усть-Канском и других районах. Существовали семейные жертвенники, где членами семьи проводился обряд приношения жертвы в целях сбережения собственного домашнего скота от болезней и падежа [*Екеева,* 2017: 199].

Тагылы в настоящее время выполняют роль не только жертвенников, но также алтарей, так как являются олицетворением священных гор, почитаемых алтайцами. Поэтому в отдельных районах Республики Алтай сооружаются жертвенники, посвященные священным горам как всего алтайского народа, так и горам, почитаемым местным населением.

Н.Р. Ойноткинова в своей работе отмечает: «Считается, что духи-хозяева восседают на *тагылах,* когда их призывают и подносят жертвенные угощения. В Кош-Агачском районе, в урочище Такылган, где мы фиксировали обряд, в прошлом десятилетии, вокруг главного жертвенного алтаря, были сооружены 10 жертвенников, символизирующих 10 священных гор долины Чуи: Кёкыйык у села Кокоря, Тоозынду у села Чаган-Узун, ыйык у местности Кёк-Ёзёк, у местности Дьунгмалу, а также горы Ирбистю, ыйык Елангаша, ыйык Кюркюре, Ак-Туру и др.». Далее автор пишет, что на восточной стороне горы у села Бешпелтир сооружены три высоких алтаря, на которых сжигаются жертвенные угощения. Другие шесть жертвенников символизируют священные горы, расположенные в северной части Алтая:

Юч-Сюмер, или Кадын-Бажы (русск. Белуха), Бабырган, Чаптыган, Адаган, Чолобо, Мажаган. Приведем отрывок обращения к духам-хозяевам этих гор с благопожеланием:

«Бала Бабырган-тайгабыс, /Албатысты корула, / Кыйгылу јуу кирбезин, / Оору-јоболго туттурбазын! /Корголјын башту Чаптыган, / Куйак болуп коругар! / Курчу болуп бычыгар! / Тарак башту Адыган, / Албатыны корула! / Алкыш-быйан берзин, / Курчуу-куйак берзин! / Чолобо-тайгабыс, / Оп-курый, оп-курый! 'Бала-Бабырган-гора наша, / Народ оберегай, / Пусть с криком война не приходит, / Пусть болезнь-хворь не берет! / Со свинцовой вершиной Чаптыган, / Броней став, защити! / Защиту поставь! / Адыган с вершинами [будто зубцы расчески], / Народ защити! / Пусть благословение-благодать даст, / Пусть защитой-броней станет! / Чолобо-гора наша, / Оп-курый, оп-курый! ' [*Ойноткинова,* 2016: 142–143].

Алтайцами также почитаются места, связанные с судьбоносными для народа историческими событьями: например, джунгаро-китайская война (1754–1758 гг.). У алтайцев сохранились воспоминания о том, как они оборонялись и оказывали сильное сопротивление цинским войскам. В связи с чем места былых сражений особо почитаются коренным населением. Например, в Усть-Коксинском, Усть-Канском и Онгудайском районах есть местности под названием *Сөөкту тайга (*«Тайга с костями») каждая в своем районе, которая почитается.

На реке Чарыш несколько километров западней от с. Тюдрала есть гора Чечулиха. Это искажённое название имени воина *Чече*, который во время битвы остался один, чтобы не попасть в плен спрыгнул с горы в р. Чарыш.

Около Чакырского перевала есть местность под названием *Түкей*, где погиб богатырь *Түкей*. Здесь особо почитается источник–родник *Түкединг аржаны.* Считается, что около этого источника раненный воин-богатырь *Түкей* остался прикрывать отход своих соплеменников.

Между Чакырским перевалом и с. Беш-Озек есть скала под названием *Өскүс-Уул,* названая в честь воина богатыря, который сражаясь остался один с сестрой, и чтобы не попасть в руки врагов вынуждены были, спрыгнуть с этой скалы.

Территория Горного Алтая изобилует реками, озерами, родниками, которые являются предметами почитания коренных жителей. С водой связывают сотворение мира, стихийное начало, с одной стороны, а с другой – границу жизни, за которой находится непознанное и опасное. Так в одном алтайском предании говорится о рыбе-чудовище *Кер-Балыке*, живущей в озере у горы *Тьер*-суу (*Јер-суу)*, в утробе которой хранятся зародыши-души живых существ. В мифологии алтайцев существует небесный источник жизни *сүттү көл* (молочное озеро) из которого жизнь перетекает на землю, и оно неиссякаемо. В эпических сказаниях говорится, что богаты-

ри (*баатырлар*) въехав на высокую гору, видят реки, которые двигаются и не двигаются.

Алтайцы строго придерживались запретов, связанных с переправами, например, как нельзя переходить начало воды, исток реки; строить дом в верховье реки, также не разрешалось в реку бросать мусор, загрязнять ее, плеваться, говорить плохо, сердиться и ругаться, если трудно переправится на другой берег реки. Считали, что, если не соблюдать запреты, связанные с рекой, она может наказать и лишить жизни людей или домашний скот, которые будут тонуть и умирать. Поэтому алтайцы, когда переходили через большую реку, поглаживая голову, говорили: «Кайракоон-баш», обращаясь Алтаю, благословляя, просили: *Ал тайга ажузын берзин* (Большая тайга пусть даст перевал), *Агын суу кечӱзин берзин* (Бурные реки дадут переправу).

Алтайцы верили, что у воды есть хозяин (*суу-ээзи*) и приносили ему жертву. Помимо *суу-ээзи* в воде, по мнению алтайцев, обитают духи, приносящие болезни и несчастья, которые не могли двигаться против течения. Поэтому алтайцы селились ближе к истокам рек.

Особо почитаемыми реками алтайцев являются Катунь, Бия, Чулышман, Башкаус, Чуя, Аргут, Большой и Малый Улаган, Каракол и другие. Катунь (*Кадын*) – самая крупная река Горного Алтая, берущая начало на южном склоне Катунского хребта у горы Белухи. Название реки переводится с древнетюркского *катын* /*хатун* /*gatun* /*хъatun* как «госпожа», «царица, ханша», «дама, княгиня», «жена важного человека» [*Екеева,* 2015: 112–113].

О реках Катунь и Бия существуют разные легенды и предания. В одной легенде говорится, что когда-то на Алтае не было больших рек и гор. На огромной равнине жил богатый хан Алтай, у которого самым главным богатством была дочь-красавица Катунь. Многочисленные поклонники добивались руки красавицы, но она их всех отвергала, никто не знал, что она тайно любила молодого пастуха Бия. Узнав об этом, разгневался отец и сказал: «Выдам тебя за того, кого пожелаю». Катунь решила сбежать к любимому.

В глухую темную ночь она исчезла. Утром хан, обнаружив пропажу дочери, собрал своих воинов и сказал, что Катунь будет принадлежать тому, кто её догонит. Бросились воины в погоню, но Катунь обратилась рекой и стремительно помчалась на север, пробивая дорогу среди камней. Оставив байские отары, пастух Бий тоже превратился в стремительный поток и помчался навстречу любимой. Не догнали воины беглянку. Она встретилась со своим избранником, кинулась к нему объятия, и так они, обнявшись, навечно потекли вместе, образовав могучую реку Обь [Природно-культурные, 2015: 44–45].

Река Бия является объектом почитания чалканцев и других северных алтайцев, живущих по ее берегам, которые почтительно к ней обращают-

ся, называя *Öön* – «главная». Южные алтайцы ее называют *Бий-суу, Бий* (*Пий*), что в переводе с алтайского языка означает «господин» [*Екеева,* 2015: 112].

Алтайцы, живущие в долине реки Каракол, берущей начало из ледников священной горы Юч-Энмек (*ЎчЭӈмек)*, почитая называют ее «*Јаан суу*» («Большая вода»). Название реки переводится как «обильный, родниковый», «питающийся подземными водами поток, река, речная долина», «чѐрный рукав реки».

Об этой реке местные жители сложили стихи и песни, например, в традиционном напеве «*Јаӈар кожоӈ*» восхваляют её красоту:

Мöш бўркеген Каракол,	От покрытого кедрами Каракола,
Јўрегимде јакшызын.	На сердце так хорошо.
Мöӈкўлеп аккан Каракол,	Из-под ледника текущего Каракола
Ичеримде јакшызын.	Пить так хорошо [*Екеева,* 2015: 113].

В своей хозяйственной деятельности алтайцам приходилось переправляться через реку и на месте переправ также совершали ритуальные обряды, цель которых испросить удачной переправы и благополучия в пути. Например, раньше у чалканцев существовал такой обряд, подъезжая к месту переправы через большую реку, человек брызгал *араку* (водка – самогон), обращаясь к горам, рекам, говорил: «Я такой же узловатый, как дягиль, как рыба я заика, не могу даже выразить слово благодарности. Въезжаю в реку, надеюсь с твоей помощью хорошо переплыть. Переплыв через брод, говорили: «Въехав в брод, переплыл, с твоей помощью я хорошо переплыл» – называя горы и реки [Алтайский фольклор, 1988: 187].

Священными реками алтайцев-теленгитов Улаганского района являются Башкаус, Чулышман, Большой и Малый Улаган. Река Башкаус (*Башкöс, Башкуш*) берет свое начало с восточной части Курайского хребта, с небольшого озера. Названия реки переводится как «главная, передняя, горная река». При переходе через реку, жители села Кара-Кудюр, опускают в неё ленту чёрного цвета. Так они выражают своё почтение духам-хозяевам воды и испрашивают хорошей переправы.

С высокогорного озера Джулукуль (*Јылу кöл*) берет начало река Чулышман (*Чолушпа, Чолушман*), которая впадает в Телецкое озеро. Происхождение названия реки объясняется легендой, в которой говорится, что давным-давно на Алтае был голод. Тысячи людей стали умирать, чтобы найти себе пропитание некоторые стали подниматься высоко в горы (в тайгу). Обойдя множество гор и урочищ, они пришли к долине. Долина была болотистой, там росло много растений. Уставшие и голодные люди упали на землю, стали копать её, есть корни растений и дождевых червей (*чöлўшкен*). Благодаря дождевым червям они выжили и с той поры эту местность стали называть Чёлюшкен (*Чöлўшкен*). Со временем Чёлюшкен стал называться Чолушпа. Долина Чолушпа имеет удлиненную форму, подобно дождевому червю [Природно-культурные, 2015: 48–49].

О происхождении Чулышмана и Башкауса народ сложил другую легенду, где говорится как богатырь Сартакпай, слушая их неумолкаемый стон, задумал пробить им дорогу к океану (Ледовитому). Отправив сына к горе Белухе, сам отправился на восток, к озеру Джулукуль. Приехав к озеру, он указательным пальцем правой руки тронул берег Джулукуля, и следом за его пальцем потекла из него река Чулышман. С весёлой песней устремились к ней все попутные ручейки и речки, все звонкие ключи. Сквозь этот радостный шум услыхал богатырь плач воды в горах Кош-Агача. Он протянул левую руку и указательным пальцем левой руки провел по горам русло для реки Башкаус. Он повернул реку Башкаус к холмам Кок-баша (*Кök-баш*) и тоже влил её в реку Чулышман. А правой рукой повел все воды вниз, к склонам Артыбаша [Природно-культурные, 2015: 49].

Выше уже отмечалось, у коренного населения Улаганского района священными считаются реки − Большой и Малый Улаган (*Јаан ла Кичӱ Улаган*) − вытекают из озёр Кок кёль (*Кök-Кöл*) и Чейбек кёль (*Чöй-бök-Кöл*). Местные жители название реки связывают с маралом, который спускался на место слияния рек Улаган и Башкаус. Марал, как известно, был священным животным у алтайцев, поэтому в честь него реку стали называть Улаган («почитаемая река», «река, где пил воду священный марал»). Название рек также переводится как «соединенный» (с алтайского языка) или «красный» (с монгольского языка).

Одними из наиболее почитаемых рек алтайцев-теленгитов Кош-Агачского района являются Аргут и Чуя. Аргут (*Аркыт*) образован слиянием двух крупных рек Джазатор и Акалаха. Эти две реки сливаются, словно в «мешок». Этим объясняется этимология еѐ названия: алтайское слово «*аркыт*» переводится как кожаный мешок или сосуд для приготовления *кумыса* (кисломолочного напитка). По берегам реки очень много курганных могильников, балбал, каменных оградок, а на скальных выступах – древних рисунков, датируемых V в. до н. э. На слиянии Аргута и Карагема находится Карагемская писаница, где обнаружено 2000 петроглифов. Это подтверждает наличие древних святилищ, имевших огромное религиозное значение в жизни людей [Природно-культурные, 2015: 48–50].

Современное коренное население Кош-Агачского района часто подчеркивает, что они живут в долине Эре Чуй. Если «район Кош-Агач» – это административная единица, то Эре Чуй – земля в духовном значении. Теленгиты описывают ее прилагательным *агару,* что означает «нечто чистое и святое». Эре Чуй берет свое названия от главной реки района – Чуй (Чуя) – и влияние этой территории тоже определяется течением реки. Места в верховьях Чуи считаются самыми священными, а ее влияние как бы плывет с течением реки и воздействует на весь Алтай [Тюркские, 2006: 523].

Священная река Чуя (*Чуй*) начинается двумя истоками на западном склоне хребта Чихачёва и на северных склонах хребта Сайлюгем. По ходу течения она пересекает озёра Богуты и Адай, неоднократно меняя свое

направление и название (в т.ч. Богуты, Юстыт), и лишь после слияния с притоком Нарын-Гол устремляется на запад, в Чуйскую степь и на 712 км Чуйского тракта впадает в реку Катунь, является правым её притоком.

Существует несколько вариантов происхождения названия реки: 1) от тюркского *чуу*, что означает «вода»; 2) от тибетского и китайского *чу* / *шу* /*шуй* – вода, река.

О реке Чуя сложено немало легенд и преданий, в одной из которых рассказывается о несчастной любви красавицы Чуи и охотника Курая. В сражении Курай был ранен и пожелал, чтобы его любимая Чуя убежала от врагов в другие края. Чуя, исполняя желание Курая, долго бежала по камням и скалам, пока не упала наземь и не обернулась рекой. А сам Курай превратился в камень и стоит до сих пор в Курайской степи, провожая взглядом навсегда потерянную им Чую, которая шумным потоком проносится мимо него.

В долине реки Чуя расположены старинные погребальные курганы и другие археологические памятники, среди которых самым известным является святилище Калбак-Таш, где найдены наскальные рисунки, относящиеся к разным эпохам (от неолита до древнетюркской) [Природно-культурные, 2015: 49–50].

Согласно алтайским поверьям каждый подземный источник – *аржан* имеет своего духа-хозяина. При неподобающем поведении дух источника мог рассердиться и наказать человека. По алтайским поверьям, из источников – *аржанов* нельзя брать воду после захода солнца и перед рассветом. На *аржанах* ведут себя очень тихо, возле источника нельзя шуметь, мыть в его водах грязные руки, иначе дух воды может унести душу человека, нарушившего такие неписаные правила поведения.

Священные *аржаны* издавна использовались в алтайской традиционной народной медицине и являлись местами ритуального поклонения. Возле священных вод нельзя рвать цветы, растения, кустарники, ветки деревьев, перешагивать через «изголовье» такого родника. В досоветское время к таким целебным родникам никогда не допускались домашние животные.

До сих пор сохранились вековые правила посещения *аржана*. Поездка на *аржан* имела свои сроки и ритуальные правила. Целебные источники принято было посещать летом или ранней осенью в новолуние.

Посетители, как правило, останавливались в отдалении от него, где расседлывали лошадей и давали им отдохнуть. Затем следовал ритуал угощения духа-хозяина источника продуктами: молоком, *талканом*, сыром, хлебом. Затем человек мог подойти к источнику, возле которого совершал обряд подвязывания лент *кыйра* из новой ткани светлых цветов на ветки дерева, растущего рядом с источником, с одновременной просьбой о благополучии членам семьи и рода. Если у путника не было под рукой ленты соответствующего цвета, он мог повязать любые четные растения (2, 4, 8).

Лишь после проведения обряда можно было умываться, пить воду. Лечебную воду источника брали с собой.

Одни из самых больших и популярных источников – *Бугузун и Јунмалу*. К ним отправляются обычно летом или ранней осенью, когда *аржан* «созрел» (*быжырып*) и обладает значительной целебной силой. Едут туда всегда в первой половине лунного месяца и остаются на непарное количество дней. Перед тем как брать воду из источника, совершают обряд подношения *аржану* угощения (*сан*) путем сжигания пищи на специально приготовленном алтаре (*такыл*). На этот же *аржан* человеку за время его (ее) жизни полагается совершить непарное количество поездок [Тюркские, 2006: 526].

На *аржаны* запрещается ездить тем, у кого умер близкий родственник, обычно запрет на один год, а также лицам, участвовавших на похоронах. Такой запрет объясняется тем, что люди боялись привести скверну на *аржан*, так как все участники похорон считались осквернеными. Женщины в период своего естественного недомогания тоже не могли пользоваться *аржаном*, чтобы не разгневать хозяев источника. Отъезжающие на *аржан* брали с собой продукты питания и угощение аржанын *ээлерине,* – это: сыр – *курут*, пресный сыр – *быштак*, молоко, *талкан*, хлеб. Запрещалось брать соль, иначе целебных действий *аржана* может не быть.

Особое отношение у алтайцев было к мифологизированным местам, происхождение названия некоторых гор, озер, конкретного ландшафта и т.д. отражены в мифах, легендах и преданиях. У алтайцев Телецкое озеро называется «*Алтын-көл*» дословно «золотое озеро», согласно мифу, во времена сильного голода, когда один бедняк нашел крупный золотой самородок и решил обменять его на пищу, но везде ему отказывали в обмене. Отчаявшись, он бросил самородок в озеро, которое с тех пор называют золотым. Также по верованию алтайцев горные озера являются любимым местом горных духов.

Еще одним значимым для самоидентификации коренного населения Алтая элементом являются археологические памятники. Данные объекты историко-культурного ландшафта рассматриваются как сооружения, связанные с представлениями о предках – как «могилы предков». Всплеск интереса к археологическим памятникам в регионе фиксируется с 1990-х гг. С этого времени на республиканском уровне инициируются дискуссии по поводу правомерности проведения археологических раскопок, в том числе против исследований на плато Укок в Кош-Агачском районе Республики Алтай. Во время культурологических мониторинговых исследований в 1996 г. в Кош-Агачскому району были зафиксированы однозначные ответы по отношению к археологическим памятникам на Укоке, что они являются захоронениями предков.

С конца 1990-х гг. в Республике Алтай развернулось широкая общественная дискуссия по поводу культурного археологического наследия. В

ходе обращения к археологическим реалиям в Республике Алтай на рубеже XX–XXI вв. сложился мифологизированный образ так называемой принцессы Укока. Он стал формироваться после археологических раскопок 1993 г. на плато Укок, где в одном из курганов была найдена мумия женщины, принадлежавшей к элитным слоям общества скотоводов-кочевников IV–III вв., к пазырыкской культуре скифского круга.

В ходе реинтерпретации археологических артефактов в республиканской прессе появились различные трактовки этого феномена. Согласно первой версии, мумия – это «принцесса Укока» («Алтайская принцесса», «царица Укок», «ледяная принцесса», «принцесса Кыдын»); вторая гласит, что знаменитая археологическая находка – это *Очы Бала*, легендарная богатырша – защитница алтайского народа.

С образом «принцессы» на Алтае связывают апокалиптические сюжеты. Среди местного населения бытует мнение, что археологические раскопки, в результате которых была потревожена «принцесса Укок», привели к катаклизмам экономического и природного характера. Причиной очередного всплеска интереса к «эпической героине» стало землетрясение 2003 г., произошедшее в Кош-Агачском районе Республики Алтай.

Также в статье Т.М. Садаловой и Е.В. Самушкиной отмечено, что многие алтайцы жалуются, что вера народа Алтая не уважается. «Плато Укок всегда было для нас священным, и люди не нарушали покой тех, кто лежит там. Захоронение «принцессы Укока» – это не только религиозное и духовное, но и культурно-историческое наследие всех народов Алтая. Многие духовные лидеры алтайского народа связывали болезни, бедствия в республике именно с раскопкой и вывозом «принцессы» за пределы Алтая [*Садалова, Самушкина*].

Таким образом, священными объектами также являются археологические и культурно-исторические памятники, то есть объекты, сотворенные человеком, а не только природой. К таким объектам относятся каменные стелы, наскальные рисунки, петроглифы, курганы и могильные комплексы разных исторических эпох. Курганы Каракольской долины в парке «Уч-Энмек» и парка «Зона покоя Укок», как сами долины, горы и плато почитаются как священные места. К группе священных мест и объектов, также относятся территории проведения традиционных ритуалов, обрядов, поклонения коренного населения и родовые камни, специально возведенные для проведения церемоний [*Соенов,* 2004: 10].

Также из изложенного материала следует, что согласно мифологическим представлениям алтайцев, священные места находятся под особым покровительством духов гор – *туу ээзи*, рек – *суу ээзи*, целебных источников – *аржан ээзи* и т.д.

Культ почитания гор существует у алтайцев с древнейших времен. Всегда почитались горы с высокими вершинами, покрытые снегами и ледниками. Статус священной горы предполагает ряд неукоснительно со-

блюдаемых правил: не подниматься на эту вершину горы без ритуальной необходимости, не охотиться на зверей и птиц на этой горе, периодически освящать ритуальными действиями.

Священными местами являются и таежные массивы, в которых алтайцы охотились и пасли свои стада. В связи с чем существует целый комплекс обрядов, запретов, примет и поверий, связанных со скотоводством и охотой на этих территориях. Например, в сегодняшние дни алтайцы считают, что удача в промысловой деятельности зависит от благосклонности духа Алтая (*Алтай Кудай*) и духов-хозяев (местности леса, тайги и т.д.). В традиционном представлении коренного населения, хозяин тайги не любит шума, крика, ругани, песен. В связи с чем все охотники-алтайцы во время промысла соблюдают скрытность, тишину и чистоплотность.

Одним из значимых мест поклонения современного коренного населения Горного Алтая являются родовые места, где представители родов проводят поклонение своим предкам. Обычно эти места традиционно принадлежат родам и связаны с какими-либо историческими событиями.

В памяти алтайского народа наиболее значимым событием остается период джунгаро-китайской войны. Лучше всего сохранились воспоминания о том, как алтайцы оборонялись и оказывали сильное сопротивление цинским войскам. Места былых сражений коренным населением особо почитаются. Это местности, где погибли герои-богатыри *Чеча*, *Тӱкей* и *Ӧскӱс-Уул*.

Территория Горного Алтая изобилует реками, озерами, родниками, которые являются объектами почитания коренных жителей. Особо почитаемыми реками алтайцев являются Катунь, Бия, Чулышман, Башкаус, Чуя, Аргут, Большой и Малый Улаган, Каракол и другие. Катунь (*Кадын*) – самая крупная река Горного Алтая, берущая начало на южном склоне Катунского хребта у горы Белухи, с ней связано много легенд и сказаний.

Священные *аржаны* издавна использовались в алтайской традиционной народной медицине и являлись местами ритуального поклонения. До сих пор сохранились вековые правила посещения этих священных источников. Поездка на *аржан* имела свои сроки и ритуальные правила. У алтайцев считается, что водой с источников можно не только излечится, но и смыть жизненные «неудачи».

Еще одним значимым элементом для самоидентификации коренного населения Алтая являются археологические памятники. Данные объекты историко-культурного ландшафта рассматриваются как сооружения, связанные с представлениями о предках – как «могилы предков».

Заключение

Вопросы и проблемы идентификации, самоидентификации в стремительно меняющемся современном мире стали играть значительную роль в жизни не только отдельно взятого человека, но и народа и становятся в начале XXI в. своего рода проблемой «культурного кода» государств, когда политики разного уровня прямо указывают, что в своей стране они хотели бы остаться не только хозяевами, но и сохраниться как народ (имеется в виду Европейский миграционный кризис). Значительная политизация вопросов идентификации начинает превалировать над культурной основой гражданской, региональной, этнической идентичностей, отодвигая богатое наследие мирного и продуктивного диалога народов не только в масштабах страны, но международного взаимодействия.

Республика Алтай – многонациональный регион Российской Федерации, где проживают бок о бок русские, алтайцы, казахи, армяне, киргизы и многие другие народы и вопросы идентичности также играют не последнюю роль, но стоит подчеркнуть, что данный регион территория мира и диалога культур.

За минувшие четверть века развития исследуемого региона (с 1992 г.) в плане самоидентификации, роста государственно-статусного положения происходившего непосредственно с самим регионом, это конечно же повышение статуса с уровня автономной области в составе Алтайского края до уровня субъекта – Республики Алтай. Состоявшееся юридическое оформление региона, органов власти, учреждений, также была принята Конституция Республики Алтай.

Сложным вопросом имеющий прямое влияние и взаимосвязь с проблематикой идентификации, является миграционный вопрос. При этом из большого перечня типов миграции основным типом миграции в исследуемом регионе является трудовая миграция, но с учетом масштаба, количества и плотности населения. Поэтому при сравнении миграционных потоков Республики Алтай с показателями миграции крупных промышленных центров, нужно учитывать, что все население региона составляет порядка 214 тыс. чел. на 2017 г. Миграция среди коренных народов Республики Алтай, совокупная численность которых не превышает 75 тыс. чел. является существенной и имеет влияние на этническую культуру и механизмы формирования этнической самоидентификации ее носителей. Регионами трудовой миграции являются не только районы собственно Республики Алтай, соседних регионов и столицы Российской Федерации, но и отдаленные районы крайнего севера, как и зарубежных стран в частности Южной Кореи.

Значительным влиянием на освещение проблем, связанных с идентичностью, следовательно, и формированием общественного мнения на

конкретные вопросы оказывают средства массовой коммуникации газеты, журналы, радио, телевидение и глобальная сеть интернет.

Объединяющей, единой линией во всех печатных СМК идут темы: статьи, воспоминания, документы об участии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., дискуссии, мнения об экологических вопросах, развитие Республики Алтай как полноправного самостоятельного субъекта Российской Федерации.

Особенностью сайтов телерадиокомпаний является то, что они осуществляют журналистскую деятельность на небольшой территории (в сравнении с федеральными каналами). Главная задача таких средств массовой информации удовлетворить информационные потребности аудитории конкретного региона и наладить с ней диалог. Специфика заключается и в тематической обособленности, так, выбор тем СМК определен интересами населения Республики Алтай, отраженной в определенном жанровом наборе журналистских материалов.

Республика Алтай также является территорией активного экономического развития привлекающая граждан других регионов страны и соседних государств, которые со временем образовали на местах свои диаспоры, в частности это диаспоры народов Кавказа, Средней Азии, Сибири, Забайкалья, Восточной Европы.

Выходцы с Кавказского региона и Средней Азии в Горном Алтае образовали свои диаспоры преимущественно в 70–80-х гг. XX в. Численность представителей данных диаспор в регионе исследования во многом определялась экономическими факторами. Многими Горный Алтай рассматривался как постоянное место жительство и большинство регион устраивает. Профессиональные интересы тех, кто оседает на новой территории и становятся выражены в традиционных отраслях для народов Кавказа и Среденей Азии – строительство, торговля и сфера услуг.

Говоря о диаспорах в Республике Алтай нельзя не обратить внимание на народы представители которых были в свое время сосланы, депортированы в Сибирь и определены на поселение в Горный Алтай, это поляки, немцы и др..

В начале 2000-х гг. в Республике Алтай начинает функционировать Польский национально-культурное объединение «Здруй», в рамках которого местные потомки поляков приобщались к родному языку, культуре и традициям. Деятельность национально-культурного объединения многогранна, например, «Здруй» активно сотрудничает с ГАГУ, библиотеками и музыкальной школой г. Горно-Алтайска. Многие участники объединения побывали в Польше, познакомились с ее историческими местами, искусством и культурой.

Близость культур, общий культурно-генетический код способствует формированию в Республике Алтай диаспор таких народов как якуты, буряты и др.

Так в начале 2000-х гг. якуты образовали «Сообщество якутов». Деятельность Сообщества направлена на сохранение культуры и традиции якутов в Горном Алтае.

В Республике Алтай якуты работают в сфере медицины, культуры, образования. Имеют высокий образовательный уровень.

Этническая самоидентификация молодёжи Республики Алтай осуществляется в русле моноэтнической идентификации. Она имеет высокий уровень национального самосознания, позитивный этнический статус. Этническая идентичность среди молодежи имеет в целом обоюдно высокую степень актуализации у представителей всех трех групп этнического большинства. Вместе с тем, респонденты алтайцы и казахи демонстрируют несколько более высокую степень субъективной актуальности этнической идентичности в сравнении с респондентами-русскими.

Ценностные ориентации молодежи демонстрируют, то что современное поколение вобрало в себя все черты рыночного общества. Такие ценности, как доброта, отзывчивость, честность и преданность, рассматриваются молодыми людьми в числе самых непопулярных. Но при этом, современную молодежь отличают ответственность, целеустремленность, самостоятельность в выборе жизненных ориентиров и принятии решений.

Данное исследование позволило раскрыть ценностные ориентации молодежи Республики Алтай. Определить их однозначно (хорошие они или плохие) невозможно и нецелесообразно. Это сложное состояние. Каждый его элемент при определенных условиях может оказаться либо малозначимым, либо определяющим. Тем не менее, показатель социального самочувствия молодежи, влияющий на формирование ценностей молодых людей, может считаться в современных условиях скорее положительным, чем отрицательным.

Значительным периодом в формировании и выражении этнической идентификации молодежи является время создания брачных союзов. Сегодня «межэтнический брак», выражающийся в супружеском союзе представителей двух разных этнических групп, приобрело качественно новое содержание. В известной мере такие браки способствуют ускорению интеграции этнических общностей, распространению двуязычия, трансформации бытового уклада. В корне изменился психологический климат вокруг межэтнических браков, отношение молодых людей к данным бракам. Факторы, способствующие благоприятному настрою молодежи на смешанные браки отражаются в высказываниях самих опрошенных: «для создания семьи необходимы обоюдная любовь, взаимное понимание, а не национальная принадлежность человека»; «принадлежность мужа и жены к одной национальности не гарантируют счастливой семейной жизни».

Пореформенные 1990-е гг. актуализировали некогда считавшимися устаревшими традиционные ремесла, сыгравшие большую роль не только

в возрождении культуры коренных народов Горного Алтая, но и в формовании этнической и региональной идентичности, которая также сказалась в укреплении общероссийской идентичности.

Достаточно в короткие сроки были восстановлены знания по традиционным способам кройки и шитья одежды, способов ее украшения и интерпретации, как например, традиционной свадебной одежды замужней женщины *чегедек*, теплой зимней одежды, обуви. Традиционная одежда становиться обязательным элементом в свадебном оформлении нарядов молодых, с целью обслуживания спроса на традиционную свадебную одежду открываются специализированные ателье, не только в городе, но и районных центрах.

В строительстве и архитектуре традиционные жилища стали выражением этнической идентичности, использующиеся как летнее жилье, так широкое распространение получили такие типы жилищ как конические айылы *чаадыр*/*аланчык*, цилиндрические юрты *кереге айыл*/*кийис айыл*, многоугольные срубные юрты *агаш айыл*/*чеден айыл*. С возрождением традиционных жилищ восстанавливаются термины и понятия отдельных элементов хозяйственных построек, домов забытые и даже вышедшие из употребления, также частью системы традиционных жилищ становятся летники, имеющие в отличии от традиции в основе жилища не «круг», а квадрат, как например *јайгы айыл*, *јайлу*.

В традициях питания на начало 2000-х гг. возрождаются традиционные способы добычи, обработки пищи, восстанавливается традиционная рецептура блюд и напитков. Значительную роль в этнической идентификации и самоидентификации играет умение готовить традиционные злаковые, мясные и молочные блюда и продукты, как *карынју, карын, кыйма, јөргөм, казы-карта.* По праву можно сказать, что данные блюда пережили процесс «реабилитации», когда в недавнем прошлом, они считались «грязной» и непрестижной едой, сегодня они стали основой национального колорита многих ресторанов в Республике Алтай.

Традиционный декор и ремесла также сыграли заметную роль в деле возрождения алтайской культуры, оказывая плодотворное влияние на рост этнического самосознания коренных народов региона. Это относиться к возрождению войлочных традиций, резьбы по дереву, кости, камню, аппликации не только в оформлении отдельно взятых элементов материальной культуры, но декора целых зданий, улиц, скверов. Эффект культурного ренессанса позволил Республике Алтай занять свое уникальное место в ансамбле национальных регионов Российской Федерации.

Исследование проблем формирования семьи, особенностей структуры и внутрисемейных отношений, воспитательной функции дает ряд обобщений и выводов, имеющих важное значение для понимания не только реального состояния данного социального института, но и для прогнозирования его дальнейшего развития.

Данное исследование показывает, что основной формой семьи среди алтайского населения является малая (нуклеарная). Первый ее тип представлен одной брачной парой с детьми или без них. Второй – состоит из неполной малой семьи – вдовы/вдовцы или разведенные женщины с детьми. Третий – из расширенной, которую образуют супруги с детьми, а также с одним из родителей мужа или жены. Наряду с преобладающими выше типами в исследуемом нами регионе встречаются семьи более сложной структуры – неразделенные. Алтайцам также свойственен более крупный состав семьи, нежели у русского населения. Это объясняется тем, что он более стойко сохраняет традиции совместного проживания женатых детей с родителями, достаточно высокий уровень репродуктивных установок.

Также важно отметить, что повсеместно в республике структура внутрисемейных связей у алтайцев характеризуется не только демократизацией, но и внедрением современных представлений о семейных отношениях, бытованием как авторитарных, так и эгалитарных стилей в руководстве семьей (в главенстве), традиционного распределения трудовых обязанностей. В молодых же семьях ведущими факторами являются, в первую очередь, демократичность во взаимоотношениях супругов, общность их интересов, эмоционально-духовная насыщенность семейной жизни. Особенно ярко различия семейного быта прослеживаются в разных возрастных группах: для молодых семей в большей степени характерны современные черты. Вместе с тем, в таких семьях сохраняются и многие традиционные черты быта. Это свидетельствует, с одной стороны, о выраженности тенденции дальнейшего развития алтайской семьи в общем русле с другими народами, с другой – об устойчивости этнических традиций.

В плане формирования этнической идентичности, начиная с конца 80-х гг. XX в. у алтайского этноса произошли знаковые процессы. На вызов эпохи, когда нужно было определить свою религиозную идентичность, коренное население Горного Алтая дало ответ, из народной среды алтайцев выкристаллизовалась своя национальная религия – *Алтай јаң*.

Основным почитаемым божеством стал персонифицированный образ духа, хозяина Алтая – *Алтай Кудай* или *Алтайдың ээзи* – это хозяин Алтая по отношению как ко всей алтайской территории. Произошло сакрализация всей территории Горного Алтая. Это и Алтай, как земля место проживания алтайцев, но в то же время это и трансцендентальный Бог (*Кудай*). Также среди исследуемого народа сохранились мифологические представлениям, которые связаны с тем, что священные места находятся под особым покровительством духов гор – *туу ээзи*, рек – *суу ээзи,* озер – *көл ээзи*, перевалов – *ажу ээзи*, отдельных урочищ – *јер ээзи*, целебных источников – *аржан ээзи*.

Библиография
Список сокращений

АКМН РА – Ассоциация коренных малочисленных народов Республики Алтай.

АН – Академия Наук.

АССР НП – Автономная Советская Социалистическая Республика немцев Поволжья.

Век – в.

Века – вв.

ВУЗ – Высшее учебное заведение.

ГАГПИ – Горно-Алтайский педагогический институт

ГАГУ – Горно-Алтайский Государственный Университет.

Год – г.

Год рождения – г.р.

Годы – гг.

Город – г.

ГТРК «Горный Алтай» – Государственная телевизионная и радиовещательная компания «Горный Алтай».

Диссертация – дис.

ДК – Дом культуры.

ЕГУ – Елецкий государственный университет.

ЖБИ – Железобетонных изделий.

ЗАО – Закрытое акционерное общество.

Институт имени Гёте (Немецкий культурный центр им. Гёте, нем. Goethe-Institut) – это германская неправительственная организация, задачей которой является популяризация немецкого языка за рубежом и содействие международному культурному сотрудничеству. Наиболее важной задачей является обучение немецкому языку как иностранному. Также целью Института им. Гёте является усиление межкультурного взаимодействия с Германией, которое включает не только обмен фильмами, музыкой, литературой, но также и общественными ценностями. Организация названа в честь выдающегося немецкого поэта Иоганна Вольфганга фон Гёте. В России филиалы Института им. Гёте работают в трёх городах: Москве, Санкт-Петербурге и Новосибирске. Штаб-квартира Института им. Гёте находится в Мюнхене. Его президентом с 1 апреля 2008 года является Клаус-Дитер Леманн (Klaus-Dieter Lehmann).

ИП – Индивидуальный предприниматель.

Квадратных – кв.

Километров – км.

КМН РА – Коренные малочисленные народы Республики Алтай.

М. – Москва.

МГИМО – Московский государственный институт международных отношений.

Миллион – млн.

НИИ – Научно-исследовательский институт.

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел.

НКЦ – Немецкий культурный центр

НЭП – Новая экономическая политика.

ОАО – Открытое акционерное общество.

ОНФ – Общероссийский Народный Фронт.

ПАНИ – Петровская академия наук и искусства

ПМА – Полевые материалы автора.

ПМК – Передвижная механизированная колонна

Пункт – п.

РА – Республика Алтай.

РАН – Российская Академия Наук.

РОО – Региональное общественное объединение.

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

Рубль – руб.

РУДН – Российский университет дружбы народов.

РФ – Российская Федерация.

САР – Союза Армян России.

Село – с.

СМИ – Средства массовой информации.

СМК – Средства массовой коммуникации.

СНГ – Союз Независимых Государств.

СО РАН – Сибирское отделение Российской Академии Наук.

Соцсети – платформа, онлайн-сервис и веб-сайт, предназначенные для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений в Интернете.

СОШ – Средне образовательная школа.

СПб. – Санкт-Петербург.

СССР – Союз Советских Социалистических Республик.

Статья – ст.

Таблица – табл.

Тысяч – тыс.

Улица – ул.

ФЗ – Федеральный Закон.

ФРГ – Федеральная Республика Германии

Час – ч.

Человек – чел.

Словарь

Агинский дацан «Дэчен Лхундублинг» («обитель спонтанной реализации великого блаженства», бур. Агын хийд) – буддийский монастырский комплекс (дацан), является наиболее крупной буддийской общиной Забайкальского края. Объект культурного наследия федерального значения.

Алгыс – это обряд коренного населения Якутии, благословление, благопожелание, моление, заклинание. Преклонения перед божествами айыы.

Алтай јаҥ – современное религиозное представление алтайцев, основанная на синтезе бурханизма и шаманизма.

Ариса – это каша, которая состоит из цельных зерен пшеницы, сваренной с мясом курицы.

Ассимиляция (лат. assimilatio — уподобление) в социологии и этнографии – потеря одной частью социума (или целым этносом) своих отличительных черт и их замена на позаимствованные у другой части (другого этноса). В целом, это этнокультурный сдвиг в самосознании определённой социальной группы, ранее представлявшей иную общность в плане языка, религии или культуры. Термин «ассимиляция» может восприниматься одновременно, как процесс или как состояние. Во-первых, он обозначает процесс включения иммигрантов в принимающее общество. Во-вторых, под ассимиляцией понимают состояние сходства в манерах поведения, установках, ценностях у иммигрантов и представителей принимающего общества, нации.

Бешбармак, бишбармак, бесбармак (у казахов – бешбармақ, бесбармақ, ет; киргизы – бешбармак) – традиционное мясо-мучное блюдо тюркоязычных народов. «Бешбармак» в переводе с тюркских языков (образованное из «беш» и «бармак») означает «пять пальцев», «пятерня» — во время еды кочевники не использовали столовые приборы и брали мясо руками (пальцами). В целом, блюдо представляет собой крошеное отварное мясо с лапшой с некоторыми особенностями в технологии приготовления и подачи, что позволяет достичь вкуса, присущего именно этому блюду.

Бигус также бигос (польск. bigos, лит. bigos, белор. бігас) – традиционное блюдо для польской, русской, литовской, украинской, белорусской кухни, которое состоит из квашеной капусты и мяса. Вариантов приготовления бигуса – множество. Обычно используется смесь свежей белокочанной и квашеной капусты, мяса домашних животных.

Бозбаш – блюдо, распространённое на Кавказе в виде заправочного супа на основе бульона из баранины. От других заправочных супов отличается обязательными ингредиентами в виде турецкого гороха (он же бараний горох, нохут, нут, нат) и каштанов (последние допускается заменять картофелем). Можно ещё отметить такую характерную особенность приготовления бозбаша как дополнительное обжаривание уже отваренной и промытой баранины.

Боовы – жареные кусочки теста (баурсаки). Так же пресные лепешки боовы являются ритуальной пищей в Дацанах. Их подносят гостям по праздникам и в знак уважения.

Буддизм («Учение Просветлённого») – религиозно-философское учение (дхарма) о духовном пробуждении (бодхи), возникшее около VI века до н. э. в Древней Индии. Основателем учения считается Сиддхартха Гаутама, впоследствии получивший имя Будда Шакьямуни.

Бухлёр – блюдо бурятской кухни, состоящая из наваристого бульона из мяса на кости.

Быыппах – якутский кисломолочный национальный напиток. Вырабатывают из пастеризованного нормализованного по жиру молока с добавлением сахара, ягодных наполнителей путем сквашивания специально подобранными закваскаами. Он предназначается для непосредственного употребления в пищу.

Гастарбайтер (от немецкого термина «рабочий – гость») – данный термин приобрел широкое использование среди населения Республики Алтай, с начала 2000-х гг., называли трудовых мигрантов, прибывающих в регион из стран СНГ, преимущественно из Средней Азии.

Геноцид армян — геноцид, организованный и осуществлённый в 1915 г. (по мнению некоторых источников, продлившийся до 1923 г.) на территориях, контролируемых властями Османской империи. Геноцид осуществлялся путём физического уничтожения и депортации, включая перемещение гражданского населения в условиях, приводящих к неминуемой смерти.

Долма – блюдо, представляющее собой начинённые овощи или листья (как правило, виноградные), голубцы в виноградных листьях. Начинка обычно готовится на основе риса, может также содержать отварной мясной фарш. Долма широко распространена в кухнях народов Закавказья, Балканского полуострова, Передней и Центральной Азии, а также Северной Африки. Каждая из национальных кухонь имеет свои варианты приготовления долмы.

Ысыгаяк – праздник весеннего равноденствия – языческий праздник, по сути, то же самое, что масленница у русского народа. В ходе этого праздника провожают зиму и встречают весну: проводятся веселые ярмарки с песнопениями и аттракционами, сжигают соломенные чучела.

Интолерантность – свойство этнической общности или отдельного его представителя, характеризующееся неприятием или отрицанием культуры, традиций, ценностей, поведенческих и коммуникативных моделей, образа жизни других этносов.

Информант (ка) – конкретное лицо, которое используется для опроса (методом анкетирования, интервьюирования) с целью получения данных на вопросы исследования.

Закят аль-фитр – пожертвование, милостыня, которая должна быть выплачена нуждающимся мусульманам до наступления праздника Ураза-байрам.

Католическое рождество – Католическое Рождество Христово отмечается 25 декабря. В более чем 145 странах мира – это официальный государственный праздник и один из главных религиозных праздников в году. В сущности, у православного и католического Рождества одни корни, которые уходят в древнейшие дохристианские культуры. Поэтому многие рождественские обычаи у католиков также ничем не отличаются от традиций православных христиан. Хотя свои особенности у католического Рождества, все же, есть. Для католиков Рождество играет гораздо большее значение, чем Новый год. За месяц до Рождества начинается Авента, время строгого поста и покаяния. Непосредственно подготовка к празднику начинается 20 декабря. До того момента, когда вечером 24 декабря на небе появляется первая звезда, возвещающая о рождении Иисуса, - период предпразднования. С 24 декабря по 1 января – это непосредственно сам праздник Рождества Христова, так называемая «октава», состоящая из 8 дней. Каждый день праздника проходит по своим достаточно строгим правилам и посвящен памяти великомучеников и апостолов католической церкви.

Кобер – масса сбитая сметанной и маслом, которую подают с якутской лепешкой.

Кооператив – экономическое предприятие, основанное на совместной деятельности и взаимопомощи членов кооператива. Кооператив имеет прямую связь с экономическими интересами своих членов. В ее основе лежат кооперативные принципы. Основной принцип: один пайщик кооператива – один голос, что в корне отлично от «власти» капитала в управлении хозяйственными обществами.

Коран – священная книга мусульман. Слово «Коран» происходит от арабского «чтение вслух», «назидание». Коран согласно исламу, представляет собой свод откровений, произнесённых от имени Аллаха пророком Мухаммедом.

Костёл — слово в польском, украинском, белорусском, чешском, словацком и силезском языках, обозначающее католический храм, в польском языке — также для обозначения в более широком значении христианской церкви как организации (в русском значении Церковь). В связи с распространённостью в Польше католицизма в русскоязычных текстах употребляется как синоним польского католического храма.

Кульча – мучные лепёшки.

Куорчэх – блюдо из сливок или сметаны, куда добавляют ягоды (бруснику, голубику), сахар или варенье и взбивают до тек пор, пока не образуется густая и пышная пена.

Курбан-байрам или ’Ид аль-адха (араб. праздник жертвоприноше-

ния) – исламский праздник окончания хаджа, отмечаемый через 70 дней после праздника Ураза-байрам, в 10-й день месяца Зуль-хиджа в память жертвоприношения пророка Ибрахима.

Кыйра/jалама – жертвенная лента из материи, привязываемая алтайцами в почитаемых местах.

Лаваш – пресный белый хлеб в виде тонкой лепёшки из пшеничной муки, распространённый преимущественно у народов Кавказа, в Иране, Афганистане и в других регионах Средней Азии. В англоязычных изданиях именуется также «армянский ломкий хлеб», «армянская лепёшка».

Маятниковая миграция – главный механизм образования городских агломераций, движущая сила территориального роста городов и субурбанизации, которая по сути и является процессом роста и развития пригородной зоны городов.

Мигрантофобия – это вид этнической напряжённости, при которой мигранты воспринимаются как носители угрозы социальной безопасности.

Миграция населения (от латинского migratio − «переселяться») – территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью перемены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для осуществления учёбы или трудовой деятельности независимо от того, под превалирующим воздействием каких факторов оно происходит – притягивающих или выталкивающих.

Намаз – обязательные мусульманские молитвы, которые исполняются пятикратно каждый день. Намаз является вторым столпом ислама.

Новруз (от перс. نوروز — «новый день»), а также Международный день Новруз (21 марта) – праздник нового года по астрономическому солнечному календарю у иранских и тюркских народов. Новруз является национальной традицией, не имеющей прямого отношения к исламским обычаям.

Нон – лепёшка испечённое из теста, преимущественно круглое и плоское. Традиционный хлеб народов Средней Азии, в основном узбеков и таджиков.

Оромо – рулет из слоенного теста и мяса (предварительно тесто раскатывают тонко «как газету», затем сверху накладываю фарш и скатывают в рулет, готовят как манты).

Осуохай – танец хоровод, означающий жизненный круг символизирующий всеобщее единение людей. Во время него танцующие, двигаясь в неторопливом темпе по направлению движения солнца, как бы совершают круговорот во времени и пространстве и отдают дань благодарности светилу за свет и тепло, подаренные людям. В хороводе присутствует ведущий (олонхосут), в чьи обязанности входит исполнение песен, посвященных окружающей реальности и возводящих хвалы происходящему вокруг.

Кульминация праздника – обряд окропления огня, травы и деревьев традиционным напитком, приготовленным из кобыльего молока – кумысом. Ритуал символизирует рождение Вселенной и человека.

Пасха – христианский праздник в честь воскресения Иисуса Христа, отмечаемый католической церковью в первое воскресенье после полнолуния после весеннего равноденствия (между 22 марта и 25 апреля). Название праздника восходит к еврейскому «Песах»: еврейская Пасха, посвященная избавлению Израиля от египетского рабства. Для верующих Пасха (Easter) – праздник воскресения Христа. Но корни этого праздника глубоки и связаны с дохристианским культом умирающих и воскресающих богов растительности, почитаемых еще в Древнем Востоке. По существу, своему, это древний праздник весенней пробуждающейся природы, переосмысленный в духе христианской легенды на европейской почве.

Погруженный (ая) – это человек, крещеный не священником, а мирянином. В советское время, во время гонений на Церковь было достаточно затруднительно покреститься. Этому способствовало как малое количество открытых храмов, так и сложности, которые ставились на пути к Таинству Крещения советская власть. Крещение – это Таинство, которое при отсутствии священника может совершить и обычный мирянин. Как правило в деревнях это пожилые женщины (в разговорном варианте бабки), которые крестили, или – погружали желающих креститься.

Позы — название на русском языке традиционного бурятского (бур. бууза) и монгольского (монг. бууз) блюда. Само блюдо состоит из мясного фарша, завернутого в тесто и приготовленное на пару. По своей сути, буузы, те же самые манты, готовятся на пару, но лепятся по-другому.

Рамадан или рамазан – месяц обязательного для мусульман поста (саум) и один из пяти столпов Ислама. В течение месяца Рамадан правоверные мусульмане в дневное время отказываются от приёма пищи, питья, курения и интимной близости. Длительность месяца составляет 29 или 30 дней и зависит от лунного календаря (см. Исламский календарь). Пост начинается с начала рассвета (после утреннего азана) и заканчивается после захода солнца (после вечернего азана).

Респондент (**к**а) – лицо, принимающее участие в социологическом или другом опросе, анкетировании.

Сагаалган – буддийский Новый год. В буддийской традиции празднование Нового года приходится в разные годы между концом января и серединой марта, на первое весеннее новолуние по лунному календарю. Дату встречи Нового года по лунному календарю ежегодно высчитывают по астрологическим таблицам. Из-за различий астрологических исчислений, учитывая, что на каждой территории лунный день начинается в свое время, в разных странах даты праздника могут не совпадать. Например, в России он наступает позже, чем в странах Азии. Традиционно в канун

Нового года наиболее уважаемые и почитаемые ламы делают астрологические прогнозы для жителей каждой страны на будущий год.

Субэтносы – компактно проживающее сообщество людей, которые принадлежат к более большему народу (этносу), но отличаются особенностями своей культуры, языком (диалект). Субэтническая группа имеет самоназвание, а её члены испытывают двойственную принадлежность – к этносу и субэтносу одновременно (например, субэтносами алтайцев являются: теленгиты, тубалары, чалканцы и кумандинцы).

Танка – буддийское изобразительное искусство, выполненное клеевыми красками или отпечатанное на шелке или хлопчатобумажной ткани, предварительно загрунтованной смесью из мела и животного клея. Размеры танка изменяются по величине, колеблясь от нескольких квадратных сантиметров до нескольких квадратных метров. Танка создавалась или в строгом соответствии с иконографическим текстом и в этом случае предназначалась для медитации, или на основе житийных сочинений, а также в результате визионерской практики; использовалась в религиозных процессиях, в храмовых интерьерах, в домашнем алтаре. Объекты изображения на танках – Будда Шакьямуни, буддийские иерархи, персонажи пантеона, житийные циклы.

Ураза-байрам – известен также как Праздник разговения и Ид аль-Фитр, проводится в честь окончания поста Рамадан. Его отмечают в течение трех дней.

Фарси или персидский язык (новоперсидский язык, фарси) – ведущий язык иранской группы индоевропейской семьи языков, обладающий богатой многовековой литературной традицией, включая признанные шедевры мировой литературы. Современный фарси — плюрицентрический язык (диасистема), распадающийся на три близкородственных варианта. Восточный вариант фарси представлен одним из двух (наряду с пушту) государственных языков Афганистана, называемым дари (также фарси-кабули), и государственным языком Таджикистана — таджикским (тоджики).

Хадис — предание о словах и действиях пророка Мухаммада, затрагивающее разнообразные религиозно-правовые стороны жизни мусульманской общины. Хадис — изречение (кауль), одобрение (такрир), образ (васфи) или действие (филь) пророка Мухаммада, сумма которых образует Сунну, являющуюся авторитетной для всех мусульман и составляющую одну из основ шариата. Хадисы передавались посредством сподвижников пророка. Слово «хадис» в переводе с арабского языка буквально может переводиться как «новый» или как «беседа», «предание», «рассказ».

Халяльное мясо – это мясо животных, употребление которого не нарушает исламские пищевые запреты, но в целом халяль относится практически к любой сфере человеческой жизни: к продуктам питания, одежде, украшениям, косметике и парфюмерии, личной гигиене, отдыху, развлече-

ниям, сфере финансов, отношениям между людьми, окружающей среде, к выполняемой работе, распоряжению своим имуществом и т. д. Противоположным халялю является харам (запретное).

Хаш — жидкое горячее блюдо, суп, получившее распространение по всему Кавказу и Закавказью вероятно, даже носившее ритуальный характер. Это особый суп, который готовится долго, получается очень наваристым. Во всех способах, как готовить хаши, фигурируют достаточно необычные ингредиенты. Самый традиционный вариант предусматривает в качестве мясной основы использование говяжьих ножек (голеней вместе с копытами), говяжьего желудка (его называют рубцом).

Хинкал – традиционное блюдо кавказской кухни, одно из наиболее популярных и в наши дни. Представляет собой вареные в мясном бульоне кусочки теста (собственно «хинкалины»), подаваемые с бульоном, варёным мясом и соусом. Хинкал не следует путать с грузинским хинкали, представляющим собой существенно иной тип блюда. Хинкали **–** блюдо кавказских народов имеет много общего с пельменями, а также с другими блюдами, например, с украинскими варениками. Суть — мясной фарш в оболочке из теста, сваренный в кипящей воде.

Чага байрам (Чагаа-байрам) – алтайский новый год.

Чеген – кисломолочный напиток.

Чурек – пресный хлеб в форме лепешки, выпекаемый на Кавказе, в Средней Азии.

Шулен – суп из домашней лапши и баранины.

Шурпа – заправочный суп или мясной бульон особенно был употребляем у народов Средней Азии, откуда получил распространение на постсоветском пространстве.

Ысыах – праздник лета. Представляет собой весенне-летний праздник в честь божеств айыы и возрождения природы, сопровождаемый обрядом молений, обильным угощением и кумысопитием, танцами, народными играми, конными скачками, соревнованиями сильных и ловких. Якутский ысыах — самый главный праздник в Якутии. Слово ысыах дословно можно перевести как «изобилие», связан с культом солнечных божеств, с религиозным культом плодородия. Традиционно ысыах праздновался в день летнего солнцестояния — 21 июня.

Эл-Ойын – национальный алтайский праздник, с участием всех живущих в Горном Алтае народов. Праздник традиционно включает в себя обширную программу: театрализованное представление, выступление сказителей эпоса и мастеров горлового пения, творческие конкурсы, выставки-ярмарки, а также соревнования в национальных видах спорта: скачки, объездка лошадей, борьба, поднятие камня, конноспортивная игра Кök бöрÿ.

Библиография

Полевые материалы авторов (ПМА)

Глава I.

Енчинов Э.В. Источники.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Келюев Сумер Викторович 1983 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Сакладов Аткыр Константинович 1983 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Виктор (информант пожелал не называть свою фамилию и отчество). 1962 г.р. Усть-Канский р-н Республики Алтай, с. Усть-Кан, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Толик (информант пожелал не называть свою фамилию и отчество). 1977 г.р. Чойский р-н Республики Алтай, с. Каракокша, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. «И» (информант решил остаться инкогнито, был обозначен как информант «И»). 1981 г.р. Республика Алтай, с. Каракокша, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. «Э» (информант решил остаться инкогнито, был обозначен как информант «Э»). 1977 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Сергей (информант пожелал не называть свою фамилию и отчество). 1972 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2015 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. «Р» (информант решил остаться инкогнито, был обозначен как информант «Р») 1971 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Света (информант пожелал не называть свою фамилию и отчество). 1964 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Алина (информант пожелал не называть свою фамилию и отчество). 1984 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Дмитрий (информант пожелал не называть свою фамилию и отчество). 19XX г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. «М» (информант решил остаться инкогнито, был обозначен как информант «М»). 1980 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

Глава II.

Торушев Э.Г. Источники.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Арам. 1983 г.р. (информант не захотела называть фамилию и отчество). Усть-Канский р-н Республики Алтай, с. Усть-Кан, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Арсен. 1968 г.р. (информант не захотела называть фамилию и отчество). Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Гарик. 1965 г.р. (информант не захотела называть фамилию и отчество). Республика Алтай, г. Горно-Алтайск запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Геворкян Лёвик Михранович. 1954 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Дандонян Ашот Агванович. 1975 г.р. Усть-Канский р-н Республики Алтай, с. Усть-Кан, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 4. Дженаян Юлия Васильевна. 1991 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело №124. Ибишев Надир Досанага-оглы. 1962 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Ибрагимов Назим Явар-оглы 1963 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Ибрагимов Эмин Ибрагимович 2002 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Касымов Касым Гумбат-оглы 1970 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «М» (информант решил остаться инкогнито, был обозначен как информант «М»). 1975 г.р. Усть-Канский р-н Республики Алтай, с. Усть-Кан, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Маробян Сергей Хачетурович. 1957 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Мартиросян Левон Мушегович 1964 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Нуриев Талик Панах-оглы. 1983 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «О» (информант решил остаться инкогнито, был обозначен как информант «О», приехал с Бакинского района Азербайджана. Возраст примерно 45–50 лет). Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Османов Назим Абдурахманович. 1970 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Салманов Черкес Саламович. 1975 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Хайбулаев Асадула Магомедович. 1960 г.р. Усть-Канский р-н Республики Алтай, с. Усть-Кан, запись 2016 г.р.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «А» (информант решил остаться инкогнито, был обозначен как информант «А» Возраст примерно 60–65 лет). Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Адамбеков Мырзабек Жумабекович. 1965 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Аминов Абдулсамат Хакимович. 1948 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «Б» (информант решил остаться инкогнито, был обозначен как информант «Б». Возраст примерно 30–35 лет). Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «В» (информант решил остаться инкогнито, был обозначен как информант «В». Возраст примерно 40–45 лет). Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «Г» (информант решил остаться инкогнито, был обозначен как информант «Г». Возраст примерно 50–55 лет). Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «К» (информант решил остаться инкогнито, был обозначен как информант «К»). 1986 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Маматова Гулипа Рысбаевна. 1971 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Муйдинов Абдулхаким Мадаминович. 1972 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Ортиков Хасан Искандерович. 1959 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «П» (информант решил остаться инкогнито, был обозначен как информант «П»). 1974 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Сынару (информант не захотел, называть свое настоящее имя и фамилию). 1976 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Тохтобаев Тургунбай Соокалович. 1970 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Антоненко Тамара Феликсовна. 1952 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «Б» (информант решил остаться инкогнито, был обозначен как информант «Б»). 1989 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Воробьева Марина Владимировна. 1982 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Ганзин Александр Викторович. 1966 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Гартман (Ягелло) Неонила Эдуардовна. 1945 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Горохова Вера Сергеевна. 1982 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Губер Наталья Генриховна. 1925 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2007 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Дамдинов Санжи-Митуб. 1957 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Дамдинова Долгорма Чимитовна. 1957 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Диана (информантка не захотела называть фамилию и отчество). 2000 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Соня (информантка не захотела называть фамилию и отчество). 2000 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Сухорукова Людмила Николаевна. 1948 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Темеева Церен-Ханда Лубцандабаевна. 1949 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Тепукова Берта Борисовна. 1962 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. «Ш» (информант решил остаться инкогнито, был обозначен как информант «Ш»). 1980 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 124. Шмидт Вера Геннадьевна. 1959 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

Дилекова С.Д. Источники.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 121. Каменов Есжан Муратович 1988 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 121. «Н» (информант решил остаться инкогнито, был обозначен как информант «Н», примерно 23–25 лет). Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 121. Рустамова Ая Валерьевна 1980 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 121. Санин Вячеслав Трифонович 1992 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 121. Сюнякова Татьяна 1992 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 121. Туякпаева Э.Г. 1992 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 121. Шабанова А.А. 1989 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 121. Эрболат 1980 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 122. Этническая идентичность современной молодежи региона. Анкета, запись 2016 г.

Глава III.

Енчинов Э.В. Источники.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Юкубалин Андрей Трофимович 1963 г.р. Усть-Канский р-н Республики Алтай, с. Озерное, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Келюев Виктор Николаевич 1959 г.р. Усть-Канский р-н Республики Алтай, с. Усть-Кан, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Енчинов Марат Маркович 1965 г.р. Онгудайский р-н Республики Алтай, с. Нижняя-Талда, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Енчинов Валерий Александрович 1954 г.р. Шебалинский р-н Республики Алтай, с. Шебалино, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Туткушев Владимир Солунович 1969 г.р. Усть-Канский р-н Республики Алтай, с. Усть-Кан, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Келюев Чулубай Викторович 1984 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2016 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Юкубалин Олег Трофимович 1959 г.р., Усть-Канский р-н Республики Алтай, с. Озерное, запись 2017 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Кожутов Эркетен Егорович 1972 г.р., Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2017 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Юкубалин Юрий Трофимович 1966 г.р., Усть-Канский р-н Республики Алтай, с. Озерное, запись 2017 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Конунов Аркадий Алексеевич 1977 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2017 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Юкубалина (Казакпаева) Людмила 1964 г.р. Усть-Канский р-н Республики Алтай, с. Озерное, запись 2017 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Сакладов Константин Анатольевич 1961 г.р. Онгудайский р-н Республики Алтай, с. Нижняя-Талда, запись 2017 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Доронин Дмитрий Юрьевич 1976 г.р. г. Москва, запись 2017 г.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 123. Моносов Валерий Михайлович 1956 г.р., Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, запись 2017 г.

Дилекова С.Д. Источники.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 122. Формирование региональной идентичности в Республике Алтай. Анкета, запись 2016 г.

Литература

4 ноября. [Электронный ресурс]. https://ru.wikipedia.org (дата обращения 20.01.2016).

65-летний мужчина «постил» свастики в соцсетях. [Электронный ресурс]. http://www.gorno-altaisk.info/news/46560 (дата обращения: 20.01.2016).

Абдрахманов Д.М. Социальные технологии укрепления межнационального согласия. М-во образования и науки Рос. Федерации, Рос. гос. социал. ун-т. Уфа: Диалог, 2011. 243 с.

Абдулатипов Р.Г. Многонациональный регион: особенности формирования и управления // Этнопанорама. 2000. № 1. С. 2–6.

Акопов С., Розанова, М. Идентичности в эпоху глобальных миграций. СПб, 2010. 86 с.

Акопян О.А. Особенности миграционной политики РФ. [Электронный ресурс]. http://www.nirsi.ru/129 (дата обращения: 14.06.2016).

Алексеев А.И., Андреев Е.М., Белозеров В.С. Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? М.: Независимый институт социальной политики, 2005. 261 с.

Алиева С.Т. Ценностные ориентации молодежи на брак и семью // Семья в России. М., 2003. № 1. С. 110–112.

Алтай алкыштар [Алтайские благопожелания] / сост. К.Е. Укачина, Е.Е. Ямаева. Горно-Алтайск. 1993. 144 с.

Алтайские обрядовые календарные праздники: «Чага байрам» и «Дьылгайак» с приложением DVD-диска. Методическое пособие. / А.И. Наева. Горно-Алтайск, 2015. 16 с.

Алтайский национальный костюм / сост. Е.П. Зайцева. Горно-Алтайск: Горно-Алт. отд. Алт. кн. Изд-ва, 1990. 96 с.

Алтайский фольклор / Отв. ред. М.Ч. Чумакаева. Горно-Алтайск, 1988. 216 с.

Алтайское национальное движение // «Историческая энциклопедия Сибири». [Электронный ресурс]. http://irkipedia.ru/content/altayskoe_nacionalnoe_dvizhenie_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009 (дата обращения: 10.04.2017).

Алтайцы: Этническая история. Традиционная культура. Современное развитие / редколл. Н.В. Екеев (отв. ред.), Н.М. Екеева, Э.В. Енчинов; НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова. Горно-Алтайск, 2014. 464 с.

Алфимцев В.Н. Стратегия государственной национальной политики до 2025 года: правовой анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 13–17.

Анализ миграции в России. Серия аналитические разработки и отчеты. № 23. 2006. 47 с.

Андрианов Б.В. Хозяйственно-культурные типы и исторический процесс // Советская этнография. 1962. № 2. С. 137–152.

Аргымай Кульджин – јылкы мал öскӱреечи // Алтайдыҥ Чолмоны. 1995. 30 июнь. С. 2.

Артюшкина В.В. Идентификационная функция праздничной культуры России // Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология: сб. ст. по материалам III междунар. науч.-практ. конф. № 1 (3). М., Изд. «МЦНО», 2017. С. 62–70.

Арутюнов С.А. Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение. 2000. № 2. С. 74–78.

Арутюнов С.А. Карта культуры питания народов мира // Этнографическое обозрение. 2011. № 1. С. 7–16.

Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М.: Наука, 1989. 245 с.

Арутюнян Ю.В. Социально-культурное развитие и национальное самосознание // Социологические исследования. 1990. № 7. С. 25–27.

Ачкасов В.А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора. Журнал социологии и социальной антропологии. [Электронный ресурс]. http://www.old.jourssa.ru/1999/1/8achkas.html (дата обращения: 28.04.2016).

Баш кайырчак. [Электронный ресурс]. https://vk.com/wall-133238110_413 (дата обращения: 13.11.2017).

Башкиры / отв. ред Р.Г. Кузеев, Е.С. Данилко; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН; Ин-т истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. М.: Наука, 2016. 662 с.

Бедный М.С. Семья–здоровье–общество. М.: Просвещение, 1986. 238 с.

Бельгибаев Е.А. Традиционная материальная культура челканцев бассейна р. Лебедь (вторая половина XIX–XX вв.). Барнаул, 2004. 300 с.

Берестнев А.В. Динамика и особенности национальной идентичности россиян в конце XX – начале XXI вв. Автореф. дисс. канд. социол. наук. Ростов-на-Дону. 2014. 34 с.

Берн Ш. Гендерная психология. СПб.: Изд-во Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. 320 с.

Благовская Е.В. Исторические аспекты межэтнических браков в Республике Алтай // Сборники конференций НИЦ Социосфера, 2011. № 32. С. 50–51.

Борисова О.В., Олескин А.В. Этническая группа и государство как субъекты социального взаимодействия: социо-психологический и биополитический аспекты // Общественные науки и современность.2004. № 3. С. 132–142.

Боташева Х.Ю. Духовно-нравственные ценности студента университета в зеркале социологического анализа // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 77. С. 259–265.

Ботоканова Г.Т., Доолбекова Ж.Б. К экспликации понятия «традиционные знания» // Manas Journal of Social Studies. Т. 2. № 8. С. 1–15.

Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. I. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Изд-во «Весь мир», 2007. 592 с.

Бромлей Ю.В. Этнографическое изучение этнических функций культуры // Традиции в современном обществе. Исследования этнокультурных процессов. 1990. С. 5–16.

Бромлей Ю.В. Этнос и эндогамия // Советская этнография. 1969. № 6. С. 44–46.

Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М., 1973. 284 с.

Брубейкер Р. «Диаспоры катаклизма» в Центральной и Восточной Европе и их отношения с родинами (на примере Веймарской Германии и постсоветской России) // Диаспоры. 2000. № 3. С. 6–32.

Бугаева А.Л., Зуева У.Н. Формирование этнического самосознания у учащихся на основе традиций Севера. Ханты-Мансийск: ГУИПП «Полиграфист», 2002. 190 с.

В Республике Алтай армяне сбирают средства в помощь семьям двух местных жителей, погибших в авиакатастрофе в Сочи. [Электронный ресурс]. http://www.amic.ru/news/52710/ (дата обращения 14.06.2016).

В Республике Алтай за восемь лет алтайцев стало больше, русских — меньше. [Электронный ресурс]. http://www.gorno-altaisk.info/news/17587 (дата обращения: 14.06.2016).

Вакулов А.М. Специфика социологического исследования технологии диагностики этнополитической ситуации в регионе // Этнос и власть: проблемы гармонизации межнациональных отношений. Саратов,1999. Ч. 1. С. 35–49.

Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. Сборник этнографических статей и исследований. М., 1893. 270 с.

Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. Сборник этнографических статей и исследований. М., 1993. 257 с.

Вербицкий В.И. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. Казань, 1884. 494 с.

Винер Б.Е. Формы этничности, бывает ли у этноса сущность и что сторонники академика Бромлея могут взять у новых теорий. [Электронный ресурс]. http://ecsocman.hse.ru/data/360/832/1219/009-Viner.pdf (дата обращения: 30.01.2016).

Виниченко И.В., Ревякина О.В., Тищенко Е.М., Сипливая М.П. Характеристика механизмов трансляции модных образцов костюма в СССР 1950–1960-х годов. [Электронный ресурс]. http://www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/6.html (дата обращения: 14.01.2015).

Вишневский А.Г. Распад СССР: этнические мигранты и проблема диаспор // Общественные науки и современность. 2000. № 3. С. 115–130.

Волох В.А. Миграция населения как объект научного исследования: сущность, современные трактовки и классификация // PolitBook. 2015. № 1. С. 7–16.

Воробьев Н.В. Региональная организация миграции населения в сибирских условиях. Новосибирск: Наука, 2001. 158 с.

Воробьёва О.Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации / Аналитический сборник Совета Федерации ФС РФ. 2003. № 9 (202). С. 35.

Вохменцева Н.В. Поляки в Горном Алтае в 30–50-е годы XX века в документах и фактах // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2015. № 3 (9). С. 62–67.

Всероссийская перепись населения 2010 г. [Электронный ресурс]. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-04.pdf (дата обращения: 13.11.2016).

Выступление В. Путина на заседании Совета по межнациональным отношениям /Русский век. Портал для российских соотечественников. [Электронный ресурс]. http://www.ruvek.info/?module=articles&action=view&id=7230&theme=11 (дата обращения: 01.11.2016).

Габдрахманова Г.Ф. Миграция в зеркале общественного мнения // Гастарбайтерство. Факторы адаптации / Сост. Н.А. Дубова; общ. ред. М.Н. Губогло. М., 2008. С. 318–348.

Габдрахманова Г.Ф., Мусина Р.Н. Идентификационные процессы у русских и татар татарстана в 19990–2000-е гг.: коллективные представления и конструктивистская роль элит // Этнологические исследования в Татарстане / под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой, Р.К. Уразмановой. Вып. VI. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. С. 166–193.

Гаврилова И.Н. Национальная политика в России: проблемы и перспективы // Теория и практика общественного развития. № 5. 2013. С. 207–214.

Галактионова Н.А. Роль праздничной культуры в формировании российской идентичности // Вестник МГУКИ. 2010. № 2. [Электронный ресурс]. http://cyberleninka.ru/article/n/rol-prazdnichnoy-kultury-v-formirovanii-rossiyskoy-identichnosti (дата обращения: 23.10.2017).

Ганцкая О.А., Терентьева Л.Н. Межнациональные браки и их роль в этнических процессах // Современные этнические процессы в СССР. М.: Политиздат, 1977. С. 165–177.

Головнева Е.В. Понятийные образы концепта «Регион» в академическом дискурсе // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2014. № 4. С. 42–50.

Головнёва Е.В. Региональная идентичность и идентичность региона // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2017. Т. 12. № 3/167. С. 182–189.

Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: Изд-во Петрополис, 1998. 272 с.

Голод С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социол. исслед. 2008. С. 40–49.

Голод С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. СПб.; Изд-во Прайм-Еврознак, 1994. 84 с.

Горшунова О.В. Образ жизни современной узбекской женщины: По материалам Ферганской долины: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.07 / Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. Москва, 2000. 26 с.

Гофман А.Б., Левкович В.П. Обычай, как форма социальной регуляции // Советская этнография. 1973. № 1. С. 10–12.

Гучетль З.Х. Этнические традиции как социально-культурный феномен в процессе социализации молодежи. [Электронный ресурс]. http://www.dslib.net/sociologia-kultury/jetnicheskie-tradicii-kak-socialno-kulturnyj-fenomen-v-processe-socializacii.html (дата обращения: 27.10.2017).

Данилова Е.А. Ценностные ориентации и идеалы молодежи современной российской провинции // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки, 2007. № 4. С. 17–23.

Даровских О.В. Этническое расселение, межэтнические браки и метисация населения Республики Алтай. М.: Изд. дом «Магистр-Пресс», 2016. 51 с.

Дацышен В.Г. На границе двух империй (проблемы казахов на Алтае во второй половине XIX – начале XX вв.) // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Изд-во Барнаул, гос. пед. ун-та, 2001. Вып. 4. С. 23–24.

Демографическая модернизация в России 1900–2000 гг. / Под ред. А.Г. Вишневского. М.: Новое изд-во, 2006. 608 с.

Депортация немцев в СССР. [Электронный ресурс]. https://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 18.03.2016).

Джангозян С. Об определении понятия «Диаспора» // Вестн. ЕГУ Междунар. отношения, политология. 2012. № 137.6. С. 64–73.

Диагностика толерантности в средствах массовой информации / ред. В.К. Малькова. М.: ИЭА РАН, 2002. 352 с.

Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 677 с.

Дробижева Л.М. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма // Мир России. 2017. № 1. С. 7–31.

Дробижева Л.М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде // Социологические исследования. 2010. № 12. С. 49–58.

Дробижева Л.М. Социально-культурная граница как фактор межэтнических отношений // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах / под ред. А. В. Малашенко, М. Олкот, В. А. Тишкова. М.: Московский центр Карнеги, 1997. С. 44–63.

Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. 376 с.

Дробижева Л.М. Этническая и республиканская идентичность: проблемы совместимости // Региональные процессы в современной России. М.: РАН ИНИОН, 2003. С. 11–29.

Дробижева Л.М., Кузнецов И.М. Социальные параметры межэтнической стабильности и напряженности // Мир России. 2000. № 4. С. 149–169.

Дыренкова Н.П. Охотничьи легенды кумандинцев // Сборник МАЭ. 1949. Т. XI. С. 110–132.

Дыренкова Н.П. Род, классификационная система родства и брачные нормы у алтайцев и телеут // Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР. Л.: Изд-е Комиссии по трудоустройству студенческих этнографических экскурсий, 1926. Вып. I. С. 247–259.

Дьяконова В.П. Алтайцы (Материалы по этнографии теленгитов Горного Алтая). Горно-Алтайск: Юч-Сумер Белуха, 2001. 223 с.

Дьяконова В.П. Религиозные представления алтайцев и тувинцев о природе и человеке // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. Л., 1976. С. 268–291.

Дьячков М.В. Об ассимиляции и интеграции в полиэтнических социумах // Социологические исследования. 1995. № 7. С. 88–92.

Дятлов В. И. Диаспора: попытка определиться в понятиях // Диаспоры. 1999. № 1. С. 8–23.

Дятлов В.И. К читателям // Диаспоры. 1999. № 1. С. 5–6.

Дятлов В.И. Миграции, мигранты, «новые диаспоры»: фактор стабильности и конфликта в регионе. [Электронный ресурс]. http://demoscope.ru/weekly/2007/0271/analit01.php (дата обращения: 18.03.2016).

Екеев Н.В. Образ Алтая в мифологии, эпосе и истории // Материалы форума I гуманитарного наук «Великая степь». Астана, 2016. С. 180–188.

Екеев Н.В. Социально-экономическое развитие деревни Горного Алтая в 1920-х годах. Горно-Алтайск, 1988. 208 с.

Екеева Н.М., Белоусова Н.В. Информационное сообщение об учредительном собрании Ассамблеи народов Республики Алтай // Наш общий дом – Республика Алтай. Материалы учредительного собрания Ассамблеи народов Республики Алтай. Горно-Алтайск, 2002. С. 3.

Екеева Э.В. Особо почитаемые реки алтайцев // Идель – Алтай: история и традиционная культура народов Евразии. Материалы III Международного форума, посвященного 90-летию доктора филологических наук, профессора С.С. Суразакова. / БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова»; редколлегия: Н.В. Екеев (отв. ред.), Э.В. Енчинов, А.А. Конунов, Н.О. Тадышева, А.Э. Чумакаев, Т.К. Шутина. Горно-Алтайск: ООО «Горно-Алтайская типография», 2015. С. 112–115.

Екеева Э.В. Ритуальные сооружения алтайцев, связанные с культом природы // Нароpды Евразии: История. Культура. Языки. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. / БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова». Редколлегия: Н.В. Екеев (отв. ред.), М.С. Дедина, Э.В. Енчинов, А.А. Конунов, Н.О. Тадышева, А.Э. Чумакаев. Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2016. С. 198–202.

Елизаров А.Н. К концептуальной схеме анализа межэтнических браков // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии: Материалы Международной научной конференции 29–30 мая 2008 г. в 2 т. / Отв. ред. В.В. Гриценко. Смоленск: Универсум, 2008. Т. 1. С. 221–225.

Енчинов Т. Чага байрам. Горно-Алтайск, 2003. 48 с.

Енчинов Э.В. Огонь–молоко–можжевельник в алтайской культуре // Национальные ценности: традиции и современность. М., 2006. С. 26–44.

Енчинов Э.В. Сакральная триада в алтайской культуре // Исторический вестник. Выпуск № 6: сборник научных трудов. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2012. С. 10–20.

Енчинов Э.В. Семейные ценности алтайцев: трансформация обычного права в современной культуре. Горно-Алтайск: ИП Высоцкая Г.Г., 2013. 226 с.

Енчинов Э.В. Трансформация поселений и жилищ коренных жителей

Горного Алтая в конце XX – начале XXI вв. // Исторический вестник. Горно-Алтайск. № 8. 2013. С. 14–21.

Ерехоновой О.К. Агару, агару, агару. Горно-Алтайск, 2002. 352 с.

Ершов Ю.М. Региональное телевидение в российской медиасистеме: диссертация ...доктора филол. наук: 10.01.10. [Электронный ресурс]. http://cheloveknauka.com/regionalnoe-televidenie-v-rossiyskoy-mediasisteme (дата обращения: 11.03.2016).

Ефимов Ю.Г. Политическая миграциология: миграционные процессы в контексте политологических проблем. М.: АМНИ, 2005. 204 с.

Жвинклене А. Семейная интеграция как объект исследования // Социологические исследования. 1987. № 1. С. 22–26.

Жигульский К. Праздник и культура / пер. с польского. М., 1985. 336 с.

Жуковская Н.Л. Кочевники Монголии: Культура. Традиции. Символика. М.: Восточная литература, 2002. 247 с.

Закон, по которому счастье приходит? // Звезда Алтая. 1995. 18 июля. С. 1.

Захаров С. Перспективы рождаемости в России: второй демографический переход // Отечественные записки. 2005. № 3 (23). С. 124–140.

Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве / 2-е изд. М.: Аспект Пресс, 1999. 286 с.

Здравомыслов А.Г. Этнополитические процессы и динамика национального самосознания россиян // Социологические исследования. 1996. № 12. С. 23–33.

Здравомыслова О.М. Семья: из прошлого – в будущее / Интернет-конференция ‘Тендерные стереотипы всовременной России», 01.05.06 - 07.07.06. [Электронный ресурс]. http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/281530.html (дата обращения: 14.06.2016).

Зорин В.Ю. Государственная национальная политика в России на современном этапе // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: к 70-летию академика В.А. Тишкова / сост. М.Н. Губогло, Н.А. Дубова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2011. С. 250–264.

Зубок Ю.А., Чупров В.И. Отношение молодежи к образованию как фактор повышения эффективности подготовки высококвалифицированных кадров // Социс, 2012. № 8. С. 103–111.

Иваненко С.И. Экспертиза. [Электронный ресурс]. http://www.scientologyfacts.ru/1/222.html (дата обращения: 12.04.2016).

Иванова Н. Социальная идентичность в условиях трансформации общества // Проблемы идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия. М., 2003. С. 232–242.

Ивахнюк И.В. Развитие миграционной теории в условиях глобализации // Век глобализации. 2015. № 1. С. 36–51.

Идентичность и конфликт в постсоветских государствах / под ред. А.В. Малашенко, М. Олкот, В.А. Тишкова. М.: Московский центр Карнеги, 1997. 488 с.

Ильина О. Истоки зодчества Горного Алтая. Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2012. 111 с.

Информация о праздновании Дня народного единства в Республике Алтай. [Электронный ресурс]. http://xn--80aa1ag9a.xn--p1ai/news_lent/news-archive/13195/ (дата обращения: 16.03.2016).

Ионесов В.И. Модели трансформации культуры: типология переходного процесса / Автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора культурологи. СПб, 2011. 39 с.

Ионцев В.А. Миграция населения. Международная миграция. Вып. 3. М., 2001. 111 с.

Истомина О.Б. О типах этнической идентичности // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 61–65.

Историко-культурное наследие Чолушманской долины / Составители: В.П. Ойношев, С.Е. Урбанова. Горно-Алтайск: АУ РА «АКИН РА», 2013. 48 с.

История Республики Алтай. Т. II. Горный Алтай в составе Российского государства (1756–1916 гг.) / Редколл. Н.В. Екеев (отв. ред.), Н.М. Екеева, З.С. Казагачева, Н.А. Майдурова. Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2010. 472 с.

Ишмухаметов Р.Р. Экопсихологический аспект проблемы миграционной готовности личности // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2009. № 6–1. С. 12–16.

Каган М.С. Философия культуры. [Электронный ресурс]. http://www.studfiles.ru/preview/1770715/page:10/ (дата обращения: 14.03.2017).

Калыш А.Б. Семья и брак в современном Казахстане. Алматы: Арыс, 2013. 464 с.

Кандаракова Е.П., Соенов В.И. Материальная культура алтайцев. Горно-Алтайск, 1994. 32 с.

Каруновская Л.Э. Представления алтайцев о вселенной (материалы к алтайскому шаманству) // Советская этнография. 1935. № 4–5. С. 160–183.

Касьянова К. Национальный характер и социальный архетип // Этнопсихологические проблемы вчера и сегодня. С. 351–362.

Каюмов А.Т. Учащаяся молодежь крупного индустриального города о престиже профессий // Социс, 2013. № 8. С. 87–95.

Ким А.С. Диаспора как термин этнополитологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Вып. 3. С. 133–141.

Клешев В.А. Народная религия алтайцев: вчера, сегодня. Горно-Алтайск: Изд-во «Высоцкая Галина Григорьевна», 2011. 246 с.

Конвенция о биологическом разнообразии. [Электронный ресурс]. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (дата обращения: 17.05.2017).

Кондратьева Т.С. Диаспоры в современном мире: эволюция явления и понятия. [Электронный ресурс]. http://world.lib.ru/k/kim_german_nikolaewich/2020.shtml (дата обращения: 08.11.2016).

Коновалова О.В. Основные тенденции развития регионального телевидения в современных условиях: На материалах телевидения Юга России. Автореф. дисс. на соискание учён. ст. доктора филол. наук. [Электронный ресурс]. http://www.dslib.net/zhurnalistika/osnovnye-tendencii-razvitija-regionalnogo-televidenija-v-sovremennyh-uslovijah.html (дата обращения: 10.08.2016).

Конституция Республики Алтай (Основной Закон). Алтай Республиканын Конституциязы (Тұс Јасак). Горно-Алтайск, 1997. 135 с.

Конституция Российской Федерации. М.: Айрис-Пресс, 2006. 64 с.

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. http://kremlin.ru/events/president/news/15635 (дата обращения: 02.02.2016).

Концепция государственной национальной политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 15.06.1996 N 909. [Электронный ресурс]. http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/up/909/2051/ (дата обращения: 18.03.2016).

Косарева В.В. Факторы возникновения миграционных процессов // Международный Научный Институт «Educatio». Вып. IX (16), 2015. С. 134–137.

Кочеткова А.В. Медиапланирование. Серия: «Академия рекламы». М.: РИП-холдинг, 2003. 176 с.

Кошарная Г.Б., Афанасьева Ю.Л. Ценностные ориентации современной Российской молодежи // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки, 2008. № 4. С. 41–51.

Краткий словарь по социологии. М.: Политиздат, 1987. 479 с.

Кресова Н.С. Основные характеристики трудовой миграции населения в современной России // Теория и практика общественного развития. 2007. № 1. С. 22–30.

Крылова В.Н. Проблемы и перспективы современной российской праздничной культуры // Вестник КГУКИ. 2015. № 4. С. 43–46.

Кудрин В.А. Социальные проблемы гармонизации межэтнических отношений в «сложносоставных» субъектах Российской Федерации. Автореф. дисс. на соискание ученой степ. канд. социол. н. Пермь, 1999. 24 с.

Культура Республики Алтай в период перемен (1994–2004 гг.). Министерство культуры и кино Республики Алтай. Горно-Алтайск: «Горно-Алтайская республиканская типография», 2004. 104 с.

Культура. [Электронный ресурс]. http://an-site.ru/dk/of48.htm (дата обращения: 13.11.2016).

Кутявина Е.Е., Малышева С.К. Разноэтническая семья как среда формирования этнической идентичности личности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2010. № 2 (18). С. 47–52.

Лебедева Н.М. Теоретико-методологические основы исследования этнической идентичности и толерантности в поликультурных регионах России и

СНГ // Идентичность и толерантность. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. С. 10–34.

Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии 1920-х – 1930-х годов. СПб.: Журнал «Нева» – Издательско-торговый дом «Летний Сад», 1999. 320 с.

Левада Ю. От мнений к пониманию. Социологические очерки. 1993–2000 гг. М.: Московская школа политических исследований, 2000. 576 с.

Левкович В.П., Кузмицкайте Л.Д. Формирование этнического сознания подростка в семье // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 6. С. 35–42.

Лошкарев И.Д. Роль диаспор в современной мировой политике // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 2 (41). С. 120–126.

Лыгина М.А. Социокультурная детерминация воспитания: традиция и инновация: автореф. дис. … канд. филос. наук. М., 1998. 16 с.

Маадай-Кара. Алтайский героический эпос / сказитель А.Г. Калкин; поэтич. пер. А. Плитченко; подсрочн. Пер. С.С. Суразакова. Горно-Алтайское отделение Алтайское книжное издательство, 1979. 272 с.

Майзина А.Н. Семантическое поле цветообозначений в алтайском языке (в сопоставлении с монгольским языком). Монография. Горно-Алтайск: Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова, 2008. 364 с.

Макарова Г.И. Этническая и российская идентичность в Республике Татарстан в контексте изменений этнокультурной политики. Автореф. дисс… доктора социолог. наук. Саранск. 2012. 42 с.

Малькова В.К. Этничность и толерантность в средствах массовой информации (опыт исследования современной российской прессы). Автореф. дисс. на соискание учён. ст. доктора ист. наук. [Электронный ресурс]. http://cheloveknauka.com/etnichnost-i-tolerantnost-v-sredstvah-massovoy-informatsii#ixzz3x0GIhgvr (дата обращения: 12.01.2016).

Малькова В.К., Тишков В.А. Культура и пространство. Кн. 1: Образы российских республик в интернете. М., 2009. 149 с.

Манакова И.Ю. Кризис идентичности в современной цивилизации // Россия. Культура. Будущность. Челябинск, 2005. 190 с.

Марабян Сейран Хачатурович. [Электронный ресурс]. http://ru.hayazg.info/ (дата обращения: 07.04.2016).

Маслова И.С. Экономические функции и факторы миграции населения. М., 2003. 256 с.

Мацковский М.С. Социология семьи: Проблемы теории, методологии и методики. М., Изд-во Дрофа, 1998. 112 с.

Маятниковая миграция. [Электронный ресурс]. https://ru.wikipedia.org (дата обращения: 09.06.2016).

Метелев И.С. Социальная природа миграционного опыта // Омский научный журнал. 2010. № 6–92. С. 95–98.

Методическое пособие по выявлению достопримечательных мест. Горно-Алтайск: АКИН, 2011. 42 с.

Миграционное законодательство РФ и виды миграции. [Электронный

ресурс]. http://vgrazhdanstve.ru/migratsiya/vidy-migracii.html (дата обращения: 06.04.2016).

Миграция. [Электронный ресурс]. https://geographyofrussia.com/migraciya/ (дата обращения: 09.06.2016).

Милитарев А.Ю. О содержании термина «диаспора» (к разработке дефиниции) // Диаспоры. 1999. № 1. С. 24–33.

Михайлов С. Эмпирическое социологическое исследование. М.: Прогресс,1975. 383 с.

Молодежь и современность / под ред. В.Т. Лисовского, В.А. Ядова. М., 1978. 326 с.

Муйтуева В.А. Традиционная религиозно-мифологическая картина мира алтайцев: Монография. Горно-Алтайск. 2004. 166 с.

Муйтуева В.А., Чочкина М.П. Алтай Јаҥ. Горно-Алтайск, 1996. 208 с.

Мукаева Л.Н. Традиционная экологическая культура коренного населения Горного Алтая // Язык и культура алтайцев: современные тенденции развития. Материалы региональной научно-практической конференции. Редколлегия: Н.В. Екеев, Э.В. Енчинов, А.А. Конунов, Н.О. Тадышева, А.Э. Чумакаев (отв. ред.). Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2016. С. 212–218.

Муха В.Н., Литовка В.А. Методологические аспекты изучения региональной идентичности. [Электронный ресурс]. https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-izucheniya-regionalnoy-identichnosti (дата обращения: 06.12.2017).

Мухамеджанова Н.М. Специфика взаимодействия традиций и новаций в российской культуре в периоды модернизационных преобразований // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 7. [Электронный ресурс]. http://vestnik.osu.ru/2006_7/23.pdf (дата обращения: 28.10.2017).

Мухлынкина Ю.В. Этническая идентичность в эпоху глобализации // Научный журнал, 2008. № 8 (48). С. 233–244.

Мы требуем выполнять государственную национальную политику, а не наши ‘хотелки’. [Электронный ресурс]. http://www.kommersant.ru/doc/2778226 (дата обращения: 17.03.2016).

Наева А.И. Алтайский обрядовый фольклор: специфика жанра (этнокультурологические аспекты). Монография. Барнаул: Издательство Жерносенко С.С., 2013. 124 с.

Наева А.И. Алтайский обрядовый фольклор: специфика жанра. [Электронный ресурс]. http://cheloveknauka.com/altayskiy-obryadovyy-folklor-spetsifika-zhanra#ixzz4fFyWKvu0 (дата обращения: 05.05.2017).

Народный праздник Чага Байрам пройдет 21 февраля. [Электронный ресурс]. http://culture-altai.ru/index.php/80-all-news/1572-narodnyj-prazdnik-chaga-bajram-projdet-21-fevralya.html (дата обращения: 05.05.2017).

Население и глобализация / под ред. Н.М. Римашевской. М.: Наука, 2002. 322 с.

Население Республики Алтай (Системно-структурный анализ). [Электронный ресурс]. http://e-lib.gasu.ru/eposobia/makoshev/ (дата обращения

10.10.2016).

Население Республики Алтай. [Электронный ресурс]. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8_%D0%90%D0%BB%D1%82%D0%B0-%D0%B9 (дата обращения: 13.11.2016).

Население Сибири: межнациональные отношения, образование и культурная идентичность: Сборник научных трудов. Омск: Полиграфический центр КАН, 2011. 348 с.

Национальные отношения. Социальная практика. СПб.: Петрополис, 1995. С. 8–25.

Национальный состав и владение языком, гражданство: стат. сборник Алтайстат. Т. 4. Горно-Алтайск, 2013. 419 с.

Национальный состав населения // Всероссийская перепись 2010 г. [Электронный ресурс]. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-01.pdf (дата обращения: 04.02.2016).

Недопекина Е.М. Место и роль языка в образовании диаспор // Вестник РУДН, серия Теория языка. Семиотика. Семантика. 2011. № 1. С. 67–74.

Нечипоренко О.В, Вольский А.Н. Сельские локальные сообщества Горного Алтая: современное состояние, проблемные ситуации. По материалам социологической экспедиции в Усть-Канский и Кош-Агачский р-ны Республики Алтай. Новосибирск, 2002. 158 с.

Нечипоренко О.В., Октябрьская И.В. Современные этнополитические процессы в Республике Алтай: элита и электорат // Этносоциальные процессы в Сибири. Новосибирск, 2000. Вып. 3. С. 241–246.

Никулина И.Н. Польская политическая ссылка на Алтай в XIX в. 2012. [Электронный ресурс]. http://penpolit.ru/papers/detail2.php?ELEMENT_ID=1090. (дата обращения: 08.05.2016).

Новости Горного Алтая. [Электронный ресурс]. http://www.gorno-altaisk.info/ (дата обращения: 10.02.2016).

О проекте, субъекте и объекте // Звезда Алтая. 1995. 21 июля. С. 4.

О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (Указ Президента)

О Терминологической комиссии по алтайскому языку при Правительстве Республики Алтай. [Электронный ресурс]. http://docs.pravo.ru/document/view/12733904/32787333/ (дата обращения: 17.03.2016).

Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2013–2015 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года в Республике Алтай. Распоряжения Правительства Республики Алтай от 1 ноября 2013 года № 712-р.

Өзӱмис бойыстаҥ камааҥду // Алтайдыҥ Чолмоны. 1997. 5 ноября. С. 4.

Ойноткинова Н.Р. Адресная направленность обряда «Алтай такыганы» у современных алтайцев // Язык и культура алтайцев: современные тенден-

ции развития. Материалы региональной научно-практической конференции. Редколлегия: Н.В. Екеев, Э.В. Енчинов, А.А. Конунов, Н.О. Тадышева, А.Э. Чумакаев (отв. ред.). Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2016. С. 139–145.

Ойношев В. Эки тилле болзын // Алтайдыҥ Чолмоны 1995. 25 июль. С. 2.

Октябрьская И.В. Тюрки Алтая: проблемы многонационального сообщества // Народы Сибири: права и возможности. Новосибирск, 1997. С. 48–59.

Омин С. Тӱӱкибисти јартаган табынтылар // Алтайдыҥ Чолмоны. 1997. 5 ноября. С. 4.

Оптимизация межнациональных отношений как фактор развития местного самоуправления: материалы междунар. науч.-практ. конф. Омск: ОГИ, 2007. 139 с.

Осипов Г.В., Коваленко Ю.П. Социология. М.; Прогресс, 1998. 489 с.

Основные направления исследования демографической политики в Республике Алтай: монография / под ред. Л.Г. Гусляковой. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2015. 144 с.

Очерки по новейшей истории Республики Алтай (1991–2010 гг.) / Отв. ред. М.С. Каташев; БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова». Горно-Алтайск: ОАО «Горно-Алтайская типография», 2014. 544 с.

Паин Э. Проблемы самоидентификации россиян со страной, с регионом, с этнической общностью // Проблемы идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия. М., 2003. С. 5–4.

Паклин М.В. К истории общественного объединения «Русский центр» // Этносоциальные проблемы регионов Сибири. Вып. 16. Горно-Алтайск, 2011. С. 56–58.

Панарин С.А. Национально-культурное возрождение в республиках и территориальная целостность России // Вестник Евразии, 1996. № 2 (3). С. 122–127.

Панькин А.Б. Формирование этнокультурной личности. М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2006. 280 с.

Переведенцев В. Современная миграция населения России в освещении центральных газет. Миграция и информация / под ред. Ж. Зайончковской. М., 2000. 248 с.

Перетятько И.В. Новое в концепции миграционной политики в современном российском праве // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2013. № 1. С. 115–118.

Петешева С. «Алтай-кудай» – ол јапы кудайба? // Алтайдын Чолмоны, 1991. 14 јанар. С. 4.

Петров В.Н. Миграция населения и этнические мигранты в современной России. Краснодар, 2004. 265 с.

Платонов Ю.П. Этническая психология: монография. СПб.: Речь, 2001. 320 с.

Попков В.Д. Диаспорные общины в межкультурном взаимодействии: пути формирования и тенденции развития: Автореф. дис. … докт. социол. наук. М., 2003. 48 с.

Попков В.Д. Феномен этнических диаспор. М.: ИС РАН, 2003. 340 с.

Попков Ю.В. Проблемы современного этносоциального развития народов Сибири // Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сборник. Новосибирск, 2004. Вып. 6.

Попков Ю.В. Рефлексивная концепция интернационализации как методологическая основа национальной политики // Гуманитарные науки: теория и методология, 2013. № 2. С. 35–41.

Попков Ю.В., Костюк В.Г., Тугужекова В.Н. Этносы Сибири в условиях современных реформ: социологическая экспертиза. Новосибирск, 2003. 236 с.

Попков Ю.В., Костюк В.Г., Тюгашев Е.А. Народы Сибири в социокультурном пространстве Евразии: ценностные предпочтения и межэтнические установки // Социологические исследования. 2007. № 5. С. 62–69.

Попов Б.К. Семейная культура народов северо-востока России / отв. ред. В.И. Бойко. Новосибирск: ВО «Наука», 1993. 260 с.

Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1979. 180 с.

Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Издание 2-е. Репринтное воспроизведение издания «Очерки Северо-Западной Монголии» (1883). Горно-Алтайск: издание «Ак Чечек», 2005. Вып. 4. 1026 с.

Потапов Л.П. Культ гор на Алтае // Советская этнография. 1946. № 2. С. 145–160.

Потапов Л.П. Одежда алтайцев // Сб. МАЭ. Л., 1951. Т. 13. С. 5–60.

Потапов Л.П. Охотничий промысел алтайцев (Отражение древнетюркской культуры в традиционном охотничьем промысле алтайцев). СПб, 2001. 167 с.

Потапов Л.П. Пища алтайцев (этнографический очерк) // Сб. МАЭ. М.-Л.: Наука, 1953. Т. XIV. С. 37–71.

При Главе Горного Алтая создан Совет по алтайскому языку. [Электронный ресурс]. http://regnum.ru/news/1932632.html (дата обращения: 17.03.2016).

Природно-культовые объекты и археологические памятники Республики Алтай / Э.В. Екеева, Н.А. Константинов, Е.А. Константинова, А.В. Эбель; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». Горно-Алтайск, 2015. 232 с.

Профессиональная этика журналиста. Документы и справочные материалы. М., 2002. С. 38–39.

Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. М., 1995. 294 с.

Путин утвердил стратегию государственной нацполитики до 2025 года. [Электронный ресурс]. http://ria.ru/politics/20121219/915449205.html#ixzz433iwU3VU (дата обращения: 17.03.2016).

Путин В.В. Россия: национальный вопрос. [Электронный ресурс]. http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 16.03.2016).

Радлов В.В. Из Сибири. М. 1989: 749 с.

Рамадан-2016. [Электронный ресурс]. http://rsute.ru/121175-ramadan-2016-kogda-nastupit-post-zapretyi-molitvyi-sadaka-zakyat-i-fidiya.html (дата обращения: 13.04.2016).

Растов Ю.Е. Некоторые результаты социологического исследования социального благополучия населения и социальной напряженности в регионах Сибирского федерального округа // Актуальные проблемы безопасности Алтая и Сибири: геополитика, энергетика, экология, социальные отношения. Барнаул: Изд-во АКОФ «Алтай – 21 век», 2007. С. 21–31.

Рейтблат А.И. Диаспоры и «Диаспоры» (Обзор журнала «Диаспоры») «Независимый филологический журнал» (НЛО) 2014, № 3 (127). [Электронный ресурс]. http://mag.russ.ru/nlo/2014/3/6t.html (дата обращения: 1.03.2016).

Республика Алтай в 1994 году. Статистический ежегодник. Горно-Алтайск, 1995. 397 с.

Республика Алтай в 1996 году. Статистический ежегодник. Горно-Алтайск, 1996. 276 с.

Республика Алтай в 1997 году. Статистический ежегодник. Горно-Алтайск, 1998. 322 с.

Республика Алтай в 1998 году. Статистический ежегодник. Горно-Алтайск, 1999. 382 с.

Республика Алтай в 2000 году. Статистический ежегодник. Горно-Алтайск, 2001. 328 с.

Республика Алтай в 2003 году. Статистический ежегодник. Горно-Алтайск, 2004. 376 с.

Республика Алтай в 2004 году. Статистический ежегодник. Горно-Алтайск, 1996. 382 с.

Республика Алтай в 2005 году. Статистический ежегодник. Горно-Алтайск, 1996. 382 с.

Республика Алтай в 2008 году. Статистический ежегодник. Горно-Алтайск, 2008. 436 с.

Республика Алтай в 2012 году. Статистический ежегодник. Горно-Алтайск, 2012. 427 с.

Республика Алтай в 2013 году. Статистический ежегодник. Горно-Алтайск, 2013. 437 с.

Республика Алтай. [Электронный ресурс]. http://altai-republic.ru/obshchaya-informaciya-1 (дата обращения: 5.02.2016).

Республика Алтай. [Электронный ресурс]. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%90%D0%BB%D1%82%D0%B0%D0%B9 (дата обращения: 13.11.2016).

Республика Алтай. Краткая энциклопедия / Гл. ред. А.С. Суразаков; Государственное собрание – Эл Курултай Республики Алтай, Правительство Республики Алтай, Министерство образования, науки и молодёжной политики Республики Алтай, БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова». Новосибирск: Изд-во «Арта», 2010. 366 с.

Республиканский центр народного творчества. [Электронный ресурс]. http://rcnt-altai.ru/ (дата обращения 6.02.2016).

Романенко Л.М. Лики российской толерантности (Размышления участницы симпозиума) // Полис. Политические исследования. 2002. № 6. С. 175–180.

Российская идентичность в социологическом измерении / М.К. Горшков, А.Л. Андреев, В.А. Аникин и др. М.: Институт социологии РАН, 2008. 72 с.

Россия 1. Эл Алтай. [Электронный ресурс]. http://www.elaltay.ru/index.php (дата обращения: 10.02.2016).

Рыбаков С.Е. Этничность и этнос // Этнографическое обозрение. 2003. № 3. С. 3–24.

Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). М.: ИСПИ РАН, 2003. 238 с.

Рыжкова А.Н. Понятие и виды трудовой миграции // Молодой ученый. 2014. № 21. С. 535–538.

Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М.: Формула права, 2007. 576 с.

Сагалаев А.М. Алтай в зеркале мифа. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1992. 176 с.

Садалова Т.М. Обряд поклонению Алтая «Алтай мергеш» // Урал – Алтай: через века в будущее. Материалы Всероссийской научной конференции / БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова»; редколлегия: Н.В. Екеев (отв. ред.) и др. Горно-Алтайск: ОАО «Горно-Алтайская типография», 2014. С. 299–301.

Садалова Т.М. Самушкина Е.В. Священные территории Республики Алтай. [Электронный ресурс]. https://cyberleninka.ru/article/n/svyaschennye-territorii-respubliki-altay (дата обращения: 15.12.2017).

Сатлаев Ф.А. Кумандинцы (Историко-этнографический очерк XIX – первой четверти XX века). Горно-Алтайск, 1974. 199 с.

Саймина Н.К. «Эл-Ойын» // Республика Алтай. Краткая энциклопедия, 2010. 366 с.

Самушкина Е.В. Новые праздники Саяно-Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 4 (36). С. 107–113.

Санашкина В.Е. Алтайская кухня. Горно-Алтайск, 1995. 48 с.

Сартакова С. Јалама. Аржан. Мал сойгоннын јандары // Алтайдыҥ Чолмоны. 1995.

Священные Места Алтая. Методическое пособие по сбору информации, картографированию и учету священных мест для охраны / Ч.Д. Алмашев, А.Н. Барашкова, М.Т. Ерленбаева, В.П. Ойношев, Т.М. Садалова / Под ред. Ч.Д. Алмашева. Горно-Алтайск, 2010. 64 с.

Сибирь пути устойчивого развития (Социогуманитарный аспект) / Под ред. В.И. Бойко, В.А. Ламина, В.П. Фофанова. Новосибирск: Сибирское Научное Издательство, 2006. 424 с.

Сикевич З.В. Социальная психология этнических отношений. СПб.: Ин-т Практической психологии, 2009. 130 с.

Сикевич З.В. Этническая неприязнь в массовом сознании россиян // Не-

терпимость в России: старые и новые фобии. М.: Гендальф, 1999. С. 106–107.

Скворцов Н.Г. Этничность и трансформационные процессы // Этичность. Национальные отношения. Социальная практика. СПб.: Петрополис,1995. С. 8–25.

Смирнов Ю.И. Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение. 2000. № 2. С. 64–74.

Смирнягин Л.В. О региональной идентичности // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып. 17: Меняющаяся география зарубежного мира. М., 2007. С. 21–49.

Совет по межрелигиозным. [Электронный ресурс]. http://www.altai-republic.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=21992 (дата обращения: 18.09.2016).

Современный образовательный процесс, основные понятия и термины, авт.-сост. М.Ю. Олешков, В.М. Уваров. [Электронный ресурс]. http://didacts.ru/termin/kauzalnyi-metod.html (дата обращения: 13.11.2016).

Соенов В. Скиф ле кун ӧйлӧрдиҥ колбулары шиҥделет // Алтайдыҥ Чолмоны. 1995. 5 август. С. 6.

Соенов В.И. Рекомендации по использованию памятников наскального искусства Алтая в туристических целях. Горно-Алтайск, 2004. 16 с.

Соколов В.М. Социология морали – реальная или гипотетическая // Социологические исследования. 2004. № 8. С. 79–88.

Соколова З.П. Жилище народов Сибири (опыт типологии). М.: ИПА «Три Л», 1998. 288 с.

Соколова З.П. Этничность: И конструкция и реальность // Этнографическое обозрение. 2012. № 2. С. 19–26.

Соколовский С.В. Институты и практики производства и воспроизводства этничности. [Электронный ресурс]. http: //www.demoscope.ru/weekle/2008/0319 (дата обращения: 29.10.2017).

Солодников В.В. Семья: социологическая и социально-психологическая парадигмы // Социологические исследования. М.: № 6, 1994. С. 130–138.

Солонин Ю.Н. Экстремизм в России. Миф или реальность? // РФ сегодня. 2006. № 2. С. 3–7.

Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. СПб., 2000. 345 с.

Социальная и культурная дистанция: опыт многонациональной России. М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998. 388 с.

Социальная сеть Вконтакте. [Электронный ресурс]. https://vk.com/ (дата обращения: 05.02.2016).

Социальное неравенство этнических групп: Представления и реальность. М.: Academia, 2002. 480 с.

Социально-культурный облик советских наций: По результатам этносоциологического исследования. М.: Наука, 1986. 454 с.

Социальный атлас российских регионов. [Электронный ресурс]. http://atlas.socpol.ru/portraits/alt.shtml (дата обращения: 25.10.2017).

Социология молодежи / отв. ред. В.Т. Лисовский. СПб., 1996. 169 с.

Социология молодежи: энциклопедический словарь / отв. ред. Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. М.: Academia, 2008. 606 с.

Союз армян России. [Электронный ресурс]. http://www.sarinfo.org/way/on_the_way.shtml (дата обращения: 28.03.2016).

Спасский Г. Путешествие к алтайским калмыкам // Слово об Алтае / сост. Б.Я. Бедюров. Горно-Алтайск: Юч-Сумер-Белуха, 2004. Кн. 3. Ч. I. С. 7–24.

Старостенко К.В. Государственная национальная политика в России в условиях этнополитического многообразия // Вестник Бурятского государственного университета. № 14. 2010. С. 294–299.

Степаков С.Д. Административно-правовое регулирование трудовой миграции в РФ и странах Европейского союза: сравнительно-правовой анализ: дис... канд. юрид. наук. М., 2010. 29 с.

Степанчук С. Алтайская быль: от курганов до староверов // Социум от 18 ноября 2015 г. [Электронный ресурс]. https://skr.su/blog (дата обращения: 14.09.2016).

Стефаненко Т.Г. Индивидуальные стратегии конструирования этнической идентичности // Идентичность и толерантность. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. С. 35–48.

Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: практикум: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006. 208 с.

Стратегия государственной национальной политики до 2025 года. [Электронный ресурс]. http://www.minnac.ru/res_ru/0_hfile_1118_1.pdf (дата обращения: 17.03.2016).

Сухарев А.И. Регион как социокультурная и природно-экономическая система / А.И. Сухарев. Проблемы регионологии. Саранск: НИИ регионологии, 2001. С. 48–49.

Сысенко В.А. Отцы и дети // Социологические исследования. М., 1986. № 2. С. 22–28.

Табаев Д.И. Конституционное право Республики Алтай. Горно-Алтайск, 2012. 384 с.

Табакаев Ю.В., Благовская Е.В. Семья как институт этнической идентификации в Республике Алтай: история и современность // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 1. [Электронный ресурс]. http://cyberleninka.ru/article/n/semya-kak-institut-etnicheskoy-identifikatsii-v-respublike-altay-istoriya-i-sovremennost (дата обращения: 13.03.2017).

Тадевосян Э.В. Этнонация: миф или социальная реальность? // Социологические исследования. 1998. № 6. С. 61–68.

Тадина Н.А. Алтайская свадебная обрядность (XIX–XX вв.). Горно-Алтайск: Изд-во «Юч-Сюмер», 1995. 207 с.

Тадина Н.А. Гора как организующее начало в культуре алтайцев // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2009 г.: Археология, этнография, устная история. Вып. 6: Материалы VI регион. науч.–практ. конф. памяти проф. А.П. Уманского 19–21 нояб. 2009 г. / под. ред. М.А. Демина, Т.К. Щегловой, А.Н. Телегина [и др.] Барнаул: АлтГПА, 2009. С. 161–165.

Тадина Н.А. Символика и Этические ценности алтайцев в практиках возрожденного бурханизма // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 4 (24). С. 97–100.

Тадина Н.А., Ябыштаев Т.С. Возрожденный бурханизм среди мировых религий // Основные тенденции развития алтаистики в изменяющихся мировоззренческих условиях (матер. конф., посв. 60-летию НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова). Горно-Алтайск: ОАО «Горно-Алтайская типография», 2012. Ч. 1. С. 149–153.

Тадышева Н.О. Влияние христианизации на семейную обрядность коренного населения Горного Алтая. Горно-Алтайск: «ОАО Горно-Алтайская типография», 2011. 176 с.

Тадышева Н.О. Этноконфессиональная ситуация в среде городской молодежи в Республике Алтай // Основные тенденции развития алтаистики в изменяющихся мировоззренческих условиях. Материалы межд. научно-практ. конф., посвящ. 90-летию Ойротской автономной области, 60-летию НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова. Горно-Алтайск, 2012. С. 180–182.

Тадышева Н.О. Этноконфессиональная ситуация в среде молодежи Республики Алтай // Немецкие исследователи на Алтае сборник материалов науч. конф. с межд. участием, посвященной 170-летию со дня рождения В.В. Радлова. Горно-Алтайск, 2007. С. 66–67.

Тарасова Е.В. Миграционный обмен с Россией как фактор формирования этнического состава населения Казахстана (XVIII – начало XXI века). Диссертация на соискание уч. ст. к.и.н. М., 2004. 135 с.

Телевидение, пресса, реклама в Республике Алтай. [Электронный ресурс]. https://vk.com/planetaservis04 (дата обращения: 11.02.2016).

Титова Т.А., Козлов В.Е. Этническая идентичность в структуре социальной идентичности молодежи Республики Татарстан (на примере групп этнического большинства) // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 2014. С. 121–125.

Тихонов С.Н. Традиционные жилища алтайцев // Этнография народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1984. С. 55–66.

Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // Этнографическое обозрение. 2000. № 2. С. 43–63.

Тишков В.А. Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах // Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, 2002. С. 13–18.

Тишков В.А. О нации и национализме // Свободная мысль. 1996. № 3. С. 13–23.

Тишков В.А. Пища, одежда, жилище. [Электронный ресурс]. http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekcii2/lekcii/pisha_odez.html (дата обращения: 15.03.2017).

Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.

Тишков В.А. Что есть Россия? // Вопросы философии. 1995. № 2. С. 25–32.

Тодожокова А.С. История становления Ассоциации коренных малочисленных народов Республики Алтай // Мир коренных народов. Живая Арктика, № 24. С. 59–60.

Токарев С.А. Докапиталистические пережитки в Ойротии. Горно-Алтайск: Ак Чечек, 2012. 152 с.

Торушев Э.Г. Обрядность в скотоводческой деятельности у алтайцев // Природные условия, история и культура Заподной Монголии и сопредельных регионов: материалы VIII междунар. конф. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. Т. 1. С. 98–102.

Торушев Э.Г. Промысловые культы алтайских охотников (по полевым материалам) // Народы Евразии: История. Культура. Языки. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. / БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова». Редколлегия: Н.В. Екеев (отв. ред.), М.С. Дедина, Э.В. Енчинов, А.А. Конунов, Н.О. Тадышева, А.Э. Чумакаев. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2017. С. 176–184.

Торушев Э.Г. Религиозные ритуалы и обряды в быту у алтайцев // Сборник материалов научной конференции с международным участием «Немецкие исследователи на Алтае», посвященной 170-летию со дня рождения В.В. Радлова. Горно-Алтайск, 2007а. С. 69–70.

Тощакова Е.М. Традиционные черты народной культуры алтайцев (XIX – начало XX вв.). Новосибирск: Наука, 1978. 158 с.

Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.П. Диаспора как объект социологического исследования // Социс. 1996 № 12. С. 33–42.

Трагедия народа 2015. [Электронный ресурс]. http://www.gornoaltaysk.ru/city/novosti/4299-tragediya-naroda.html (дата обращения: 7.03.2016).

Традиционные знания коренных народов Алтае-Саянского экорегиона в области природопользования: информационно-методический справочник / под ред. И.И. Назарова. Барнаул: Изд-во Азбука, 2009. 353 с.

Третьяков В. Конец диаспор? (Обзор журнала «Diaspora: A Journal of Transnational Studies») «Независимый филологический журнал» (НЛО) 2014, №3(127). [Электронный ресурс]. http://mag.russ.ru/nlo/2014/3/6t.html (дата обращения: 10.03.2016).

Трофимова Т.И. Феномен транзитной миграции // Известия ИГЭА. 2010. № 5 (73). С. 15–19.

Тырысова З.Т. Ургӱлјикти учугы – Алтай Јан. Горно-Алтайск, 2008. 432 с.

Тюнина И.И. Конституционно-правовой статус трудящихся-мигрантов в РФ. дис... канд. юрид. наук. Воронеж, 2007. 26 с.

Тюркские народы Сибири / отв. ред. Д.А. Функ, Н.А. Томилов; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН. М.: Наука, 2006. 678 с.

Тюхтенева С.П. Земля. Вода. Хан Алтай: этническая культура алтайцев в XX веке. Элиста, 2009. 170 с.

Тюхтенева С.П. Основные хронологические вехи национально-культурного возрождения у алтайцев // Урал-Алтай: через века в будущее. Матер. науч. конф. Горно-Алтайск, 2005. С. 104–107.

Уваров М.С. Культурная география в культурологической перспективе (научно-аналитический обзор). [Электронный ресурс]. http://www.intelros.ru/readroom/mezhdunarodnyy-zhurnalissledovaniy-kultury/m42011/17957-kulturnaya-geografiya-vkulturologicheskoy-perspektive-analiticheskiy-obzor.html. (дата обращения: 27.10.2017).

Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. http://base.garant.ru/70284810/#ixzz4PxTys5pF (дата обращения: 13.11.2016).

Уталиева Ж.Т. Язык как фактор формирования этнической идентичности. М.: МГУ, 1994. 176 с.

Уч-Энмек. [Электронный ресурс]. https://www.altai-tour.ru/tourbases/karakol/ (дата обращения: 15.03.2017).

Ушаков Д.В. Роль семьи в воспроизводстве этничности народов Республики Алтай // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 101–108.

Файзуллин Ф.С. Зарипов А.Я. Грани этнической идентификации // Социологические исследования, 1997. № 8. С. 45–48.

Факторы и причины миграции. [Электронный ресурс]. http://migration.academic.ru/113/ (дата обращения: 05.05.2016).

Фаткуллина Г.Р. Современное телевидение как инструмент формирования семейных ценностей. [Электронный ресурс]. http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/32428/1/klo_2015_272.pdf (дата обращения: 29.03.2016).

Федеральное агентство по делам национальностей. [Электронный ресурс]. https://ru.wikipedia.org (дата обращения: 17.03.2016).

Филиппов В.Р., Филиппова Е.И. Горный Алтай: межнациональные отношения сегодня и завтра // Мир России. 1993. Т. 3. № 1. С. 63–76.

Фомина Ю.И. Содержание этнических представлений современной российской молодежи // Молодой ученый, 2011. №11. Т.2. С. 129–139.

Фролов С.С. Социология, 3-е изд., доп. М.: Гардарики, 2000. 344 с.

Хайруллин Р. Этническая идентичность современного подростка // Проблемы идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия. М., 2003. С. 232–242.

Хамфри К. Постсоветские трансформации в азиатской части России. М.: Наталис, 2010. 384 с.

Харчев А.Г. Брак и семья. М.; Наука, 1997. 367 с.

Харчев А.Г., Голод С.И. Профессиональная работа женщин и семья. М.; Наука, 1991. 176 с.

Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и её проблемы. М.; Наука, 1997. 224 с.

Хозяйственно-культурный комплекс Горного Алтая: трансформации и традиции (конец XX – начало XXI вв.) / Отв. ред. Н.В. Екеев, Э.В. Енчинов; НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова. Горно-Алтайск, 2015. 252 с.

Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. СПб.: Алетейя, 2000. 240 с.

Цели и основные направления деятельности (Союз армян России). [Электронный ресурс]. http://www.sarinfo.org/ideology/goals.shtml (дата обращения: 18.04.2017).

Ченчаев И. Алтай болгон адыста // Алтайдың Чолмоны. 1995.

Число родившихся, умерших и естественный прирост населения по Республике Алтай. [Электронный ресурс]. http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/resources/27cf45004082bf078ec0ef4d45abe5e4/Число+родившихся%2C+умерших+и+естественный+прирост+населения.pdf (дата обращения: 25.10.2017).

Чистюхина Е.В. Процесс формирования художественной культуры молодежи средствами искусства // Образование и общество / Научный, информационно-аналитический журнал ВАК № 5 (76). 2012 г. С. 124–128.

Чудова Н.В., Евлампиева М.А., Рахимова Н.А. Психологические особенности коммуникативного пространства Интернета. [Электронный ресурс]. http://evartist.narod.ru/text7/47.htm (дата обращения: 27.03.2016).

Чӱм-јандарга чындык артадыс // Алтайдың Чолмоны. 2012. 2 марта. С. 3.

Чумакаев А.Э. Функционирование алтайского языка в СМИ Республики Алтай: современное состояние // Языковая ситуация и языковая политика в Республике Алтай. Горно-Алтайск, 2010. С. 51–70.

Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. М., 2001. 576 с.

Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М.: Наука, 2001. 115 с.

Шарапов В.В. Межэтнические противоречия и проблема толерантности в межнациональных отношениях. Самара: Науч.-техн. центр, 2005. 434 с.

Шатинова Н.И. Мир «невидимых» по традиционным представлениям алтайцев // Вопросы археологии и этнографии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1983. С. 149–161.

Шатинова Н.И. Семья у алтайцев. Горно-Алтайск, 1981. 185 с.

Швецов С.П. Горный Алтай и его население. Т.1. Вып.1. Кочевники Бийского уезда. Барнаул, 1900. 360 с.

Шерстова Л.И. Бурханизм: истоки этноса и религии. Томск: Изд-во ТГУ, 2010. 288 с.

Шерстова Л.И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика в XVII – начале XX вв. Новосибирск: Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 2005. 312 с.

Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике // Диаспоры. М., 2003. №1. С. 162–184.

Шитова С.Н. Резьба и роспись по дереву у башкир. Уфа, 2001. 167 с.

Школьник Л.С. О педагогических функциях массовой коммуникации // Влияние средств массовой коммуникации на интересы детей и молодежи. М.: Изд-во АПН СССР, 1989. С. 4–7.

Шодоев Н. Алтай тергеениҥ Конституциязын кычырып // Алтайдыҥ Чолмоны. 1995.

Шодоев И. Албатыныҥ ойыны учурлу өҥжик болзын // Алтайдыҥ Чолмоны. 1995. 30 июнь. С. 2.

Щербакова Е.М. Россия: предварительные демографические итоги 2016 года (часть I). Демоскоп Weekly. 2017. № 715–716. [Электронный ресурс]. http://demoscope.ru/weekly/ 2017/0715/barom01.php (дата обращения: 24.09.2017).

Эдоков А.В. Декоративное искусство Горного Алтая. С древнейших времен до наших дней. Горно-Алтайск, 2002. 208 с.

Этническая (национальная) политика: понятие, специфика правовой базы, основные виды. [Электронный ресурс]. http://socioline.ru/_seminar/exams/ethno/15.php (дата обращения: 18.04.2017).

Этнические стереотипы поведения / Под ред. А.К. Байбурина. Л.: Наука, 1985. 328 с.

Этнографические рисунки Г.И. Чорос-Гуркина. Альбом / Горно-Алтайск: Ак Чечек, 2014. 252 с.

Этнокультурный облик России: перепись 2002 года. / отв. Ред. В.В. Степанов, В.А. Тишков // Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2007. 516 с.

Яданова К.В. Предания, легенды, былички теленгитов долины Эре-Чуй. Горно-Алтайск, 2013. 256 с.

Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово, 2000. 176 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Дилекова Сурайа Дмитриевна, научный сотрудник.

Енчинов Эркин Валериевич, старший научный сотрудник, кандидат исторических наук.

Тадышева Наталья Олеговна, старший научный сотрудник, кандидат исторических наук.

Торушев Эркем Геннадьевич, старший научный сотрудник, кандидат исторических наук.

Научное издание

Редакторы:
канд. ист. наук Н. О. Тадышева,
канд. ист. наук Э. В. Енчинов

Конструирование общероссийской, региональной и этнической идентичности в Республике Алтай (конец XX – начало XXI веков)

ISBN 978-5-903693-53-5

Компьютерная верстка
Э. В. Белеков

Подписано в печать_____ 2018 г. Формат 60 x 84 1/16
Бумага Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Объем 21 п.л.
Тираж _____ экз. Заказ _____
Отпечатано в _____